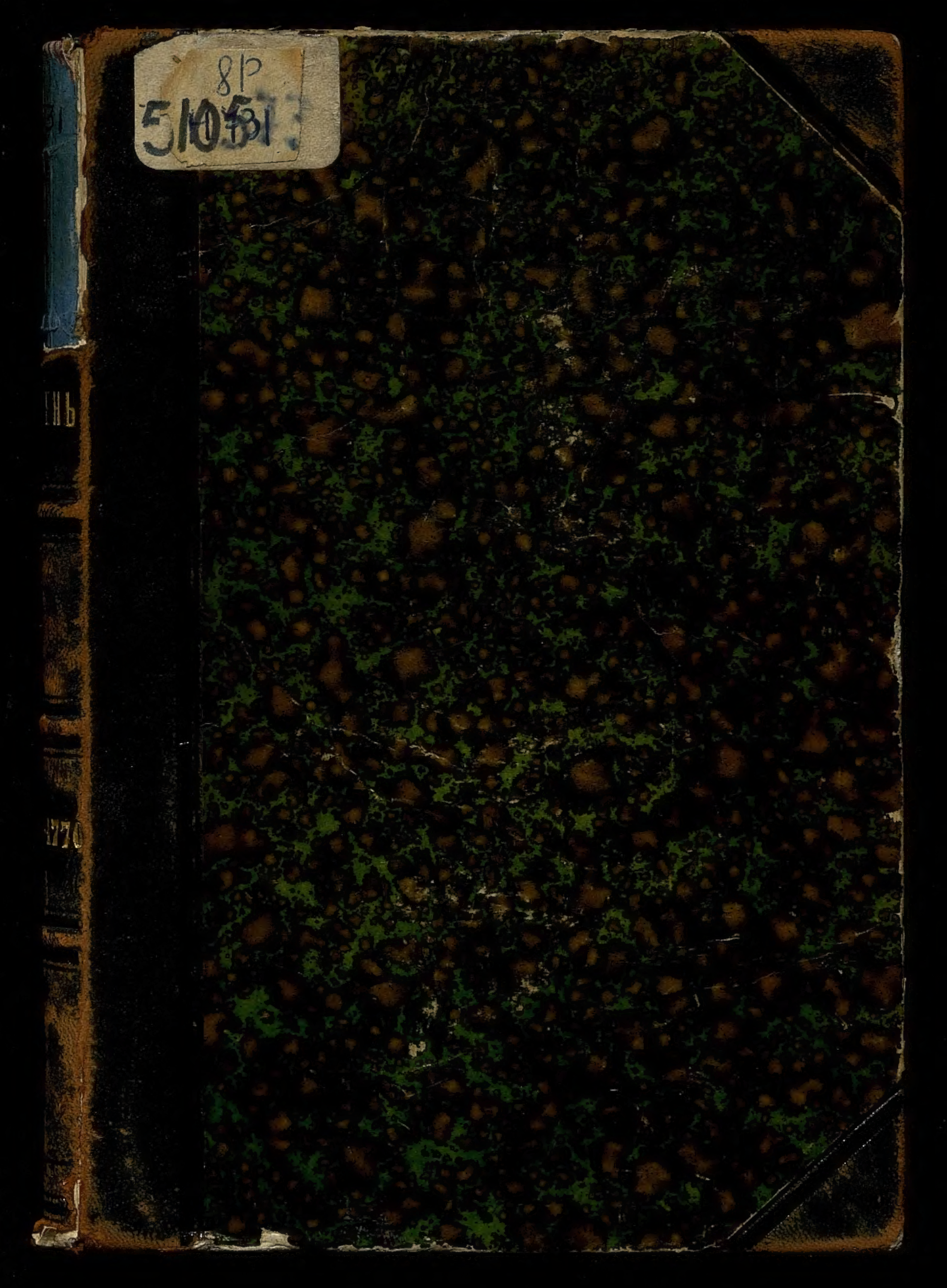
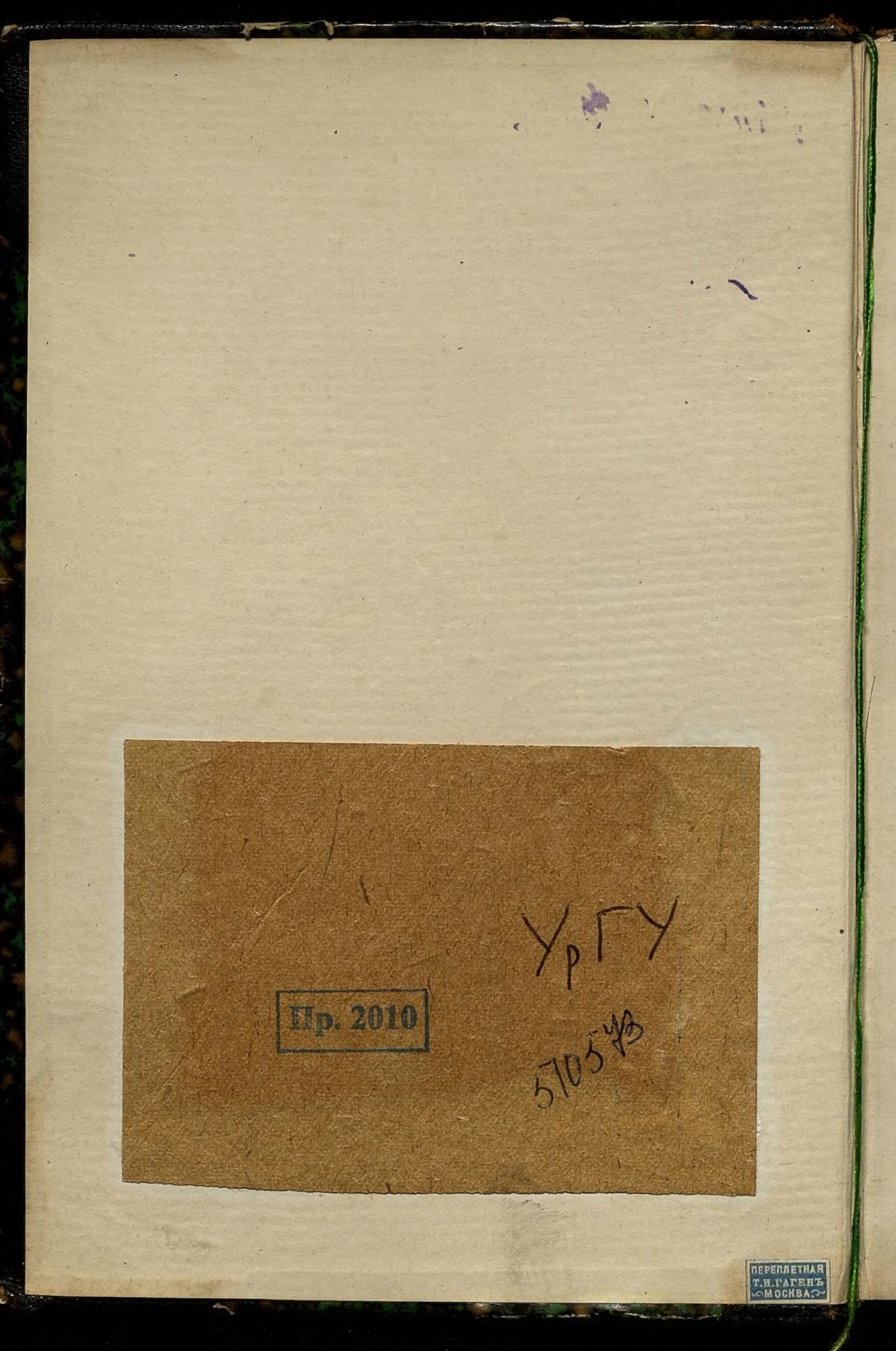


8Р
51051


УрГУ
Пр. 2010
5705-УВ
ПЕРЕПЛЕТНАЯ
Т.И. ГАГЕНЪ
МОСКВА

ТРУТЕНЬ

Николай Новиковъ.

ТРУТЕНЬ

Н. И. НОВИКОВА

1769—1770

ИЗДАНІЕ ТРЕТЬЕ

П. А. ЕФРЕМОВА.

СЪ ПОРТРЕТОМЪ Н. И. НОВИКОВА И ДВУМЯ СНИМКАМИ СЪ ЗАГЛАВНЫХЪ ЛИСТКОВЪ ТРУТНЯ 1769 И 1770 ГГ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
1865

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 23-го іюня, 1865 г.

ТИПОГРАФІЯ И. И. ГЛАЗУНОВА.
Б. Мѣщанская, 8.

ОБЪ ИЗДАНІЯХЪ ТРУТНЯ.

Въ исторіи нашей литературы, со временъ родоначальника русской сатиры—Кантеміра, можно отмѣтить три или даже четыре эпохи, въ которыя сатирическое направленіе дѣлалось преобладающимъ. Оно быстро развивалось, но еще быстрѣе мельчало, стиралось и затаивалось, чтобы опять возникнуть съ новою силою при болѣе благопріятныхъ условіяхъ, охватить все литературное движеніе сдѣлаться въ немъ господствующимъ и снова сократиться. Въ промежуткахъ между этими періодическими возникновеніями своими сатира не вымирала окончательно, но только занимала болѣе скромное мѣсто, и дѣйствовала уже не съ тою смѣлостью и не съ тою силою и откровенностью; живая струя ея билась медленнѣе, иногда была едва замѣтна, но ни разу не изсякала окончательно.

Къ одной изъ самыхъ благопріятныхъ для сатиры эпохъ безспорно принадлежитъ первое полугодіе 1769 года. Возникновеніе ее на этотъ разъ было обусловлено чисто случайными, чисто внѣшними обстоятельствами. Можетъ быть одинъ *Г. В. Козицкій*, а можетъ быть и цѣлое общество, въ которомъ онъ былъ однимъ изъ членовъ, вздумали издавать съ на-

чала 1769 г. еженедѣльный сатирическій листокъ, называвшійся *Всякая Всячина*. Изданіе, какъ видно изъ предисловія издателей, задумано было единственно изъ подражанія французскимъ и англійскимъ изданіямъ, вродѣ «Зрителя» (Аддисона), «Новаго Ментора», «Мизантропа», и др. Поле для сатиры отведено было самое ограниченное: предположено было «не цѣлить на особъ, но единственно на пороки», не нападать на лицъ «высокостепенныхъ», а тѣмъ паче на учрежденія, «недопускать суровыхъ словъ непріятныхъ для нѣжнаго слуха, а наипаче женскаго пола, коимъ сдѣлаться можетъ обморокъ» и т. п. Словомъ—*умѣренность и аккуратность* должны были стоять на первомъ планѣ.

Дѣло такъ и началось. Но всякое начинаніе вызываетъ подражателей, которые явились и въ данномъ случаѣ, такъ что въ томъ же 1769 г. появилось еще семь сатирическихъ изданій. Конечно, большинство схватилось только за внѣшнюю, формальную сторону, видя въ подобныхъ изданіяхъ неболѣе какъ пустую забаву для пріятнаго времяпровожденія читателей. Возникли глупѣйшіе и пустѣйшіе листки вродѣ «Поденщины» Тузова или «Ни то ни се» Рубана, наивно объявлявшаго, что если-де и нехорошъ будетъ листокъ его, то «между множествомъ ословъ и мы вислоухими быть не покраснѣемъ». Но явились и люди, для которыхъ такія изданія отнюдь не были шуткою, а дѣломъ весьма серьезнымъ. Къ числу такихъ людей съ глубокими и честными убѣжденіями, съ желаніемъ пользы для обще-

ства, съ ненавистью къ злу, неправдѣ, невѣжеству и предразсудкамъ, надо отнести неизвѣстнаго издателя *Смѣси* и издателя *Трутня*—Н. И. Новикова.

Изъ самыхъ «листковъ» и изъ объявленій объ ихъ изданіи, помѣщавшихся въ «С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» видно, что «листки» эти появились въ слѣдующемъ порядкѣ. Въ началѣ года по пятницамъ начала выходить *Всякая Всячина* (объявленіе 6 января); вслѣдъ за нею еженедѣльно по вторникамъ «И то и се» *Чулкова* (объявл. 30 янв.); съ 21 февраля по субботамъ «Ни то ни се» *Рубана* (объявленіе 20 февр.), продолжавшееся только по 12 іюля; съ 8 марта (*) по 5 апрѣля—ежедневно «Поденщина» *Тузова*; съ марта же полумѣсячное изданіе по середамъ «Полезное съ пріятнымъ» (объявл. 10 марта), продолжавшееся только 6 мѣсяцевъ; съ 1 апрѣля по вторникамъ «Смѣсь» (объявл. 3 апр.); съ 2 мая по вторникамъ-же «Трутень» *Новикова*, и наконецъ съ іюля — ежемѣсячное изданіе «Адская Почта» *Эмина* (объявленіе 3 Іюля), продолжавшееся до конца года.

Молодой, образованный и талантливый, исполненный горячей любви къ честному труду и проникнутый желаніемъ принести пользу обществу, Новиковъ на 25 г. отъ роду оставилъ блестящую военную

(*) На 1-мъ листѣ означено 1-е марта, но всѣ листки съ 1 по 8 число вышли вдругъ и въ объявленіе объ изданіи сказано: «продается сочиненный на недѣлю экземпляръ *Поденщины* по 6 коп.; а впредь каждой дневной листокъ по 1 к. будетъ продаваться съ 8 числа сего марта». (Спб. В. № 19).

службу Л. Гв. въ Измайловскомъ полку и вступилъ на поприще писателя, почти презираемое въ его время. Отъ военной службы онъ могъ ожидать многаго, ибо императрица никогда не забывала измайловцевъ, показавшихъ ей свое усердіе 28 іюня 1762 г. Въ этотъ день Новиковъ стоялъ на часахъ при полковой канцеляріи, когда Екатерина съ кн. Дашковой пріѣхала изъ Петергофа прямо въ казармы Измайловскаго полка. Въ 1767 г. онъ лично сдѣлался извѣстнымъ императрицѣ по занятіямъ при коммиссіи о составленіи проекта новаго уложенія, гдѣ составлялъ дневныя записки по отдѣленію *о среднемъ родѣ людей* и велъ журналы общаго собранія коммисіи во время преній депутатовъ. Въ 1768 г. онъ вышелъ въ отставку, а въ 1769 г. сдѣлался издателемъ лучшаго изъ тогдашнихъ сатирическихъ журналовъ.

Въ предисловіи къ VII изданію «Живописца» я сказалъ, что прямой, энергическій протестъ противъ злоупотребленій, открытое и смѣлое нападеніе на все пошлое, низкое и безнравственное, борьба съ невѣжествомъ и предразсудками—составляютъ характеристику первой половины *Трутня* и *Живописца*. Къ этому я прибавилъ, что во второй половинѣ обоихъ журналовъ ничего этого уже нѣтъ, а взамѣнъ того является безцвѣтность и пустота содержанія. Въ *Трутнѣ* это еще замѣтнѣе, чѣмъ въ Живописцѣ, который Новиковъ издавалъ уже искушенный горькимъ опытомъ.

Порицанія на «Трутень» поднялись спустя мѣсяцъ

послѣ выхода перваго листка. Уже помѣщенное во 2-мъ листѣ извѣстіе о воровкѣ не изъ низкостепенныхъ вызвало предостереженіе Трутню отъ какого-то его доброжелателя (стр. 49), а завязавшаяся вслѣдъ за тѣмъ полемика съ «Всякой Всячиной» окончательно повредила Трутню. Узкая и жиденькая мораль Всякой Всячины, ограниченный кодексъ ея сатиры, уклончивыя оправданія *въ теоріи* того самаго, что она-же порицала на практикѣ, — все это не могло пройти незамѣченнымъ со стороны молодаго и честнаго, но горячаго и неопытнаго журналиста. Не зная съ кѣмъ имѣетъ дѣло и даже не желая знать этого, но видя предъ собою только факты, Новиковъ говорилъ прямо, рѣзко и смѣло. Неудачный методъ защиты, избранный Всякой Всячиною, ея высокомѣрный тонъ и статьи съ разными неловкими намеками, вызвали цѣлую полемическую бурю, въ которой она не нашла ни одного голоса за себя, ибо (какъ указано въ примѣчаніяхъ) единственный, возставшій на *Трутень* и *Смѣсь*, еженедѣльникъ *И то и се* не похвалилъ однако и Всякой Всячины. Это тѣмъ болѣе было для нея обидно, что съ начала года, пока не было Трутня, ее подхваливали и она сама величалась этимъ и называла себя то бабушкою, то прабабушкою всѣхъ еженедѣльниковъ. Возникшая полемика скоро перешла въ брань, въ личности, издатели безъ всякихъ тонкостей начали называть другъ друга дураками, ослами, съумасшедшими и т. п. нѣжными именами, устроивая при этомъ какую нибудь игру словъ, въ которой-бы яв-

лялось или имя или наружность противника. Т. напр. Чулковъ, называя «дуракомъ» Новикова описываетъ его наружность, а называя «дуракомъ» Эмина—указываетъ на его сочиненія (И то и се, нед. 28), а Новиковъ съ своей стороны, обращая это-же наименованіе къ Чулкову, для большей ясности прибавляетъ:

По мнѣнью моему, писатель сей таковъ,
Какъ вздѣлъ бы кто кафтанъ не вздѣвъ сперва *чулковъ;*
И если это такъ,
Конечно онъ дуракъ.

Всѣ безъ исключенія сатирическіе листки 1769 г. отличались подобными выходками и я жалѣю, что въ примѣчаніяхъ не привелъ всего высказаннаго ими другъ противъ друга и всѣми ими въ совокупности противъ Всякой Всячины, но и приведеннаго, я думаю, будетъ достаточно для характеристики тогдашней полемики, тѣмъ болѣе что она довольно полно описана въ статьяхъ и брошюрахъ гг. Аѳанасьева, Мордовцова, Пекарскаго и Булича, о которыхъ указанія приведены въ концѣ этой замѣтки.

Желающіе могутъ сравнить эту полемику съ нынѣшней; а съ другой стороны могутъ провѣрить на сколько былъ близокъ къ истинѣ авторъ біографіи Д. И. Фонъ-Визина, отозвавшійся о разсматриваемой эпохѣ такимъ образомъ: «Должно однакожъ замѣтить, что несогласія того времени (фонвизинскаго) были не иное что, какъ рыцарскіе поединки, въ которыхъ дѣйствовали однимъ законнымъ и честнымъ оружіемъ; тогда иска-

ли торжества мнѣнію своему, хотѣли высказать искусство свое, удовлетворить нѣкоторой воинственной удалости ума, искавшаго въ подобныхъ сшибкахъ случайностей(?), гласности и блеска» (Фонъ-Визинъ соч. кн. Вяземскаго. Спб. 1848, стр. 258).

Но возвратимся къ Трутню.

Журналъ понравился публикѣ: она быстро раскупала листы, такъ что въ іюлѣ уже потребовалось второе изданіе десяти вышедшихъ до того времени листовъ. Во время ихъ печатанья Новиковъ, вѣроятно, сообразилъ, что ходящіе о Трутнѣ слухи, сообщенные въ письмахъ къ издателю, да и самая полемика — къ добру не поведутъ, а потому и посвятилъ вышедшіе вторымъ изданіемъ листы Л. А. Нарышкину, любимцу императрицы, чтобы въ случаѣ надобности имѣть защитника. Но должно быть уже было поздно. Трутень видимо началъ падать и все рѣже и рѣже появлялись въ немъ статьи, служившія украшеніемъ первой его половинѣ....

Кромѣ полемики и выходокъ противъ людей не низкостепенныхъ также должно было имѣть неблагопріятное вліяніе на изданіе и то обстоятельство, что общій тонъ Трутня не подходилъ нисколько къ образцу указанному Всякой Всячиной. Новиковъ совсѣмъ своротился съ указаннаго пути: онъ, напр., первый заговорилъ о крестьянскомъ сословіи и объ отношеніяхъ его къ помѣщикамъ и господамъ, чего уже вовсе небыло въ программѣ Всякой Всячины. Образцовыя «Отписки крестьянскія», «Помѣщичій указъ» (стр. 158, 181 и

183) и др. подобныя статьи, должны были, по выраженію Правдулюбова, кошками заскребсти по сердцу этой нѣжной дамы, которая объявила, что «меланхоличныхъ» писемъ не любитъ; а *отписки* и *указъ* нельзя сказать, чтобъ были не меланхоличны. Какъ-бы то нибыло, но Трутень запросилъ у своихъ сотрудниковъ *сказокъ*, для наполненія листковъ, ибо «однихъ статей не печатаютъ, а другія принимаются разными лицами на ихъ счетъ.» Трутень началъ и выходомъ запаздывать; такъ изъ стр. 191 видно, что онъ не выходилъ цѣлый Декабрь мѣсяцъ. На 1770 г. онъ перешелъ при тѣхъ же неблагопріятныхъ условіяхъ и во весь Январь не выдалъ ни одного листка, а выпустилъ вдругъ четыре листа; о 6-мъ (отъ 9 февраля) было объявлено 23 числа, о 7-мъ (отъ 16 февр.)—объявлено 2 марта, а о 16-мъ и 17-мъ (отъ 20 и 27 апрѣля)—уже 6 Іюля. Тщетно осталось и указаніе, что между знатными боярами есть 7 или 8 особъ, которые съ удовольствіемъ читаютъ Трутня и одобряютъ его направленіе. Л. А. Нарышкинъ, вѣроятно, отказался отъ посвященія ему *Трутня* 1770 г. и Новиковъ долженъ былъ посвятить журналъ другому лицу, конечно, уже не столь сильному и вліятельному. Это тоже много значило.

Изысканія г. Пекарскаго показали, что Трутень поступалъ очень неосторожно, ведя жаркую полемику со Всякой Всячиной, ибо въ изданіи этого листка принимала участіе императрица. Г. Пекарскій приводитъ нѣсколько замѣтокъ написанныхъ ею для журнала, частію безъ имени, частію подъ псевдони-

момъ *Правдомыслова*. Видно что ей не нравилась ни полемика, ни размноженіе листковъ. Вотъ что писала она: «Госпожа бумагомаратѣльница «Всякая Всячина!» По милости вашей, нынѣшій годъ отмѣнно изобилуетъ недѣльными изданіями. Лучше бы любили изобиліе плодовъ земныхъ, нежели жатву словъ, которую вы причинили. Ѣли бы вы кашу, да оставилибы людей въ покоѣ.... Ругатели какіе!... (стр. 2—3).

Г. Пекарскій замѣчаетъ еще, что Всякой Всячинѣ не могли нравиться подобныя выходки Трутня: «Вся вина Всякой Всячины, въ томъ, что на русскомъ языкѣ изъясняться не умѣетъ и русскихъ писаній обстоятельно разумѣть не можетъ», или намеки *Смѣси* что Вс. Вс. «многіе похвалы сама себѣ сплетаетъ... разгласила будто въ ея собраніи многіе знатные господа находятся; и такъ нѣкоторые, можетъ статься, думая хваленіемъ ихъ сочиненій войти въ ихъ милость, засыпали похвалами Вс. Всячину.»—«Вообще въ нападкахъ на «Вс. Вс.» собраты ея всегда долгомъ считали намекнуть или на придворныхъ или на знатныхъ», говоритъ г. Пекарскій и потомъ продолжаетъ: «Послѣ такого рода полемики противъ «Всякой Всячины» и зная, кто былъ ея сотрудникомъ, не будетъ уже казаться удивительнымъ, почему въ слѣдующемъ 1770 г. всѣ сатирическіе листки внезапно прекратились.»

Перехожу къ частному описанію изданій Трутня:

1) «*Трутень*, еженедѣльное изданіе на 1769 годъ,

мѣсяцъ май. — «Они работаютъ, а вы ихъ трудъ ядите». Г. Сумар. въ XLIII. притчѣ, 1. книги.—Въ Санктпетербургѣ.»—Въ 8 д. л., 284 стр.

Съ 2 мая по 29 декабря вышло 36 *листовъ* или еженедѣльныхъ нумеровъ по половинѣ печатнаго листа каждый, исключая только послѣдняго, который состоитъ изъ $^1/_4$ листа, или 4 страницъ.—Объявленіе объ изданіи напечатано въ № 35 «Спб. Вѣдомостей» (пятница, 1-го мая): «Въ луговой Миліонной, у переплетчика Веге продается новое еженедѣльное сочиненіе подъ заглавіемъ *Трутень*, каждый листъ по 4 коп.; а весь годъ по 1 р. 40 коп., продажа оныхъ первому листу начнется въ слѣдующую субботу, а протчія впредь продаваться будутъ по вторникамъ.»—Въ № 42 объявленіе это было повторено и за тѣмъ никакихъ извѣстій о выходѣ Трутня не печаталось.

2) *Трутень*, еженедѣльное (*и пр. до:*) май. «Опасно наставленье строго, гдѣ звѣрства и безумства много.» Прит. Г. Сумар. Печатано вторымъ тисненіемъ въ Санктпетербургѣ.—Въ 8 д. л., 6 нен. и 284 стр.

Къ этому изданію приложена виньетка; за ней слѣдуетъ посвященіе Л. А. Нарышкину, потомъ заглавный листъ 1-го изданія и далѣе идетъ буквальная перепечатка листковъ 1-го изд. тѣмъ-же шрифтомъ, стр. въ страницу и строка въ строку. На первый взглядъ можно даже принять оба изданія за одно, но они отличаются разными мелочными измѣненіями въ орѳографіи (напр. сравнительная сте-

пень вездѣ *яе*, вмѣсто *ѣе* перваго изд.), типографскими украшеніями, *исключеніемъ* послѣдней статьи въ листѣ VII, 1-го изданія (на стр. 46, по 3-му изд.), замѣною нѣкоторыхъ словъ въ л. 1 и VI, указанною мною въ примѣчаніяхъ. Притомъ хотя объявлено было о выходѣ вторымъ изданіемъ только первыхъ 10 листовъ, но типографскія отличія, явно указывающія на другую печать, находятся въ л. XI и XII (особенно статья 17). Остальные листы, вѣроятно, не были перепечатываемы, а печатались только въ большемъ количествѣ экземпляровъ. Объявленіе о выходѣ 2-го изд. помѣщено въ XVIII л. Трутня, отъ 25 августа (стр. 114 по 3 изд.), и въ № 60 «Спб. Вѣд.» (28 іюля, вторникъ): «Въ луговой Миліонной у переплетчика Веге продаются напечатанныя вторымъ тисненіемъ первые 10 листовъ *Трутня* по прежней цѣнѣ». Болѣе объявленій не было.

3) «*Трутень*, еженедѣльное изданіе на 1770 годъ. «*Опасно наставленье строго, гдѣ звѣрства и безумства много*». Прит. Г. Сумар. Печатано въ Санктпетербургѣ.—Въ 8 д. л., 136 стр.

Вышло 17 *листовъ* или еженед. нумеровъ, по 8 стр. или по печатному полулисту каждый. Послѣдній помѣченъ 27 апрѣля, хотя листки выходили неакуратно. Объявленіе объ изданіи на 1770 г. помѣщено въ «Трутнѣ» 1769 г., л. 34 (стр. 210 по 3 изд.), и въ «Спб. Вѣд.» 1770 г., № 6 (19 янв. вторн.): «Въ луговой Миліонной у переплетчика Веге продается еженедѣльное сочиненіе Трутень 1769

годъ 1 р. 40 к., а порознь по 4 к. листъ. Сіе сочиненіе и на 1770 годъ продолжаться будетъ; кто пожелаетъ имѣть на Любской бумагѣ, тотъ заплатя 2 р. получитъ отъ помянутаго переплетчика на весь годъ билетъ, а порознь на простой бумагѣ по 4 к. листъ. Продажа оныхъ начнется съ 30 числа сего мѣсяца: за Генварь всѣ листы вмѣстѣ, а слѣдующіе въ каждый вторникъ по полулисту. Издатель приноситъ извиненіе, что онъ въ разсужденіи нѣкоторыхъ обстоятельствъ съ начала года не издавалъ понедѣльно.» Тоже повторено въ № 7 и 8, затѣмъ въ № 16 (23 февраля) объявлено о 6 листѣ и въ № 18 (2 марта) о 7-мъ; повторено въ № 19 и наконецъ въ № 54 (6 Іюля) объявлено о 16 и 17 листахъ. О продажѣ полныхъ экземпляровъ Трутня объявлено въ № 100 (14 декабря), потомъ въ 102 и 104 и въ 1771 г. въ №№ 7, 12 и 16.

4) *Трутень* еженедѣльное изданіе на 1770 годъ, «Опасно (и пр.) Печатано вторымъ тисненіемъ въ Санктпетербургѣ.—Въ 8 д. л., 6 нен. и 136 стр.

О выходѣ этого изданія никакихъ объявленій нѣтъ; къ нему приложена виньетка и посвященіе В. А. Всеволодскому. Оно очень сходно съ 1-мъ и разнится только исправленіемъ опечатокъ 1-го изд. (въ особенности въ 1 и 2 л.) и типографскими украшеніями. Разница изданій замѣтна въ 5 первыхъ листкахъ, а далѣе отличій нѣтъ до конца, за исключеніемъ только XI листа, въ которомъ 2-й стихъ статьи 30-й читается въ 1 изд. «Стишки вамъ сіи къ статѣ», а во 2-мъ: «Сіи стишки вамъ къ статѣ.»

Нѣкоторыя изъ статей *Трутня* перепечатаны: 1) въ 3, 4 и 5 изд. «Живописца», при чемъ немногія изъ 5-го изд. исключены; 2) въ уличномъ листкѣ «Мужичокъ» Спб. 1862; и 3) Въ «Исторической христоматіи» г. Галахова. Въ примѣчаніяхъ пояснено объ этомъ при каждой изъ перепечатанныхъ статей.

Изъ статей и книгъ, въ которыхъ говорится о «Трутнѣ» укажу слѣдующія: 1) Русскіе сатирическіе журналы 1769—1774 годовъ; *г. Аѳанасьева* (М. 1859); 2) Два слова о журнальной сатирѣ прошлаго вѣка, *его-же* (Моск. Вѣд. 1856, № 55); 3) Обличительная литература въ первыхъ русскихъ журналахъ и стѣсненіе гласности, *г. Мордовцова* (Р. Слово 1860 № 2 и 3); 3) Сумароковъ и современная ему критика, *г. Булича* (Спб. 1854); 4) Исторія русской словесности, *г. Галахова* (Спб. 1863); 5) Матеріалы для исторіи журнальной и литературной дѣятельности Екатерины II, *г. Пекарскаго* (Спб. 1863); 6) Владиміръ Лукинъ, *г. Пыпина* (От. Зап. 1853 г. № 8 и 9) и 7) Библіографическія рѣдкости: Трутень еженедѣльное изданіе на 1769 и 1770 годъ, составленный Новиковымъ, *г. Макарова* (От. Зап. 1839 г., № 8).

Третье изданіе Трутня напечатано съ 1-го слово въ слово *безъ малѣйшихъ пропусковъ*, съ поправками по 2-му изданію, о чемъ каждый разъ оговорено въ примѣчаніяхъ. При перепечаткѣ приняты въ разсчетъ разные шрифты, которыми печатаны листы

прежняго Трутня; соотвѣтственно этому и листы въ 3 изданіи напечатаны разными шрифтами. Портретъ Новикова гравированъ въ Лейпцигѣ, у *Брокгауза*, по снимку съ превосходнаго портрета, писаннаго масляными красками и находящагося нынѣ въ Ярославлѣ у Е. В. Якушкина; а снимки съ заглавныхъ листковъ вырѣзаны *Е. В. Гогенфельденомъ*.

Слѣдующимъ изданіемъ моимъ будетъ перепечатка *Смѣси*, еженедѣльника на 1769 годъ, перепечатаннаго вторично въ 1772 году. Еженедѣльникъ этотъ извѣстенъ гораздо менѣе новиковскихъ журналовъ, но его смѣло можно поставить на ряду съ Трутнемъ. Въ настоящее время онъ *вовсе* не встрѣчается въ продажѣ, но должно замѣтить, что и «Трутня» я не нашелъ въ Петербургѣ ни одного экземпляра, за исключеніемъ находящагося въ библіотекѣ Академіи Наукъ. Даже въ публичной библіотекѣ нѣтъ 1-го изданія, а есть экземпляръ 2-го изданія безъ виньетокъ и очень плохой.

П. Е.

ТРУТЕНЬ,
ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ
ИЗДАНІЕ,
НА
1769 ГОДЪ,
МѢСЯЦЪ МАЙ.
Опасно наставленье строго,
Гдѣ зверства и безумства много:
прит: Р: Сумар:
Печатано вторымъ тисненіемъ
въ санктпетербургѣ.
е: н. кирсановъ

ЕГО ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ

ГЕНЕРАЛУ ПОРУТЧИКУ,

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО

ВЕЛИЧЕСТВА

ШТАЛМЕЙСТЕРУ,

ДѢЙСТВИТЕЛЬНОМУ КАМЕРГЕРУ,

ОРДЕНОВЪ СВЯТАГО АПОСТОЛА АНДРЕЯ, СВЯТАГО АЛЕКСАНДРА НЕВСКАГО И СВЯТЫЯ АННЫ

КОВАЛЕРУ

ЛЬВУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ

НАРЫШКИНУ,

МИЛОСТИВОМУ ГОСУДАРЮ!

Милостивый Государь!

Я посвящаю Вашему Превосходительству Трутня, съ надѣяніемъ, что вы его примете не по маловажности сочиненія, но по великости моего усердія и искренняго почтенія къ Вашимъ достоинствамъ. Естьли по щастію моему заслужитъ онъ Ваше вниманіе, то желаніе мое совершенно исполнится. Сего только желаетъ

Вашего высокопревосходительства

всепокорнѣйшій слуга
издатель Трутня.

ТРУТЕНЬ,

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ

ИЗДАНІЕ,

НА

1769 ГОДЪ,

МѢСЯЦЪ МАЙ.

Они работаютъ, а вы ихъ трудъ ядите.

Г. Сумар. въ XLIII. притчѣ, I. книги.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Господа читатели!

Сколько вы ни думайте, однакожъ вѣрно не отгадаете намѣренія, съ которымъ выдаю сей журналъ, ежели я самъ о томъ вамъ не скажу. Въ протчемъ, ето и не тайна. Господа читатели, вы люди скромные, такъ я безъ всякаго опасенія на васъ въ томъ положиться могу. Послушайтежъ, дѣло пойдетъ о моей слабости: я знаю, что лѣность щитается не изъ послѣднихъ пороковъ; знаю, что она непримиримой врагъ трудолюбія; вѣдаю, что она человѣка дѣлаетъ неспособнымъ къ пользѣ общественной и своей участной; что человѣкъ, обладаемой симъ порокомъ, недостоинъ соболѣзнованія: но со всѣмъ тѣмъ, никакъ не могу ее преодолѣть. Порокъ сей такъ мною овладѣлъ, что ни за какія не могу приняться дѣла, и для того очень много у себя теряю. Въ праздничные дни къ большимъ боярамъ ѣздить на поклонъ почитается за необходимость: ибо тѣ, которые сіе

исполняютъ, находятъ свое щастіе гораздо скорѣе; но меня къ тому лѣность не допускаетъ. Чтеніе книгъ почитаю весьма полезнымъ; но лѣнь не допускаетъ сіе исполнять. Просвѣщать разумъ науками и познаніями нужно; но лѣнь препятствуетъ: словомъ, я здѣлался вѣчнымъ невольникомъ, презрѣнія достойной лѣности: и могу во оной равнятся съ наилѣнивѣйшими Гишпанцами. Часто по цѣлой недѣлѣ просиживаю дома для того только, что лѣнь одѣться. Ни съ кѣмъ не имѣю переписки за тѣмъ, что лѣнь не допускаетъ. Отъ лѣности ни какой еще и службы по сіе время не избралъ: ибо всякая служба не сходна съ моею склонностію. Военная, кажется мнѣ, очень безпокойною и угнѣтающею человѣчество: она нужна, и безъ нее никакъ не можно обойтися; она почтенна; но она не по моимъ склонностямъ. Приказная хлопотлива, надобно помнить наизусть всѣ законы и указы, а безъ того попадешь въ бѣду за неправое рѣшеніе. Надлежитъ знать всѣ пронырствы, въ дѣлахъ употребляемые, чтобы не быть кѣмъ обмануту, и имѣть смотрѣніе за такими людьми, которые чаще и тверже всево говорятъ: *Дай за работу*; а ето очень трудно. И хотя она и по сіе время еще гораздо наживна, но однакожъ она не по моимъ склонностямъ. Придворная всѣхъ покойнѣе, и была бы легче всѣхъ, ежели бы не надлежало знать наизусть науку притворства гораздо въ вышнемъ степенѣ, нежели сколько должно знать ее Актеру: тотъ притворно входитъ въ разныя страсти временно; а сей безпрестанно тоже дѣлаетъ; а тово-

та я и не могу терпѣть. Придворной человѣкъ всѣмъ льститъ, говоритъ не то, что думаетъ, кажется всѣмъ ласковъ и снисходителенъ, хотя и чрезвычайно надутъ гордостію. Всѣхъ обнадеживаетъ, и тогдаже позабываетъ; всѣмъ обѣщаетъ, и никому не держитъ слова; не имѣетъ истинныхъ друзей, но имѣетъ льстецовъ; а самъ также льститъ и угождаетъ случайнымъ людямъ. Кажется охотникомъ до тово, отъ чево имѣетъ отвращеніе. Хвалитъ съ улыбкою тогда, когда внутренно терзается завистію. Въ случаѣ нужды никого не щадитъ, жертвуетъ всѣмъ для снисканія своего щастія; а иногда, полно не забываетъ ли и человѣчество! Ничего не дѣлаетъ, а показываетъ будто отягощенъ дѣлами: словомъ, говоритъ и дѣлаетъ почти всегда противу своего желанія; а часто и противу здраваго разсудка. Сія служба блистательна, но очень скользка и скоро тускнетъ; короче сказать, и она не по моимъ склонностямъ. Разсуждая такимъ образомъ, по сіе время не здѣлалъ еще правильнаго заключенія о томъ, что подлинно ли таковы сіи службы, или, лѣность препятствуя мнѣ въ которую нибудь изъ нихъ вступить, заставляетъ о нихъ неправильно думать: но утвердился только въ томъ, чтобы ни въ одну изъ нихъ не вступать. Къ чемужъ потребенъ я въ обществѣ? *Безъ пользы въ свѣтѣ жить, тягчить лишь только землю.* Сказалъ славной Россійской стихотворецъ. Сіе взявъ въ разсужденіе, долго помышлялъ, чѣмъ бы могъ я оказать хотя малѣйшую услугу моему отечеству. Думалъ иногда услужить какимъ нибудь полезнымъ сочиненіемъ: но вос-

питаніе мое и душевныя дарованія положили къ тому непреоборимыя препоны. На конецъ вспало на умъ, чтобы хотя изданіемъ чужихъ трудовъ принесть пользу моимъ согражданамъ. И такъ вознамѣрился издавать въ семъ году еженедѣльное сочиненіе, подъ заглавіемъ *Трутня*, что согласно съ моимъ порокомъ и намѣреніемъ: ибо самъ я, кромѣ сего предисловія, писать буду очень мало; а буду издавать всѣ присылаемые ко мнѣ письма, сочиненіи и переводы, въ прозѣ и въ стихахъ; а особливо сатирическія, критическія и протчія ко исправленію нравовъ служащія: ибо таковыя сочиненіи исправленіемъ нравовъ приносятъ великую пользу; а сіе то и есть мое намѣреніе. Чего ради всѣхъ читателей прошу здѣлать мнѣ вспоможеніе присылкою своихъ сочиненій, которыя всѣ напечатаны будутъ (*) въ моихъ листкахъ. Сочиненія присылать можно къ переплетчику, у котораго продаваться будутъ сіи листки, съ надписаніемъ: *Г. издателю Трутня.* Предисловіе мое оканчиваю искреннимъ желаніемъ, чтобы изданіе сіе какую нибудь пользу и увеселеніе принесло читателямъ. Притчина сему изданію лѣность. Дай Богъ чтобы она хотя одиножды принесла пользу. Прощайте Г. читатели; я съ вами долго говорить не буду для того, что я чрезвычайно усталъ.

(*) Выключая тѣ, кои будутъ противъ Бога, правленія, благопристойности и здраваго разсужденія. Я надѣюсь, что таковыхъ и не будетъ: ибо противъ перьвыхъ двухъ въ наше время никто ничево не напишетъ, кто хотя искру понятія имѣетъ: противъ послѣднихъ же двухъ безъ сомнѣнія благопристойность писать запретитъ.

ТРУТЕНЬ.

ЛИСТЪ II. МАІЯ 5 ДНЯ.

1.

Господинъ издатель!

Не входя въ подробное изслѣдованіе причинъ изданію вашего журнала, но только увидѣвъ, что вы требуете вспоможенія отъ читателей въ предпріятомъ вами трудѣ, посылаю вамъ слѣдующую притчу. Мнѣ очень хочется, чтобы я былъ перьвой оказавшей вамъ сію услугу. Впредь буду я присылать къ вамъ полутче что нибудь, а теперь будьте и тѣмъ довольны. Прощай Г. издатель; я поговорилъ бы съ вами побольше, но право недосугъ.

Вашъ покорный слуга. . .

ПРИТЧА.

Слонъ произведенной въ чинъ.

Левъ должностью почтилъ слона,
Быть главнымъ членомъ;
И грамота къ нему объ етомъ послана.
Завистникамъ ударъ симъ здѣланъ какъ полѣномъ:
Но кто возможетъ льва винить!
Что здѣлалъ левъ, тово не льзя перемѣнить;
Порядокъ правъ, велитъ
Ему повиноваться.
Слонъ сталъ збираться,
И въ путь пошелъ.
Слонъ на ногу тяжелъ,
Пословица не нова,
Извѣстна всѣмъ величина

И толщина
Слонова.
Такъ слонъ въ пути потѣлъ,
Пыхтѣлъ,
Крехтѣлъ;
При всемъ при томъ, сей звѣрь шелъ скоро какъ летѣлъ.
Ступилъ лишь слонъ ко льву въ чертоги,
Упалъ ему онъ въ ноги,
За чинѣ благодарилъ,
И вѣрой, правдою служить конечно,
Хотѣлъ льву вѣчно,
И клятвою слова такія подтвердилъ.
Пошли переговоры;
Но видно по всему,
Ихъ были на слона съ улыбкой взоры;
Шептали межъ собой: такой чинъ данъ кому,
И должность ета,
Слону надѣта,
Со всемъ не по уму,
Способной звѣрь у насъ лисица есть къ тому.
Такой переговоръ коснулся слуха львова;
Левъ строго ихъ спросилъ: какую рѣчь вели?
Не льзя сказать инова,
Всю правду донесли.
Отвѣтствовалъ имъ левъ: чтобъ истинну прославить,
Я нынѣ положилъ порочныхъ всѣхъ исправить,
Лукавство, лесть и ложъ умомъ не должно ставить,
Лисица точно тѣхъ,
Пороковъ трехъ,
Обманываетъ всѣхъ,
Не ставя въ грѣхъ;
А разумомъ прямымъ тотъ въ свѣтѣ обладаетъ,
Кто правду наблюдаетъ.

Окромѣ сего никто изъ господъ читателей на прозьбу мою не откликнулся; по чему былъ я въ великомъ замѣшательствѣ, чѣмъ листъ сей наполнить; но по щастію, попалося мнѣ въ руки пись-

мо отъ моево дяди, писанное ко мнѣ еще въ третьемъ годѣ. И такъ безъ дальняго размышленія помѣстилъ и ево въ сей листъ, надѣяся, что оно не наведетъ скуки читателямъ. А при томъ на сіе письмо я и по сіе время дядюшкѣ своему еще не отвѣтствовалъ, такъ не соблаговолитъ ли кто здѣлать мнѣ одолженіе, вмѣсто меня написать къ нему отвѣтъ.

2.

Любезной племянничекъ. . . . . . .
здравствовать тебѣ на вѣки нерушимо желаю!

Увѣдомился я, что ты и по сіе время ни въ какую еще не опредѣлился службу. Отпиши ко мнѣ, правда ли ето; ежели правда, такъ скажи пожалуй, что ты съ собою задумалъ дѣлать? Я тебя не приневоливаю итти ни въ придворную, ни въ военную службы для сказанныхъ мнѣ тобою причинъ; пусть ето будетъ по твоему; а при томъ и службы сіи никакой не приносятъ прибыли, а только раззоренье. Но скажи пожалуй, для чего ты не хочешъ итти въ приказную? По чему она тебѣ противна? Ежели ты думаешъ, что она по нынѣшнимъ указамъ ненаживна, такъ ты въ етомъ другъ мой ошибаешся. Правда, въ нынѣшнія времена противъ прежняго не придетъ и десятой доли; но со всѣмъ тѣмъ, годовъ въ десятокъ можно нажить хорошую деревеньку. Како-

вожъ нажиточно бывало прежде, самъ разсуди, нынѣшніе указы много у насъ отняли хлѣба!

Тебѣ извѣстно, что по пріѣздѣ моемъ на воеводство, не имѣлъ я за собою больше шестидесяти душъ дворовыхъ людей и крестьянъ; а нынѣ, благодаря подателя намъ всякихъ благъ, трудами моими и неусыпнымъ попеченіемъ, нажилъ около трехъ сотъ душъ, не считая денегъ, серебра и протчей домашней рухляди; да нажилъ бы еще и не то, ежели бы Прокуроръ со мною былъ посогласнѣе: но за грѣхи мои наказалъ меня Господь такимъ несговорчивымъ, что какъ ево ни уговаривай, только онъ, какъ козьи рога въ мѣхъ не лѣзетъ; и ежели бы стараніемъ моимъ не склонилъ я на свою сторону Товарища, Секретаря и прочихъ, такъ бы у меня въ мошнѣ не было ни пула. Прокуроръ нашъ человѣкъ молодой, и сказываютъ, что ученой, только я етова не примѣтилъ. Развѣ потому, что онъ въ бытность ево въ Петербургѣ накупилъ себѣ премножество книгъ, а пути нѣтъ ни въ одной. Я однажды перебиралъ ихъ всѣ, только ни въ одной не нашелъ котораго святаго въ тотъ день празднуется память, такъ куда они годятся. Я на всѣ ево книги святцовъ своихъ не промѣняю. Научился дѣлать вирши, которыми думалъ насъ оплетать; только самъ онъ чаще попадается въ наши верши. Мы его частехонько за носъ поваживаемъ. Онъ думаетъ, что всѣ дѣлà надлежитъ вершить по наукамъ; а у насъ въ приказныхъ дѣлахъ какія науки? кто правъ, такъ тотъ и безъ наукъ правъ, лишь бы только была у нево до-

гадка какъ приняться за дѣло; а Судѣйская наука вся въ томъ состоитъ, чтобы умѣть искусненько пригибать указы по своему желанію: въ чемъ и Секретари много намъ помогаютъ. Правда, что ето для молодова человѣка трудно и непонятно: но ты етова не опасайся, я тебя столько научу, сколько самъ знаю. Пожалуйста Иванушка послушайся меня, просись къ намъ въ городъ въ Прокуроры. Я слышелъ, что тебя многіе знатные господа жалуютъ, такъ ето тебѣ тотчасъ сдѣлаютъ. Наживи себѣ тамъ хорошихъ защитниковъ, да и пріѣзжай сюда; тогда весь городъ и уѣздъ по нашей дудкѣ плясать будетъ. Разсуди самъ, какъ етова мѣста лутче желать и покойнѣе. Во всѣхъ дѣлахъ положися на меня, а ты со стороны ни дай ни вынеси будешъ брать жалованье; а коли будетъ умъ, такъ и еще жалованьевъ подъ десятокъ въ годъ получишъ. Мы такъ искусно будемъ дѣлать, что на насъ и просить не льзя будетъ. А тогда, какъ мы наживемся, хотя и попросятъ, такъ бѣда будетъ не велика, отрѣшатъ отъ дѣлъ и велятъ жить въ своихъ деревняхъ. Вотъ те на, какая бѣда! для чево не жить, коли нажито чѣмъ жить; то худо, какъ прожито чѣмъ жить, а какъ нажито, етова никто и не спроситъ. Пожалуйста послушайся меня, добивайся етова мѣста. Ты вить уже не малинькой робенокъ, можно о себѣ подумать, чѣмъ вѣкъ жить. Отцовское-то у тебя имѣніе стрень брень съ горошкомъ, такъ надобно самому наживать; а на мое и не надѣйся, ежели меня не послушаешся, хотя ты у меня и одинъ наслѣдникъ; но я лутче

отдамъ чужому, да только такому, которой себѣ добра хочетъ. Ежелижъ послушаешся, то при жизни моей укрѣплю все тебѣ. Смотрижъ я говорю на обумъ, а ты бери себѣ на умъ. Прощай Иванушка; пожалуй подумай о семъ хорошенько и меня увѣдомь. Остаюсь дядя твой.....

P. S. При семъ посылаю къ тебѣ вирши, которыя писалъ на насъ Прокуроръ нашъ. Прочитай ихъ, и послѣ разсуди, что прибыльнѣе, вирши марать, иль деньги собирать? Онъ насъ бранитъ, а мы наживаемся, и говоримъ: брань на вороту не виснетъ.

Присланная ко мнѣ отъ дяди притча, напечатана будетъ въ слѣдующемъ листѣ.

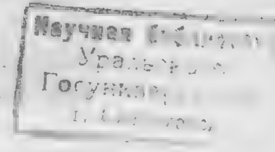
ТРУТЕНЬ.

ЛИСТЪ III. МАІЯ 12 ДНЯ.

ПРИТЧА.

Два вора.

Что есть во свѣтѣ воры,
О томъ не входятъ въ споры;
А кто противное сей точной правдѣ скажетъ,
Тово во вѣкъ онъ не докажетъ;
Какъ только то;
А что?
Что есть разбойники, мошенники и плуты,
Но лишь покроемъ не однимъ,
Иные въ золотѣ, и титлами надуты,
Другіе въ серякахъ, и съ именемъ простымъ.
О двухъ такихъ ворахъ я басенку скажу,
И перьвое въ стихахъ искусство покажу.
Былъ воръ простой,
И хаживалъ всегда пѣшкомъ и въ серякѣ;
Доходы онъ сбиралъ не въ городѣ, не въ съѣзжей,
А на дорогѣ на проѣзжей.
Другой
Чиновной былъ, и тьмы имѣлъ онъ въ сундукѣ
Червонныхъ и рублей,
Которыя сбиралъ съ невиннова народу;
Такую моду
Онъ бралъ съ безсовѣстныхъ подьячихъ и судей;
Но наконецъ попались оба
Въ приказъ:
Обѣимъ строгъ указъ;
Обѣимъ кнутъ грозитъ отверсти двери гроба.
Судьи калякаютъ: не столько лихъ большой,
И оправляютъ вора;
Подьячи говорятъ: не столько лихъ меньшой,
И оправляютъ вора;



Обѣимъ сторонамъ указы правота.
Читатель! будь хоть ты решителемъ ихъ спора.
Скажи намъ, кто изъ нихъ достойнѣе кнута?

3.

Господинъ издатель!

Тридцатилѣтняя дѣвушка гораздо меньше радуется замужству, нежели какъ я ваше сочиненіе напечатанное увидѣвъ обрадовался; а ради чево, сто вамъ скажу.

Я превеликой охотникъ до всякихъ новостей, выходящихъ изъ типографіи: всякое сочиненіе, или переводъ, пока еще не покажется въ свѣтъ, успѣетъ у меня раза два, три побывать; а я пользуясь тѣмъ стану хорошія или худыя о немъ разносити вѣсти, смотря по времени и обстоятельствамъ, и по лицу сочинителя. Которой умѣетъ отъѣдаться, тово оставляю въ покоѣ, и ничево при немъ и ево приятеляхъ не говорю; а развѣ по слабости человѣческой вымолвлю что нибудь за глаза: *Кто безъ грѣха! и кто бабѣ не внукъ!* Всѣ люди слабостямъ подвержены, а я еще больше всѣхъ; а при томъ я человѣкъ миролюбивой, что нѣкоторые изъ моихъ неприятелей называютъ трусостію, да полно имъ никто не вѣритъ. И ради тово убѣгаю всегда отъ такихъ разговоровъ, въ которые вмѣшиваются руки: буде же по щастію моему попадется сочинитель безъотвѣтной, тогда я ради исправленія ближняго недѣли двѣ по всему городу о немъ разсказываю

исторіи; а все сто происходитъ отъ маленькой слабости, что я ни чьихъ не люблю хвалити сочиненій. Мнѣ и славныя Русскія трагедіи кажутся ничево значущими. Я какъ человѣкъ весьма знающей, и судья словесныхъ наукъ; сто достопочтенное наименованіе подарено мнѣ отъ самыхъ искреннихъ моихъ пріятелей; тысячи въ нихъ нахожу погрѣшностей (*): словомъ, какъ бы кто хорошо ни написалъ, только не добьется отъ меня, чтобы я вмѣсто худо, сказалъ хорошо; и кто что ни говори, а я все таки стану продолжати свое искусство, то есть шептать на ухо, что то-то и то-то худо; а такихъ людей на Руси много, которые сами ничево не зная, мнѣ вѣрятъ, и слова мои ко прославленію моего имени и своего невѣжества проповѣдываютъ, не смотря, что ихъ за то называютъ невѣжами. Изъ чего слѣдуетъ, что нужно только сперьва прослыть разумнымъ, а послѣ что ни болтай, такъ всему удивляться будутъ.

Я нѣсколько позаговорился, и отошелъ отъ тово, о чемъ намѣренъ былъ къ вамъ писать, да полно сто со мною не въ перьвой случается разъ. И какъ ли я ни помню, что *во многомъ глаголаніи нѣсть спасенія,* только не могу никакъ отъ того удержатися. И когда завистники мои говорятъ, что я пишу очень пространно, на то имъ отвѣчаю такъ: *Лутче мнѣ*

(*) Въ противность мнѣнія общаго скорѣя соглашуся назвати хорошо переведенною комедіею, *Зятя и Тестя*, и подобныхъ оной нежели похвалити такія трагедіи, кои похваляются одними только невѣжами.

написати что излишнее, нежели пропустить нужное. Но полно глухія проповѣди слышать не могутъ! а чтобы и вы Г. издатель не подосадовали, что письмо мое нѣсколько будетъ длинновато, ради тово хотѣлъ было все ето написать въ предисловіи, также и причины, побудившія меня къ вамъ писать сіе письмо: словомъ, о всемъ подробно васъ увѣдомить; но одинъ мой пріятель увѣрялъ меня, будто къ письмамъ предисловій не пишутъ; и хотя ево въ томъ я и послушался, однакожъ и теперь думаю, что онъ ошибся. Мнѣ кажется такъ, ежели предисловіи могутъ приносити пользу, такъ ихъ и при письмахъ надлежитъ писати; ежелижъ они безполезны, такъ и нигдѣ не надлежитъ ихъ писать. Какъ бы то ни было, только предисловіи кажутся мнѣ за весьма необходимой придатокъ. Вотъ конецъ перьвой части моего письма или вступленія, а теперь приступлю ко другой части.

Позволеніе имѣти съ вами переписку меня обрадывало; ибо вы, по изданіи перьваго листа вашего журнала, мнѣ весьма полюбилися, а притомъ Трутней я всегда любилъ. И такъ вознамѣрился не только что имѣти съ вами переписку, но и познакомиться, ради чево я вамъ себя опишу, а васъ по описанію вашему я довольно знаю.

Нѣсколько тому миновало мѣсяцовъ, какъ вступилъ я на двадцать осьмой годъ отъ моево рожденія, и въ такое короткое время успѣлъ всѣхъ перекритиковать, перебранить, себя прославить, у другихъ убавити славы, многимъ женщинамъ вскружить головы, моло-

дыхъ господчиковъ отъ ревности свести съ ума и вырость безъ мала въ два аршина съ половиною. Лице имѣлъ я очень смуглое, но съ тово времени, какъ началъ притираться Китайскимъ порошкомъ, сталъ гораздо бѣлѣе; а станомъ похожъ на Астронома. По сему описанію хотя и не похожъ я на красавца; однакожъ есть люди, кои говорятъ, будто я очень не дуренъ, и какъ ето мнѣ не неприятно, то я и отдаю справедливость ихъ вкусу. Нѣкоторыя называютъ ихъ льстецами, но я етому не вѣрю (*).

Какъ ли я тѣлесными дарованіями ни бѣденъ; но напротивъ того душевными обогащенъ со излишествомъ. Разумъ мой отъ многихъ знатоковъ почитается не только что острымъ, но пылкимъ, здравымъ, твердымъ и основательнымъ; и безъ самохвальства могу сказати, я его имѣю столько, что оставя про себя сколько надобно, могу излишнимъ надѣлити человѣкъ около десятка. (**) Я опричь Руской грамоты почти ничему не учился, но все знаю, выключая Руской азбуки, которую тогда я не доучилъ; а послѣ не имѣлъ времени: ибо началъ упражнятися въ письменахъ. А ради того и понынѣ не знаю, гдѣ ставятся *ѣ* и *е*, гдѣ *і* и *и*, гдѣ *а!* и *ахъ!* и

(*) Надлежитъ примѣтить, что я во описаніи своихъ тѣлесныхъ достоинствъ весьма чистосердеченъ.

(**) Благопристойность удерживаетъ, а самолюбіе свойственное намъ, разумнымъ людямъ, заставляетъ меня сказати, что человѣка два, три не мѣлкихъ моимъ живутъ разумомъ; однакожъ я етова въ разгласку не пущаю, чтобы они за то на меня не осердилися. Лучше оставить ихъ въ заблужденіи, а мое все таки остается при мнѣ. Умной всегда уменъ, хотя молчитъ, хотя говоритъ.

тому подобное, и гдѣ какія препинанія; для чего вмѣсто запятой, часто ставлю удивительную и вопросительную; а двоеточіе при всякомъ словѣ; ибо мнѣ кажется, что всякое слово отъ другова отдѣляется, и тѣмъ разрѣзываетъ мысль: но ето бездѣлица! Чтожъ касается до душевныхъ добродѣтелей, то не польстя себѣ могу назватися оныхъ прибѣжищемъ: изъ чего слѣдуетъ, что науку, знать самаго себя, я лучше всѣхъ знаю.

Наконецъ сообщаю вамъ, Г. издатель, что я авторъ, да и такой авторъ, которой уже съ лишкомъ шесть лѣтъ мараетъ бумагу. И какъ ли я своихъ сочиненій и переводовъ въ печать издалъ еще ни мало: но однакожъ имѣю очень много готовыхъ къ печатанію, и которыя, сказать по правдѣ, всѣ книги полезныя. Я нѣкоторыя изъ нихъ наименую, чтобы вы имѣли лучшее понятіе о сочинителѣ по сочиненіяхъ, а о сочиненіяхъ по сочинителѣ.

Окончаніе сего письма въ слѣдующемъ листѣ.

ТРУТЕНЬ.

ЛИСТЪ IV. МАІЯ 19 ДНЯ.

Окончаніе письма.

I. Наука быти льстецомъ, или правила, по которымъ очень скоро можно приходити въ милость у большихъ бояръ, зараженныхъ самолюбіемъ, съ предисловіемъ въ 12 частяхъ. *II. Способъ, какъ здѣлаться авторомъ,* на двухъ страницахъ безъ предисловія. *III. Способъ, какъ содержать бесѣду въ безпрерывномъ веселіи,* или собраніе моихъ разумныхъ разговоровъ, острыхъ словъ и замысловатыхъ шутокъ, въ 4 частяхъ, (*) и еще много неоконченныхъ, изъ которыхъ одна комедія можетъ быть скоро и въ свѣтъ покажется: она называется *Мотъ вразумившійся.* Піэса предарагая, здѣлана Детушевымъ вкусомъ. Да ежели сказать истинну, такъ она и великова мнѣ труда стоила; ибо я непремѣнно долженъ былъ въ предисловіи написать исторической и критической розыскъ о перьвоначальныхъ Театрахъ, о всѣхъ упадкахъ оныхъ и возвышеніяхъ, также и причины, побудившія меня сіе писать, и какова отъ того ожидаю успѣха: словомъ о всемъ читателей увѣдомить, не исключая и того, что будутъ говорить о моей комедіи, когда ее на Театрѣ представятъ:

(*) Сія книга ежедневно увеличивается; ибо я всякой вечеръ записываю то, что днемъ говорилъ. И какъ я такія острыя слова говорить великой мастеръ, то уповаю умножити сіе изданіе до 12 частей.

ибо я многое узнаю напередъ за тѣмъ, что вѣрное дѣлаю изчисленіе. Она съ предисловіемъ и съ наставленіемъ, какъ оную должны актеры представляти въ двухъ частяхъ. Вотъ какой я авторъ!

Г. издатель! вы имѣете полное описаніе моихъ качествъ и достоинствъ, по сему надѣюсь, что я конечно годенъ въ число вашихъ корреспондентовъ. А! естьли вы прямо меня узнаете, такъ вы конечно прямо меня и полюбите; ибо многія того искали; но я во всемъ разборчивъ, по чему и друзей имѣю очень не много. Я ожидаю вашего отвѣта; естьли онъ будетъ по моему желанію, то сообщу къ вамъ столько писемъ и сочиненій, что вы и въ три года ихъ не перепечатаете. И такъ перо мое прославитъ и меня и васъ, и заставитъ умолкнуть всѣхъ нынѣшнихъ писцовъ. Я напередъ восхищаюсь, какъ мы прославимся! А! мы уже конечно прославимся! Прости Г. издатель, и верь, что я васъ прямо полюбилъ. А! верьте моему слову, оно достойно тово. Во ожиданіи же вашего отвѣта пребуду вамъ.

неизвѣстнымъ***

Неизвѣстнаго мнѣ господина въ корреспонденты къ себѣ не принимаю, и прошу, чтобы онъ впредь своихъ сочиненій не присылалъ. Не напечаталъ бы я и сего письма, естьли бы не былъ увѣренъ, что такой характеръ достоинъ осмѣянія и презрѣнія. Кто хулитъ всѣхъ и все, тотъ вреденъ обществу; а кто хулитъ извѣстныя славныя Рускія трагедіи, тотъ почитаться долженъ невѣжею во словесныхъ наукахъ.

На конецъ сему неизвѣстному господину сообщаю присланную ко мнѣ епиграмму.

ЕПИГРАММА.

Осьмымъ тебя, мой другъ, всѣ чудомъ почитаютъ:
Пречудные въ тебѣ два свойства обрѣтаютъ.
Тогда какъ ты молчишь,
Премножество ума найти въ тебѣ всѣ чаютъ;
Но лишъ раскроешъ ротъ, и только заворчишь,
То круглымъ всѣ тебя невѣждой величаютъ.

Съ того времени, какъ началъ я издавать сей журналъ, получилъ и получаю множество писемъ и сочиненій въ стихахъ и прозѣ. Трудъ мой въ томъ только состоитъ, чтобъ избирать изъ нихъ лутчія, и сообщать публикѣ. Слѣдующія вѣдомости получилъ я отъ неизвѣстной мнѣ особы со обѣщаніемъ, что онъ впредь оныя ко мнѣ сообщать будетъ. Я вношу ихъ со удовольствіемъ: ибо сочиненіе сіе есть новаго рода; по чему надѣюсь, что оно безпристрастнымъ читателямъ будетъ не неприятно; а тѣмъ, которые станутъ сіе относить къ лицамъ, сообщаю слѣдующіе стихи:

Язвлю тебя? молчи, вѣть я не имяную;
Кричишъ: не я, да ты являешъ совѣсть злую.

4.

ВѢДОМОСТИ.

Изъ нѣкотораго приказа.

Явилось порожнее мѣсто, которое въ годъ двѣ тысячи рублевъ безгрѣшнаго приноситъ дохода. На-

добно знать, что сіе мѣсто требуетъ человѣка разумнаго, ученаго и прилѣжнаго; ибо отъ него блаженство и жизнь великаго числа людей зависитъ. Трое домогаются сего мѣста.

Перьвой изъ нихъ дворянинъ безъ разума, безъ науки, безъ добродѣтели и безъ воспитанія; хотя онъ во младыхъ еще лѣтахъ записанъ былъ въ службу, но оной, живучи у матери между нянекъ и шутихъ, никогда не исполнялъ; а доставалъ чины чрезъ предстательство, преимущественно предъ тѣми, которые служили. Душъ за нимъ тысячи двѣ; но самъ онъ безъ души. Короче сказать, все достоинство сего молодца въ томъ только и состоитъ, что онъ дворянинъ и родня многимъ знатнымъ боярамъ.

Второй искатель мѣста есть дворянинъ же, но родствомъ ни съ какимъ случайнымъ бояриномъ не связанъ. Поведѣнія добраго, разума хотя не пылкаго, однако наукою подкрѣпленнаго. Служитъ въ полкахъ, и хотя отмѣннаго ничего не здѣлалъ, но по крайней мѣрѣ исполняетъ свою должность съ прилѣжностію. Знаетъ человѣчество, изъ подвластныхъ себѣ наказуетъ только винныхъ, крестьянъ своихъ не грабитъ, живетъ нероскошно и по мѣрѣ своего дохода, купцовъ по примѣру другихъ дворянъ не обманываетъ: словомъ, дворянинъ сей человѣкъ порядочной, и хотя онъ къ важнымъ должностямъ не во все годится; однако благополучно бы было наше отечество, ежели бы такихъ дворянъ гораздо побольше у насъ завелося!

Третей проситель мѣста, по нарѣчію нѣкоторыхъ

глупыхъ дворянъ, есть человѣкъ подлой: ибо онъ отъ добродѣтельныхъ и честныхъ родился мещанъ. Природной ево разумъ, соединенной съ долговременнымъ и въ Россіи и въ чужихъ краяхъ ученіемъ, учинили его мужемъ совершеннымъ. Мало такихъ наукъ, которыхъ бы онъ не зналъ, или о которыхъ бы онъ не имѣлъ понятія; защитникъ истинны, помогатель бѣдности, ненавистникъ злыхъ нравовъ и роскоши, любитель человѣчества, честности, наукъ, достоинства и отечества; вѣрной другъ, благоразумной отецъ, безмятежной сосѣдъ, разсмотрительной и безпристрастной судья. Во всѣхъ мѣстахъ, куда онъ отъ правительства былъ опредѣляемъ, оставлялъ примѣры разумнаго своего поведѣнія; благополучны были тѣ люди, которыми онъ повелѣвалъ; неустрашимы были тѣ солдаты, которыми онъ предводительствовалъ, и неприятель всегда разбитъ, съ которымъ онъ сражался. Покрытой ранами, и содержа себя однимъ жалованіемъ, никогда не негодовалъ на свою скудость, но сносилъ оную безъ роптанія: словомъ, онъ показалъ собою что не порода, но добродѣтели дѣлаютъ человѣка достойнымъ почтенія честныхъ людей. Не просилъ бы онъ и упомянутаго выше мѣста, ежели бы здоровье его позволяло долѣе служить въ арміи, или ежели бы онъ не былъ въ состояніи подвластныхъ сему мѣсту учинить благополучными, и возстановить ихъ отъ раззоренія, въ которое приведены были бывшимъ судьею.

Читатель! угадай: глупость ли подкрѣпляемая род-

ствомъ съ боярами, или заслуги съ добродѣтелію наградятся?

Изъ гостинаго двора.

На гостиной дворъ пріѣхала въ коретѣ съ двумя назади лакеями богато одѣтая женщина; изъ множества золотыхъ и серебреныхъ сѣтокъ купила два мотка и заплатила деньги; а другіе два укравши, тихонько подъ асалопъ спрятала. Купецъ ето видитъ, и какъ ковалеръ учтивой, при случившемся въ лавкѣ народѣ боярыню обезчестить не хочетъ. Боярыня поскакала домой, а купецъ за нею. Отъ просителя челобитная подана, а отъ судьи опредѣленіе не такъ, какъ въ приказахъ, тотчасъ послѣдовало. Боярыня купцу не только волосы выщипала и глазà подбила, да еще и кожу со спины плетьми спустила. Ништо тебѣ бѣдной купецъ! Какъ ты честной злородной человѣкъ осмѣлился назадъ требовать своей сѣтки у благородной воровки? Благодари еще боярыню, что безчестья съ тебя не взяла. Въ самомъ дѣлѣ, не великая ли милость купцу здѣлана?

ТРУТЕНЬ.

ЛИСТЪ V. МАІЯ 26 ДНЯ.

5.

Господинъ Трутень!

Второй вашъ листокъ написанъ не по правиламъ вашей прабабки. Я самъ того мнѣнія, что слабости человѣческія сожалѣнія достойны; однакожъ не похвалъ, и никогда того не подумаю, чтобъ на сей разъ не покривила своею мыслію и душею Госпожа ваша прабабка, давъ знать на своей стр. 340, въ раздѣленіи 52, что похвальнѣе снисходить порокамъ, нежели исправлять оныя. Многіе слабой совѣсти люди никогда не упоминаютъ имя порока, не прибавивъ къ оному человѣколюбія. Они говорятъ, что слабости человѣкамъ обыкновенны, и что должно оныя прикрывать человѣколюбіемъ; слѣдовательно они порокамъ сшили изъ человѣколюбія кафтанъ; но такихъ людей человѣколюбіе приличнѣе назвать пороколюбіемъ. По моему мнѣнію больше человѣколюбивъ тотъ, кто исправляетъ пороки, нежели тотъ, который онымъ снисходитъ или (сказать по Руски) потакаетъ; и ежели смѣли написать, что учитель, любви къ слабостямъ неимѣющій, оныхъ исправить не можетъ, то и я съ лучшимъ основаніемъ сказать могу, что любовь къ порокамъ имѣющій никогда неисправится. Еще не понравилось мнѣ первое правило упомянутой Госпожи, то есть, чтобъ отнюдь не

называть слабости пороком, будто Іоанъ и Иванъ не все одно. О слабости тѣла человѣческаго мы разсуждать не станемъ; ибо я не лѣкарь, а она не повивальная бабушка; но душа слабая и гибкая въ каждую сторону покривиться можетъ. Да и я незнаю, что по мнѣнію сей Госпожи значитъ слабость. Нынѣ обыкновенно слабостію называется, въ кого нибудь по уши влюбиться, то есть въ чужую жену или дочь; а изъ сей мнимой слабости выходитъ: обезчестить домъ, въ который мы ходимъ, и поссорить мужа съ женою, или отца съ дѣтьми; и это будто не порокъ? Кои построже меня о томъ при досугѣ разсуждаютъ, назовутъ по справедливости оный беззаконіемъ. Любить деньги есть таже слабость; по чему слабому человѣку простительно брать взятки и набогащаться грабежами. Пьянствовать также слабость, или еще привычка; однако пьяному можно жену и дѣтей прибить до полусмерти и подраться съ вѣрнымъ своимъ другомъ. Словомъ сказать, я какъ въ слабости, такъ въ порокѣ не вижу ни добра, ни различія. Слабость и порокъ, по моему все одно; а беззаконіе дѣло иное.

На концѣ своего листка ваша Госпожа прабабка похваляетъ тѣхъ писателей, кои только угождать всѣмъ стараются; а вы сему правилу, не повинуясь криводушнымъ приказнымъ и не къ стати умствующему Прокурору, не великое здѣлали угожденіе. Не хочу я васъ побуждать, какъ дѣлаютъ прочіе, къ продолженію сего труда, ниже васъ хвалить; звѣрокъ по кохтямъ видѣнъ. То только скажу, что изъ

всево поколѣнія вашей прабабки вы первый, къ которому я пишу письмо. Может статься скажутъ Г. критики, что мнѣ какъ Трутню съ Трутнемъ имѣть дѣло весьма сходно; но для меня разумнѣе и гораздо похвальнѣе быть Трутнемъ, чужія дурныя работы повреждающимъ, нежели такою пчелою, которая повсѣмъ мѣстамъ летаетъ и ничего разобрать и найти не умѣетъ. Я хотѣлъ было сіе письмо послать къ Госпожѣ вашей прабабкѣ; но она меланхолическихъ писемъ читать не любитъ; а въ семъ письмѣ, я думаю, она ничего такого не найдетъ, отъ чего бы у нее отъ смѣха три дни бока болѣть могли.

Покорный вашъ слуга
Правдулюбовъ.

9 Маія, 1769 года.

6.

Статьи изъ Рускаго Словаря. (*)

Украсить голову по Французски. О приведеніи въ совершенство сея науки Францiя нѣсколько лѣтъ прилагаетъ попеченіе. И хотя въ Парижѣ заведена Академія *Волосоподвивательной науки*, изданы въ народъ печатныя о томъ книги; но однакожъ и по сіе время также, какъ и Философія, въ совершенство не пришла; изъ чего слѣдуетъ, что быть совершеннымъ волосоподвивателемъ также трудно, какъ и Философомъ; да и науки сіи одинакія, одна украшаетъ

(*) *Сіи статьи продолжаться будутъ не по Азбучному порядку; но какъ они ко мнѣ сообщаются.*

голову съ наружи, а другая внутри; а что къ перьвой нынѣ больше прилѣпляются, тому причиною мода. Да сіе и весьма справедливо, украшенная съ наружи голова гораздо почтеннѣе украшенной внутри, по тому что мы всегда хвалимъ, почитаемъ и удивляемся тому, что прежде другова лучшимъ намъ покажется. А въ томъ и никакова нѣтъ сомнѣнія, что хорошо завитыя волосы скорѣе ума примѣтить можно; волосы съ наружи, а умъ внутри.

Украсить разумъ науками. Въ старину думали, что для украшенія разума науками надлежитъ цѣлой жить вѣкъ, то есть посвятить себя наукамъ, отстать отъ всѣхъ должностей въ обществѣ, вѣкъ учиться и быть проповѣдываніемъ добродѣтели согражданамъ своимъ, а на конецъ и самому себѣ въ тягость; изъ чего здѣлали пословицу: *Вѣкъ живи, и вѣкъ учися.* Но молодыя наши дворяне, увидя ясно невѣжество предковъ своихъ, изъ сего заблужденія вышли, и изъ стараго правила здѣлали новое: *Недѣлю учися и вѣкъ живи.* Сему правилу многія слѣдуютъ: ибо не учась ничему, но только мимоходомъ прочитавъ книги, о всѣхъ наукахъ разсуждаютъ и спорятъ; отъ чего и писателей показалося много, а особливо Стихотворцовъ. Одинъ славной Россійской Стихотворецъ сказалъ о себѣ, что онъ писавъ стихи десять лѣтъ, послѣ всѣ ихъ пожогъ; чрезъ что и здѣлался онъ образцемъ во многихъ родахъ Стихотворства, а въ нѣкоторыхъ и не подражаемымъ. Но молодыя наши Стихотворцы нашли кратчайшую къ Парнасу дорогу; по ихъ мнѣнію, надлежитъ только знать,

что мужеской стихъ въ 12, а женской въ 13 стопъ; а потомъ въ недѣлю здѣлаться можно Стихотворцомъ, и трагическимъ, и комическимъ; и на конецъ всякимъ, не дѣлая пустыхъ изслѣдованій, что Хорей? что Ямбъ? Дактиль и проч: лишь бы были рифмы. Вотъ скорое просвѣщеніе какую приноситъ пользу! А за сіе скороспѣлое въ наукахъ знаніе, должны мы благодарностію Господамъ Французамъ: мы все отъ нихъ перенимаемъ; ихъ дворяне давно сіе дѣлаютъ, и наши начинаютъ.

Какъ ли не: новопроявившееся слово, котораго ни во всемъ священномъ писаніи, ни во всѣхъ свѣтскихъ сочиненіяхъ славныхъ нашихъ Авторовъ нѣтъ. Изъ чего слѣдуетъ, что пишущей нынѣ *какъ ли не*, вмѣсто *какъ ни*, гораздо разумнѣе тѣхъ писателей, которые до сего времени по Руски писали; не смотря на то, что остроумныя сочиненіи съ *какъ ни* устроеваютъ наше сердце, и питаютъ разумъ; а изданіи съ *какъ ли не* смѣяться заставляютъ. По моему мнѣнію изобрѣтатель *какъ ли не* достоинъ такогоже почтенія, какъ изобрѣтатели пороха, печати и ариѳметики: ибо сіе слово весьма много спомоществуетъ къ приобрѣтенію богатства, а именно тѣмъ что естьли его почаще употребить въ какомъ сочиненіи, то книга въ двое толще будетъ; слѣдовательно въ двое и дороже продана быть можетъ.

7.

ЕПИТАФІЯ.

Не проходи отнюдъ не воздохнувъ, прохожій,
Сего столба:
Здѣсь сшибъ полъ рожи,
И часть большую лба.
Сего же имени зарытый здѣсь мудрецъ,
Столбъ глупыхъ стихачей наставникъ и отецъ:
Сей столбъ на етотъ столбъ бѣжавъ споткнулся,
Упалъ,
Вскричалъ,
И больше не очнулся.
Прохожій, возгласи: сколь щедра къ намъ судьба!
На мѣстѣ одново, мы видимъ два столба!

ТРУТЕНЬ.

ЛИСТЪ VI. ІЮНЯ 2 ДНЯ.

8.

ВѢДОМОСТИ.

Въ Санктпетербургѣ.

Изъ Мещанской.

Есть женщина лѣтъ пятидесяти. Она уже двухъ имѣла мужей, и ни одново изъ нихъ не любила, послѣдуя модѣ. Достоинствы ея слѣдующія: дурна, глупа, упряма, расточительна, драчлива, играетъ въ карты, пьетъ безпросыпу, бѣлится въ день раза по два, а румянится по пяти. Она хочетъ за мужъ, но приданова ничево нѣтъ. Кто хочетъ на ней жениться, тотъ можетъ явиться у свахъ здѣшняго города.

Изъ Литейной.

Змѣянъ, человѣкъ неосновательной, ѣздя по городу надсѣдаяся кричитъ и увѣщеваетъ, чтобъ всякой помѣщикъ, ежели хорошо служенъ быть хочетъ, былъ тираномъ своимъ служителямъ; чтобъ не прощалъ имъ нималѣйшей слабости; чтобъ они и взора его боялись; чтобъ они были голодны, наги и босы, и чтобъ одна жестокость содержала сихъ звѣрей въ порядкѣ и послушаніи. Въ самомъ дѣлѣ Змѣянъ поступаетъ съ своими рабами какъ проповѣдуетъ. О человѣчество! колико ты страждешъ отъ безумія Змѣянова и естьлибъ всѣ дворяне примѣръ

брали съ сего чудовища, то бы не было у насъ кромѣ мучителей и мучениковъ. Однако благоразумной Миренъ не слѣдуетъ мнѣнію Змѣянову и со всѣмъ отмѣнно съ подвластными себѣ обходится. Ежели Миренъ не наилучшихъ въ Россіи слугъ имѣетъ, такъ по крайней мѣрѣ не боится, чтобъ онъ ими былъ проклинаемъ.

Изъ Москвы.

Одинъ посредственной дворянинъ, но любящей свою пользу больше общественной, имѣлъ крѣпостнаго человѣка, преискуснаго миніатурнаго живописца. Искусство сего живописца велико; но доходы, которыя онъ получалъ за свои труды, весьма были малы. Причина тому та, что онъ холопъ и Руской человѣкъ: ибо въ Москвѣ есть обыкновеніе Рускимъ художникамъ платить гораздо меньше иностранныхъ, хотя бы послѣднія и меньше имѣли искусства; словомъ, доходы сего живописца за его содержаніемъ весьма малой составляли оброкъ ево помѣщику. Помѣщикъ, какъ человѣкъ благоразумной, и такой, которой въ разсужденіи своихъ доходовъ, Ариѳметику училъ только до умноженія, разсудилъ за благо сего живописца продать. Живописецъ купилъ бы самъ себя, но не имѣлъ денегъ. Нѣкоторой знатной господинъ, достойной за сіе великаго почтенія, о томъ провѣдавъ, и увидѣвъ ево работу, купилъ ево за 500 рубл. и избавилъ ево отъ неволи для того, чтобы сему достойному художнику дать свободу. Сей господинъ старается, чтобы живописца приняли въ

Академію Художествъ. Ежели сіе здѣлается, то онъ ему откроетъ путь ко сысканію щастія. Вотъ примѣръ достойной разумнаго, знатнаго и пользу общественную любящаго господина! Дай Богъ, чтобы таковыхъ Наукамъ и Художествамъ Меценатовъ, въ Россіи было побольше!

Изъ Ярославля.

Здѣсь всѣ удивляются воздержности Московскихъ писателей. Извѣстно, что почтенная наша старушка, Москва, и со своими жителями во нравахъ весьма непостоянна: ей всегда нравилися новыя моды, и она всегда перенимала ихъ у Петербургскихъ жителей; а тѣ прямо отъ просвѣтителей въономъ разумовъ нашихъ господъ Французовъ. Въ нынѣшнемъ 1769 году лишъ только показалась въ свѣтъ Всякая Всячина со своимъ плѣменемъ, то жители нашего города заключили, что и ето новая мода. И какъ Москва писателями сихъ мѣлкихъ сочиненій весьма изобильна, то надѣялись, что тамъ сіи листки выходить будутъ не десятками, но сотнями. Ради чево фабрикантъ здѣшней бумажной фабрики велѣлъ съ поспѣшеніемъ дѣлать великое множество бумаги, годной къ печатанію; а между тѣмъ отправилъ своего прикащика на почтовыхъ лошадяхъ въ Москву для подряду. Но онъ и мы всѣ обманулись: въ Москвѣ и по сіе время ни одного такова изъ типографіи не вышло листочка; да и печатанныя въ Петербургѣ журналы читаютъ немногія. Старой но весьма разумной нашъ мѣщанинъ, *Правдинъ*, о семъ

заключаетъ, что Москва ко украшенію тѣла служащія моды перенимаетъ гораздо скорѣе украшающихъ разумъ, и что Москва также какъ и престарѣлая кокетка сатиръ на свои нравы читать не любитъ.

Изъ Кронштата.

На сихъ дняхъ прибыли въ здѣшней портъ корабли: 1. *Тготрейг* изъ *Руана* въ 18 дней; 2. *Vetilles* изъ *Марсельи* въ 23 дни. На нихъ слѣдующія нужныя намъ привезены товары: шпаги Французскія разныхъ сортовъ, табакерки, черепаховыя, бумажныя, сургучныя; кружевы, блонды, бахромки, манжеты, лѣнты, чулки, пряжки, шляпы, запанки и всякія такъ называемыя галантерейныя вещи; перья Голандскія въ пучкахъ чиненыя и нечиненыя; булавки разныхъ сортовъ и прочія модныя мѣлочныя товары; а изъ Петербургскаго порта на тѣ корабли грузить будутъ разныя домашнія наши бездѣлицы; какъ то пеньку, желѣзо, юфть, сало, свѣчи, полотны и проч. Многія наши молодыя дворяне смѣются глупости господъ Французовъ, что они ѣздятъ такъ далеко, и мѣняютъ модныя свои товары на наши бездѣлицы.

Молодаго Россійскаго поросенка, которой ѣздилъ по чужимъ землямъ для просвѣщенія своего разума, и которой объѣздивъ съ пользою, возратился уже совершенною свиньею; желающіе смотрѣть, могутъ его видѣть безъ денежно по многимъ улицамъ сего города.

Молодой дворянинъ идучи по *Матеріальной улицѣ* противъ нѣкотораго дома, засмотрѣлся на окошко, въ которое смотрѣли три прекрасныя дѣвушки, и выронилъ свое сердце; кто объявитъ о поднявшемъ оное, тому дастся награжденіе соотвѣтствующее щедрости молодаго дворянина, сына судѣйскаго, и недавно пріѣхавшаго изъ своего помѣстья для поминовенія своего родителя и проживать нажитое покойнымъ судьею имѣніе.

Старой лицемѣръ слушая обѣдню, увидѣлъ дѣвушку лицемъ прелестную. Онъ держа въ рукахъ молитвенникъ, во всю обѣдню не спускалъ глазъ съ помянутой дѣвушки, примѣчая съ прилѣжаніемъ ли она молится, и находясь въ такомъ положеніи нечаянно съ носа сронилъ очки и потерялъ; кто оныя поднялъ и принесетъ въ его квартиру, тому за труды, изъ любви къ ближнему, дастъ онъ писменное наставленіе, какъ жить въ свѣтѣ; а паче всево, въ разсужденіи женщинъ, сихъ прелестныхъ Сиренъ, усыпляющихъ наши чувства и разумъ.

ПОДРЯДЫ.

Для наполненія порожнихъ мѣстъ, по положенному у одной престарѣлой кокетки о любовникахъ штату, потребно поставить молодыхъ, пригожихъ и достаточныхъ дворянъ и мещанъ до 12 человѣкъ; кто пожелаетъ въ поставкѣ оныхъ подрядиться, или и сами желающіе заступить тѣ убылыя мѣста, могутъ явиться у помянутой кокетки, гдѣ и кондиціи имъ показаны будутъ.

Въ нѣкоторое судебное мѣсто потребно правосудія до 10 пудъ; желающіе въ поставкѣ онаго подрядиться, могутъ явиться въ ономъ мѣстѣ.

Молодому риѳмотворцу потребно здраваго разсужденія, знанія и искусства столько, чтобы достало на всѣ тѣ сочиненіи, которыя онъ расположился писать; желающіе поставить и взять ниже просимыхъ цѣнъ, а у нево купить прилѣжанія и охоты къ стихотворству, могутъ явиться въ его квартирѣ.

ПРОДАЖА.

За вексельной искъ, описанное и оцѣненное въ 14 р. 57 к. $^3/_4$ оставшее послѣ покойнова судьи *Правдолюбова* стяжаніе, состоящее въ вѣрности къ отечеству, нелицепріятіи, правосудіи, истинномъ понятіи законовъ, милосердіи о бѣдныхъ и здравомъ разсужденіи, имѣетъ быть продано съ публичнаго торгу: ибо наслѣдниковъ ко оному стяжанію изъ всей ево родни не явилось; желающіе покупать, могутъ явиться у акціониста, которой продавать будетъ.

Недавно пожалованной Воевода отъѣзжаетъ въ порученное ему мѣсто, и для облегченія въ пути продаетъ свою совѣсть; желающіе купить, могутъ ево сыскать въ здѣшнемъ городѣ.

КУРСЪ ДЕНЬГАМЪ.

У *Кащея* по 12. рубл. въ годъ на сто.

У *Жидомора* 16 рубл. — — —

У мѣлкихъ ростовщиковъ по 10. коп. на рубль въ мѣсяцъ.

ТРУТЕНЬ.
ЛИСТЪ VII. ІЮНЯ 9 ДНЯ.

9.

Господинъ издатель!

Вы лѣнивы, да и я не прилѣженъ; а при томъ имѣю желаніе прослыть, буде не творцомъ, то покрайней мѣрѣ издателемъ. Чего ради прилагаю при семъ присланную ко мнѣ изъ деревни отъ пріятеля грамотку, которую, естьли вы за благо разсудите, можете напечатать; а естьли вамъ не вздумается, то въ слѣдующемъ листочкѣ дать знать, по какимъ причинамъ она тисненію предана быть не можетъ. Простите господинъ издатель, что въ семъ рукописаніи не наблюдено Руское правописаніе; причина тому та, что у насъ на Руси весьма мало такихъ переписчиковъ, кои бы право писать разумѣли; да я и самъ, сказать матку правду, не зѣло поученъ; а при томъ и лѣнь проклятая не допустила меня прочесть за переписчикомъ. Прощай г. Издатель; я право никогда такъ много не трудился, какъ сево дня дернулъ меня чертъ съ тобой разболтаться.

Вашъ доброжелатель

И. Прямиковъ.

10.

Государь мой!

Пріѣхавъ въ деревни для препровожденія тамъ наступающаго лѣта, старался я познакомиться съ моими сосѣдами; и правда между ими нашелъ я много людей разумныхъ и честныхъ, упражняющихся въ домостроительствѣ, по чему и уповалъ все время пребыванія моего препроводить тамъ весело. Но сія блаженная жизнь, которою я наслаждаться уповалъ, была прервана слѣдующимъ образомъ: Въ томъ же уѣздѣ, гдѣ мои деревни, живутъ во отставкѣ два родные брата *Вертяевы*; и правда никто толь приличнаго со нравомъ своимъ прозвища не имѣетъ, какъ сіи господа: ибо они забывая честь, законы и благопристойность, вертятъ дѣла по своимъ прибыткамъ; однимъ словомъ, они ябѣдники, обидчики и грабители. Вамъ же, государь мой, не безъизвѣстно, что мнѣ досталася послѣ покойной свойственницы моей деревнишка. Одинъ изъ сихъ господъ провѣдавъ, что я человѣкъ нехлопотливой, и приказныхъ дѣлъ не люблю, старался часть оныхъ присвоить; но какъ онъ покойной свойственницѣ моей роднею не бывалъ, то дабы имѣть какую либо привязку, одну изъ свойственницъ покойницыныхъ, которая хотя никакого права къ симъ деревнямъ не имѣла, а притомъ была безъ ума, что извѣстно всѣмъ сосѣдамъ, привезъ въ городъ, и тамъ взялъ съ нее купчую; а

по сей то купчей и старался лишить меня принадлежащаго мнѣ имѣнія. Повѣрьте, государь мой, что ничто такъ меня не безпокоило, какъ сіи хлопоты, отъ которыхъ бы я конечно не избавился, естьли бы не защитилъ меня Графъ Р... мой благодѣтель, которой узнавъ о семъ писалъ къ нашему Губернатору; а я такимъ способомъ избавясь отъ сего душевредника, разспрашивалъ одного сосѣда, какъ они могутъ жить съ такими ябѣдниками, каковы господа *Вертяевы*. На что онъ мнѣ отвѣтствовалъ, что ето еще малѣйшаго ихъ бездѣльничества опытъ, что они для прибытка никого не щадятъ, что за нѣсколько предъ симъ нѣкоему небогатому дворянину досталось по наслѣдству сорокъ душъ. Младшій изъ *Вертяевыхъ* узнавъ о семъ, призвалъ сего дворянина, и говорилъ такъ: «Деревни эти хотя тебѣ и принад-«лежатъ; однако ты конечно ихъ не получишъ: ибо «ты человѣкъ приказныхъ порядковъ незнающій; а «я для твоей бѣдности по етому дѣлу хожденіе имѣть «буду: но какъ мнѣ за тебя повѣреннымъ быть стыд-«но, то дай мнѣ закладную, а я выхлопотавъ оныя «деревни закладную тебѣ выдамъ». Добросердечной старикъ почелъ сіе особливымъ знакомъ его къ себѣ милости, и ни мало не размышляя далъ требуемую закладную, по которой господинъ *Вертяевъ* записавъ за себя деревню владѣетъ спокойно; а бѣдной старикъ съ печали, ибо онъ кромѣ сей деревни имѣлъ только 5 душъ, переселился въ то жилище, въ которомъ чужихъ душъ никто не желаетъ. Оставя послѣ себя четверыхъ сыновей и одну дочь, кои въ

такой живутъ бѣдности, что едва дневное имѣютъ пропитаніе. Сей поступокъ толь чувствительно меня тронулъ, что я трехъ меньшихъ сыновей; ибо старшій боленъ и служить не можетъ, отослалъ къ племяннику моему въ Петербургъ, дабы онъ ихъ по приличеству записалъ въ службу, а большаго здѣсь взялъ въ свое призрѣніе. Изъ сихъ двухъ краткихъ повѣстей разсудите, государь мой, коль много властвуетъ прибытокъ надъ ябѣдническими душами, что они для одного загона земли не токмо любовь къ ближнему, но и самый страхъ Божій забываютъ. Сіи то и симъ подобныя бездушники пріятную деревенскую жизнь напояютъ ядомъ; ибо въ протчемъ, по моему мнѣнію, съ пріятностію деревенской жизни ничто сравниться не можетъ: тамъ встаютъ рано не для того, чтобъ просидѣвъ 3 или 4 часа надъ уборомъ головы, и отягчивъ оную саломъ и пудрою шататься по переднимъ комнатамъ знатныхъ бояръ; но для того, чтобъ пользоваться пріятнымъ утреннимъ временемъ, присматривать за своимъ домостроительствомъ, и примѣромъ своимъ, служителей своихъ поощрять къ трудамъ. Тамъ нѣтъ огромной музыки; но вмѣсто оной пользуются поселяне пріятнымъ пѣніемъ птицъ; нѣтъ тамъ великолѣпныхъ садовъ, украшенныхъ статуями и водометами; но вмѣсто оныхъ прекрасныя рощи, зеленые луга, испещренные цвѣтами, и протекающіе по онымъ журчащіе по камешкамъ источники увеселяютъ взоръ и приводятъ на память златый Астреинъ вѣкъ. Впротчемъ увѣряя, что при всѣхъ случаяхъ не премину

увѣдомлять васъ о деревенскихъ нашихъ обстоятельствахъ, пребуду,

Государь мой,

Вашъ покорный слуга.

******

11.

ЕПИТАФІИ.

I.

Здѣсь спитъ моя жена:
Во вѣкъ пусть спитъ она
Къ покою своему
И моему.

II.

Прохожій! воздохни у мѣста ты сего,
От мужа своего
Тирана и злодѣя,
Во дняхъ цвѣтущихъ лѣтъ,
Оставивши сей свѣтъ,
Нещастная Пентея,
Жизнь каторжну имѣя,
Ушла,
И лишь подъ камнемъ симъ убѣжище нашла.

ЕПИГРАММА.

Не въ томъ завистливой богатство состоитъ,
Чтобъ много душъ имѣти за собою:
Сундукъ мой пустъ стоитъ,
Но я богатъ передъ тобою;
Доволенъ я имѣніемъ своимъ,
И не хочу владѣть сокровищемъ твоимъ.

Издатель Трутня, обѣщался публикѣ, во своихъ листкахъ не сообщать иныхъ, какъ только ко исправленію нравовъ служащія сочиненія; либо приносящія увеселеніе. О семъ, по сіе время всевозможное онъ прилагалъ попеченіе; и увѣряетъ, что и впредь брани, неприносящія ни пользы ни увеселенія, въ его листкахъ мѣста имѣти не будутъ. Ради чего, издалека и съ улыбкою взираетъ онъ на брань *Всякія Всячины*, относящуюся къ лицу Г. *Правдулюбова*: ибо сіе до него, какъ до чужихъ трудовъ издателя, ни почему не принадлежитъ; а только съ нетерпѣливостію желаетъ онъ узнати, какъ таковыя наполненіи, сихъ весьма краткихъ недѣльныхъ листковъ, благоразумными и безпристрастными читателями приняты будутъ.

ТРУТЕНЬ.

ЛИСТЪ VIII. ІЮНЯ 16 ДНЯ.

Издатель Трутня, во утѣшеніе Всякой Всячинѣ, своей современницѣ, не хотѣлъ напечатать сего письма: но по справедливости не могъ онъ въ томъ отказать г. Правдулюбову, тѣмъ паче, что онъ отъ Всякія Всячины отданъ на судъ публикѣ; и такъ благоразумныя и безпристрастныя читатели сей судъ по формѣ, или и безъ формы, какъ имъ угодно, окончать могутъ. Оправданіе г. Правдулюбова здѣсь слѣдуетъ.

12.

Господинъ издатель!

Госпожа Всякая Всячина на насъ прогнѣвалась, и наши правоучительныя разсужденія называетъ ругательствами. Но теперь вижу, что она меньше виновата, нежели я думалъ. Вся ея вина состоитъ въ томъ, что на Рускомъ языкѣ изъясняться не умѣетъ, и Рускихъ писаній обстоятельно разумѣть не можетъ; а сія вина многимъ нашимъ писателямъ свойственна.

Изъ словъ, въ раздѣленіи 52. ею означенныхъ, Руской человѣкъ ничего иного заключить не можетъ, какъ только, что господинъ А. правъ, и что госпожа Всякая Всячина его критиковала криво.

Въ пятомъ листѣ Трутня ничего не писано, какъ думаетъ госпожа Всякая Всячина, ни противу милосердія, ни противу снисхожденія, и публика, на которую и я ссылаюсь, то разобрать можетъ. Ежели я написалъ, что больше человѣколюбивъ тотъ, кто исправляетъ пороки, нежели тотъ, кто онымъ потакаетъ, то не знаю, какъ такимъ изъясненіемъ я могъ тронуть милосердіе? Видно, что госпожа Всякая Всячина такъ похвалами

избалована, что теперь и то почитаетъ за преступленіе, естьли кто ее не похвалитъ.

Не знаю почему она мое письмо называетъ ругательствомъ? Ругательство есть брань гнусными словами выраженная; но въ моемъ прежнемъ письмѣ, которое заскребло по сердцу сей пожилой дамы, нѣтъ ни кнутовъ, ни висѣлицъ, ни прочихъ слуху противныхъ рѣчей, которыя въ изданіи ея находятся.

Госпожа Всякая Всячина написала, что пятый листъ Трутня уничтожаетъ. И ето какъ то сказано не по Руски; уничтожить, то есть въ ничто превратить, есть слово самовластію свойственное; а такимъ бездѣлицамъ, какъ ея листки, никакая власть не прилична; уничтожаетъ верьхняя власть какое нибудь право другимъ. Но съ госпожи Всякой Всячины довольно бы было написать, что презираетъ, а не уничтожаетъ мою критику. Сихъ же листковъ множество носится по рукамъ, и такъ ихъ всѣхъ ей уничтожить не можно.

Она утверждаетъ, что я имѣю дурное сердце по тому, что, по ея мнѣнію, исключаю моими разсужденіями снисхожденіе и милосердіе. Кажется я ясно написалъ, что слабости человѣческія сожалѣнія достойны, но что требуютъ исправленія, а не потачки; и такъ думаю, что сіе мое изъясненіе, знающему Россійскій языкъ и правду, не покажется противнымъ ни справедливости ни милосердію. Совѣтъ ея, чтобы мнѣ лѣчиться не знаю, мнѣ ли больше приличенъ или сей госпожѣ. Она сказавъ, что на пятый листъ Трутня отвѣтствовать не хочетъ, отвѣчала на оный всѣмъ своимъ сердцемъ и умомъ, и вся ея желчь въ ономъ письмѣ здѣлалась видна. Когдажъ она забывается и такъ мокротлива, что часто не туда плюетъ, куда надлежитъ, то кажется для очищенія ея мыслей и внутренности не безполезно ей и полѣчиться.

Сія госпожа назвала мой умъ тупымъ по тому, что не понялъ ея правоученій. На то отвѣчаю: что и глаза мои того не видятъ, чего нѣтъ. Я тѣмъ весьма доволенъ, что госпожа Всякая Всячина отдала меня на судъ

публикѣ. Увидитъ публика изъ будущихъ нашихъ писемъ, кто изъ насъ правъ.

Покорный вашъ слуга
Правдулюбовъ.

6 Іюня, 1769 году.

13.

Господинъ издатель!

Чистосердечное ваше о самомъ себѣ описаніе мнѣ весьма правится; чего ради я отъ добраго сердца хочу вамъ дать совѣтъ: Въ вашемъ Трутнѣ печатаемыя сочиненія многими разумными и знающими людьми похваляются. Ето хорошо: да то бѣда, что многіе испорченные нравы и злые сердца имѣющіе люди, принимаютъ на себя осмѣиваемые вами лица, и критикуемые вами пороки берутъ на свой щетъ. Ето бы и не худо: ибо зеркало для того и дѣлается, чтобы смотрящіеся въ нево видѣли свои недостатки и оные исправляли. И то зеркало почитается лучшимъ, которое вѣрнѣе показываетъ лицо смотрящагося. Но дѣло то въ томъ состоитъ, что въ вашемъ зеркалѣ, названномъ Трутень, видятъ себя и многіе знатные Бояре. И хотя вы въ предисловіи своемъ и дали знать, что будете сообщать не свои, но присылаемыя къ вамъ сочиненія; однакожъ, злостію напоившія свои сердца люди ставятъ ето на вашъ щетъ. Вотъ что худо то! Мнѣ очень будетъ прискорбно, ежели кто на васъ за то будетъ досадывать; а каково имѣть дѣло съ худыми людьми и знатными Боярами, я уже искусился. Я доживаю шестой десятокъ лѣтъ, и во всю мою жизнь имѣлъ нещастіе тягаться съ большими Боярами, угнѣтавшими истинну, правосудіе, честь, добродѣтель и человѣчество. О г. издатель! сколько я отъ нихъ претерпѣлъ! Смѣло сказать можно, что лучше имѣть дѣло съ лютымъ Тигромъ, нежели съ силь-

нымъ злымъ человѣкомъ; тотъ со всѣмъ своимъ звѣрствомъ и лютостію отнимаетъ только жизнь, а послѣдней оной не отнимаетъ: но отнимая душевное спокойствіе и крѣпость, приводитъ духъ во изнеможеніе такъ, что иногда подосадуешъ за то, на что написано: *Не ревнуй лукавнующимъ, ниже завидуй творящимъ беззаконіе.* Но полно нынѣ такихъ Бояръ не много. Жаль, что надобно солгать, ежели сказать, что ихъ со всѣмъ нѣтъ, Чтожъ дѣлать! *Въ семье не безъ урода.* Надобно и за то благодарить Бога, что ихъ не много. Вмѣсто старыхъ, есть нынѣ изъ молодыхъ господъ такіе, которые важныхъ не имѣя дѣлъ, упражняются въ бездѣлицахъ, и предъ малочиновными людьми показываютъ себя великими министрами въ малыхъ дѣлахъ, недостойныхъ ни чина ихъ, ни имени. Употребляя при томъ непростительныя уклончивости, ласкательства, потачки и непозволенныя хитрости; а все ето для какой нинаесть бездѣлицы, или по слѣпому повиновенію своимъ страстямъ, и пристрастію къ какой либо вещи. Надобно желать, чтобы они способны были къ важнымъ государственнымъ дѣламъ и прилѣжны ко исполненію оныхъ такъ, какъ къ малымъ, тогда бы они принесли превеликую пользу обществу. Намнясь при мнѣ одинъ такой придворной не господинъ, да еще господчикъ, говорилъ о вашемъ Трутнѣ весьма пристрастно; надлежитъ сказать, что онъ имѣетъ доброе сердце, но нѣкоторая слабость имъ очень сильно владѣетъ, по чему онъ говоритъ и дѣлаетъ только то, что связано съ выгодами ево слабости. Сей господчикъ говорилъ слѣдующее: « Не въ свои де етотъ Авторъ садится сани. Онъ де « зачинаетъ писать сатиры на придворныхъ господъ, « знатныхъ Бояръ, дамъ, судей именитыхъ и на всѣхъ: « Такая де смѣлость ничто иное есть какъ дерзновеніе. « Полно де ево недавно отпряла Всякая Всячина очень « хорошо: да ето еще ничево, въ старыя времена пос« лали бы де ево потрудиться для пользы государствен« ной описывать нравы какова нинаесть царства Рус« каго владѣнія: но нынче де дали волю писать и пере« смѣхать знатныхъ, и за такіе сатиры не наказываютъ.

« Вѣть де знатной господинъ не простой дворянинъ; « что на немъ тоже взыскивать, что и на простолю- « динахъ. Кто де не имѣетъ почтенія и подобострастія « къ знатнымъ особамъ, тотъ уже худой слуга. Знать « что де онъ не слыхивалъ, что были на Руси Сатирики « и не въ ево пору, но и тѣмъ рога посламали; а ето « де одни пустые росказы, что онъ печатаетъ только « присылныя піесы. Нынче де знаютъ и малые робята « етотъ щетъ, что дважды два, будетъ вѣрно четыре; « а сверьхъ того въ ево де сатирахъ ни соли, ни вкуса « не находятъ. Гораздо бы было лучше, ежели бы де « онъ обиралъ около себя, и писалъ сказочки, или что « нибудь посмѣшнѣе, такъ какъ другіе писатели жур- « наловъ дѣлаютъ; такъ бы такое сочиненіе всѣмъ пра- « вилось, и больше бы покупали, такъ бы де и ему « больше было прибыли; а отъ етова журнала на вѣр- « ное де онъ не разбогатѣетъ». И такъ г. издатель совѣтъ вамъ даю слѣдующей: не слушайте сего го- сподчика, не обирайте около себя вздоровъ и не печатайте; намъ они и такъ уже наскучили. И пуб- лика не такой худой имѣетъ вкусъ, чтобы худое больше хорошева хвалила: но слѣдуя благоразумію, про- должайте печатать такія піэсы, какія мы по сіе время въ Трутнѣ читали: но только остерегайтесь наводить свое зеркало на лица знатныхъ Бояръ и боярынь. Пи- шите сатиры на дворянъ, на мещанъ, на приказныхъ, на судей совѣсть свою продавшихъ, и на всѣхъ пороч- ныхъ людей; осмѣивайте худые обычаи городскихъ и деревенскихъ жителей; истребляйте закоренелыя пред- разсужденіи, и угнетайте слабости и пороки, да только не въ знатныхъ: тогда въ сатирахъ вашихъ и соли на- ходить будутъ больше. Здѣсь Аглинской соли употреб- леніе знаютъ не многіе; такъ употребляйте въ ваши сатиры Рускую соль, къ ней уже привыкли. И ето бу- детъ приятнѣе для тѣхъ, которые соленова естьие лю- бятъ. Я слыхалъ слѣдующія разсужденіи: въ положи- тельномъ степенѣ, или въ малинькомъ человѣкѣ *воров- ство* есть преступленіе противу законовъ; въ увеличи- вающемъ, то есть среднемъ степенѣ, или средостепен-

номъ человѣкѣ *воровство* есть порокъ; а въ превосходительномъ степенѣ, или человѣкѣ, по вѣрнѣйшимъ математическимъ новымъ изчисленіямъ *воровство* ничто иное, какъ слабость. Хотя бы и не такъ надлежало: ибо кто имѣетъ превосходительной чинъ, тотъ долженъ имѣть и превосходительной умъ, и превосходительныя знанія, и превосходительное просвѣщеніе: слѣдовательно и преступленіе такова человѣка должно быть превосходительное, а превосходительныя по своимъ дѣламъ и награжденіе и наказаніе должны получать превосходительное. Но полно вѣть вы знаете, что не всегда такъ дѣлается, какъ говорится! Письмо мое оканчиваю искреннимъ желаніемъ успѣха въ вашемъ трудѣ, и чтобы мой совѣтъ принесъ вамъ пользу; а изданіе ваше всѣмъ знатнымъ господамъ чтобы такъ правилось, какъ нравится оно семерымъ знатнымъ Боярамъ, которыхъ я знаю. Сіи господа читать сатиры великіе охотники, и читая оныя никогда не краснѣютъ для того, что никогда не дѣлаютъ тово, отъ чево читая сатиры краснѣть должно. Впротчемъ съ удовольствіемъ всегда есмь

къ вашимъ услугамъ готовый
Чистосердовъ.

Тамъ, гдѣ я нахожусь.
Іюня 6 дня, 1769 года.

ТРУТЕНЬ.

ЛИСТЪ IX. ІЮНЯ 23 ДНЯ.

14.

ВѢДОМОСТИ.

Въ Санктпетербургѣ:

СЪ ВАСИЛЬЕВСКАГО ОСТРОВА.

Злонрава, въ превеликой грусти и слезахъ препроводила цѣлой годъ, ожидая возвращенія своего супруга; наконецъ ко утѣшенію ея скорьби онъ возвратился. Друзья его обрадовавшись его возвращенію всѣ къ нему съѣхались. *Злонрава* отъ радости была почти безъ ума: но часъ спустя, мужъ ей въ чемъ-то попротивурѣчилъ; она разсердилась, проклинала день своего рожденія и часъ ее съ нимъ брака, и чтобы въ другой переродиться разъ, то посылала она любезнаго своего супруга къ чорту. Супругъ не успѣлъ еще отъ прежняго въ дорогѣ оправиться безпокойства, и для того въ такой дальней ѣхать путь не осмѣлился, хотя жена и поминутно его туда отправляла. Друзья его удивясь такой перемѣнѣ, спрашивали ее: для чего она въ отсутствіи мужа своего всегда о немъ плакала, а по пріѣздѣ его такъ скоро съ нимъ поссорилась? Она отвѣчала: о томъ-то я и плакала, что не съ кѣмъ было мнѣ браниться.

ИЗЪ КОННОЙ УЛИЦЫ.

Старушка лѣтъ осмидесяти, одна изъ тѣхъ, которыя питаются подаяніемъ добросердечныхъ гражданъ, шла мимо дома нѣкоторой кокетки, и увидя ее у окна оста-

новилась, и стала просить милостины. Госпожа сказала ей: какъ тебѣ нестыдно старушка такъ таскаться, и питаться такимъ худымъ промысломъ; не ужъ ли ты не сыщешь себѣ другаго пропитанія?—Ежели бы я имѣла, сударыня, деньги, такъ бы конечно постыдилась промышлять моимъ ремесломъ: но лучше бы принялась за ваше: ибо лѣтами меня, вы конечно не моложе, а лицу моему также, какъ и вашему, помогли бы искусныя докторы. Вѣть, сударыня, продолжала старушка, деньги-та деньгами же достаютъ. Боярыня осердилась, хлопнула окномъ, и старушкѣ ничего не подала. Старушка пошла и сквозь зубы заворчала: теперь то я узнала, что когда просишъ милости, тогда правды говорить не надлежитъ.

ИЗЪ ОФИЦЕРСКОЙ УЛИЦЫ.

Прелеста, молодая госпожа, сидя у окна увидѣла разнощика съ апельсинами, и приказала его кликнуть. Разнощикъ пришелъ. Боярыня десятокъ апельсиновъ за полтину сторговала, и начала чистить; а между тѣмъ, желая надъ нимъ пошутить, стала у нево спрашивать: женатъ ли ты?—Женатъ, сударыня, и троихъ уже имѣю дѣтей. Боярыня спросила: бываютъ ли между крестьянами мужья *рогоносцы?*—А между господами бываютъ ли, сударыня?—Какъ не быть, сказала госпожа, и у меня есть мужъ. Такъ какъ же, сударыня, быть тому межъ крестьянами, что дѣлаютъ господа, отвѣчалъ крестьянинъ. Насъ прикащикъ за ето бы разсѣкъ, ежели бы мы что стали у господъ перенимать: намъ только велятъ работать. Да вѣть за женою усмотрѣть мужу никакъ не возможно, сказала боярыня, естьли она что захочетъ дѣлать. Ваше дѣло господское, вы ето по себѣ,

больше нашева знаете, сударыня, отвѣчалъ разнощикъ почесавшись. А гдѣ живетъ вашъ мужъ?—На своей половинѣ, отвѣчала госпожа; а я здѣсь на своей.—Да развѣ вамъ въ одной-та половинѣ тѣсно, сударыня?—Не очень бы было тѣсно: но ето по модѣ?—Чемужъ дивиться, сударыня, что вашъ мужъ за вами усмотрѣть не можетъ, когда вы такъ отъ него далеко живете.—Дуракъ, перехватила смѣючись госпожа, вѣть я ето не про своего говорила мужа. Такъ виноватъ, сударыня, сказалъ крестьянинъ также усмѣхнувшись; я не растолковалъ, и думалъ что вы говорите про своего мужа. Боярыня разнощику пожаловала два рубли и отпустила.

ИЗЪ КОЛОМНЫ.

Забылъ-честь дворянинъ, находясь въ нѣкоторомъ приказѣ судьею, трудами своими и любовію къ ближнимъ нажилъ довольное имѣніе. Онъ имѣлъ попеченіе о пропитаніи однихъ, и въ тоже время раззорялъ другихъ подобныхъ себѣ по образу, а не по дѣламъ, тварей; его слѣдующими описываютъ красками: неправосуденъ, завистливъ, пронырливъ, прибыткожаденъ, скупъ, жестокосердъ къ бѣднымъ, злоязычникъ, ябѣдникъ и крючкотворецъ; а жена его, какъ сказываютъ, толста, глупа, и проч: короче сказать, оба они составляютъ сокращенное хранилище пороковъ. Онъ подчиненнымъ своимъ ничего не приказываетъ, не сказавъ *во святой часъ*, и не прочитавъ молитву *пресвятой Троицѣ*; водки никогда не пьетъ, хотя бы то было и въ гостяхъ; дѣла подписываетъ перекрестясь, говоря: *честной де крестъ на враги побѣда*, не смотря что тѣ его враги бываютъ иногда законы, истинна, правосудіе, честь и добродѣтель: ибо онъ часто вершитъ дѣла противъ за-

коновъ и истины; отъ такихъ безпокойствъ онъ и супруга его занемогли. Докторъ прописалъ въ рецептѣ для г. судьи *добрую душу и честь*; а для супруги *разумъ*, сколько онаго потребно для судейской жены; но судья говоритъ: на такія де ненужныя росходы не нажилъ я еще денегъ.

ИЗЪ ТВЕРИ.

Недавно предъ симъ черезъ нашъ городъ проѣхалъ молодой дворянинъ, обучавшейся въ нѣкоторомъ славномъ Нѣмецкомъ Университетѣ разнымъ наукамъ. Онъ о томъ городѣ разсказывалъ намъ чудеса. Мещанинъ нашъ *Чистосердовъ* спрашивалъ у нево о правахъ того народа, о узаконеніяхъ, о обрядахъ ихъ ярмонокъ, и о проч: но онъ ни начто не могъ порядочнова дать отвѣта. Мещанинъ потомъ спросилъ ево, чему онъ тамъ обучался? Дворянинъ отвѣтствовалъ, Философіи.—А что такое Философія?—Философія ничто иное есть, какъ дурачество, отвѣтствовалъ ученикъ славнаго Университета; а совершенной Философъ есть совершенной дуракъ.—О! такъ вы съ превеликимъ оттолѣ возвращаетесь успѣхомъ, сказалъ мещанинъ: ибо я нахожу васъ совершеннымъ Философомъ. Дворянинъ усмѣхнувшись отвѣчалъ: *Сократъ*, славной въ древности Философъ, говаривалъ о себѣ, что онъ дуракъ; а я о себѣ того сказать не могу, потому что я еще не *Сократъ*;—объ васъ ето другія скажутъ.—А знаете ли вы, спросилъ дворянинъ, какая розница между ученымъ дуракомъ и неученымъ?—Всеконечно знаю, сказалъ мещанинъ: розница между ими та, что ученыя дураки гораздо больше дѣлаютъ вреда государству. И разошлись, дворянинъ поѣхалъ въ путь, а мещанинъ намъ сказалъ: видите

братцы, что и въ славныхъ Нѣмецкихъ Университетахъ разума не продаютъ.

---

* * * *

Судья нѣкоторова приказа покривилъ вѣсы правосудія: онъ въ томъ не виноватъ; а виноватъ подрядчикъ, которой на судѣйскую сторону такъ много положилъ кулей съ мукою, что правосудіе противъ такой тягости устоять не могло; желающія тѣ вѣсы починкою исправить изъ своихъ матеріаловъ, могутъ явиться въ томъ приказѣ.

Прокуроръ *Правдулюбовъ* съ судьею *Криводушинымъ* въ одномъ сидитъ судебномъ мѣстѣ. Судья заразился извѣстною, подъ имянемъ акциденціи, болѣзнію; и для того въ рѣшеніи дѣлъ часто съ Прокуроромъ бываетъ несогласенъ. Прокуроръ опасаяся дальнѣйшихъ отъ того слѣдствій, чрезъ сіе объявляетъ: что ежели сыщется искусной въ лѣченіи сихъ болѣзней лѣкарь, и сего судью вылѣчитъ, тому за труды дастъ онъ награжденіе изъ собственныхъ денегъ: ибо судья о лѣченіи сей болѣзни и слышать не хочетъ; желающія помянутаго судью пользовать, могутъ явиться у Прокурора Правдулюбова немедлѣнно.

Въ нѣкоторомъ приказѣ былъ судья: онъ служа въ военной прежде службѣ, привыкъ взятковъ не брать, по чему и здѣлавшись судьею не перемѣнился. Онъ вершилъ дѣла по законамъ, не толкуя оныя въ криво; вѣ-

сы правосудія въ его время ни кулями съ хлѣбомъ, ни мешками съ деньгами покривлены не были. Всѣ удивлялись его ополченію противу искушателей; и наконецъ большія судьи его правосудіе почли гордостію, думая, что онъ не беретъ для того, что не даютъ больше. Гордость его наказали отрѣшеніемъ его отъ того мѣста: онъ о томъ и не тужилъ; на мѣсто его посаженъ другой судья, въ которомъ нималой нѣтъ гордости. Онъ беретъ взятки, не яко взятки, но яко подарки. Вѣсы правосудія въ его рукахъ, а указы въ его устахъ: ибо они говорятъ то, что прикажетъ судья. И такъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ сидѣлъ голубь, сидитъ нынѣ ястребъ, о чемъ для свѣденія и объявляется.

Ростовщикъ, прозванной *Жидоморомъ*, отдаетъ изъ процентовъ деньги, подручной закладъ, которой бы въ четверо занимаемой суммы стоялъ; а сверьхъ того занимщикъ, чтобы не позабыть числа когда возметъ деньги, долженъ въ той суммѣ дать вексель, проценты по полушичкѣ только въ день на рубль: кто хочетъ занимать деньги, тотъ можетъ у него явиться.

ТРУТЕНЬ.

ЛИСТЪ X. ІЮНЯ 30 ДНЯ.

15.

Г. издатель!

Цѣлую недѣлю у меня денегъ не было ни полушки, но вчера въ вечеру одинъ честной человѣкъ прислалъ мнѣ червонецъ, которымъ онъ мнѣ былъ долженъ. Вы не повѣрите какъ я обрадовался увидя сей блестящей металлъ; я не могъ имъ налюбоваться, повертывалъ ево въ своихъ рукахъ, клалъ въ кошелекъ, вынималъ опять и смотря пристально примѣтилъ, что онъ былъ обрѣзанъ. Ахъ бѣдненькой! вскричалъ я, ты побывалъ уже въ жидовскихъ рукахъ:—по закону Моисееву обрѣзывали только самихъ жидовъ, но они по новѣйшему своему обычаю обрѣзываютъ всѣ червонцы, которые къ нимъ попадаются въ руки. Жалость объяла мое сердце вообразя мученіи, бѣднаго червонца, при обрѣзываніи претерпѣнныя, и будучи отъ того внѣ себя, вскричалъ: О! естьлибъ ты, дарагой червонецъ, со мною могъ говорить, ты бы конечно разсказалъ мнѣ, какъ на свѣтѣ ты обращался, и какъ переходилъ изъ рукъ въ руки? Но онъ былъ безгласенъ. Я пришелъ въ досаду и говорилъ: немилосердая природа! почто ты дала гласъ ласкателямъ, кои сладостными рѣчами въ сердца вливаютъ ядъ? Почто не безгласны красавицы: онѣ настоящія сирены, онѣ плѣняютъ насъ нѣжными словами, обольщаютъ взоръ своею красотою, и ввергаютъ насъ въ презлѣйшія напасти. А злато, сей драгоцѣнной металлъ, безъ коего разрушилося бы все на свѣтѣ, ты жестокая уподобила несмысленной и безсловесной твари. Оно бы подавало намъ нужные совѣты, учило бы какъ его употреблять:—конечно оно бы было лучшимъ нашимъ наставникомъ; ибо когда и бывъ безсловесно, освобождаетъ насъ отъ презрѣнной бѣдности, коей тер-

занія несноснѣе адскихъ мученій и злѣе самой смерти; даетъ намъ разумъ, чины, почтеніе, и возводитъ иногда на высочайшія степени, возстановляетъ миръ въ государствахъ, возвышаетъ, низвергаетъ:—словомъ, оно все можетъ. - - - - Ахъ природа! - - - какъ ты несправедлива! - - - - - Отъ сильнаго волненія я ослабѣлъ, пришелъ въ забвеніе и заснулъ. Но хотя утомленные члены и вкушали сладость покоя, однако сонъ не истреблялъ смущенія изъ моихъ мыслей. Я тѣ же повторялъ слова; - - - но вдругъ радость и удивленіе подали отраду моему сердцу, желаніе мое исполнилось, червонецъ началъ говорить:

Что ты отъ меня услышать хочешь? Я довольно вѣдаю, что люди не любятъ слушать, когда говорятъ имъ правду; но я лесть презираю. Повѣсть моя тебѣ покажетъ сколько вы не постоянны, и что на свѣтѣ все превратно. Когда меня взяли со дна Пактола, коего прозрачныя струи протекали въ Лидіи, тогда люди не столько еще были жадны ко злату, какъ нынѣ; одинъ только Крезъ собиралъ сокровища, а большая часть его подданныхъ упражнялися въ трудахъ, и наслаждалися спокойною жизнію. Я былъ положенъ въ природномъ моемъ видѣ въ сокровищахъ Крезовыхъ, и долгое время не видалъ никого изъ смертныхъ, кромѣ стражей; на конецъ увидѣлъ премудраго мужа Солона, и слышалъ разумной его отвѣтъ надменному богатствомъ своимъ Крезу, и почитающему себя щастливѣйшимъ изъ смертныхъ, онъ говорилъ: *Никто до смерти щастливымъ себя назвать не можетъ*. Сіе збылось; я видѣлъ побѣжденнаго Креза влекомаго на казнь; а сокровища его оставленныя на расхищеніе побѣдителямъ. Тогда въ первой разъ я попался въ руки немилосердаго ваятеля: онъ меня несказанно мучилъ огнемъ и своими орудіями, и на конецъ здѣлалъ изъ меня медаль, на коей изображалось паденіе Лидійскаго царства, и побѣда Персидскаго Монарха Кира. Я былъ въ Кировыхъ рукахъ, потомъ пренесенъ въ чертоги Персидскихъ Царей, гдѣ съ другими медалями и драгоцѣнными вещами лежалъ до самаго того времени, какъ Александръ Македонской

послѣдняго Персидскаго Царя Дарія побѣдилъ, и содѣлалъ конецъ Персидской монархіи. Я не попался въ руки побѣдителей: одна Персіянка, жившая въ Царскомъ домѣ, или любя медали, или изъ сребролюбія, зарыла меня въ землю со многими драгоцѣнностями, и конечно хотѣла послѣ употребить въ свою пользу. Но по опредѣленію судьбы я въ видѣ медали и другія со мною положенныя вещи весьма долго были сокрыты въ земныхъ нѣдрахъ; и я за щастіе себѣ почиталъ, что остался въ покоѣ, ни мало не желая видѣть свѣтъ, коего превратность довольно могъ примѣтить изъ паденія немалыхъ областей. Однако судьба, всѣмъ управляющая по своенравію, захотѣла разрушить мое спокойство, коимъ я многіе столѣтія наслаждался. Меня вырылъ одинъ Алхимистъ, и любуясь моею древностію за тѣмъ, что вы рѣдкость любите, хотѣлъ меня везти въ кабинетъ къ какому то королю. Но какъ всѣ люди непостоянны, то и мой Алхимистъ раздумавъ далеко везти древнюю медаль. взялъ меня и расплавилъ. Я принужденъ былъ терпѣть несноснѣйшія мученія: ибо онъ изыскивалъ, какъ мое золото отлично отъ нынѣшняго, и огнемъ и водою, и всѣмъ, что ему приходило на умъ, меня пробовалъ; на конецъ не нашедъ ничего, оставилъ моихъ товарищей медалями, а меня здѣлавъ простымъ кускомъ золота, продалъ жиду, которой везучи очень далеко, привезъ во Францію. Жители сея страны мнѣ были незнакомы, и одежда оныхъ казалась весьма отлична отъ Лидійской, Персидской и Македонской. Израильтянинъ продалъ меня Францускому золотыхъ дѣлъ мастеру. Я не могъ надивиться, съ какимъ искусствомъ продавецъ по вѣтхому, а купецъ по новому законамъ другъ друга обманывали. Сей мастеръ былъ весьма хитръ на выдумки, и такія дѣлалъ вещи, о коихъ я прежде и понятія не имѣлъ. Я видѣлъ всѣ Крезовы сокровища, всѣ великолѣпіи Персіянъ; однако не зналъ, что такое называютъ галантереями; но новой мой хозяинъ о всемъ вѣдалъ, и умѣлъ дѣлать всѣ модныя вещи. Не пробылъ я еще и двухъ часовъ у сего Француза, какъ увидѣлъ пришедшаго къ нему щеголя; у нево волосы были вскло-

чены и здѣланы изъ нихъ разныя кудри, и осыпаны какимъ то бѣлымъ порошкомъ; я послѣ свѣдалъ, что вы жители нынѣшнихъ временъ, сіе называете пудрою, и что ни одна разумная голова безъ ней обойтись не можетъ. Однимъ словомъ, платье сво, разное кривлянье и безпрестанная говорливость меня удивили; и его бы конечно почли шутомъ въ Лидіи любезномъ моемъ отечествѣ, о коемъ я уже болѣе и не слыхалъ. Онъ заказалъ моему хозяину здѣлать самую модную золотую табакерку, и далъ женской портретъ, которой велѣлъ въ нее вставить. Сіе дѣло касалось до меня: я опять сталъ терпѣть мученіе, прибавили ко мнѣ много смѣси, и здѣлали изъ меня табакерку, кою хозяинъ называлъ самою модною. Я тогда еще не понималъ, что такое мода, да и нынѣ точно не знаю; или вы модою называете управляющую вами глупость? Щеголь тотчасъ прилетѣлъ, схватилъ меня въ руки, и поднимая плеча, ужимая губы, и махая руками, кричалъ страстнымъ голосомъ, что я не оцѣненная табакерка для того, что во мнѣ портретъ его любовницы. Не зналъ я и того, что называли любовницынымъ портретомъ: но на конецъ свѣдалъ, что то было изображеніе лица той женщины, съ которою любовникъ чаще бываетъ вмѣстѣ, нежели съ другими, больше съ нею говоритъ, болѣе ей лжетъ, и чрезъ всѣ происки старается ее обмануть. Французской щеголь припрыгнувъ раза три, приткнувъ свои губы къ сему портрету, и разплатясь съ золотаремъ, влезъ въ ящикъ здѣланной на четырехъ колесахъ, или по вашему въ карету, и пріѣхалъ домой. Все, что ни представлялось моимъ глазамъ, казалось мнѣ очень странно и смѣшно. Я съ начала всѣму дивился, но на конецъ разсмотря все подробно, пересталъ удивляться моднымъ вещамъ и сравнивать ихъ употребленія съ древними мнѣ извѣстными обычаями; а сталъ вникать во нравы моихъ хозяевъ, коихъ у меня не мало перебывало.

Сей перьвой мой хозяинъ съ утра до вечера ѣздилъ по городу, и волочился за всѣми красавицами; однако не подумай, чтобъ онъ ихъ долго любилъ, ибо на не-

дѣлѣ раза по два онъ перемѣнялъ портретъ, которой въ меня вставливался; и мнѣ иногда было досадно, что онъ на мѣсто прекраснова, вставливалъ портретъ дурной: но что о семъ и говорить, извѣстно всѣмъ непостоянство сихъ господъ. Мой хозяинъ былъ при томъ и страстной игрокъ, и по нещастію проигравъ всѣ деньги, схватилъ меня дрожащими руками, уронилъ на полъ, разшибъ портретъ, а меня согнулъ. Осердясь еще болѣе на свое нещастіе, поставилъ меня на карту въ половинной цѣнѣ, и проигралъ съ оника.

Выигрывшей меня видя, что я не могу отправлять прежней должности, и имѣя бриліанты, велѣлъ здѣлать серьги. Меня употребили въ сію работу, раздробили на части, и вставя каменья, здѣлали двѣ серьги: половина моего существа сгорѣла, а остатки остались у мастера. Вотъ я сталъ опять въ новомъ видѣ: серьги вдѣла въ уши кокетка, и я было радовался, что бывъ столь близко ушей такой женщины, могу слышать всѣ рѣчи, кои ей безпрестанно шептали на ухо мущины. Но послѣ узналъ, что то были такія маловажности, которыя не стоятъ того, чтобъ о нихъ и говорить; однако довольно могъ примѣтить, что ежели волокиты обманываютъ много женщинъ, то и кокетки ихъ обманываютъ еще гораздо больше.

Естьли подробно описывать всю мою жизнь, то произойдетъ великая книга; знайте же, что бывъ серьгами, былъ въ ушахъ женщинъ разныхъ нравовъ, былъ у жеманныхъ, у простинькихъ и мало у разумныхъ. Послѣ сего выломавъ каменья изъ сихъ серегъ употребили въ складень, а изъ меня художникъ здѣлалъ малинькую печать на коей было изображеніе купидона. Повѣрите, что въ семъ видѣ я перебывалъ болѣе, нежели во ста рукахъ: то служилъ волокитамъ, которые запечатывали мною всѣ свои мнимые вздохи, слезы отчаянье; то снимали меня съ ихъ часовъ красавицы, и употребляли на такіе же дѣла; то слуги и служанки укравъ меня продавали новымъ хозяевамъ. На конецъ я состарѣлась изогнулась, попала въ Голландію, и здѣлали изъ меня червонецъ, въ которомъ видѣ я иногда и въ одинъ

день рукахъ въ дватцати перебывалъ. Для окончанія же моей повѣсти, кою сколько ни сокращалъ, но она была довольно велика, скажу, что привезъ меня сюда курьеръ, и вчера проигралъ на биліартѣ вашему знакомому, которой меня къ вамъ прислалъ.

Сей сонъ меня удивилъ, и я проснувшись написалъ его и послалъ къ вамъ Г. издатель, естьли сей бредъ вамъ понравится, то ево напечатайте; естьли же нѣтъ, то издерите или сожгите; судьбину ево оставляю на вашу волю.

Слуга вашъ

22 Іюня. N. N.

ТРУТЕНЬ.

ЛИСТЪ XI. ІЮЛЯ 7 ДНЯ.

16.

СКАЗКА.

Игрокъ здѣлавшійся писцомъ.

Когда-то игроку пришолъ разсудокъ здравой,
На путь стать правой,
И карточное въ вѣкъ покинуть ремесло;
Въ тогдашнее число
Онъ умствовалъ, хвалился,
Въ немъ доброй духъ явился:
И нудилъ сей порокъ попрать.
Съ таво часа игрокъ закаялся играть,
Свалилъ съ себя такое бремя,
И здѣлался писецъ,
Наружу выводилъ дурныхъ дѣлъ многихъ время,
Описывая страсть къ игрѣ, и наконецъ
Припуталъ игроковъ тутъ цѣлое беремя,
Показывая имъ себя за образецъ,
Наставя етому нещетно племя
Строкъ;
И такъ игрокъ
Предупредилъ злой рокъ,
Не картамъ сталъ платить оброкъ,
Какъ въ прежни годы
Сыскалъ дорогу самъ сбирать доходы;
Не противъ банка шедъ фортуной рисковалъ,
Не карты тасовалъ,
А съ оника верняй по сотнѣ убивалъ.
Но мы не говоримъ, какъ съ щастьемъ онъ сдружился;
Мы знаемъ только то: писать вооружился.
Лишь въ руку взялъ перо,
Откуда полилося

И злато и сребро,
Откуда набралося,
Не малое добро!
Ужъ риторъ мой высоко
Вздымаетъ горду бровь;
Уже подъемлетъ око
На нѣжную любовь.
Пришла зараза вновь,
Ево вспылала кровь.
Какою роскошью ему дни полны стали!
Какія случаи къ веселью подавали!
Любовники часовъ сихъ лучше не желали,
Всечастно вмѣстѣ быть,
Всечастно говорить:
Онъ видитъ страсть свою красавицею внятну,
И слышитъ рѣчь къ себѣ изъ устъ ее пріятну.
Сколь много смертной сей благополученъ былъ!
Въ какой у щастія сладчайшей нѣгѣ жилъ?
Противныхъ случаевъ въ то время не бывало,
Тѣмъ щастіе ево со всѣмъ избаловало,
И что дурнова въ немъ ни есть,
Все то подщились произвесть.
Любовь, достатокъ, честь
Они ево переродили,
И возгордили,
Пудовъ десяткомъ всѣхъ дурачествъ наградили;
Не помня о своей ни мало онъ судьбѣ,
Подумалъ въ етотъ разъ не меньше о себѣ,
Что сынъ онъ Феба,
А Фаетонтъ за гордость сверженъ съ неба.
Писателю сему случился рокъ,
Подобно строгъ,
Чуть не былъ сверженъ онъ съ своей степени
За то: — не дѣлай щастью пѣни;
Но ето не порокъ:
Вотъ приключеніе, изъ сихъ что узримъ строкъ:
Внѣ града домъ стоялъ, домъ всѣхъ родовъ веселья,
Гдѣ время проводить удобно отъ бездѣлья;
Въ одинъ день былъ тутъ балъ,

Писецъ на всѣхъ такихъ веселіяхъ бывалъ,
И тутъ онъ быть случился!
А, то читатели, я вамъ сказать забылъ,
За свой рубль всякой тутъ хозяинъ былъ,
И чѣмъ хотѣлъ, то тѣмъ и веселился,
Одинъ писатель сей казаться важнымъ тщился,
Чрезъ чуръ бодрился.
Веселыя свою игорку завели,
Угадывать рубли;
Тутъ всѣ, кто денежки имѣли,
И тутъ игорку разумѣли,
Играть подсѣли.
Но помните ли, что я выше доносилъ:
Мой риторъ твердо какъ не брать картъ въ руки клялся,
Да слова не сдержался,
Совѣту своего разсудка не спросилъ;
Жаръ прежній ко игрѣ опять въ нево вселился,
Въ груди зашевелился:
Онъ клятву всю свою тутъ въ мигъ перекусилъ,
Играть пустился,
Великимъ счастіемъ себя и въ етомъ льстилъ,
Да сотни полторы немѣдленно спустилъ;
Бездѣлки по ево доходу онъ лишился,
Однако не стерпѣлъ,
Еще играть хотѣлъ;
Въ карманѣ денегъ нѣту,
Онъ бралъ у всѣхъ своихъ пріятелей манету,
И ету
Всю тожъ спустилъ;
Привязанъ сталъ къ игрѣ онъ снова,
И чувствовалъ досадъ тьму проигрыша злова,
Краснѣлъ,
Блѣднѣлъ
Имѣя звѣрски взгляды,
Рвалъ карты онъ съ досады,
И сталъ съ лица
Похожъ на мертвеца!
Но гдѣ на проигрышъ искать управы,
Имѣютъ игроки разсудки здравы;

У нихъ свои уставы,
Превозмогая жаръ и хладъ,
И стыдъ и гладъ,
Пускаются въ игру безъ денегъ на закладъ.
Писатель важной сей въ то время правилъ
Порядокъ игрока,
Ево не дрогнула рука,
Часы на карту ставилъ;
Но тотъ, которой банкъ мѣталъ,
Усталъ,
Часовъ играть не сталъ,
И съ мѣста всталъ,
Откланялся, отговорился;
Писецъ вздурился,
Писецъ вскружился,
Писецъ озлился
И разхрабрился,
Гнѣвъ лютый ощущалъ,
Цѣпити игрока пустился;
Игрокъ молчалъ,
Писецъ бранился,
Игрокъ спущалъ,
И въ шутку всѣ слова писцовы обращалъ,
Да рокъ сіе не такъ скончалъ;
Присловица у насъ въ размолвкѣ всякой:
Красна брань дракой,
Побоища и тутъ себѣ рокъ въ жертву ждетъ;
Писецъ сердитъ слыветъ,
Да силы нѣтъ;
Игрокъ ево сильняе,
Да онъ смирняе.
Писецъ
Хоть былъ хитрецъ,
Хоть былъ мудрецъ,
Умѣлъ и лепѣтать бормочатъ какъ въ Парижѣ,
Да ростомъ ниже;
А тотъ игрокъ
Довольно былъ высокъ,
И прихватить ему писца за кудри ближе:

Но риторъ мой сего не разсуждалъ,
Примѣтить было можно съ виду,
Досадой онъ пылалъ,
Отмстить желалъ
Свою обиду,
И на соперника отважно наступалъ,
Ево клѣпалъ,
И какъ смола ко платью
Льнулъ,
Такъ онъ своей гордяся знатью,
Слова ко игроку всѣ гнулъ;
Сыскалъ словцо, кольнулъ,
Какоюжъ статью
Ту рѣчь употребилъ?
А вотъ: онъ игрока, сказалъ, когда то билъ! - - -
Надулъ игрокъ тутъ губу,
Представилъ рожу грубу,
И здѣлалъ брань сугубу!
Хоть въ сказкѣ бредятъ ложъ, а я вамъ здѣсь не лгу:
Игрокъ не захотѣлъ остаться въ семъ долгу.
Отвѣтъ его: «ага! такъ видно
«Безъ драки намъ не можно обойтись,
«Я не оставлю такъ съ тобою разойтись:
«Знай, ето для меня ни мало не обидно,
«И не намѣренъ я за то пенять,
«А дерзость я твою хочу теперь унять;
«И есть мнѣ вотъ резонъ къ тебѣ прибраться,
«Съ тобой подраться:
«Ты сказываешъ: билъ меня давно,
«Чему не можно статься;
«Да ето все равно,
«Ты въ мысляхъ билъ меня и лежа на постелѣ,
«А я здѣсь въ самомъ дѣлѣ
«Тебя поколочу,
«Чѣмъ долженъ я тебѣ, то тѣмъ я заплачу,
«И станемъ оба мы другъ другомъ биты,
«И будемъ мы съ тобою квиты.
Тутъ подлинно игрокъ ужъ больше не шутилъ,
И не были слова его пустыя,

*

Онъ ритора схватилъ
За кудри не простыя,
За кудри подвитыя,
Нагнулъ
Палчищею по немъ стегнулъ;
Чемъ такъ его пугнулъ,
Что риторъ мой вздрогнулъ!
Потомъ о! случай жалкой,
Игрокъ каралъ его нещадно палкой.
Тяжелая рука,
Махала не слегка,
И здѣлала ему и спину и бока
Подобно пуху;
Умалилъ нѣсколько спесиваго въ немъ духу.
Писцу была
Месть ета не мала,
Вредна довольно,
Побитъ онъ больно;
Не нарушай свою въ предь клятву своевольно.
Игрокъ къ побоямъ симъ еще прибавилъ зла,
Подъ страхомъ запретилъ ему тавожъ жезла
Симъ впредки не хвалиться.
Писецъ толь строгою судьбой,
Отъ сихъ поноснѣйшихъ побой,
Въ другую свѣта часть изволилъ удалиться.

ВОЗДАЯНІЕ.

Побѣду одержалъ надъ риторомъ игрокъ,
Попуталъ ритора конечно гнѣвной рокъ,
Что онъ переступилъ объ картахъ свой зарокъ
Мы въ утѣшеніе побитаго героя,
Прикрасу новую состроя,
И новомоднаго покроя,
Изъ винъ, червей,
Бубенъ, желудей,
И всей картежной масти,
Возмемъ по равной части;
А вмѣсто лавръ къ тому на каждой позвонокъ,
Приткнемъ клѣнокъ,
И сплѣтемъ сему побитому вѣнокъ,

ТРУТЕНЬ.

ЛИСТЪ XII. ІЮЛЯ 14 ДНЯ.

17.

СКАЗКА.

Стыдъ хулителю.

Не въ давны времена, не въ прежни годы,
Но въ сей златый нашъ вѣкъ,
Прославился одинъ ученой человѣкъ.
Вы спросите тотчасъ, какой онъ есть породы?
На то скажу въ отвѣтъ:
Ни лѣтъ,
Ниже примѣтъ
Въ запискѣ нѣтъ;
Не знаю я онъ младъ иль сѣдъ,
Иль внукъ иль дѣдъ,
Да въ томъ и нужды нѣтъ;
Намъ дѣлъ его потребенъ слѣдъ.
Ученой сей, какимъ-то рокомъ,
Втиралсяль бокомъ,
Тянулсяль блокомъ,
Взмостился мыслію на Геликонъ!
И тутъ, какъ посвящалъ свой трудъ онъ Музѣ,
Пригрѣзился ему пріятной сонъ,
Что будто онъ
Уже со Таліей въ союзѣ,
Не зритъ ни въ чемъ себѣ препонъ.
Мечтаніе сіе ещебъ продлилось,
Да самолюбіе въ него вселилось,
Перервало сей сонъ;
Ученой заразясь такимъ порокомъ,
Взирать на всѣхъ сталъ гордымъ окомъ,
Сверхъ силы трудъ а онъ стремится къ славѣ течь,
Введеньемъ въ рѣчь,

Слогъ самый новый моды:
И дѣлаетъ доводы
На всѣ похвальныя писателей дѣла,
Что важность въ нихъ мала:
Онъ ихъ современникъ и разсуждаетъ точно
Въ чемъ мысль не далека,
Что писано съ легка.
И что чрезъ чуръ порочно.
Да только хулитъ всѣхъ за очно,
А въ очи нѣтъ.
Онъ знаетъ свѣтъ;
Къ похвальному ево такому дару,
Пристала ложъ подъ пару.
Онъ спутникомъ своимъ ее нарекъ,
И сей подпорой сталъ ученой человѣкъ.
Но слава тѣмъ ево не помрачится;
У насъ хвала,
На всякія дѣла,
Въ какомъ бы родѣ ни была,
Не все по хорошству, по щастію случится;
Подобно и хула
Чему помчится,
Не все по дурнотѣ:
Иной бываетъ разъ и по нещастью;
Все въ свѣтѣ суетѣ
Подвержено живетъ. Да чемъ же? - - - горькой частью,
Случается сіе такой напастью;
Какая вещь нибудь, да кто побольше насъ,
Похулитъ разъ;
Пускай то хулить не годится:
Но онъ желаетъ такъ,
То можетъ на ево случилось смакъ.
Чемужъ дивиться,
Одно лишь слово онъ изволь употребить,
Охотники къ тому найдутся подсобить.
Отъ слова хула родится,
И не замѣдлися по всюду расплодится;
Одни въ угодность тутъ,
Къ хулѣ прильнутъ,

Хулу къ хулѣ приложатъ,
Хулу хулой помножатъ,
И пустятъ правдой въ свѣтъ;
Другимъ до истинны ни мало нужды нѣтъ;
Невѣжи на людей глаза лишъ взводятъ
И съ ихъ рѣчей хулу находятъ;
А третьи могутъ слухъ подобной разселить;
Завистники, чтобъ тѣмъ себя повеселить;
Завистникъ ничево не можетъ похвалить.
Какомужъ отъ сего быть можно плоду,
Когда политика вошла здѣсь въ моду?
Есть родъ хулителей еще чудняй сево,
Объ нихъ промолвить не въ обиду,
Учеными почесть ихъ льзя изо всево,
Да только съ виду,
А далѣ разобрать,
То выйдетъ, что они умомъ нездравы,
Въ томъ ищутъ славы,
Что портитъ нравы;
Или ясняй: иныхъ стремятся презирать,
Другихъ хулой марать,
И претворять
Нѣжнѣйшій цвѣтъ въ негодну краску,
Иль на красавицу надѣть дурную маску.
Сказалъ бы вамъ на то побаску,
Да думаю, она пойдетъ въ разгласку,
Хулители тотчасъ къ ней здѣлаютъ привязку,
И дастъ сердитой трусу таску.
Мнѣ разумъ говоритъ, изволька помолчать,
И не ворчать,
Да то вѣщать,
Въ чемъ сказки сила;
А сказка о дѣлахъ ученыхъ доносила.
Читатель, скажетъ мнѣ: умѣлъ де ты зачать,
Умѣй и окончать.
А я не оробѣю,
Похвастаться не смѣю,
А даръ имѣю;
Словцо свое здержу,

Ученой мой заснулъ, ево поразбужу;
Что приключилось съ нимъ, потребноето вѣдать:
Приѣхалъ въ гости онъ обѣдать,
Какой гостямъ живетъ пріемъ,
Извѣстно ето всѣмъ;
Хозяинъ гостю радъ, просилъ садиться,
И не гоститься.
Бесѣда тутъ была
Довольно весела,
И были многія между разумныхъ споры,
Съ красавицами всѣмъ пріятны разговоры.
Ученой въ споръ вплелся,
Споръ новой начался;
Разумныя тогда къ ученому подсѣли,
Послушать всѣ хотѣли
Ево разказъ.
Тутъ на ухо ему былъ рока гласъ:
Тутъ приступаешъ къ спору,
Въ такую пору,
Когда ужъ многимъ сталъ знакомъ Парнасъ.
Такъ милости твоей ученой не въ указъ:
Поберегись въ сей разъ!
Ученой гласа не внимаетъ,
Тщеславіемъ пылаетъ,
Оспорить всѣхъ желаетъ:
Онъ рѣчью рѣчь плодилъ,
Тамъ Лирика хвалилъ;
Тутъ хулилъ Драмматиста,
Хулы нанесъ ему пудъ съ триста,
И въ грошъ ево стиховъ поставить не хотѣлъ.
Вотъ рѣчь, какую тутъ ученой велъ:
Писатель сей тѣхъ самыхъ ниже,
Которыя теперь послѣдними въ Парижѣ,
Не только насъ - - -
Въ тотъ часъ
Одинъ изъ тѣхъ гостей сему учену мужу
Разумной положилъ предѣлъ,
И вывелъ тѣмъ ево все знаніе наружу.
Сей гость ученому изъ Лириковыхъ дѣлъ,

Двѣ строфы лучшія по памяти прочелъ.
Тогда хвалами,
Ученой, до небесъ
Тѣ строфы превознесъ;
Другихъ же называлъ творцовъ ослами;
Еще гость строфу тожъ немедлѣнно прочелъ;
Ученой лучшею изъ всѣхъ сію почелъ.
Она была изрядна въ самомъ дѣлѣ;
А онъ хваля ее колико силы въ тѣлѣ,
Сказалъ: Она еще важняе прежнихъ двухъ;
Не поражаетъ ли ума сей строфы слухъ?
Не восхищаетъ ли тѣмъ духъ?
Не льзя сыскать ни въ чемъ подобна слога чиста! - - -
А ета строфа Драмматиста! - - -
Сказалъ гость вдругъ
Сему учену мужу;
Онъ здѣлалъ тѣмъ ему въ крови велику стужу:
Гнѣвъ, ярость, злоба, стыдъ
Со всѣмъ ученаго перемѣнили видъ;
Ужасно зрѣть, какъ онъ на гостя разъярился,
Но со стыдомъ тотчасъ отъ глазъ ихъ скрылся.

*

Хулитель! ета баснь тебѣ предполагаетъ,
Не хуль и не хвали отнюдъ тово,
Чево
Твой умъ не постигаетъ.

18.

Господинъ издатель!

Хочу васъ увѣдомить о двухъ великихъ важностяхъ, огромныя нещастія въ себѣ заключающихъ. Ужасъ поразилъ мое сердце, какъ только я перо взялъ въ руки для увѣдомленія васъ объ оныхъ. Крѣпись г. издатель, не допускай къ сердцу твоему отчаянія, оно слабымъ только душамъ прилично. Теперь пріуготовь твой духъ ко вниманію лютѣйшаго нещастія. Еще вторично прошу: укрѣпи твое сердце и внимай: Бургомистръ города Б... весьма разгнѣвался на своего Короля. Другое злополучіе еще хуже того: Нѣкто въ Москвѣ на нѣкоторомъ мосту прежде стихи свои продавающій сюда прибывъ, ваши листки называетъ бездѣлицами, въ себѣ ни разума, ни забавы не имѣющими. Ахъ! его критика столько разумна и вамъ вредна, сколько Бургомистровъ гнѣвъ Королю опасенъ! щастіе, на которое какъ то онъ палѣзъ, такъ его ослѣпило, что нынѣ равнаго себѣ въ разумѣ не видитъ. Однакожъ нѣкоторыя на риѳмахъ бредни, имъ изъ разныхъ чужихъ лоскутковъ сшитыя, многіе похваляютъ, можетъ статься не примѣтивъ, что въ нихъ ни цвѣтъ къ цвѣту, ни мысль къ мысли, ни разумъ къ дѣлу неподобраны. Кто хочетъ увидѣть сію правду, тотъ пусть прочтетъ Пегазу прекрасный, нашимъ стихотворцемъ, сочиненный Дифирамвъ.

Я не знаю какъ то здѣшней воздухъ весьма противенъ Аглинскому. Тамъ умные люди съ ума сходятъ, а здѣсь разсудка неимѣющіе разумными представляются. Кто можетъ на риѳмахъ сказать байка, лайка, фуфайка, тотъ уже печатаетъ оды, трагедіи, елегіи, и проч. которыя, а особливо трагедію Г.* недавно напечатанную полезно читать только тому, кто принималъ рвотное лѣкарство и оно не дѣйствовало. Здѣсь лягушка надувшись можетъ говорить слону, что онъ ростомъ весьма малъ. Подобное сему я нашелъ въ нѣкоторомъ журналѣ въ 24 и 25 недѣлѣ. Въ семъ журналѣ не знаю кто-то такой сердится, что много журналовъ печатается. Видно, что соки его ума уже высохли, когда онъ басни о козленкѣ и прочія изъ Италіанской Венероніевой грамматики печатаетъ; однакожъ говоритъ про другихъ, что они не зная, что писать, чужія журналы повторяютъ. При всемъ томъ, онъ на васъ гнѣваться немалую имѣетъ причину. Ваши журналы здѣлали то, что его листочковъ теперь почти никто не покупаетъ, а ему на новый разживъ деньги надобны.

Въ упомянутомъ журналѣ еще при досугѣ нѣкто бредитъ слѣдующее: отецъ многихъ имѣетъ дѣтей, однако не всѣхъ равно любитъ, и что подобнымъ образомъ и журналы публикою равно любимы быть не могутъ. Онъ отчасти сказалъ правду, узнавъ оную изъ опытовъ на свой щетъ; однако изъ того сравненія заключать не надлежитъ, что когда его и матери его журналы явились въ свѣтъ, то другимъ оныхъ издавать не надлежало. Я увѣренъ, что онъ самъ своему правоученію не послѣдуетъ, и ежели будетъ имѣть отъ жены своей одного или двухъ любезныхъ сынковъ, то на вѣрно

тѣмъ не будетъ доволенъ, но станетъ стараться и о сочиненіи другихъ. Теперь увидите, г. издатель, какъ за сіе письмо господа критики своими сатирами на насъ вооружатся; но я сего не опасаюсь, да и вамъ бояться не совѣтую.

Слуга вашъ N. N.

ТРУТЕНЬ.

ЛИСТЪ XIII. ІЮЛЯ 21 ДНЯ.

19.

Господинъ издатель!

Ты охотникъ до вѣдомостей, для тово сообщаю тебѣ истинную быль: вотъ она. У нѣкотораго судьи пропали золотыя часы. Легко можно догадаться, что они были некуплены. Судьи рѣдко покупаютъ; исторія гласитъ, что часы по формѣ приказной съ надлежащимъ судѣйскимъ насиліемъ вымучены были у одной вдовы, требующей въ приказѣ, гдѣ судья засѣдалъ, правосудія, коего бы она конечно не получила, естьли бы не вознамѣрилась разстаться противъ воли своей съ часами.

Въ комнату, гдѣ лежали часы, входили только двое, подрядчикъ и племянникъ судѣйской, человѣкъ приказной и чиновной. Подрядчикъ ставилъ полныя два года въ судѣйской домъ съѣстныя припасы, за которыя три года заплаты денегъ дожидался. Правда, имѣлъ онъ на судью вексель; но помогаетъ ли крестьянину вексель на судью приказнаго, судью можетъ быть еще знатнаго? Рѣдко вексель дѣйствіе имѣетъ, гдѣ судьи судью покрываютъ, гдѣ рука руку моетъ, для тово что обѣ были замараны. Подрядчикъ хотя невеликой грамотей, однако про ето знаетъ, и для тово пришелъ просить судью о заплатѣ долгу со всякою покорностію: и въ то то самое время часы пропали. Племянникъ судѣйской, хотя мальчишка молодой, но имѣетъ всѣ достоинства пожилова безпорядочнаго человѣка, играетъ въ карты, посѣщаетъ домы, гдѣ и кошелекъ опустошается и здоровье увядаетъ. Не было собранія мотовъ внѣ и внутри города, гдѣ бы онъ первой между протчими бездѣльствами пьянъ не напивался. Правосудію онъ учился у дяди, которова пришедши поздравить съ добрымъ утромъ, укралъ и часы, о коихъ дѣло идетъ.

Худой тотъ судья, которой чрезъ побои правду изыскиваетъ; а еще хуже тотъ, которой всякія преступленія низкой только породѣ по предубѣжденію приписуетъ, какъ будто бы, между благорожденными не было ни воровъ, ни разбойниковъ, ни душегубцовъ. Случающіяся примѣры противное доказываютъ, и одинъ прощелыга, обращающейся довольно въ свѣтѣ, утверждаетъ, что больше бездѣльства и беззаконія между дворянами водится, нежели между простымъ народомъ, называемымъ по несправедливости подлостью. Подлой человѣкъ, по мнѣнію его, есть тотъ, которой подлыя дѣла дѣлаетъ, хотябъ онъ былъ Баронъ, Князь, или Графъ; а не тотъ которой рожденъ будучи отъ низкостепенныхъ людей добродѣтелью, можетъ быть, многихъ титлоносныхъ людей превосходитъ.

Кто добродѣтелью превыситъ тьму людей,
Не знаетъ славнѣе породы тотъ своей.

Судья хватившись часовъ, и не находя ихъ, по пристастію разсуждаетъ про себя такъ: « Я хотя и грабитель въ противность совѣсти и государскихъ указовъ; однако самъ у себя красть не стану; племянникъ мой такъ же не украдетъ: онъ человѣкъ благородной, чиновной, а пуще всего мой племянникъ. Другихъ людей здѣсь не было; конечно часы укралъ подрядчикъ, онъ подлой человѣкъ, мнѣ противенъ; я ему долженъ». Заключилъ, утвердился, и опредѣлилъ истязывать подрядчика, хотя сего дѣлать никакова права не имѣлъ, кромѣ насильственнаго права сильнѣйшего.

Г. издатель! Видно, что сей судья никогда не читывалъ книги, *о преступленіяхъ и наказаніяхъ* (des delits et des peines), которую бы всѣмъ судьямъ на изусть знать надлежало. Видно, что онъ никогда не заглядывалъ въ тѣ указы, кои безпристрастнымъ быть повелѣваютъ. Разсуждая по сему и по многимъ другимъ подобнымъ судьямъ, кажется, что они такія люди, кои уреченныя только часы въ приказахъ просиживаютъ, а о прямыхъ своихъ должностяхъ, какъ о Сирскомъ и о Халдейскомъ языкахъ, не знаютъ. О просвѣщеніе даръ

небесной! расторгни скорѣе завѣсу незнанія и жестокости, для защищенія человѣчества.

Уже страдаетъ подрядчикъ подъ побоями судѣйскими, и плѣти отрывая кожу кусками, адское причиняютъ ему мученіе. Чѣмъ больше невинной старается оправдать себя клятвами и призываніемъ Бога во свидѣтели, тѣмъ сильнѣе виноватой повелѣваетъ его тиранить; чѣмъ больше подрядчикъ проситъ, плачетъ и стонетъ, тѣмъ безжалостнѣе судья усугубляетъ его мученіе. Бѣдной подрядчикъ, чувствуя свою душу приближившуюся къ гортани, и скоро изъ устъ выйти хотящую, не имѣя силы больше переносить мученія, принужденъ былъ на конецъ признаться въ похищеніи часовъ судѣйскихъ, и чрезъ то прекратилъ чинимую надъ собою пытку.

Не столько любуется щеголиха новомоднымъ и въ долгъ здѣланнымъ платьемъ, въ коемъ она въ первой разъ на гульбище подъ Дѣвичей монастырь для плѣненія сердецъ поѣхала; не столько радуется господчикъ *Стозмѣй*, когда ему удастся здѣлать вредъ кому нибудь изъ тѣхъ, коихъ онъ для глупой своей любовницы по пристрастію ненавидитъ: не столько восхищался *Злорадъ* при представленіи гадко переведенной своей комедіи: не столько веселится монахъ, когда случится ему свѣтское что нибудь здѣлать, какъ порадовался нашъ судья, подрядчикову мнимому воровству: ибо онъ уповалъ не только не заплатить тово, чѣмъ онъ подрядчику былъ долженъ; но еще подрядчика здѣлать себѣ должнымъ. Въ самомъ дѣлѣ въ тужъ минуту со всѣмъ судѣйскимъ безстыдствомъ наблюдатель правосудія здѣлалъ слѣдующее предложеніе подрядчику: « Есть-« ли ты не согласишься тотчасъ изодрать моего векселя « и не дашъ мнѣ на себя другова въ двухъ тысячахъ « рубляхъ, то ты будешъ за воровство свое въ трехъ « застѣнкахъ и сосланъ на вѣчную работу въ Балтій-« ской портъ. Все сіе съ тобою исполнится непремѣнно, « я тебя въ томъ честнымъ, благороднымъ и судѣйскимъ « словомъ увѣряю. Но естьли здѣлаешъ то, чево отъ « тебя между четырехъ глазъ требую, то будешъ сей « же часъ свободенъ, и твое воровство не пойдетъ въ

« огласку: а для заплаты двухъ тысячь рублей, даю те-
« бѣ сроку цѣлой годъ: видишь, какъ съ тобою чело-
« вѣколюбиво и Христіански поступаю; иной бы при-
« нудилъ тебя заплатить и пять тысячъ рублевъ за твое
« бездѣльство, да еще и въ самое короткое время».

Истерзанной подрядчикъ обливаяся слезами, и произнося всѣ на свѣтѣ клятвы, старается сколько можно доказать свою невинность; и признаніе въ кражѣ, говоритъ онъ, учинилъ для того, чтобъ избавиться хотя на минуту несноснаго мученія; увѣряетъ, что не только не можетъ онъ заплатить въ годъ двухъ тысячъ рублей, требуемыхъ неправедно, но что все его имѣніе почти въ томъ и состоитъ, чѣмъ его превосходительство ему долженъ, что получивши сей долгъ располагалъ онъ заплатить положенной на него Государевъ и боярской оброкъ; а потомъ себѣ, женѣ и малолѣтнымъ своимъ дѣтямъ нужное доставить. Отъ сихъ словъ пылаетъ нашъ судья гнѣвомъ и яростью; и невиннаго подрядчика въ свой приказъ, яко пойманнаго вора и признаніе учинившаго, при сообщеніи отсылаетъ. Весьма скоро отправляются дѣла въ тѣхъ приказахъ, въ коихъ судьи сами истцами бываютъ, и рѣдко случается отъ протчихъ судей противорѣчіе въ томъ, что одному изъ нихъ надобно, хотя бы то было со всѣмъ несправедливо. Собака собаку лижетъ, и воронъ ворону глазъ не выклевываетъ. Въ тотъ же самой день опредѣленіе подписано было всѣми присудствующими чтобъ допрашивать подрядчика подъ плѣтьми вторично: и въ тотъ же самой день сіе бы исполнено было, естьлибъ къ щастію подрядчика не захотѣлось судьямъ обѣдать; ибо былъ второй по полудни часъ, и естьлибъ на другой день не было Вербнаго воскресенія, и по немъ страстной и святой недѣль, въ коихъ не бываетъ присудствія.

Подрядчикъ, заклепанной въ кандалы и цѣпь, брошенной со злодѣями въ темной погребъ, плачетъ не утѣшно; а съ нимъ купно рыдаютъ жена его и дѣти: слезы его тѣмъ обильнѣе текутъ, чѣмъ больше увѣренъ онъ во своей невинности; а воръ, племянникъ судьй-

ской, въ то самое время рыская по городу, присовокупляетъ безъ наказанія къ прежнимъ злодѣйствамъ еще новыя бездѣльства. Украденныя часы проигралъ онъ нѣкоторому картошному мудрецу, которой со всѣми своими въ картахъ хитростями бѣдняе еще Руских комедіантовъ. Картошной мудрецъ заложилъ ихъ на два дни одному Титулярному Совѣтнику, которой по Титулярной своей чести и совѣсти только по гривнѣ за рубль на каждой мѣсяцъ процентовъ беретъ. Совѣтникъ продалъ ихъ въ долгъ за двойную цѣну одному придворному господчику, которой имѣетъ въ годъ доходу три тысячи рублей; а проживаетъ по шести, надѣясь, что дворъ заплатитъ всѣ его долги за вѣрную и рѣвностную службу, которая состоитъ въ томъ, что будучи дневальнымъ роздастъ иногда кушанье, да и то непроворно и неопрятно. Придворной господчикъ подарилъ ихъ своей любовницѣ, всѣми чувствами его ненавидѣвшей, которая въ недѣлю святой пасхи отдала оныя вмѣсто краснаго яица Прокурору того приказа, гдѣ содержался подрядчикъ, чтобъ Г: Прокуроръ постарался утѣснить ее отца, отъ котораго она убѣжала.

По прошествіи праздниковъ, засѣданіи въ приказахъ начался, и день для подрядчикова истязанія и свобожденія на конецъ насталъ. Судьи съѣхались, подрядчикъ къ мученію былъ уже приведенъ, какъ Прокуроръ пріѣхавши послѣ судей, и удивившись раннему ихъ съѣзду, вынулъ часы для провѣданія времени. Судья истецъ и другія присудствующія, тотчасъ узнали украденныя часы, и безъ всѣхъ справокъ положили, что подрядчикъ оныя продалъ той особѣ, отъ которой ихъ Прокуроръ получилъ; а чтобъ подрядчика доказательнѣе въ воровствѣ обличить, то отправили Секретаря у оной госпожи взять росписку въ покупкѣ часовъ у подрядчика, коего между тѣмъ начали подъ побоями допрашивать о слѣдующемъ: «не былъ ли кто изъ богатыхъ купцовъ «съ нимъ въ умыслѣ? Не крадывалъ ли онъ и прежде «сего? Кому продавалъ краденныя имъ вещи? и пр:». Распросы сіи дѣлались, какъ сказываютъ, для того, чтобъ изъ бездѣлицы здѣлать великое дѣло, которое

бы, можетъ быть, никогда не вершилось, и чтобъ ко оному припутать зажиточныхъ людей, отъ коихъ можно бы было наживаться.

Покаместъ Секретарь о путешествіи часовъ освѣдомлялся, подрядчикъ мучимой насказалъ то, чего никогда не дѣлалъ, и допросы, въ трехъ тетратяхъ едва умѣщенныя, показали ясно, сколь много лишняго въ приказахъ пишутъ, что не всегда нужны побои ко изысканію злодѣянія, и что одинъ золотникъ здраваго судѣйскаго разсудка, больше истинны открываетъ, нежели плѣти, кошки и застѣнки.

Удивились судьи, когда Секретарь донесъ и доказалъ что часы у дяди своего укралъ племянникъ; а читатель безпристрастной удивится еще больше тому, что приказной Секретарь не покривилъ душею, и поступилъ совѣстно; но паче всего должно дивиться рѣшенію судѣйскому съ тѣмъ мотомъ, которой укралъ часы и съ невиннымъ подрядчикомъ дважды мучимымъ. ПРИКАЗАЛИ: вора племянника, яко благороднаго человѣка, наказать дядѣ келейно; а подрядчику при выпускѣ объявить, что побои ему впредь зачтены будутъ.

Повѣсть сія доказываетъ, г. издатель, что ничего нѣтъ для общества вреднѣе глупыхъ, корыстолюбивыхъ и пристрастныхъ судей, на которыхъ прошу тебя написать такую колкую сатиру, чтобы они всѣ устыдившись своего невѣжества, старались быть таковыми, какими имъ быть повелѣваютъ честь, совѣсть и государскія законы.

Покорный твой слуга
N. N.

Москва
1769 году.

ТРУТЕНЬ.
ЛИСТЪ XIV. ІЮЛЯ 28 ДНЯ.

20.

Надпись (*) къ рощѣ Его Превосходительства Льва Александровича Нарышкина.

Не гордость сей лѣсокъ прекрасный представляетъ,
Не кедръ, не лавръ ево, не пальма составляетъ,
Березокъ и клепковъ пріятнѣйшая смѣсь,
Природы простоту собой являютъ здѣсь,
И тѣнію мѣста прекрасны покрываютъ,
Подъ коею ручьи извившись протекаютъ.
Во влагѣ чистыхъ водъ синѣютъ небеса,
Изображаются кудрявы древеса;
Тамъ роза на свои пріятности взираетъ,
Зефиръ любуяся въ листкахъ ея играетъ,
Зеленыя луга, прекрасныя цвѣты,
Изобразили всей природы красоты.
Прохожій, ежели отъ солнечнаго зноя
Убѣжища себѣ желаешъ и покоя,
Въ лѣсочикъ сей склонись съ пути, и въ мѣстѣ семъ
Увидишъ прямо ты прекраснѣйшій едемъ.

21.

ПРОХОЖІЯ.

Прохожихъ трое шли пѣшкомъ:
Одинъ съ рожкомъ,
Другой съ мѣшкомъ,

(*) *Надпись, поставлено для того, что у многихъ новыхъ стихотворцевъ простыя стихи называются надписями; и такъ, чтобы не здѣлать съ ними въ томъ разности, назвалъ и я свои стихи, надписью.*

*

А третей съ посошкомъ.
Тотъ въ рогъ трубилъ всей силой,
Другой подъ голосокъ унылой
Подладя пѣлъ.
На Рускомъ пѣсню пѣлъ языкѣ,
Послѣдней въ такту шелъ,
И горло дралъ, басилъ, хрипѣлъ.
Пришли къ другой музыкѣ,
Котора на водѣ: габои, флейты тутъ,
Валторны и фаготы,
Игральщики на нихъ, въ рукахъ держали ноты;
Пѣвцы поютъ,
Пловцы плывутъ,
Гребцы гребутъ,
Прохладно вѣтеръ дышетъ,
Отъ сонца жаръ не пышетъ.
По брегу кучами ходилъ, гулялъ народъ,
Французовъ, Нѣмцовъ разный родъ,
Купцы, подъячія, и словомъ всякій збродъ
Въ колясках и пѣшками.
Мои прохожи мужики,
Прямыя дураки,
Зовутъ всѣ женскія корнеты треушками,
А музыкальныя орудіи, рожками:
Вотъ Ванька, говорилъ товарищамъ одинъ,
Игранье то въ рожки не такъ какъ ваше.
На то другой: рожки тутъ лутче Анкудинъ!
Замысловато въ томъ не такъ, какъ дѣло наше.
Послѣдній имъ: нѣтъ, мой имѣетъ господинъ
Рога, такъ едакихъ въ пять разъ покраше!
И есть не три не пять, а всѣхъ десятка съ два:
Великія рога, ихъ держатъ ножки,
Рога середнія и маленкія рожки.
Што слышъ-ты, не смудритъ боярска голова!
Однако не въ проносъ чуръ вамъ мои слова,
Такъ наша глупа рѣчь быть сталась такова! - -
Куда бояра-те живутъ прохладно!
И што ни здѣлаютъ у нихъ все ладно.
Надѣлали роговъ, трубятъ въ нихъ складно.

А трудъ, спроси-ка, чей?
Рожечныхъ ковачей.
Я думаю они, когда рога ковали,
Не потъ, да кровь свою ручьями проливали
По днямъ и по ночамъ.
По ихъ рѣчамъ
Имъ стоитъ та работа
Увѣчья, а не пота,
А все боярынѣ припала въ томъ охота;
Да пусть то какъ ни есть,
Помещицѣ рога забава;
А барину отъ нихъ и честь
И слава.

22.

Господинъ издатель!

Пламя войны и между сочинителями возгорѣлось. Вооружились колкими своими перьями г. писатели; вашему Трутню въ прошедшій вторникъ немалое было бомбардированіе. Всякая Всячина добрый вытерпѣла залпъ, Адскую Почту атаковала какая-то неизвѣстная партія. Что касается до моихъ бѣсовъ, то я на оныхъ наступающаго увѣрить могу, что ему ихъ бояться никакой причины нѣтъ, когда онъ человѣкъ честный; ибо добродѣтельнаго человѣка не только мои бѣсы, но и весь настоящій адъ, добродѣтели лишить не можетъ. Я бы сему ихъ непріятелю совѣтовалъ истребить изъ мыслей то суевѣріе, которое, какъ онъ самъ пишетъ, отъ младолѣтства при немъ обитаетъ; и когда онъ о дѣлахъ, по свойству ихъ, а не по названію разсуждать захочетъ, то можетъ статься имя бѣсовъ не столько ему будетъ противно.

Что касается до пасквиля, который былъ присланъ нѣкоторымъ писателемъ для напечатанія, который ему назадъ отосланъ, и который носится по многимъ рукамъ; то я оный, есть ли когда нибудь явится въ свѣтъ, съ прочими сего рода сочиненіями, предаю на судъ публикѣ, которую я щитая за судью справедливаго, потому,

что читатель обыкновенно меньше бываетъ пристрастенъ, нежели писецъ, увѣренъ, что клевета отъ истинны весьма справедливо будетъ отдѣлена, и останется при своемъ хозяинѣ. Извѣстно всѣмъ, что и между сочинителями бываютъ люди разныхъ свойствъ; есть писатели благородные, достаточные и нищіе; послѣдніе будучи разумомъ весьма скудны, всего алкаютъ, и злятся на тѣхъ, кои разсудкомъ достаточнѣе ихъ. Я не только имена сихъ извѣстныхъ мнѣ моихъ клеветниковъ здѣсь умалчиваю, но и ниже какими либо околичностями публикѣ ихъ лица означивать буду: ибо я намѣренъ только доказать мою справедливость, а не бранить публично другихъ.

Ни одно почти разумное сочиненіе не было безъ критики. Ювенала критиковалъ Повзаній ткачъ, Горація Витрувіевъ Архитекторъ, сочинителя Телемака разбранилъ Фандитъ, который былъ у Собиса лакеемъ; однако Телемакъ на вѣки будетъ Телемакомъ; а Фандитъ писателемъ презрѣннымъ, какъ о немъ писалъ славный Рамзей, котораго нижеозначенныя о Фандитѣ слова (*) весьма приличны и моимъ злобнымъ критикамъ.

Я съ моей стороны увѣряю публику, что не буду впредь оную безпокоить отвѣтами, на ругательства злобою на меня устремляемые, зная, что сего рода писа-

---

(*) Рамзей, извѣстный въ учености мужъ, о Фандитовой критикѣ написалъ слѣдующее: On n'y trouve par tout que mauvaise foi, la profonde ignorance de l'auteur, critiques fausses, injures grossieres, fades plaisanteries, chicanes pueriles et on eût pu dire à l'auteur ce que l'illustre M. Rousseau a un homme de pareille trempe:

— — — Et nouvel Erostrate.
A prix d'honneur tu veux te faire un nom.

То есть: въ семъ сочиненіи ничево найти не можно, кромѣ лжи, величайшаго невѣжества авторова, несправедливыхъ критикъ, грубыхъ обидъ, подлыхъ насмѣшекъ и ребяческихъ привязокъ, такъ что можно о семъ писателѣ сказать то, что написалъ славный Руссо о нѣкоторомъ писатележъ сего рода

— — — Ты новый Ерострατъ.
Безчестіемъ своимъ быть хочешъ всѣмъ извѣстнымъ.

элямъ чѣмъ нибудь надобно наполнить свои листки; я же съ людьми сей шерсти не только перебраниваться, но и какое нибудь имѣть съ ними дѣло, почитаю застыдъ.

Покорный слуга Б. К.

Господинъ Б. К. Бомбардированіе, здѣланное въ прошедшей вторникъ моему Трутню, мнѣ не страшно; да уповаю, что и г. Всякой Всячинѣ здѣланной залпъ никакова вреда не причинитъ: ибо въ сію противъ насъ войну ополчилося невѣжество. Въ письмѣ господина Д. П. напечатанномъ въ и То и Сьо написано, что госпожа Всякая Всячина выжила изъ ума. Хотя бы ето было и подлинно, то я бы и тогда сказалъ, что гораздо славняе дожившему съ пользою и съ разсудкомъ до глубокой старости лишиться ума, нежели родиться безъ ума. Но сей глубокой древности во Всякой Всячинѣ никто еще не примѣтилъ. Чтожъ касается до моего Трутня, въ которомъ по мнѣнію господина Д. П. ничево нѣтъ, кромѣ язвительныхъ браней, ругательства, и что во ономъ въ наивысочайшемъ степенѣ блистаетъ невѣжество: на то скажу: пусть и То и Сьо похваляется господиномъ Д. П. и подобными ему; меня ето не прельщаетъ потому, что мое желаніе стремится заслужить вниманіе безпристрастныхъ и разумныхъ читателей.

24.

ЗАДАЧА.

Читатели! прошу рѣшить сію задачу:
Кто дара не имѣвъ, а пишетъ на удачу.
Уменъ или дуракъ?

За прародительски страдая кто грѣхи,
Мараетъ безъ стыда прегнусныя стихи.
Уменъ или дуракъ?

Кто въ полустишіи рѣчь цѣлую ломаетъ,
И пишетъ то, чево и самъ не понимаетъ.
Уменъ или дуракъ?

Кто отъ роду не бывъ со музами знакомъ,
Дерзаетъ воспѣвать качели съ семикомъ.
Уменъ или дуракъ?

Кто ползаетъ весь вѣкъ, а мнитъ, что онъ летаетъ,
И вздорныя стихи безъ разума сплетаетъ.
Уменъ или дуракъ?

Кто въ прозѣ и въ стихахъ наставилъ столько словъ,
Которыхъ не свезутъ и тысяча ословъ.
Уменъ или дуракъ?

Кто прозу различить съ стихами не умѣетъ,
Предъ свѣтомъ хвалится, что все онъ разумѣетъ.
Уменъ или дуракъ?

Кто въ сказкахъ написалъ сорокъ намъ, да воронъ,
И вздумалъ о себѣ, что будто онъ Скарронъ.
Уменъ или дуракъ?

Кто хвалитъ самъ себя, а прочихъ всѣхъ ругаетъ,
И въ семъ одномъ свое искусство полагаетъ.
Уменъ или дуракъ?

РѢШЕНІЕ.

Возможно ли, чтобъ тотъ разумно написалъ,
Кто вмѣстѣ съ молокомъ невѣжество сосалъ,
И кто въ поэзіи аза въ глаза не знаетъ,
Уже поемы вдругъ писати начинаетъ.
По мнѣнью моему писатель сей таковъ,
Какъ вздѣлъ бы кто кафтанъ не вздѣвъ сперва чулковъ;
И естьли ето такъ,
Конечно онъ дуракъ.

ТРУТЕНЬ.

ЛИСТЪ XV. АВГУСТА 4 ДНЯ.

24.

Племяннику моему Ивану, здравствовать желаю!

На послѣднее мое къ тебѣ письмо, съ лишкомъ годъ дожидался я отвѣта, только и понынѣ не получилъ. Я безмѣрно удивляюся, откуда взялось такое твое о родственникахъ и о самомъ себѣ нерадѣніе. Мнѣ твое воспитаніе извѣстно: ты до дватцати лѣтъ своего возраста старанію покойнаго твоего отца соотвѣтствовалъ. Онъ изъ дѣтей своихъ на тебя всю полагалъ надежду; да и не льзя было не такъ: большой твой братъ, обучаяся въ Кадетскомъ корпусѣ свѣтскимъ наукамъ, чему выучился? Ты знаешъ сколько онъ приключилъ отцу твоему раззоренія и печали. А ты, подъ присмотромъ горячо любившаго тебя родителя, жилъ дома до дватцати лѣтъ, и учился не пустымъ нынѣшнимъ и неприносящимъ никакой прибыли наукамъ, но страху Божію; книгъ, совращающихъ отъ пути истиннаго, никакихъ ты не читывалъ; а читалъ житія святыхъ отецъ и библію. Вспомнишъ ли, какъ тебѣ тогда многія наша братья старики завидовали, и удивлялися твоей памяти, когда наизусть читывалъ ты многихъ святыхъ житія, разныя акаѳисты, каноны, молитвы и проч: и не только мы простолюдимы, но и священной Левитской чинъ тебѣ завидовалъ, когда ты будучи еще сущимъ птенцемъ

шестнадцати только лѣтъ, во весь годъ, кругъ церковнаго служенія зналъ, и отправляти могъ службу! Куда ето все дѣвалося! Всеконечно создатель нашъ, за грѣхи отецъ твоихъ, отъялъ отъ тебя благодать свою, и попустилъ врагу нашему злокозненному діяволу искушати тебя и совращати отъ пути ведущаго ко спасенію. Ты стоишъ на краю погибельномъ, бездна адской пропасти подъ тобою разверзается, отецъ діаволовъ разинувъ челюсти свои, и испущая изъ оныхъ смрадный дымъ поглотить тебя хочетъ, аггели мрака радуются, а силы небесныя рыдаютъ о твоей погибели. Ежели то правда, что я о тебѣ слышалъ? Сказывали мнѣ, будто ты по постамъ ѣшъ мясо, и оставя увеселяющія чистыя сердца, и духъ сокрушенный услаждающія священныя книги, принялся за свѣтскія. Чему ты научишься изъ тѣхъ книгъ? Вѣрѣ ли не сомнѣнной? безъ нея же человѣкъ спасенъ быти не можетъ? Любве ли къ Богу и ближнимъ? ею же пріобрѣтается царствіе небесное? Надеждѣ ли, быти въ райскихъ селеніяхъ, въ нихъ же водворяются праведники? Нѣтъ, отъ тѣхъ книгъ погибнешъ ты не возвратно. Я самъ грѣшникъ, вѣдаю, что беззаконія моя превзыдоша главу мою; знаю что я преступникъ законовъ, что обрадывалъ Государя, раззорялъ ближняго, утѣснялъ сираго, вдовицу и всѣхъ бѣдныхъ, судилъ на мздѣ; и короче сказать, грѣшилъ, и по слабости человѣческой еще и нынѣ грѣшу почти противу всѣхъ заповѣдей, данныхъ намъ чрезъ пророка Моисея, и противу гражданскихъ законовъ: но не погасилъ любве къ Богу, исповѣдываю бо Его предъ всѣми Творцомъ всея вселенныя, сотворившимъ небо, землю и вся видимая, всевидящимъ окомъ, созерцающимъ во глубину сердецъ нашихъ: О Ты всесильный,

вселенныя Обладатель! Ты зришь сокрушеніе сердца моего и духа, Ты видишь желаніе слѣдовать волѣ Твоей, Ты вѣдаешь слабость существа нашего, знаешь силу и хитрость врага нашего діявола, не попусти ему погубити до конца твореніе рукъ Твоихъ, посли отъ высоты престола Твоего, спутницу Твою и святыя истины, премудрость, да укрѣпитъ та сердце мое и духъ ослабѣвающій. Сказано: постомъ, бдѣніемъ и молитвою побѣдиши діявола; я исполняю церковныя преданія, службу Божію слушаю съ сокрушеннымъ сердцемъ; посты, среды и пятки всѣ сохраняю, не только самъ, но и домочадцевъ своихъ къ тому принуждаю. Да я и не принужденно, но только по теплой вѣрѣ, и еще прибавилъ постовъ; ибо я, и всѣ домашнія мои во весь годъ, окромѣ воскресныхъ дней ни мяса, ни рыбы не ядимъ. Вотъ каково, кто читаетъ житія святыхъ отецъ! мы во оныхъ находимъ книгахъ, что не однократно изъ глубины адской пропасти, теплыя слезы и молитвы возводили на лоно Авраамле; а ты сего блаженства лишаешься самопроизвольно. Развѣ думаешь, что когда ты не вступишь въ приказную службу, то уже и согрѣшить не можешь? Обманываешься дружокъ: и въ приказной, и въ военной, и въ придворной, и во всякой службѣ и должности слабому человѣку не можно пробыти безъ грѣха. Мы бренное сотвореніе, сосудъ скудельный, какъ возможемъ остеречься отъ искушенія; когда бы не было искушающихъ, тогда, кто вѣдаетъ, можетъ быть не было бы и искушаемыхъ! Но змій, искусившій праотца нашего, не во единомъ живетъ едемскомъ садѣ: онъ пресмыкается по всѣмъ мѣстамъ. И не тяжкой ли ето и смертной грѣхъ, что вы, молодыя люди, дерзновеннымъ своимъ языкомъ говорите: *За*

взятки надлежитъ наказывать, надлежитъ исправлять слабости, чтобы не родилися изъ нихъ пороки и преступленія. Вѣдаете ли вы песмысленныя; ибо сіе не припишу я злобѣ вашего сердца, но не смыслію? Вѣдаете ли, что и Богъ не за всякое наказываетъ согрѣшеніе, но вѣдая совершенно немощь нашу, требуетъ сокрушеннаго духа и покаянія? Вы твердите: *я бы не бралъ взятковъ.* Знаете ли вы, что такія слова ничто иное, какъ первородный грѣхъ, *гордость?* Развѣ думаете, что вы сотворены не изъ земли, и что вы крѣпче Адама? Когда первый человѣкъ не могъ избавиться отъ искушенія, то какъ вы, будучи въ толикократъ ево слабѣе, коликократъ меньше ево живете на земли, гордитеся несвойственною сложенію вашему твердостію? Какъ вамъ не быть тѣмъ, что вы есть? Удивляюся Господи Твоему долготерпѣнію! Какъ такихъ кичащихся тварей громъ не убьетъ, и земля разверзшися не пожретъ во свое нѣдро, стыдяся, что такихъ въ свѣтъ произвела тварей, которыя вещество ея забываютъ. Опомнись племянничекъ! и посмотри, куда тебя стремительно влечетъ твоя молодость! Оставь сіи развращающія разумы ваши науки, къ которымъ ты толико прилѣпляешься; оставь сіи пагубныя книги, которыя дѣлаютъ васъ толико гордыми, и вспомни, что *гордымъ Господь противится, смиреннымъ же даетъ благодать.* Перестань знатися по вашему съ учеными, а по нашему съ невѣжами, которыя проповѣдываютъ добродѣтель, но сами столько же ей слѣдуютъ, сколько и тѣ, которыхъ они учатъ, или и еще меньше. Къ чему потребно тебѣ богопротивное умствованіе, какъ и изъ чего созданъ миръ? Вѣдаешь ли ты, что судьбы Божія неиспытанны, и какъ познавать вамъ небесное, когда не

понимаете и земнова? Помни только то, что *земля еси, и въ землю отъидеши.* На что тебѣ учится реченіямъ иностраннымъ; языкъ намъ данъ для прославленія величія Божія, такъ и на природномъ нашемъ можемъ мы Его прославляти: но вы учитесь онымъ для того, чтобы читать ихъ книги, наполненныя расколами противу закона: они васъ прельщаютъ, вы читаете ихъ съ жадностію, не вѣдая, что сей медъ во устахъ вашихъ преобращается въ пелынь во утробахъ вашихъ: вы еще тѣмъ недовольны, что на тѣхъ языкахъ ихъ читаете; но чтобы совратить съ пути истиннаго и незнающихъ чужеземскихъ изреченій: вы такія книги переводите и печатаете: недавно такую книгу видѣлъ я у нашего Прокурора. Помнится мнѣ, что ея называютъ К * * * * Безразсудныя! читая такія книги, стремитеся вы за творцами ихъ ко дну адскому на лютыя и вѣчныя мученія: изъ сего разсуждай, ежели въ тебѣ хотя искра страха Божія осталась. Какую приносятъ пользу всѣ ваши науки, а о прибыли уже и говорить нѣчево! И такъ въ послѣднія тебѣ пишу: ежели хочешъ быть моимъ наслѣдникомъ, то исполни мое желаніе, вступи въ приказную службу и пріѣзжай сюда; а Петербургскія свои шашни всѣ брось. Какъ ты не усовѣстишься, что я на старости беру на свою душу грѣхи для тово только, чтобы тебѣ оставить чемъ жить. Я чувствую, что уже приближается конецъ моей жизни: и такъ дѣлай сіе дѣло скоряе, и вспомни, что упущенова уже не воротишъ. Ты бы покуда я еще живъ, въ приказныхъ дѣлахъ понаторелъ, а послѣ бы и самъ здѣлался исправнымъ судьею, и моимъ по смерти достойнымъ наслѣдникомъ. Исполни Иванушка мое желаніе, погреби меня самъ; закрой въ послѣднія мои глаза, и послѣ поминай грѣш-

ную мою душу, чтобы не стать и мнѣ за тебя на мѣстѣ мученія; проливай о грѣхахъ моихъ слезы, поминай по церковному обряду, раздавай милостыню; а на поминки останется довольно, о томъ не тужи, ежели и ты не прибавишь, такъ проживши свой вѣкъ моимъ, оставишъ еще чемъ и тебя помянуть. И такъ мы оба, на земли поживши, по своему желанію, водворимся въ мѣсто злачно, въ мѣсто покойно идѣже праведники упокоеваются. Пожалуй Иванушка послушайся меня; вѣть я тебѣ не лиходей. Я тебѣ столько хочу добра, сколько и самъ себѣ. Прощай.

Остаюсь, дядя твой * * * *

ТРУТЕНЬ.

ЛИСТЪ XVI. АВГУСТА 11 ДНЯ.

25.

ВѢДОМОСТИ.

Въ Санктпетербургѣ:

ИЗЪ БОЛЬШОЙ САДОВОЙ УЛИЦЫ.

Стоэмъй, житель нашей улицы, ежедневно упражняется во слѣдующемъ: въ 12 часу пополуночи просыпается, и вставши съ постели чешетъ голову, отказываетъ своимъ заимодавцамъ, занимаетъ вновь, и между тѣмъ допускаетъ къ себѣ искателей его милости, которая всегда состоитъ во обѣщаніяхъ; распрашиваетъ у нихъ, что въ прошедшей день въ городѣ новаго случилось, а имъ расказываетъ, что тамъ-то онъ, тово-то подсмѣялъ; въ другомъ мѣстѣ острое сказалъ слово; въ третьемъ, пользуясь глупостію хозяйскою, подговорилъ хозяйку, и возилъ ее прогуливаться; въ четвертомъ, хозяина до того довелъ, что онъ начинаетъ о *Добросердовѣ* думать худо, котораго онъ за то только ненавидитъ, что всѣ единогласно утверждаютъ, что *Добросердовъ* умнѣе его любовницы; и что онъ сіе дѣло такъ искусно произвелъ, какъ только должно самому великому политику оное здѣлать. Слушатели изъ учтивости начнутъ выхвалять его добродѣтели и остроту разума; а *Стоэмъй* улыбаяся и въ правду думаетъ, что онъ уменъ. Послѣ сего читаетъ мѣстами Руских авторовъ, прославившихся своими сочиненіями, и чтобы и тутъ показать остроту своего разума, ради того онъ ихъ критикуетъ, не думая того, что хула его, истинной славы сихъ авторовъ повредить не можетъ.

Разсуждаетъ о театральныхъ дѣйствіяхъ, удивляется худымъ разпоряженіямъ, и сказываетъ, какъ бы онъ здѣлалъ, ежели бы тѣ дѣла отъ него зависѣли. Одѣвшись ѣздитъ къ *Перекрасѣ*, своей любовницѣ, и ей то же расказываетъ; а по томъ упражняются оба въ разныхъ изобрѣтеніяхъ, касающихся до повреждения доброй славы тѣхъ людей, коихъ они ненавидятъ. Послѣ мыкается по городу и производитъ въ дѣйство утвержденныя въ ихъ тайномъ совѣтѣ предпріятіи. Смучаетъ всѣхъ, ково только можетъ, и чрезъ всякія два часа ѣздитъ навѣщать свою *Перекрасу*. Сему удивляться не надлежитъ: ибо *Стозмѣй* имѣетъ только полъ души и полъ сердца, а другія половины отдалъ онъ своей любезной; а та со сна забывшись вмѣсто его, *Стозмѣево* сердце и душу отдала другому своему любовнику. Съ тово-то самаго времени и сталъ онъ такъ малодушенъ, что для любви не щадитъ ни чести, ни добродѣтели. Въ 2 часа пополуночи пріѣзжаетъ домой и ложится спать. Вотъ все его упражненіе! Со всѣмъ тѣмъ, *Стозмѣй* утверждаетъ, что полезняе его для государства никово нѣтъ.

ИЗЪ I. РОССІЙСКОЙ АРМІИ.

У насъ старое по старому, а вновь ничево: мы Турковъ гоняемъ; а они отъ насъ бѣгаютъ, и нынѣ такъ далеко ушли, что намъ и гонять неково. И такъ мы съ нетерпѣливостію ожидаемъ того дня, въ которой будемъ обѣдать въ Хотинѣ; а по обѣдавши хорошенько и напившись Турецкаго кофе, безмѣрно хочется нашимъ салдатамъ посмотрѣть, каково ужинаетъ Турецкой Везирь. У насъ въ арміи такъ мало о Туркахъ и Татарахъ думаютъ, что одинъ офицеръ пришедши изъ фрунта въ полатку, по прогнаніи Крымскаго Хана, хотѣлъ дописывать послѣднее явленіе, сочиняемой имъ Трагедіи, и какъ нѣкоторое положеніе, по причинѣ непріятельскаго нашествія, онъ позабылъ, то разсердясь выбранилъ Татаръ, и сказалъ: видно что Ханъ за тѣмъ только и приходилъ, чтобы мнѣ помѣшать писать; а не помощь подавать Хотину.

ИЗЪ МОСКВЫ.

Подрядъ любовниковъ къ престарѣлой кокеткѣ, напечатанной въ Трутневыхъ вѣдомостяхъ, многимъ нашимъ господчикамъ вскружилъ головы, они занимаютъ деньги, и въ послѣдней разъ написавъ, *въ родѣ своемъ не послѣдней*, съ превеликимъ поспѣшеніемъ дѣлаютъ новыя платья и прочія убранствы, умножающія пригожство глупыхъ вертопрашныхъ головъ; а по совершеніи того, хотятъ скакать на почтовыхъ лошадяхъ въ Петербургъ, чтобы такого полезнаго для нихъ не пропустить случая.

ИЗЪ КОШИРЫ.

Въ нашемъ уѣздѣ есть дворянинъ: онъ имѣетъ за собою три тысячи душъ, получаетъ шесть тысячъ рублей годоваго дохода, и живетъ такъ, какъ научилъ его покойной родитель. Въ селѣ, гдѣ онъ живетъ, церковь деревянная построена еще прадѣдомъ его по возвращеніи изъ похода. Домъ господской дѣдушка его построилъ было на время, но они такъ въ немъ обжились, что новаго и по сіе время не построили; ибо батюшка сего дворянина отягощенъ былъ дѣлами; а именно пилъ, ѣлъ и спалъ; а сынокъ къ строенію не имѣетъ охоты: но въ мѣсто того упражняется въ весьма полезныхъ дѣлахъ для пользы земныхъ обитателей: ибо онъ изыскиваетъ, можетъ ли боецъ гусь побѣдить на поединкѣ лебедя: ради чего выписываетъ изъ Арзамаса самыхъ славныхъ гусей, и платитъ за нихъ по 20, по 30 и до 50 рублей за каждаго, имѣетъ бойцовъ пѣтуховъ. Содержитъ великое число псовой охоты, и ежегодно положенной на него сосѣдями за помятіе ихъ хлѣба оброкъ платитъ безъ доимочно. Ѣздитъ на ярмонки верстъ за 200 весьма великолѣпно: а именно, самъ въ четверомѣстномъ дѣдовскомъ берлинѣ въ 10 лошадей, и еще 12 колясокъ, запряженныхъ 6 и 4 лошадьми, исключая повозокъ и фуръ съ полатками, поваренною посудою, и всякимъ его господскимъ стяжа-

ніемъ. Свиту его составляютъ люди весьма отборныя, въ 4 колясках сидятъ по 2 шута, въ 3 по 2 дурака, а въ берлинѣ онъ, да священникъ его духовникъ; въ протчихъ же екипажахъ собаки, гуси и пѣтухи бойцы. Прошлаго года ѣздилъ онъ въ Москву, что бы сыскать учителя, пятнатцатилѣтнему его сыну: по ненашедъ искуснаго, возвратился и поручилъ его воспитаніе дьячку своего прихода, человѣку весьма дородному. Со всѣмъ симъ роскошнымъ житьемъ онъ проживаетъ не больше ежегоднаго своего дохода. Дворянинъ сей говоритъ, что изъ всей его фамиліи разумняе его не бывало. Можетъ быть ето и правда: ибо дворянинъ нашъ лгать не охотникъ.

ИЗЪ КРОНШТАТА.

На сихъ дняхъ въ здѣшній портъ прибылъ изъ *Бурдо* корабль: на немъ кромѣ самыхъ модныхъ товаровъ, привезены 24 Француза, сказывающія о себѣ, что они всѣ Бароны, Шевалье, Маркизы и Графы, и что они будучи нещастливы во своемъ отечествѣ, по разнымъ дѣламъ касавшимся до чести ихъ, приведены были до такой крайности, что для приобрѣтенія золота, вмѣсто Америки, принуждены были ѣхать въ Россію. Они во своихъ расказахъ солгали очень мало: ибо по достовѣрнымъ доказательствамъ они всѣ природныя Французы, упражнявшіяся въ разныхъ ремеслахъ и должностяхъ третьяго рода. Многія изъ нихъ въ превеликой жили ссорѣ съ Парижскою Полиціею, и для того она по ненависти своей къ нимъ здѣлала имъ привѣтствіе, которое имъ не полюбилось. Оное въ томъ состояло, что бы они немедлѣнно выбрались изъ Парижа, буде не хотятъ обѣдать, ужинать и ночевать въ Бастиліи. Такое привѣтствіе хотя было и очень искренно, однакожъ симъ господамъ Французамъ не полюбилось; и ради того пріѣхали они сюда, и намѣрены вступить въ должности учителей и Гофмейстеровъ молодыхъ благородныхъ людей. Они скоро отсюда пойдутъ въ Петербургъ. Любезныя сограждане, спешите нанимать сихъ чуже-

странцовъ, для воспитанія вашихъ дѣтей! Поручайте немѣдленно будущую подпору государства симъ по бродягамъ, и думайте, что вы исполнили долгъ родительской, когда наняли въ учители Французовъ, не узнавъ прежде ни знанія ихъ, ни поведѣнія.

---

* * *

Себелюбъ, славной волокита, на сихъ дняхъ пришедъ ко своей любовницѣ, нашелъ ее въ превеликой задумчивости: она приняла его весьма холодно, ласки ее изчезли, и притворство, которое она до того дня употребляла, оставила, и начала съ нимъ говорить весьма грубо: ибо она въ тотъ самой день вступила въ новыя обязательствы. *Себелюбъ* пораженъ былъ не ожидаемою сею новостію, и какъ обыкновенно страстныя и ревнивыя дѣлаютъ любовники, началъ упрекать ее невѣрностію, и выговорилъ все, что въ такія говорится минуты, очень грубо. Госпожа смѣялась во время его бѣшенства: но какъ онъ замолчалъ, то она безъ всякихъ околичностей ему сказала, чтобы онъ къ ней въ домъ больше неходилъ. *Себелюбъ* оказавъ ей все свое презрѣніе, пошелъ со двора; но лишъ только вышелъ за ворота, то начали его терзать всѣ страсти, презрѣніе, ревнивость, раскаяніе; а любовь привела его во отчаяніе. Онъ принялъ намѣреніе заколоться; но идучи по улицѣ выронилъ ножъ изъ кармана и потерялъ, кто оной поднялъ, и принесетъ его въ квартеру, тому дастся награжденіе, состоящее изъ писемъ бывшей его любовницы: ибо онъ непремѣнно свое намѣреніе хочетъ исполнить.

ПОДРЯДЫ.

Нѣкоторому судьѣ потребно самой свѣжей и чистой совѣсти до нѣсколька фунтовъ; желающія въ поставкѣ оной подрядиться, а у нево купить старую ево отъ челобитческаго виноградпаго и хлѣбнаго нектора пере-

горѣвшую совѣсть, которая, какъ онъ увѣряетъ, весьма способна ко отысканію желаемаго всѣми философическаго камня, могутъ явиться въ собственномъ его домѣ.

Недавно пожалованной Прокуроръ отъѣзжаетъ во свое мѣсто, и по пріѣздѣ желаетъ онъ развесть рѣдкое въ томъ городѣ растѣніе, имянумое *цвѣтущее правосудіе:* хотя Воевода того города до онаго растѣнія и не охотникъ; чего ради потребенъ ему г. Прокурору искусной садовникъ; желающія вступить во оную должность, могутъ явиться у г. Прокурора немедленно.

ПРОДАЖА.

У г. *Искушателева* продается сочиненная имъ въ пользу юношества книжка, подъ заглавіемъ *Атака сердца кокеткина, или краткой и весьма ясной способъ къ достиженію сердецъ прекраснаго пола*, цѣною по 5 рубл.

Обманъ, славной и искусной лѣкарь, сочинилъ книжку подъ заглавіемъ: *Тайныя наставленія, по которымъ безобразная женщина можетъ совершенною сдѣлаться красавицею;* оная книжка продается въ его домѣ по 10 рубл.

Въ тайномъ г. волокитъ совѣтѣ апробованной *проектъ о взятіи сердецъ штурмомъ,* сочиненія г. *Соблазнителева*, продается у переплетчика любовныхъ книгъ по 2 рубл. екземпляръ.

Наставленіе о добропорядочной жизни молодымъ людямъ, напечатанное въ 1748 году, и еще другія подобныя оной книгѣ раздаются безъ денежно: ибо оныхъ никто не покупаетъ.

ТРУТЕНЬ.

ЛИСТЪ XVII. АВГУСТА 18 ДНЯ.

26.

Господинъ издатель!

Сообщая вамъ нѣсколько портретовъ, прошу оныя помѣстить въ вашемъ журналѣ; а что они сего достойны, въ томъ увѣряетъ васъ та, которой всѣ мущины говорятъ: *ужесть какъ Мила.*

27.

ПОРТРЕТЫ.

I.

Я, всѣмъ мила.

II.

Семилъ, Пригожей молодецъ весьма разуменъ и довольно ученъ, жаль, что онъ во всѣхъ влюбляется! въ прочемъ ево можно назвать человѣкомъ.

III.

Стозмѣй, лицемъ не хорошъ, станомъ не складенъ, умомъ не богатъ; а богатъ злостію сердца ко вреду ближнихъ.

IV.

Сей, лице имѣетъ непротивное, складной станъ, одѣвается не худо. *Сей*, былъ бы изрядной человѣкъ, естьли бы не соглашался на всѣ чужія мнѣнія, и тѣмъ самъ себѣ иногда не противорѣчилъ.

V.

Жидоморъ, желаетъ имѣть у себя деньги, всево государства и не держать изъ нихъ ни полушки.

VI.

Нѣкто, всякой день за обѣдомъ напоминаетъ всѣхъ своихъ родственниковъ, друзей и знакомыхъ, и выпивая по рюмкѣ вина за здоровье каждаго, говоритъ: *сего, дружество отъ меня требуетъ.*

VII.

Я, хорошъ, разуменъ, честенъ, добродѣтеленъ; а прочія нѣтъ.

VIII.

Ты, дворянинъ не безъ знатной, довольно уменъ и богатъ: но *ты* весьма гордъ.

IX.

Онъ, привыкъ о всѣхъ говорить худо: *онъ* во всѣхъ всѣ видитъ пороки, а въ себѣ ни одного.

X.

Тотъ, часто дѣлаетъ дурачествы отъ того, что всегда задумывается.

XI.

Етотъ, говоритъ обо всемъ, и ничево не знаетъ.

XII.

Вотктo, разумной и добродѣтельной господинъ. Онъ дѣлаетъ всѣмъ добро, кому только можетъ. Онъ думаетъ, что разумъ данъ ему для оказанія услугъ государству. Знатной чинъ для защищенія утѣсненныхъ. Богатство для вспоможенія бѣднымъ; и что онъ для тово родился человѣкомъ, чтобы всѣмъ подобнымъ себѣ быть полезнымъ. Онъ все сіе исполняетъ. *Благодарность* ко изображенію ево слѣдующія написала слова: *Вотктo, украшеніе знатныхъ бояръ и другъ человѣческаго рода.*

P. S. Я послала къ вамъ сіи портреты на образецъ; у меня еще ихъ много, естьли они вамъ понравятся, то я вамъ всѣ съ охотою сообщу; а чтобы васъ увѣрить, что я на людскія пороки тѣми же смотрю глазами, которыми гляжу и на свои, ради тово поставила свой портретъ прежде всѣхъ.

28.

Къ г. издателю Трутня!

Издатель! многіе глупцы тебя ругаютъ,
За тѣмъ что твари тѣ и разумъ отвергаютъ,
Ты долженъ сонмище вралей всѣхъ презирать,
Никто не запретитъ бумагу имъ марать;
Разумной Вертопрахъ съ *Пантееюi* свидѣтель,
Какой имъ даръ писать Парнасской далъ владѣтель:
Но думаютъ они, что всѣхъ, тѣмъ веселятъ,

И забываютъ то, что музы не велятъ
Несмысленнымъ творцамъ врать мерзкими стихами.
Не льзя сіе назвать злословными рѣчами:
Когда писаніе издастъ на свѣтъ печать,
То должно за себя ему и отвѣчать.
Почесть терновникомъ не льзя прекрасну розу,
Такъ Сумарокова хулить стихи и прозу:
Все плавно, хорошо, онъ первой здѣсь у насъ,
Извѣстна лишъ ему дорога на Парнасъ.
Но естьли по грѣхамъ безъ смысла вретъ писатель,
То вздоръ ево терпѣть не долженъ и читатель:
Когда печатной бредъ за деньги я купилъ,
Кто можетъ приказать, чтобъ я ево хвалилъ?
Л** съ своимъ худымъ ты слогомъ и невольнымъ,
Читателя зови хоть сто разъ благосклоннымъ,
И въ предисловіи хоть въ ноги поклонись,
Иль за сіи слова со мною побранись,
Что худо пишешь ты, всегда скажу я смѣло,
Что *А!* на мѣсто *Ахъ!* успѣха не имѣло,
Что *какъ-ли ни* твоихъ ни гдѣ не напишу,
И противъ истины во вѣкъ не погрѣшу.
    Хотя бы на меня злость съ завистью зіяла,
За то, чтобъ сатира пороковъ не являла,
И всѣбъ напасти вдругъ стремились на меня,
Я ночи никогда не дамъ названья дня:
Ласкать чиновнымъ я и знатнымъ не умѣю,
Бездѣльство, ябѣду и злость хвалить не смѣю,
И бѣлымъ чорное нигдѣ не назову,
Возможноль соловьемъ почесть сію сову,
Которая въ лѣсу всѣхъ крикомъ заглушаетъ?
Подобно и худой писецъ не утѣшаетъ:
Потея сто разъ въ день не дойдетъ до тово,
Чтобъ въ прозѣ иль въ стихахъ, творенія ево,
Что вышло хорошо и не было бы мерзко.
Но спросятъ у меня за чемъ пишу такъ дерзко,
И гдѣ я смѣлости такой, примѣръ видалъ?
Горацій, Боало, Луцили, Ювеналъ,
Порочныхъ сограждан всю гнусность представляли,
И путь къ холмистому Парнасу открывали:

Они, скажу въ отвѣтъ, мнѣ подали примѣръ,
Для нихъ оставленъ мной Виргилій и Гомеръ,
Не слѣдую стопамъ мужей толико славныхъ,
Въ Эпическомъ стихѣ не видано имъ равныхъ,
А слабо пишучи я вышелъ бы глупецъ.
Похвалъ я не пишу за тѣмъ, что я не льстецъ.
Нѣтъ склонности писать Елегіи, Еклоги,
И кромѣ Сатиры не вижу я дороги,
По коей безъ стыда мнѣ можно бы итти;
Однакоже не льщусь быть славенъ въ семъ пути:
За тѣмъ, что я въ стихахъ имѣю лишь начало,
И вижу самъ, что въ нихъ погрѣшностей не мало:
Но для того хочу Сатирою начать,
Что хочется свои мнѣ силы испытать.
Надѣюсь, что меня въ погрѣшностяхъ исправятъ,
Когда на критики отвѣтъ писать заставятъ:
А ежели еще начнутъ меня бранить,
То могутъ тысячу хорошихъ словъ родить.
Не рѣдко вить стихи родятся отъ досады;
А въ протчемъ никакой не требую награды.

29.

Господинъ издатель!

Чортъ меня дернулъ приняться за самое разорительное упражненіе, а имянно: за стихотворство. Я сочинилъ сказки въ стихахъ, и хотѣлъ ихъ напечатать, но отъ меня за напечатаніе, требовали денегъ, прежде напечатанія. Вамъ г. издатель безсомнѣнія извѣстно, что люди моего промысла деньги почитаютъ рѣдкостію; а еще больше тѣ, которыя отъ стиховъ пропитаніе имѣютъ. И такъ по неволѣ принужденъ я былъ авторство свое на время оставить писменнымъ. Я искалъ долгое время, кто бы у меня книжку мою купилъ; наконецъ нашолъ книго-

продавца: я пришелъ къ нему съ Авторскимъ подобострастіемъ, и просилъ его, чтобы онъ книжку мою купилъ и напечаталъ. Г. Авторъ, сказалъ онъ мнѣ, знаете ли вы, что платить деньги за напечатаніе стиховъ также прибыльно, какъ и платить за папскія Индульенціи. Я опытами узналъ, что стихами расторговаться никакой нѣтъ надежды; однако видя вашу нужду, примолвилъ онъ, я ее возьму, да и то съ слѣдующимъ договоромъ, напишите письмо къ г. издателю Трутня, и просите его, дабы онъ въ своемъ журналѣ поставилъ извѣстіе о продажѣ вашей книжки. Его журналъ покупаютъ нынѣ больше всѣхъ, слѣдовательно и узнаютъ о вашей книжкѣ многія. У насъ, сказалъ онъ, и книги покупаютъ по модѣ.

Г. издатель, вотъ причина моей прозьбы; и такъ прошу васъ, напечатайте приложенное извѣстіе въ вашемъ журналѣ, и тѣмъ избавте меня отъ наклада, вѣть вы знаете, что съ печатными стихами и не въ мою пору плачутъ; разсудите же, что будетъ дѣлать со своими стихами?

Вашъ покорный слуга А.

30.

ИЗВѢСТІЕ.

Въ луговой милионной у переплетчика г. Веге, продается новая книжка, подъ заглавіемъ: *Сказки въ стихахъ*, по 25 коп. экземпляръ.

ТРУТЕНЬ.

ЛИСТЪ XVIII. АВГУСТА 25 ДНЯ.

31.

ВѢДОМОСТИ.

Въ Санктпетербургѣ:

ИЗЪ БОЛЬШЕЙ УЛИЦЫ.

Нѣкто, житель нашей улицы, упражняется въ сочиненіи проекта о наложеніи пошлины на всѣ сочиненія худыхъ нашихъ стихотворцовъ и негодныхъ прозаистовъ, и хочетъ оной поднести на разсмотрѣніе и утвержденіе самому Аполлону. Собираемую сумму опредѣляетъ онъ на содержаніе бѣдныхъ ученыхъ людей. *Нѣкто* увѣряетъ, что отъ наложенія сея пошлины двоякая для государства произойдетъ польза.

СЪ ПАРНАСА.... 1769 ГОДА.

Здѣсь все въ великомъ замѣшательствѣ: славныя стихотворцы, обезображенныя худыми переводами, чрезвычайно огорчились, и просили Аполлона о заступленіи. Всѣ музы прославленныя въ Россіи Г. С. приходили ко своему отцу, и со слезами жаловалися на дерзновеніе молодыхъ писателей: Мельпомена и Талія проливали слезы и казались неутѣшными.

Великій Аполлонъ увѣрялъ ихъ, что сіе здѣлалось безъ его позволенія, и что онъ для разсмотрѣнія сего дѣла повелитъ собрать чрезвычайной совѣтъ; а между тѣмъ показалъ Таліи новую Рускую комедію * * * *, сочиненную однимъ молодымъ писателемъ. Талія прочитавъ оную, приняла на себя обыкновенной свой веселой видъ, и сказала Аполлону, что она сего Автора со удовольствіемъ признаетъ законнымъ своимъ сыномъ. Она и записала его имя въ памятную книжку, въ число своихъ любимцовъ.

ОТЪТУДА ЖЪ ОТЪ 1 АВГУСТА.

Смятеніе на Парнасѣ и понынѣ еще продолжается. Всѣ съ нетерпѣливостію ожидаютъ собранія совѣта и окончанія сего замѣшательства. На сихъ дняхъ великому Аполлону подалъ челобитную Пегазъ, въ которой проситъ объ отставкѣ. Какъ скоро сія челобитная будетъ помѣчена, то мы ее сообщимъ.

ИЗЪ МОСКВЫ.

Безразсудъ, житель нашего города, помѣшался въ умѣ, прочитавъ книгу, *Разговоры о множествѣ міровъ*. Сему удивляться не надлежитъ: ибо *Безразсудъ*, воспитанъ былъ подъ присмотромъ старушки, которая всѣ извѣстныя простонародныя басни о сотвореніи міра въ самомъ еще младенчествѣ ему затвердила. *Безразсудъ* достигнувъ совершенныхъ лѣтъ,

не достигъ однакожъ ни совершеннаго ума, ни истиннаго о вещахъ понятія. Съ лѣтами его суевѣріе и невѣжество приходили въ совершенство. Въ такомъ-то состояніи прочиталъ онъ *Фонтенелля;* на всякой страницѣ находилъ онъ неясныя о системѣ міра предложеніи, но тьму непроницаемую и удаляющуюся отъ его понятія. Онъ вострепеталъ читая, что звѣзды подвижныя суть такія же миры, каковъ и нашъ; что солнце стоитъ, а земля ходитъ; огромность висячихъ надъ нами тѣлъ, и что оныя одинъ во кругъ другова, а все совокупно съ землею, и съ нами такъ скоро вертятся около солнца, ево поразило; куда онъ ни ходилъ, и гдѣ ни сидѣлъ, вездѣ казалось ему, что какой нибудь міръ оборвался, и весь земной шаръ стремится разшибить въ пыль; то представлялось ему, что планета збившись со своего пути, зацепила землю и отбросила оную къ солнцу, и что мы уже пылаемъ; иногда казалось ему, что онъ видитъ землю вертящуюся, и для тово хватался за что попадалось, чтобы не упасть; словомъ, Фонтенелль и послѣдніе *безразсудова* ума, отнялъ крошки: онъ не выходилъ изъ комнаты, не пилъ и не ѣлъ цѣлыя три дни; напослѣдокъ лишившись со всѣмъ ума, ѣздитъ нынѣ ко своимъ родственникамъ и знакомымъ, и прощается, сказывая, что онъ въ висячія отправляется миры для проповѣди, и что онъ тамъ, яко у непросвѣщенныхъ людей, всеконечно за вѣру пострадаетъ.

---

* * *

Миловида намѣрена розъиграть любовную лотерею, въ которой весь выигрышъ въ одномъ билетѣ, а протчія всѣ пустыя. Число пустыхъ билетовъ не опредѣляется: ибо оныя по числу охотниковъ къ розъигрышу сей лотереи будутъ прибавлены или убавлены; выигрышъ составляетъ *цѣну любви.* Роздача билетовъ начнется съ 1 числа Сентября мѣсяца по всякой день въ домѣ госпожи *Миловиды*, гдѣ и цѣна оным будетъ объявлена.

Нѣкоторой стихотворецъ, по довольномъ самого себя разсмотрѣніи, нашелъ, что онъ во всемъ съ славными нашими стихотворцами равняться можетъ; чего ради о томъ чрезъ сіе для свѣденія и объявляетъ, чтобы его никто *ниже* тѣхъ стихотворцовъ не считалъ и невѣденіемъ не отговаривался.

ПОДРЯДЫ.

Издателю Трутня для наполненія еженедѣльныхъ листовъ потребно простонародныхъ сказокъ и басенъ: ибо изъ присылаемыхъ къ нему сатирическихъ и критическихъ піесъ многихъ не печатаютъ; а напечатанныя безъ всякаго стыда многія принимаютъ на свой щотъ, и ево злословятъ за то повсемѣстно; желающія въ поставкѣ помянутыхъ сказокъ подрядиться, и взять не свыше рубля 25 коп: за сто, могутъ явиться въ его домѣ.

ПРОДАЖА.

Плоды невѣжества, глупости и самолюбія нѣкоторова сочинителя, продаются въ его домѣ повольною цѣною.

ОТЪѢЗЖАЮЩІЯ.

Троекратно за взятки отрѣшенной судья, добивался мѣста съ повышеніемъ чина: но по нещастію просилъ онъ о томъ такого господина, которой прежнія ево грабительства имѣлъ еще въ свѣжей памяти, и оныя почиталъ истинными беззаконіемъ: чего ради онъ ему въ прошеніи отказалъ. Судья огорчась сею несправедливостію, отъѣзжаетъ во свое помѣстье ко утѣсненію бѣдныхъ своихъ сосѣдей.

Профессоръ карточныхъ азартныхъ игръ поссорился съ Полиціею, и для того отъѣзжаетъ въ Москву.

Chicaneau, природной Французъ, находившейся у нѣкотораго господина въ должности управителя, отъѣзжаетъ въ Москву, для приисканія себѣ другова мѣста; а управительское принужденъ онъ былъ оставить для того, что требовали отъ него исправныхъ щетовъ; а Французъ сей ариѳметики не учился.

Отставной концеляристъ, жившей здѣсь для хожденія за дѣлами, отъѣзжаетъ въ Москву, и хочетъ вступить тамъ въ должность повѣреннаго, а здѣсь

ему стряпчимъ быть заказано по нѣкоторой причинѣ; во утвержденіе сего запрещенія онъ былъ здѣсь высѣченъ плетьми.

Fripon Гасконецъ, пріѣхавшей сюда съ новою лотереею, отъѣзжаетъ въ Москву; здѣсь ему не очень понравилось за тѣмъ, что мало игроковъ, хотя лотерея сія и весьма расположена искусно, а именно: что кромѣ бездѣлицъ выиграть ничево не можно.

ИЗВѢСТІЕ.

Второе изданіе *Трутня*, и ко оному первой листъ съ гридированнымъ виньетомъ, продается въ луговой Миліонной у переплетчика г. Веге по прежней цѣнѣ.

ТРУТЕНЬ.

ЛИСТЪ XIX. СЕНТЯБРЯ 1 ДНЯ.

32.

Господинъ издатель!

Самое негодное дѣло быть Стихотворцемъ. Пропади во вѣкъ охота ко стихамъ, названнымъ еще божественнымъ гласомъ: надобно надъ ними ломать голову, гоняться за риѳмами, считать всѣ слова по стопамъ, и за весь трудъ не получить нималой награды. Я вижу, что отъ премерзкой прозы подъячіе наживаются; медики умножая число умершихъ, получаютъ хорошую плату отъ живыхъ, а рецепты пишутъ безъ стопъ и безъ риѳмъ; ласкатели за однѣ глупыя рѣчи награждаются; однимъ словомъ, всѣ люди, кромѣ Стихотворцевъ, имѣютъ прибыль. Я не очень давно достигъ до сего здраваго разсужденія, и теперь удостовѣренъ, что по опредѣленію неисповѣдимыхъ судебъ и славные Стихотворцы должны жевать зеленые лавры, и питаться только сею не очень вкусною пищею. Прочтемъ повѣсти о всѣхъ Стихотворцахъ, и увидимъ, что хотя они въ восторгѣ летали подъ небесами, или отдыхали на землѣ, всегда завистники ихъ ругали; злобные люди готовили имъ пагубу, и очень малое число людей кормили ихъ похвалою: вся ихъ жизнь была наполнена

стихотворческими нещастіями. Да иначе и быть не можетъ, самъ богъ стихотворства довольно былъ нещастливъ и сносилъ бѣдства и труды; всѣ Овидіевы превращенія наполнены его злоключеніями.

Аполлонъ, будучи еще во утробѣ своей матери, не имѣлъ нигдѣ убѣжища. Бѣдная Латона, нося его во своемъ чревѣ, была гонима яростною Юноною, и на всемъ земномъ шарѣ нашла только одинъ островъ, на коемъ родила нещастливыя двойни: но въ тоже время весь островъ за столь похвальное страннопріимство былъ покрытъ водами, и всѣ жители были превращены въ лягушекъ. Не успѣлъ еще Аполлонъ достигнуть юношескихъ лѣтъ, какъ изъ адскихъ пропастей вышелъ ужасной Пифонъ, и стремился его поглотить. Аполлонъ его побѣдилъ, но возгордѣвшагося сего побѣдителя, побѣдилъ слабой Купидонъ представя ему Дафну, которую Аполлонъ не могъ смягчить своими божественными стихами, и намъ бѣднымъ смертнымъ подалъ худой примѣръ смягчать стихами жестокосердіе красавицъ. Дафна была превращена въ дерево, а Аполлонъ долженъ былъ терзаться любовнымъ мученіемъ. О Купидонъ! сколь велико твое гоненіе на Стихотворцевъ! Овидій, Анакреонтъ, Ѳеокритъ, Катулъ, Проперцій, Тибулъ, Петраркъ, тобою были мучимы, и нѣжныя Сафо и Сюзъ принуждены были воздыхать. Вотъ сколько славныхъ Стихотворцевъ терзались любовнымъ пламенемъ, такъ конечно и на вѣки сей предѣлъ уставленъ. Я самъ сіе испыталъ, и ничего

не могъ получить за стихи отъ своей любовницы: да и впредь лишился надежды.

Купидоновъ гнѣвъ на Аполлона еще далѣе простирался: онъ показалъ ему Корониcу, и здѣлалъ его щастливымъ, однако не надолго. Коронисa была прекрасна, и всѣ имѣла совершенства, но ужасная была кокетка. Аполлонъ, нося лучезарной вѣнецъ, не хотѣлъ носить роговъ, и пылая ревностію, пронзилъ измѣнницыно сердце, и скоро послѣ того возстеналъ терзая себя за свое мщеніе. Онъ вынялъ изъ ея утробы Эскулапа, и думая, что онъ его сынъ; имѣлъ о немъ родительское попеченіе, и здѣлалъ его медикомъ нетакимъ, которой бы прописывалъ смерть во своихъ рецептахъ и обиралъ деньги; но такимъ, что изъ челюстей смерти освобождалъ смертныхъ. Однако на таковыхъ людей и въ тѣ времена досадывали: наслѣдники проклинали Эскулапа, когда вылѣчивалъ стариковъ; кокетки бранили, когда не хотѣлъ морить ихъ мужей; и мужья негодовали за то, что не освобождалъ ихъ отъ старыхъ женъ. Къ совершенію своей пагубы, Эскулапъ желая услужить Діанѣ, воскресилъ Ипполита; за сіе разсердился на него Плутонъ, пожаловался Юпитеру, и бѣднаго Эскулапа Юпитеръ поразилъ громомъ. Сей примѣръ доказываетъ намъ, что худо имѣть дѣло съ знатными. Эскулапъ богъ, но погубленъ сильнѣйшими его богами.

Смерть Эскулапова была несноснымъ ударомъ Аполлону: и я не упомню сколько онъ написалъ хорошихъ Елегіевъ; однако знаю, что какъ раздражен-

пой Стихотворецъ, онъ побѣжалъ къ Циклопамъ, и всѣхъ ихъ перебилъ за то, что ковали громовыя стрѣлы. Аполлоновъ гнѣвъ сколько ему былъ вреденъ, столько и подражателямъ его Стихотворцамъ: не рѣдко и они были гонимы за свои сатиры. Наказаніе же его состояло въ томъ, что Юпитеръ, лиша его всѣхъ божественныхъ чиновъ, сослалъ на землю, гдѣ Аполлонъ принужденъ былъ сносить стихотворческую бѣдность. Пришелъ онъ къ Адмету, и думая найти себѣ мѣсто при царскомъ дворѣ; обманулся во своемъ чаяніи; рѣдко придворные знаютъ цѣну стихотворства: его почли сумасшедшимъ, которой бредилъ стихами. По щастію его имѣвшій смотрѣніе за стадами взялъ его въ пастухи, и Аполлонъ принужденъ былъ такою низкою должностью доставать себѣ хлѣбъ. Однако же и пася стада, увеселялъ своими стихами обитателей лѣсовъ и полей, и произвелъ Еклоги и Идиліи, но не долго наслаждался сею спокойною жизнію. Меркурій ходя въ то время по Греческимъ полямъ, упражнялся въ своемъ ремеслѣ, и старался заслужить имя защитника воровъ. Сей проворной богъ, надѣвъ на себя пастушье платье, пришелъ къ Аполлону, и притворясь, что будто слушаетъ со вниманіемъ его стихи, пробылъ до самой ночи; а въ ночь отогналъ лутчихъ у него овецъ. Всходящая заря увѣдомила Аполлона о его нещастіи; и онъ боясь наказанія за свою не осторожность ушелъ, и проходя Лидскіе поля, остановился на горѣ Тмолѣ, и соглася свой голосъ съ лирою, прельщалъ пѣніемъ Нимфъ, Сатировъ и

всѣхъ полевыхъ боговъ. Пану стало сіе досадно: онъ вступилъ съ Аполлономъ въ споръ о первенствѣ, и избралъ судьею Мидаса, Царя той области. Въ обиду Аполлону, которая весьма несносна Стихотворцамъ, Мидасъ предпочелъ ему Пана. Аполлонъ приставивъ ему ослиные уши, пошелъ во Фригію, гдѣ вмѣстѣ съ Нептуномъ, которой также былъ изгнанъ, приняли на себя видъ каменьщиковъ и строили Троянскія стѣны. Жаль, что нынѣ Аполлонъ не каменьщикъ; а то я знаю многихъ Русскихъ Стихотворцевъ, кои пишутъ только ему въ досаду, но въ каменьщикахъ были бы ему хорошими помощниками. Богу стихотворства и въ семъ ремеслѣ не было удачи: неблагодарной Лаомедонтъ не заплатилъ за работу; однако Аполлонъ тѣмъ утѣшился, что взятъ былъ обратно на небо.

Не подумайте же, чтобъ онъ и тамъ былъ щастливъ: ибо я умолчеваю о Фаэтонтовой смерти, которая ему была чувствительна, и не хочу говорить о презрѣніи, которое онъ сносилъ отъ Венеры. Сія богиня, оказывая свою благосклонность всѣмъ богамъ и многимъ смертнымъ, была сурова и несклонна къ одному только Аполлону; однимъ словомъ, во всѣхъ Аполлоновыхъ должностяхъ много безпокойствъ. Ему должно въ видѣ феба вставать рано и объѣзжать во кругъ весь свѣтъ. Когда на Олимпѣ бываетъ собраніе, всѣ боги упиваются Нектаромъ; а онъ, промачивая ротъ Ипокренскими водами, долженъ воспѣвать въ стихахъ паденіе Гигантовъ и похвалы роскошнымъ богамъ. Да и на Парнасѣ нѣтъ покою

отъ девяти Музъ, которыя, имѣя разныя вкусы, вѣрно безпокоятъ своего правителя.

Вы теперь видите, г. издатель, что мое мнѣніе справедливо, и что я разумно здѣлалъ оставивъ стихотворство. Я не знаю, не хлопотливо ли и ваше упражненіе; а мнѣ кажется, что и издатели не больше Стихотворцевъ получаютъ выгодъ, хотя нещастной Аполлонъ и никогда не былъ издателемъ еженедѣльныхъ листовъ.

Слуга вашъ N. N.

———

ТРУТЕНЬ.

ЛИСТЪ XX. СЕНТЯБРЯ 8 ДНЯ.

33.

Г. издатель!

Нѣкогда читалъ нѣкто слѣдующую повѣсть: у нѣкоторыхъ моихъ согражданъ, говоритъ сочинитель, нѣтъ ни одной такой склонности, коя бы болѣе притягала мое удивленіе, какъ неограниченное ихъ самолюбіе. Обыкновенный къ тому поводъ бываетъ невѣжество и ласкательство.

Если бы сіе самолюбіе было ограничено и хорошо управляемо, оно бы могло быть очень полезно для тѣхъ, кои теперь онымъ обезспокоены.

Для чего человѣкъ, который зараженъ самолюбіемъ? для чего, говоритъ сочинитель, не беретъ онъ книги въ руки? Онъ бы тутъ много увидѣлъ, чего ласкатели никогда ему не говорятъ.

Всѣ самолюбивые много разъ и многими были во книгахъ осмѣяны; самолюбивый конечно ихъ не читаетъ за тѣмъ, что онъ съ пріятностію привыкъ слушати льстецовъ, безстыдно во глаза его похваляющихъ. Если бы сей человѣкъ, если бы вздумалъ такіе новости читать, то бы сіе для него гораздо было полезнѣе, какъ мнѣніи, что такій то не такъ пишетъ, какъ онъ; или что такая то безмѣрно въ

послѣдней комедіи хвалила то, что ему не нравится, или что она намѣрена шить платье, коего покроя онъ терпѣть не можетъ; или что многіе хвалятъ тѣ сочиненіи, кои не согласны съ его умоначертаніемъ, или что осмѣливаются тогда писать, когда онъ пишетъ; или наконецъ, что все то худо, что не по его и ему не нравится. Такій самолюбивый угнѣтаетъ разумъ и обезнадеживаетъ всѣхъ, чѣмъ нибудь быть надѣющихся. Его умоначертаніе наполнено самимъ только собою: онъ не видитъ ни въ комъ ни дарованій, ни способностей. Онъ хочетъ, чтобы всѣ его хвалили, и дѣлали бы только то, что онъ повелѣваетъ; другимъ похвалу терпѣть онъ не можетъ, думая что сіе отъ него неправедно отъемлется, и для того требуетъ, чтобы всѣ были ласкатели, и таскаяся изъ дома въ домъ, ему похвалы возглашали, что однако есть грѣхъ.

Читавъ сіе, понялъ онъ причину для чего сперьва тысячами нѣкоторые листы охотно покупали. Хотите ли оную узнать? Боюся сказати, прогнѣваются: одно желаніе посмѣяться самолюбію Авторскому къ сему поощряло.

Ему пришло на умъ еще новенькое, со временемъ составить онъ хочетъ книгу, всякій вздоръ, въ которой всѣ странные приключеніи напишетъ всего города, и надѣется получить отъ того великій барышъ: напримѣръ.

Такій то на сей недѣлѣ былъ у своей родни и передавилъ всѣ пироги, данные нѣкоторой простодушной старушкѣ въ подаяніе; такій то всякій день

бранится со своими сосѣдами за колодязь; такій то тамъ то примѣтилъ, что всѣ дѣвицы кладутъ ногу на ногу очень высоко; тотъ то насмѣшникъ подсмѣялъ одну женщину, велѣвъ ей для усыпленія читать сочиненіи такова мужа, который за полезные переводы заслужилъ отъ всѣхъ похвалу и благодарность, и что отъ той насмѣшки весь городъ хохоталъ цѣлую недѣлю, на щетъ насмѣшника.

Едакій то въ досаду Мусѣ Ѳалій не перестаетъ марать и перемарывать свои комедіи, и непостижимыми своими умоначертаніями отягощать актеровъ.

Тотъ показываетъ, яко бы онъ единоначальный наставникъ молодыхъ людей, и всемирный возглашатель добродѣтели: но изъ подъ сего смиреннаго покрова кусаетъ всѣхъ лишше Кервера.

Етотъ перекрапываетъ на свой салтыкъ статьи изъ славнаго Аглинскаго смотрителя, и называя ихъ произведеніемъ своего умоначертанія, восклицаетъ: *и мы яблока плывемъ*, и прочая, и прочая, и прочая.

Чрезъ сіе онъ надѣется удовольствовати всѣхъ читателей, показывая себя такимъ доброхотнымъ человѣкомъ, кой болѣе печется о поступкахъ и дѣлахъ ближняго, нежели о своихъ собственныхъ. На всѣ же тѣ куски (piece), кои шептать бы только на ухо должно, употребить хочетъ онъ печать самую крупную, дабы и безъочковъ читать оныя можно было; а паче, чтобъ сіи откровенія угодность дѣлали старушкамъ, знавъ, что ихъ обыкновенная говорливость, скорѣе распространитъ сіи слухи; а наипаче моло-

дымъ людямъ положатъ они на умъ то, чего бы знать имъ не надлежало, и что до нихъ не слѣдуетъ.

Свѣдавъ сіе я думалъ, что мнѣ не простительно было утаить сіе важное отъ васъ, г. издатель, извѣстіе и отъ вашихъ читателей.

Слуга вашъ . . . .

34.

Г. издатель!

По сіе время не видали мы еще, какъ только мимоходомъ, въ вашихъ листахъ ничево на ласкателей, на сихъ ядомъ дышущихъ чудовищей, противу благосостоянія государства; на сихъ подлыхъ тварей, которыя для своего прибытка, обольщеваемыхъ ими вельможъ отвращаютъ отъ благотворенія. Они спрены обольщевающія и усиляющія чувствія истиннаго человѣчества. Я не буду вамъ описывать, сколько они безчестны, и сколько наносятъ вреда государству, за тѣмъ, что я васъ прошу написать на нихъ сатиру: но скажу только, что они у насъ и добродѣтельнѣйшихъ похищаютъ вельможъ. Пожалуйте, г. издатель, потрудитесь хорошенько описать ихъ подлыя ухватки, и естьли можно пристыдите ихъ. Сію язву надлежитъ или прекратить, что кажется весьма трудно; ибо она разпространилася не только во прихожихъ, но и во внутреннихъ компатахъ знат-

ныхъ вельможъ; или развѣ всѣмъ сдѣлаться льстецами, кто хочетъ свое сыскать щастіе.

Вашъ слуга *Огорченной.*

Г. *Огорченной!* писать сатиру на сихъ людей надлежитъ справясь съ силами тѣлесными; и такъ я вамъ не могу еще ни обѣщать, ни отказать. Ожидайте сего отъ времени.

35.

Г. издатель!

Скажите, за что вы всѣ, господа издатели журналовъ, бранитеся? развѣ не можно писать, не дѣлая вамъ безполезныхъ и намъ неприятныхъ браней: или задумали вы спорить о первенствѣ? такъ пожалуйте сіе оставьте на наше рѣшеніе; мы знаемъ, кто пишетъ хорошо и кто худо: вѣдаемъ кого хвалить и ково хулить надлежитъ. Мы гораздо васъ скромняе, а вамъ на что одному говорить о другомъ, что тотъ всѣхъ бранитъ; а другому о томъ, что тотъ обѣщается исправлять пороки, но не держитъ слова. Вы оба правы и оба виновати. Оставьте ето все, я васъ прошу; для васъ сіе будетъ похвальняе, а для насъ и полезняе и приятняе. Вы всѣ разныя имѣете способности; пусть одинъ изъ васъ проповѣдываетъ добродѣтель, и пишетъ наставленія; а другой пусть осмѣиваетъ пороки, и писавъ сатирическія сочиненіи исправляетъ нравы; третей пускай

расказываетъ сказки, и тѣмъ забавляетъ малосмысленныхъ людей: слѣдуя сему вы всѣ упражняться будете по своимъ способностямъ. Вотъ вамъ мирныя договоры, согласитесь ихъ подписать и исполнять; исполняя сіе вы всѣ будите полезны и намъ милы; мы вамъ поокончаніи вашихъ трудовъ скажемъ спасибо: буде же не такъ, то право всѣхъ назовемъ дураками. Послушайтесь, ето вамъ отъ доброва сердца говоритъ

Милосердъ.

36.

НАДГРОБНАЯ.

Подъ камнемъ симъ лежитъ пѣвецъ преславный Россовъ,
Гомеру, Пиндару подобный Ломоносовъ:
Епическимъ стихомъ прехвально возгремелъ,
Великаго ПЕТРА число великихъ дѣлъ;
И къ удивленію всего пространна свѣта,
Воспѣта лирою его ЕЛИСАВЕТА:
Но къ сожалѣнью смерть тогда ево взяла.
Когдабъ свидѣтелемъ онъ былъ гремящей славы,
Премудрой Матери Россійскія державы,
И воспѣвалъ ЕЯ божественны дѣла.

Сія надгробная надпись прислана ко мнѣ отъ неизвѣстной особы.

ТРУТЕНЬ.

ЛИСТЪ XXI. СЕНТЯБРЯ 15 ДНЯ.

37.

Г. издатель!

Ко мнѣ пріѣхалъ братъ, находившейся во всю нынѣшнюю компанію въ 1 арміи. Вчерась мы съ нимъ были въ гостяхъ: гости по обыкновенію распрашивали ево о новостяхъ, случившихся въ нашей арміи: онъ имъ отвѣтствовалъ, какъ зналъ. Всѣ гости радовались славнымъ успѣхамъ нашей арміи, и желали скоряе окончанія сей войны. Старичокъ въ мундирѣ, слушавшей все сіе со вниманіемъ, брату моему сказалъ: я думаю, другъ мой, что бѣдинькія наши солдаты дрожатъ отъ страха, когда подвели ихъ такъ близко къ непріятелю? ободрить ихъ нѣкому, офицеры почти всѣ робята молодыя и въ походахъ небывалыя. Я помню продолжалъ трусливой старичокъ, что и мы сами въ тритцати верстахъ отъ янычаръ стоя тряслися. У меня и теперь сердце обливается кровію, и волосы дыбомъ становятся, когда вспомню янычаръ съ открытою грудью бѣгущихъ, и со отчаяннымъ лицемъ, всѣхъ саблею поражающихъ. Они подобны дикимъ звѣрямъ: при мнѣ семь гранодеровъ моей роты воткнули въ янычара по штыку; но онъ и тогда все таки во кругъ себя всѣхъ

рубилъ, и я насилу отъ него могъ уйти, а кажется я таки детина и самъ былъ не промахъ. О! они очень проворно саблею дѣйствуютъ, а шеи у нихъ проклятыхъ такія толстыя, что однимъ взмахомъ никакой сильной человѣкъ перерубить не можетъ. Короче сказать, сіи варвары раждаются на погубленіе только человѣческаго рода. Братъ мой усмѣхнувшись старичку отвѣтствовалъ: наши молодыя офицеры и по вашему бѣдненькія солдаты лучше вашева, сударь, знаютъ цѣну непріятелей своего отечества. Не Турки на насъ, но мы на Турокъ наводимъ страхъ и ужасъ. Солдаты наши янычаръ, спаговъ, арнаутовъ и всѣхъ непріятельскихъ солдатъ презираютъ. Нѣтъ у насъ ни одного солдата, которой бы не хотѣлъ съ янычарами драться. Наши солдаты привыкли стоять, а непріятельскія бѣгать, и ради того мы ихъ всегда побѣждаемъ и прогоняемъ. Старыя наши солдаты за стыдъ ставятъ бояться Турокъ. Недавно молодова изъ рекрутъ солдата, оробѣвшаго за тѣмъ, что онъ еще въ перьвой разъ былъ въ огнѣ, упрекалъ старой солдатъ, и сказалъ ему: *когда ты такъ оробѣлъ отъ Турокъ, что жъ бы ты сдѣлалъ стоя противъ Прусаковъ, а мы и тѣхъ побѣждали.* Еще одинъ молодой офицеръ, которому дѣдушка его натвердилъ, что Турокъ бояться надлежитъ пуще діяволовъ, отрубивъ янычару голову и послѣ товарищамъ своимъ сказалъ: *не знаю, чтобы сказалъ мой дѣдушка, когда бы онъ сіе увидѣлъ.* — А что вы скажете о непріятельскихъ пушкахъ? Перехватилъ старой слуга робости; они такъ длинны, и такъ да-

леко стрѣляютъ, что мы въ десяти верстахъ отъ нихъ на силу укрывались; нынче, я чаю, они еще даляе стрѣляютъ за тѣмъ, что я вѣрно слышалъ, будто у нихъ все пушкари какія то Европейскія Христіяне. Екія проклятыя проливаютъ кровь Христіянскую за босормановъ; а у Турокъ и безъ нихъ армія въ трое нашей больше. Я думаю, что имъ за то и во адѣ мѣста не будетъ—Не опасайтеся, сударь, братъ мой смѣючись сказалъ: во адѣ для нихъ мѣста будетъ очень довольно. Правда, что непріятельскія пушки стрѣляютъ на довольное разстояніе, но нашей артиллеріи дѣйствіе гораздо превосходняе по многимъ причинамъ, и ревность нашихъ солдатъ не допускаетъ ихъ такъ удаляться отъ непріятеля, какъ вы удалялися. Мы часто подъ самыми стоимъ пушками и ихъ не боимся; ибо непріятельскія пушкари стрѣляютъ наудачу. Армія непріятельская хотя и очень многолюдна, но въ ихъ арміи больше ногъ, а въ нашей больше рукъ. Всякой нашъ солдатъ, когда принимается за ружье, тогда уже и думаетъ о побѣдѣ, и имѣя въ одной рукѣ за истинну обнаженный мечь, а въ другой лавръ, и горя ревностію, среди огня твердятъ: *чего убоимся?* Богъ и ЕКАТЕРИНА, наша матерь, съ нами, и враговъ своихъ и завистниковъ нашему блаженству, на всякомъ мѣстѣ побѣждаютъ. Надобно желать, чтобы сія славная солдатъ нашихъ ревность всегда такъ горѣла, какъ нынѣ; тогда на верное Стамбулъ потрясется. Главное намъ отъ нашихъ непріятелей безпокойство въ томъ только и состоитъ, что они по ночамъ дол-

го не даютъ намъ спать: ибо они съ превеликимъ крикомъ и шумомъ просятъ о заступленіи бога, по насъ, ихъ самихъ поборающаго. Старичекъ не могъ надивиться перемѣнѣ людской, и со стыда за тѣмъ, что всѣ гости безпричинной его робости смѣялись, тихонько уѣхалъ.

Г. издатель! я къ вамъ сіе сообщаю для напечатанія; пусть ето прочтутъ всѣ старички и старушки, внучатъ своихъ Турками стращающія.

Вашъ покорный слуга Я.

38.

Г. издатель!

Я не знаю отъ чего во многихъ вкралося предразсужденіе, что Рускія ничего такъ хорошо дѣлать не могутъ, какъ иностранныя. Я видалъ, какъ многія впрочемъ разумныя люди, разсматривая разныя вещи Рускими мастерами дѣланныя, хулили ихъ для того только, что онѣ не иностранными дѣланы мастерами. А незнающія, и иностранныя вещи, когда скажутъ имъ нарочно, что онѣ Рускія, безъ всякаго знанія, по одному только предразсужденію, или еще и по наслышкѣ хулятъ. Намедни сіе случилося, и я вамъ ето сообщаю для напечатанія; пусть увидятъ всѣ до какой глупости иногда пристрастіе насъ доводитъ. Одному моему пріятелю надобно было шить платье; мы ему совѣтовали, чтобы онъ на то платье взялъ сукна Ямбургской фабрики, увѣряя ево, что тѣ сукна въ добротѣ и въ цвѣтахъ ни чемъ Аглин-

скимъ сукнамъ не уступаютъ, не говоря, что оны Аглинскихъ цѣною дешевлѣ: но онъ и слушать того не хотѣлъ, чтобы Рускія сукна были добротою равны Аглинскимъ. Онъ былъ тогда не очень здоровъ, и для того просилъ меня, чтобы съѣздилъ я на гостиной дворъ, и взялъ ему образцы Аглинскихъ суконъ. Я поѣхалъ, и какъ мнѣ сіе предразсужденіе всегда казалося смѣшнымъ, то захотѣлось мнѣ увѣрить моего пріятеля въ его несправедливости. Я взялъ образцовъ Аглинскихъ суконъ и Ямбургскихъ, и положа въ одну бумажку, показалъ моему пріятелю, сказавъ: что ето Аглинскія сукна; онъ выбралъ Ямбургскія, и любуяся ихъ добротою, шутилъ надо мною, говоря: что онъ Ямбургскія сукна тогда покупать будетъ, когда они таковы же будутъ добротою, какъ Аглинскія. Послали за весьма искуснымъ портнымъ, показали ему образцы. Я ему потихоньку сказалъ, что тутъ одни Аглинскія, а другія Ямбургскія, чтобы онъ выбралъ изъ нихъ Аглинскія. Портной разсматривая бѣлое и палевое Ямбургское сукно, сказалъ: что они Аглинскія. Я внутренно радовался ихъ ошибкѣ, и послѣ взявъ Ямбургское сукно отдали портному. Портной черезъ два дни принесъ платье; пріятель мой оное надѣлъ, и былъ весьма доволенъ. Наконецъ я ему объявилъ ево ошибку; портной сказалъ, что сіи сукна между собою добротою такъ близки, что и различить почти не возможно, а пріятель мой тому вѣрить не хотѣлъ. Я отдалъ ему излишнія деньги: ибо Ямбургскія продаются по 3 руб. по 75 копѣекъ, а Аглинскія той

же доброты по 5 рублей. Пріятель мой наконецъ согласился повѣрить, но послѣ сказалъ: Ямбургскія сукна хотя и хороши, однакожъ столько не проносятся.

Г. издатель! сколько нашей братьи, которыя по наслышкѣ о вещахъ судятъ. Желательно бы было, чтобы сіе предразсужденіе искоренилося, и чтобы наши Рускія художники и ремесленики были одобрены, и равнялися во всемъ съ иностранными, чему примѣровъ мы уже видѣли довольно.

Слуга вашъ * *

39.

Г. издатель!

Въ нѣкоторыхъ приказахъ показался новой способъ брать взятки. Челобитчики или отвѣтчики бьются съ судьями и секретарями о закладъ такимъ образомъ: напримѣръ, истецъ хочетъ, чтобы беззаконное ево требованіе было рѣшено въ его пользу, и такъ онъ съ судьею споритъ, что къ такому то числу ето дѣло въ его пользу не рѣшится; а судья утверждаетъ что рѣшится. Закладъ всегда бываетъ по цѣнѣ того дѣла, и почти всегда сіи заклады выигрываютъ судьи. Г. издатель! я вамъ сіе сообщаю для напечатанія. Сіе безъ сомнѣнія дойдетъ до рукъ судей закладчиковъ, можетъ быть они устыдятся: сего только я и желаю; въ прочемъ будьте увѣрены, что я пребываю вамъ

доброжелателемъ.

Москва, 1769 года, П. С.
Августа 27 дня.

P. S. Подобныя симъ извѣстія я и впредь вамъ сообщать буду: ибо вашъ журналъ мнѣ весьма полюбился.

ТРУТЕНЬ.

ЛИСТЪ XXII. СЕНТЯБРЯ 22 ДНЯ.

40.

СТИХИ

Александру Андреевичу Беклешову, на смерть брата его подполковника Арсенія убитаго, при одержанной Россійскимъ войскомъ надъ Турками побѣдь у Хотина, Августа 29 дня, 1769 года.

Велика Беклешовъ, сія тебѣ утрата,
Лишился своего любезнаго ты брата,
Лишился купно въ немъ ты друга своего.
Оплачь, мой другъ, оплачь умѣренно его;
Пролей о немъ изъ глазъ источники ты слезны;
Скажи въ послѣднія: прости мой братъ любезный,
И болѣе сего ты слезъ своихъ не лей,
Ты сердце мужеско въ напасти сей имѣй,
Давай съ разсудкомъ ты сію природѣ плату,
И буди мужествомъ своимъ подобенъ брату.
Хотя его судьба жизнь кратку отняла,
Но прежде показавъ въ немъ храбрыя дѣла.
Пускай бы онъ еще на свѣтѣ семъ остался,
Пускай бы въ старости глубокой онъ скончался:
Начто желати намъ, начто должайшій вѣкъ?
Не лѣтами великъ, дѣлами человѣкъ;
Коль бѣдствія тѣснятъ, волнуютъ духъ нашъ страсти,
И всякій часъ грозятъ намъ разныя напасти,
И коль необоримъ на свѣтѣ рокъ ни чемъ,
Не лутчель кончить жизнь, какъ кончилъ онъ съ мечемъ
Представь передъ собой, ты брата и героя,
Сражавшагось среди ужаснѣйшаго боя;

*

Представь, какъ онъ враговъ смертельно поражалъ,
Представь, какъ врагъ предъ нимъ въ смятеніи бѣжалъ;
Имѣючи въ себѣ онъ душу толь геройску,
Оставилъ славу тѣмъ и честь Россійску войску,
Оставилъ память онъ безсмертну по себѣ,
Оставилъ купно честь и роду и тебѣ.

Василей Майковъ.

41.

СТИХИ.

Примѣръ-Маіору Юрью Богдановичу Г. Бибикову.

Тобою Бибиковъ намъ вѣсть привезена,
Что сила Агарянъ, Россійской попрана,
Что наша молнія въ странахъ противныхъ блещетъ,
И что нашъ сопостатъ бѣжа ея трепещетъ.
О вѣстникъ радостный прехрабрыхъ Россіянъ!
Ты самъ участникъ былъ разбитья Агарянъ;
Хотя ты малой войскъ былъ части предводитель,
Надъ многимъ ты числомъ остался побѣдитель.
Твой врагъ передъ тобой бѣжати принужденъ.
Я храбрость симъ твою прославити пылаю,
И вотъ чево тебѣ, еще тебѣ желаю,
Подобенъ будь тому, кѣмъ Верперъ побѣжденъ.

В. Майковъ.

Г. сочинителю сихъ стиховъ не могъ я сдѣлать болѣе угожденія, какъ помѣстить его стихи въ слѣдующемъ листѣ: ибо они мною получены Сентября 13 дня, то есть тогда, когда уже минувшій XXI. листъ былъ отпечатанъ. Впротчемъ свидѣтельствую

ему мою благодарность, за сообщеніе оныхъ; похвалу ему за оныя сплетать немогъ за тѣмъ, что сіе исполнить оставилъ господамъ читателямъ.

42.

Несмыслу богатому, по глупому дворянину, бывшему въ отставкѣ, пришла охота итти въ штатскую службу. Къ чему ты вознамѣрился скудоумной человѣкъ! когда ты не умѣешъ управлять собою и подвластными тебѣ крестьянами, то какъ можешъ ты быть судьею, которому разумъ и науки необходимо нужны. Останься въ своей деревнѣ, гдѣ ты хотя неразумнѣйшій, однако первый человѣкъ. Но дураки всегда упрямы, и разума себѣ по крайней мѣрѣ три пуда лишнія приписываютъ. Собравши съ крестьянъ впередъ за два года оброкъ, пріѣзжаетъ съ полными мѣшками въ Петербургъ доставать себѣ выгодное мѣсто. Уже знакомится съ камердинерами знатныхъ бояръ, даритъ ихъ и проситъ, чтобъ онъ представленъ былъ ихъ превосходительствамъ. Топтавши долгое время передніи, сталъ на конецъ знакомъ во многихъ домахъ. Бояра начали съ нимъ говорить, и увидѣли, что онъ глупъ; однако по дворянству и по богатству ласкаютъ и привѣтствуютъ. Уже молодецъ нашъ въ знатныхъ домахъ и въ вистъ и въ ломберъ играетъ: хотя всякой день рублевъ по сотнѣ проигрываетъ, однако внутренно радуяся думаетъ, что мѣсто, которое онъ непремѣнно чрезъ новыхъ пріятелей достанетъ, наградитъ ему всѣ убыт-

ки. *Несмыслъ* проситъ о мѣстѣ. Всякой бояринъ обѣщается ему отъ всего сердца служить, но при томъ думаетъ, что *Несмыслъ* съ ума сошелъ, и ни къ какому дѣлу не годится. Отставной нашъ помѣщикъ слыша лестныя обнадеживанія, восхищается отъ радости; однако не долго парадуешься бѣдной человѣкъ! Видно что ты еще не знаешь обманчиваго языка бояръ знатныхъ. Проходитъ уже пять мѣсяцовъ, дворянинъ нашъ мѣста не получаетъ, но только что проигрывается и проживается. Первыхъ денегъ уже не стало; Несмыслъ надѣяся на обѣщанія мнимыхъ своихъ милостивцовъ закладываетъ въ банкѣ деревню, но и тѣ деньги приходятъ къ концу. *Несмыслъ* началъ уже на бояръ сердиться, а бояра начали почитать его скучнымъ и несноснымъ. Онъ проклинаетъ теперь бояръ, несмотря на то, что онъ долженъ былъ бранить прежде всего свою глупость. Чтожъ на конецъ здѣлалось? Дворянинъ нашъ неполучивши мѣста, ѣдетъ на сихъ дняхъ опять въ свою деревню возвращать убытокъ съ крестьянъ своихъ; а прожитый двенатцать тысячъ рублевъ показали ясно двору и городу, что г. *Несмыслъ* совершенной дуракъ.

43.

Г. Трутень!

Всѣ вы, господа издатели, чудныя люди: бранитесь и сами не вѣдаете за что, а тѣмъ лишь толь-

ко занимаете свои листки, которыя, какъ сказываете, издасте для нашева увеселенія. Пожалуй будь хоть ты по умнѣе, не пиши браней, и не отвѣтствуй на нихъ; тебѣ гораздо больше сдѣлаетъ ето славы, и тѣмъ то ты однимъ и побѣдишь своихъ бойцовъ; а вмѣсто того издавай по прежнему присылаемыя піесы, а то вѣть съ того времени, какъ завелася у васъ перяная междуусобная война, вы многимъ дѣлаете обиду, а между протчими и мнѣ. Я послалъ къ вамъ пѣсню моего сочиненія, а вы ее и понынѣ еще не напечатали. И такъ естьли захочется вамъ въ слѣдующемъ XXII. листѣ отвѣтствовать на брань, то вмѣсто того напечатайте мою пѣсню, чемъ вы одолжите

Вашего слугу.
В...

ПѢСНЯ.

Жить во щастье безъ помѣхи,
Радости вкушать и смѣхи,
Горести не ощущать.
Жизнь такая есть блаженна,
Но любовника разженна
Не умѣетъ обольщать.

Я довольняй былъ бы той судьбою,
Естьли бъ могъ почаще быть съ тобою.

На тебя когда взираю,
Я охотно презираю
Роскошь мира всю сего.

Красотой твоей прельщаться,
Ею въ страсти восхищаться,
Ставлю выше я всего.

Но довольняй былъ бы той судьбою,
Естьли бъ могъ я быть любимъ тобою.

О когда бы ты прекрасна
Учинилась мною страстна,
Преклонясь къ любви моей!
Щастіе сіе приятно,
Было бъ лестняй мнѣ стократно,
Щастья всѣхъ земныхъ царей

Но довольняй былъ бы той судьбою,
Естьли бъ съединился я съ тобою.

Таковой блаженной части,
Къ услажденью нѣжной страсти,
Не ласкаюсь получить;
Но когда бъ мнѣ дарагая,
Равной страстію пылая,
Вздумала себя вручить

Ахъ! доволенъ былъ бы сей судьбою:
Сколько бъ радостей вкусилъ съ тобою?

ТРУТЕНЬ.

ЛИСТЪ XXIII. СЕНТЯБРЯ 29 ДНЯ.

44.

Г. издатель!

Больныхъ тѣломъ всегда бываетъ много, а больныхъ душею еще больше. Перьвыя пусть лѣчатся у тѣхъ особъ, которыя имѣютъ позволеніе большую половину ими пользуемыхъ методически и систематически морить; а послѣднія, естьли угодно, могутъ пользоваться слѣдующими рецептами, которыя прошу напечатать, буде оныя вамъ будутъ непротивны. Я увѣряю, что сіи рецепты никакова никому непричинятъ вреда для того, что я по сіе время ни охоты, ни случая не имѣлъ подобныхъ себѣ убивать тварей: ибо я ни докторъ, ни аптекарь, ни пристрастной судья, и ни глупая повивальная бабка, но г. издателя

всепокорной слуга
Лѣчитель.

45.

РЕЦЕПТЫ.

Для его превосходительства г. Недоума.

Сей вельможа ежедневную имѣетъ горячку величаться своею породою. Онъ производитъ свое поко-

лѣніе отъ начала вселенной, презираетъ всѣхъ тѣхъ кои дворянства своего покрайней мѣрѣ за пять сотъ лѣтъ доказать не могутъ; а которыя здѣлалися дворянами лѣтъ за сто или меньше, съ тѣми и говорить онъ гнушается. Тотчасъ начинаетъ его трясти лихорадка, естьли кто предъ нимъ упомянетъ о мещанахъ или крестьянахъ. Онъ ихъ въ противность моднова нарѣчія не удостоиваетъ ниже имени подлости, а какъ ихъ называть, того еще въ пятьдесятъ лѣтъ безплодной своей жизни не выдумалъ; не ѣздитъ онъ ни въ церьковь, ни по улицамъ, опасаяся смертельнаго обморока, которой непремѣнно, думаетъ онъ, съ нимъ случится встрѣтившись съ неблагороднымъ человѣкомъ. Вотъ для чего сей вельможа, подобясь дикому медвѣдю, сосущему свои лапы, сдѣлалъ домъ свой навсегда лѣтнею и зимнею для себя берлогою: или лучше сказать, онъ сдѣлалъ домъ свой домомъ бѣшеныхъ, въ которомъ, отдавая себѣ справедливость, добровольно заключился. Затворникъ нашъ ежечасно негодуетъ на судьбу, что опредѣлила она ево тѣмъ же пользоваться воздухомъ, солнцемъ и мѣсяцемъ, которымъ пользуется простой народъ. Онъ желаетъ, чтобы на всемъ земномъ шарѣ не было другихъ тварей, кромѣ благородныхъ, и чтобъ простой народъ со всемъ былъ истребленъ; о чемъ неоднократно подавалъ онъ проекты, которыя многими ради хорошихъ и отмѣнныхъ мыслей были похваляемы; а многими были опорочены для того, что изобрѣтатель, для произведенія въ дѣйство своей выдумки, требовалъ напередъ трехъ сотъ миліо-

новъ рублей. Вельможа нашъ ненавидитъ и презираетъ всѣ науки и художества, почитаетъ оныя безчестіемъ для всякой благородной головы. По его мнѣнію всякой шляхтичь можетъ все знать ни чему не учася; философія, математика, физика и прочія науки суть бездѣлицы, нестоящія вниманія дворянскаго. Гербовники и патенты, едва, едва отъ пыли и моля спасшіяся, суть однѣ книги, кои онъ безпрестанно по складамъ разбираетъ. Александрійскія листы, на которыхъ имена ево предковъ росписаны въ кружкахъ, суть однѣ картины, коими весь домъ его украшенъ; короче сказать деревья, чрезъ которыя онъ произхожденіе своего рода означаетъ, хотя многія сухія имѣютъ отрасли, но нѣтъ на нихъ такова гнилова сучка, каковъ онъ самъ, и нѣтъ такой во всѣхъ фамильныхъ его гербахъ скотины, каковъ его превосходительство. Однако г. *Недоумъ* о себѣ думаетъ противное, и по крайней мѣрѣ въ разумѣ великимъ человѣкомъ, а въ породѣ божкомъ себя почитаетъ: а чтобы и весь свѣтъ тому вѣрилъ, ради тово онъ старается не чрезъ полезныя и славныя дѣла отъ другихъ быть отличнымъ, но чрезъ великолѣпныя домы, екипажи и ливрею, не смотря что онъ для поддержанія своей глупости проживаетъ уже тѣ доходы, кои бы еще чрезъ десять лѣтъ проживать надлежало. Для излѣченія г. *Недоума* отъ горячки

РЕЦЕПТЪ.

Надлежитъ больному довольную мѣру здраваго привить разсудка и человѣколюбія, что истребитъ изъ

него пустую кичливость и высокомѣрное презрѣніе къ другимъ людямъ: ибо знатная порода, есть весьма хорошее преимущество: но она всегда будетъ обезчещена, когда не подкрѣпится достоинствомъ и знатными къ отечеству заслугами. Мнится, что похвальняе бѣднымъ быть дворяниномъ или мещаниномъ и полезнымъ государству членомъ, нежели знатной породы тунеядцомъ, извѣстнымъ только по глупости, дому, екипажемъ и ливрѣе.

46.

Для нѣкотораго судьи.

Старайся знать потребныя для твоего знанія науки, безъ нихъ ты никогда не будешь умѣть правильныхъ дѣлать заключеній и догадокъ. Человѣколюбіе и безкорыстіе должны первыми быть путеводителями твоего сердца. Берегись невѣжества глупыхъ господчиковъ и дерзости, съ которою они обо всемъ рѣшительно, но неправильно судятъ; бѣги праздности и лѣности, бѣги самолюбія приличнаго только худымъ авторамъ; а паче всего убѣгай пристрастія безсовѣстнаго *Стозмѣя:* оно есть врагъ чести, добродѣтели и истиннаго человѣчества. Когда ты все сіе истолчешъ въ порошокъ, и пересыплешъ имъ свое сердце и мозгъ, то будешъ судія отецъ, судія истинный, сынъ отечества, а не судія палачь.

47.

Для нѣкотораго военнаго человѣка.

Когда ты перестанешъ гордиться чиномъ, презирать мещанъ и крестьянъ, за тѣмъ только, что они

безчиновны, безчеловѣчно увѣчить себѣ подчиненныхъ; когда ты станешъ исправлять ихъ ласкою и своимъ примѣромъ, а не строгостію и мучительствомъ; когда ты возмешъ по цѣлому фунту, слѣдующаго, а именно: любви къ отечеству, желанія ко истинной славѣ, благоразумной неустрашимости, знанія въ военномъ искусствѣ, покорности къ начальникамъ, снизхожденія къ подчиненнымъ и терпѣнія въ нужныхъ случаяхъ, тогда по справедливости достоинъ будешъ тѣхъ лавровъ, коими герои украшаются.

48.

Г. *Самолюбъ* нѣсколько лѣтъ страждетъ самолюбіемъ по той причинѣ, что онъ Стихотворецъ. Сія болѣзнь ежедневно въ немъ увеличивается, а чрезъ то, сильное у него волненіе бываетъ во крови и обыкновенной бредъ. Онъ иногда говоритъ о славномъ нашемъ Россійскомъ Стихотворцѣ Г. С. сравнявшимся въ басняхъ съ *Лафонтеномъ*, въ Еклогахъ съ *Виргиліемъ*, въ Трагедіяхъ съ *Рассиномъ* и *Волтеромъ* и оставляющимъ свои притчи неподражаемымъ примѣромъ для нашихъ потомковъ, что онъ между Рускими писателями то, что былъ *Прадонъ* между Французскими. Такой бредъ онъ тогда обыкновенно повторяетъ, когда ево стихи не похвалятъ. Отъ сей болѣзни ему слѣдующей

РЕЦЕПТЪ.

24. зол: благоразумія 48. лот: знанія, произрастѣней имянуемыхъ: *знать свою цѣну* 2. фун: *умѣть*

отдавать другимъ справедливость 2. фун: воды изъ ипокренова источника 3. фун: сіе все положа варить, и послѣ вмѣсто обыкновеннаго питья давать пить больному до совершеннаго излѣченія. Между тѣмъ всякія четверть часа надлежитъ ему смотрѣться въ волшебное зеркало, которое показывать будетъ достоинствы хулимаго имъ Стихотворца и собственныя ево недостатки. Естьлижъ и сіе не поможетъ, тогда болѣзнь сія останется не излѣчимою.

49.

Начеркалъ, сочинилъ вздорную піесу, и вздумалъ, что онъ можетъ ровняться со всѣми славными комическими авторами. Сіе произошло отъ пристрастія и самолюбія, съ тѣхъ поръ не терпитъ онн сочинителя новой комедіи, за то только, что ево піеса хорошо написана, и что она всѣми разумными людьми похваляется. На конецъ отъ перьвыхъ болѣзней приключилась ему новая опаснѣйшая прежнихъ: онъ сталъ злоязычникъ, и всѣхъ тѣхъ ругаетъ, кто не похвалитъ его сочиненій. Отъ той болѣзни

РЕЦЕПТЪ.

Всякой день долженъ онъ читать свою піесу по два раза, сличая съ тою, которую онъ обокралъ и продолжать оное чтеніе три мѣсяца, что произведетъ въ немъ отвращеніе отъ той ево піесы; тогда увидитъ онъ свои недостатки и самолюбіе уменьшится; злоязычество же, произшедшее отъ самолюбія, есть болѣзнь неизлѣчимая.

Продолженіе рецептовъ въ слѣдующемъ листѣ.

ТРУТЕНЬ.

ЛИСТЪ XXIV. ОКТЯБРЯ 6 ДНЯ.

РЕЦЕПТЫ.

50.

Простосердъ недомогаетъ болѣзнію, имянуемою *слѣпая довѣренность*. По причинѣ сей болѣзни судитъ онъ о всѣхъ по себѣ, всѣмъ вѣритъ, и думаетъ, что люди не могутъ быти злыми за тѣмъ, что добрыми сотворены. Сіе мнѣніе часто ему плачено было худо: но онъ и тогда говаривалъ, что сіе дѣлалося по слабости человѣческой, а не по злому намѣренію вредить ближнимъ. Отъ такой сво опасной для него болѣзни прописанъ слѣдующей

РЕЦЕПТЪ.

На всѣхъ людей смотрѣть въ волшебной Лорнетъ, показывающей сердца съ нимъ говорящихъ людей. Сіе отъ той болѣзни сво конечно излѣчитъ; но притомъ долженъ онъ употреблять свое добросердечіе, отъ чего и здѣлается честнымъ здоровымъ человѣкомъ.

51.

Незрѣлъ, вспыльчивъ, имѣетъ бѣгучія мысли, но не со всѣмъ основательныя, а сердце кажется что доброе. По такому его нраву съ нимъ случаются

слѣдующія болѣзни: отъ бездѣлицы покраснѣетъ, взбѣсится и въ состояніи сдѣлать всякое дурачество въ своей запальчивости; а иногда онъ смѣется тому самому, за что бѣсился, и въ доброй часъ сноситъ наивеличайшія обиды. Бѣгучія мысли заводятъ ево подъ небеса, но дошедъ до своихъ границъ низвергаютъ въ заблужденіе, и тогда онъ сердится самъ на себя. Во гнѣвѣ не попадайся ему ни слуга, ни собака, ни лошадь: онъ всѣхъ перебьетъ. Когда же спокоенъ, то добросердіе ево всѣми видимо: оказываетъ услуги по своей возможности не только что своимъ пріятелямъ и знакомымъ, но въ состояніи одолжить и такова человѣка, котораго видѣлъ не болѣе двухъ разъ, и не знаетъ иногда, какъ ево зовутъ, отъ чево часто претерпѣвалъ убытки. Сему болящему слѣдующей

РЕЦЕПТЪ.

Не полагаться на свои мысли, и при начатіи каждаго дѣла подробно разсматривать свою способность и силы. Въ запальчивости своей пить ему холодную воду, и продолжать до тѣхъ поръ сіе питіе, доколѣ самъ не начнетъ смѣяться своему дурачеству. Отъ излишняго же добросердечія потребно ему золотниковъ 12 недовѣрчивости.

52.

Для нѣкотораго купца.

Ваша милость, имѣлъ случай съ помощію подкупленныхъ тобою бояръ, судей и подъячихъ набога-

титься отъ откуповъ и подрядовъ, или лутче сказать отъ разоренія народнаго. Хотя наполнилъ ты мѣшки свои серебромъ и золотомъ, но видно не наполнилъ ты головы своей разумомъ: презирая науки и почитая за грѣхъ читать свѣтскія книги, ты стараешься выйти въ другой свѣтъ, въ коемъ ты не родился, а именно: ты добиваешься быть дворяниномъ и имѣть чины: сыновей женить на дворянкахъ, а дочерей выдавать за дворянъ. Желать надобно, чтобъ сіе збылося; ибо ничто не вылѣчитъ такъ скоро твоей алчности къ чинамъ и дворянству, какъ то раскаяніе, когда новыя твои сродники все твое безъ совѣсти нажитое имѣніе промотаютъ.

53.

Для Г. Безразсуда.

Безразсудъ болѣнъ мнѣніемъ, что крестьяне не суть человѣки, но крестьяне; а что такое крестьяне, о томъ знаетъ онъ только по тому, что они крепостныя ево рабы. Онъ съ ними точно такъ и поступаетъ, собирая съ нихъ тяжкую дань, называемую *оброкъ*. Никогда съ ними не только что не говоритъ ни слова, но и не удостоиваетъ ихъ наклоненіемъ своей головы, когда они по восточному обыкновенію предъ нимъ по землѣ распростираются. Онъ тогда думаетъ: *Я господинъ, они мои рабы, они для того и сотворены, чтобы претерпѣвая всякія нужды и день и ночь работать и исполнять мою волю исправнымъ платежемъ оброка: они памятуя мое*

и свое состоянie должны трепетать моего взора. Въ дополненie къ сему прибавляетъ онъ, что точно о крестьянахъ сказано: *въ потѣ лица своего снеси хлѣбъ твой.* Бѣдныя крестьяне любить ево какъ отца не смѣютъ, но почитая въ немъ своего тирана, ево трепещутъ. Они работаютъ день и ночь, но со всемъ тѣмъ едва, едва имѣютъ дневное пропитанie, за тѣмъ, что на силу могутъ платить господскiя поборы. Они и думать не смѣютъ, что у нихъ есть что нибудь собственное, но говорятъ: *ето не мое, но Божie и господское.* Всевышнiй благословляетъ ихъ труды и награждаетъ, а *Безразсудъ* ихъ обираетъ. Безразсудной! развѣ забылъ то, что ты сотворенъ человѣкомъ, не уже ли ты гнушаешься самимъ собою, во образѣ крестьянъ, рабовъ твоихъ? развѣ не знаешъ ты, что между твоими рабами и человѣками больше сходства, нежели между тобою и человѣкомъ. Вообрази рабовъ твоихъ состоянie, оно и безъ отягощенiя тягостно: когдажъ ты гнушаешься тѣми, которыя для удовольствованiя страстей твоихъ трудятся, почти безъ отдыхновенiя: они не смѣютъ и мыслить, что они человѣки: но почитаютъ себя осужденниками за грѣхи отецъ своихъ, видя, что прочiя ихъ братiя у помѣщиковъ отцовъ, наслаждаются вождѣленнымъ спокойствiемъ, не завидуя никакому на свѣтѣ щастiю, ради тово, что они въ своемъ званiи благополучны: то подумай, какъ должны гнушаться, тобою истинныя человѣки, человѣки Господа, Господа, отцы своихъ дѣтей, а не тираны своихъ, какъ ты, рабовъ. Они гнуша-

ются тобою, яко извергомъ человѣчества, преобращающаго нужное подчиненіе, въ несносное иго рабства. Но *Безразсудъ*, всегда твердитъ: *я господинъ, оні мои рабы; я человѣкъ, они крестьяне.* Отъ сей вредной болѣзни

РЕЦЕПТЪ.

Безразсудъ долженъ всякой день по два раза разсматривать кости господскія и крестьянскія до тѣхъ поръ, покуда найдетъ онъ различіе между господиномъ и крестьяниномъ.

54.

Для госпожи Смѣхъ.

О ты! которая будучи пятидесяти лѣтъ стараешься казаться осмнатцати лѣтнею: ты которая всякой день пять часовъ просиживаешъ передъ зеркаломъ, въ которомъ учишься косить разнообразно глаза свои, дѣлать ужимки, бросать взоры нѣжныя, страстныя, застенчивыя, гордѣливыя, печальныя и отчаянныя. Ты которая чрезъ смѣшеніе разныхъ красокъ, порошковъ и умываньевъ представляешъ глазамъ нашимъ не естественное лицо свое, но маску разпещренную. Не пора ли тебѣ, сударыня, образумѣться, и не дѣлать изъ себя, съ позволеніемъ сказать, смѣшной дуры. Лѣты прелестей твоихъ протекли, и оставили въ доказательство того на лицѣ твоемъ морщины, въ кои никто ужѐ больше не влюбится, не изволишъ ли полѣчиться и принять слѣдующее лѣ-

карство: оставь не приличное тебѣ жеманство, брось румяны, бѣлилы, порошки, умываньи, и сурмилы, которыя смѣяться надъ тобою заставляютъ. Храни по крайней мѣрѣ хотя въ старости твоей благопристойность, которой ты въ молодости хранить не умѣла, и утѣшай себя напоминаніемъ прешедшихъ своихъ приключеній. Поступя такимъ образомъ, не будешъ ты ни смѣшна, ни презрительна.

ИЗВѢСТІЕ.

Въ сухопутномъ шляхетномъ Кадетскомъ корпусѣ у переплетчика Тидцеліуса продается новонапечатанная книжка подъ заглавіемъ: *описаніе древняго Славянскаго языческаго баснословія*, каждой ексемпляръ на бѣлой бумагѣ 17 коп: а на простой по 15 копѣекъ.

ТРУТЕНЬ.

ЛИСТЪ XXV. ОКТЯБРЯ 13 ДНЯ.

55.

Г. издатель!

Я увѣренъ, что вы ненавистникъ пороковъ и порочныхъ, и что вы не слѣдуете мнѣнію утверждающихъ, что порочнаго на лицо критиковать не надлежитъ, но вообще порокъ; да и то издалека и слегка. Я не вѣдаю какой они отъ такихъ дальныхъ околичностей ожидаютъ пользы. Извѣстно, что признаніе во своихъ слабостяхъ и порокахъ самому себѣ, дѣлаютъ весьма не многія: кто самъ себѣ признается во своихъ проступкахъ, тотъ ежели не со всемъ исправляется, такъ по малой мѣрѣ борется со своими страстями, и тому, по мнѣнію моему, потребны наставленіи, а не критика. Другія, кои больше самолюбивы и ослѣплены страстями, критику на общей порокъ писанную слегка, отъ его дѣйствій весьма удаленную, тотчасъ совращаютъ на лице другова; такой тогда еще болѣе ищетъ причинъ удалить оную отъ себя, нежели какъ критикъ, его пороки критикующей, искалъ отъ его лица удалиться. Въ такомъ случаѣ обыкновенно много помогаютъ ласкатели: ибо, ежели бы кто сталъ критиковать поступки знатнаго господина, тогда ласкатели безстыдно предупреждая его признаніе, тотчасъ сы-

щутъ невинное лицо, на которое совратятъ критику. Невинный тогда страждетъ, а порочный насмѣхается своимъ порокомъ въ лицѣ другаго. Вотъ всьо, чего отъ такихъ критикъ ожидать надлежитъ. Правда, что и ваше правило, въ разсужденіи критики, отъ ласкателей мало помогаетъ. Но тутъ страждетъ критикъ, естьли увидятъ, что критикованное лицо точно тѣ имѣетъ пороки, тогда хотя и признаются, но утверждая, что критикъ весьма злобной человѣкъ. Впрочемъ мое мнѣніе весьма съ вашимъ согласно, что критика на лицо больше подѣйствуетъ, нежели какъ бы она писана на общій порокъ. Напримѣръ: я много разъ видалъ, что когда представляютъ на театрѣ *Скупова*, тогда почти всякой скупой старикъ въ театръ смотрѣть ѣздитъ. Для чего же? для того, что онъ думаетъ тогда о какомъ нинаесть другомъ скупягѣ; а себя навѣрное тогда не вспомнитъ. Когда представляютъ *Лихоимца*, тогда кажется, что не всѣ скупыя на *Кащея* смотрѣть будутъ. Меня никто не увѣритъ и въ томъ, чтобы Моліэровъ *Гарпагонъ* писанъ былъ на общій порокъ. Всякая критика, писанная на лицо, по прошествіи многихъ лѣтъ обращается въ критику на общій порокъ, осмѣянной по справедливости, *Кащей*, со времянемъ будетъ общій подлинникъ всѣхъ лихоимцовъ. Я утверждаю, что критика, писанная на лицо, но такъ чтобы не всѣмъ была открыта, больше можетъ исправить порочнаго. Впротивномъ же случаѣ, естьли лицо такъ будетъ означено, что всѣ читатели ево узнаютъ, тогда порочный не исправится, но къ прежнимъ по-

рокамъ прибавить и еще новой, то есть злобу. Критика на лицо, безъ имяни, удаленная поелику возможно и потребно, производитъ въ порочномъ разкаяніе; онъ тогда увидитъ свой порокъ, и думая, что о томъ всѣ уже извѣстны, непремѣнно будетъ терзаемъ стыдомъ и начнетъ исправляться. Я вамъ скажу на ето примѣръ. Одинъ молодинькой писецъ читалъ много книгъ, и слѣдовательно видѣлъ, что худыхъ писцовъ не хвалятъ. Но однакожъ ему пришла охота къ писанію, онъ сочинилъ піесу, ее начали хвалить; хотя и видѣли его недостатки, но на перьвой случай хотѣли ево тѣми похвалами ободрить, надѣяся, что ежели онъ хорошенько вникнетъ, тогда и самъ свои недостатки увидитъ. Другія поступили съ нимъ искреннѣе. Они объявили ему его погрѣшности и недостатки: но онъ похвалы почиталъ отъ истинны происходящими, а критику отъ злобы и зависти. Ободренной писецъ и поощренной ко продолженію своихъ трудовъ, скоро началъ себя ровнять со славными писателями, а по томъ и вѣчной похвалы достойныхъ авторовъ началъ ругать. Друзья его остерегали многократно, но онъ утверждалъ, что они ошибаются. Послѣ начали ево критиковать на общее лицо. Говорили ему, что ежели въ сочиненіи случатся едакія погрѣшности, такъ ето порокъ: онъ на то соглашался, но въ своихъ сочиненіяхъ тѣхъ погрѣшностей не видалъ и не исправился. Онъ не переставалъ себя хвалить, а другихъ ругать, до того времени, какъ показалися на нево другія критики; не могъ уже онъ ошибиться, что

тѣ на него были писаны. Онъ спрашивалъ у друзей своихъ, правильны ли критики на нево писанные; и такъ ли онъ худо пишетъ, какъ тѣ утверждаютъ? Они признались, что весьма правильно. Ево ето тронуло. Онъ пересталъ писать, и ежели не совсѣмъ исправился, такъ по крайней мѣрѣ исправляется. Ибо онъ началъ признаваться, что онъ и самъ вѣдалъ, что пишетъ онъ худо. Но надѣяся когда нибудь исправиться, въ томъ упражнялся. Но какъ скоро примѣтилъ, что онъ не успѣваетъ, такъ скоро и пересталъ писать. Что онъ писалъ по одной только охотѣ, и что онъ никогда недумалъ, что ето ево métier (*). Вотъ вамъ примѣръ, ежели станутъ утверждать, что сей писецъ отъ тѣхъ критикъ не исправится, о томъ я спорить не буду, но и не повѣрю, чтобы онъ исправился общею критикою. На конецъ сообщаю вамъ г. издатель описаніе безсовѣстнаго поступка одного чиновнаго человѣка съ купцомъ. Пусть увидятъ, достоинъ ли онъ критики, и пусть скажутъ, что онъ бы общею критикою на бездѣльниковъ исправился.

Пролазъ, человѣкъ чиновной и непослѣдней мотъ, былъ долженъ одному честному купцу по векселю. Срокъ пришелъ. Купецъ требовалъ денегъ, а *Пролазъ* не отдавалъ, надѣяся что купецъ по знакомству съ его пріятелями просить на него не будетъ. Купецъ

(*) Metier, по Руски ремесло, и тутъ вымолвлено тѣмъ писцомъ ошибкою, но такую ошибку, кажется, можно простить: ибо не весьма легко человѣку, равнявшемуся со славными авторами и весьма самолюбивому, признаваться, что онъ пишетъ худо.

по многократномѣ хожденіи, на конецъ вознамѣрился вексель отдать въ протестъ и по немъ взыскивать. Но *Пролазъ* нашелъ способъ съ нимъ раздѣлаться безъ платы денегъ. Случилося имъ быть вмѣстѣ въ гостяхъ, купецъ подпилъ, и *Пролазъ* не упустилъ ево по разгорячить, что онъ ему денегъ не отдастъ, и что ежели онъ будетъ и просить на него, такъ ничево не сыщетъ. Купецъ послѣ сего Пролаза выбранилъ; а *Пролазъ* ничево ему не отвѣчая сказалъ: *милости прошу прислушать*, и на другой день подалъ челобитную. На конецъ вмѣсто бещестія взялъ обратно свой вексель съ надписью, что по оному деньги получены, да для наступившей зимы, супругѣ своей не худой на шубу мѣхъ. Пролазъ долгомъ поквитался, а купецъ за то, что плута назвалъ бездѣльникомъ, потерялъ свои деньги.

Пожалуйте г. издатель помѣстите мое письмо въ вашихъ листахъ. Вы одолжите тѣмъ вашего слугу.

Правдулюбова.

56.

Г. издатель!

При нынѣшнемъ рекрутскомъ наборѣ, по причинѣ запрещенія чинить продажу крестьянъ въ рекруты, и съ земли до окончанія набора, показалося новоизобрѣтенное плутовство. Помѣщики, забывшіе честь и совѣсть, съ помощію ябѣды выдумали слѣдующее: продавецъ согласясь съ покупщикомъ, велитъ

ему на себя бить челомъ въ завладѣніи дачь; а сей имѣвъ нѣсколько хожденія потому дѣлу, на конецъ подастъ обще съ исцомъ мировую челобитную, уступая въ искъ того человѣка, котораго онъ продалъ въ рекруты.

Г. издатель! вотъ новой родъ плутовства, пожалуйте напишите ко отвращенію сего зла, средство.

Вашъ слуга
П. С.

МОСКВА.
1769 года, Октября 8 дня.

* * * * * * * * * * *

Ето не мое дѣло.

ТРУТЕНЬ.

ЛИСТЪ XXVI. ОКТЯБРЯ 20 ДНЯ.

57.

Для Г. Скудоума.

Скудоумъ, сынокъ приказнаго человѣка, грабившаго цѣлой свѣтъ, имѣетъ слѣдующія болѣзни: онъ презираетъ свою почтенія достойную супругу, которая не только что его сдѣлала щастіе, но и всей *Скудоумовой* фамиліи: а *Скудоумъ*, не чувствуя ни малой къ ней благодарности, таскается по всему городу и влюбляется въ такихъ, съ коими обхожденіе наноситъ безчестіе. Друзей имѣть не можетъ затѣмъ, что много естьли мѣсяцъ съ кѣмъ знается, а то тотчасъ сыщетъ причину поссориться. И слѣдуя наставленіямъ одного пооглядѣвшагося въ свѣтѣ бродяги, пользующагося его малоуміемъ, лазитъ по голубятнямъ, гоняетъ голубей, держитъ пѣтуховъ, кои бьются между собою, и кормитъ разнаго роду мерзкихъ сабакъ. Славныя авторы заключены у него въ шкапѣ краснаго дерева съ разбитыми стеклами, отъ частаго чтенія моль половину ихъ переѣла, а остатки покрыты пылью. Вотъ какая участь авторамъ, попадшимъ въ руки невѣжи. Отъ сихъ болѣзней слѣдующей

РЕЦЕПТЪ.

Какъ всѣ *Скудоумовы* болѣзни происходятъ отъ недостатку разума, то потребно ему принимать вся-

кой день по 10 золотниковъ здраваго разсужденія, по 8 унцій охоты къ чтенію хорошихъ авторовъ, и безпрестанно нюхать порошокъ, прочищающей толстыя перепонки, наросшія на его мозгу.

58.

Г. издатель!

Изъ вашихъ сочиненій примѣтилъ я, что вы къ состоянію крестьянъ чувствительны. Вы о нихъ сожалѣете вообще: похвально; но коликагожъ достойны сожалѣнія тѣ, кои во владѣніи у худыхъ помѣщиковъ! Я къ вамъ сообщаю отписки одного старосты къ его помѣщику и помѣщиковъ указъ къ крестьянамъ; вы изъ того усмотрѣть можете, какъ худыя помѣщики надъ крестьянами данную власть употребляютъ во зло, и что такія господа едва ли достойны быть рабами у рабовъ своихъ, а не господами.

Слуга вашъ Правдинъ.

59.

Копія съ отписки.

Государю Григорью Сидоровичу!

Бьютчеломъ * * * отчины твоей староста Андрюшка со всѣмъ міромъ.

Указъ твой господской мы получили, и денегъ оброчныхъ со крестьянъ на нынѣшнюю треть собра-

ли: съ сельскихъ ста душъ, сто дватцать три рубли, дватцать алтынъ; съ деревенскихъ съ пятидесяти душъ шестьдесятъ одинъ рубль, семнатцать алтынъ; а въ недоимкѣ за нынѣшнюю треть осталось на сельскихъ дватцать шесть рублевъ, четыре гривны, на деревенскихъ тринатцать рублевъ, сорокъ девять копѣекъ: да послано къ тебѣ, государь, прошлой трети недоборныхъ денегъ съ сельскихъ и деревенскихъ сорокъ три рубли дватцать копѣекъ, а больше собрать немогли: крестьяне скудны, взять негдѣ, нынѣшнимъ годомъ хлѣбъ не родился, на силу могли сѣмена въ гумны собрать. Да богъ посѣтилъ насъ скотскимъ падежемъ, скотина почти вся повалилась; а которая и осталась, такъ и ту кормить нечемъ, сѣна были худыя, да и соломы мало, и крестьяне твои, государь, многія пошли по миру. Неплательщиковъ по указу твоему господскому на сходѣ сѣкъ нещадно, только они оброку не заплатили, говорятъ, что негдѣ взять. Съ Ѳилаткою, государь, какъ поволишь? денегъ не плотитъ говоритъ, что взять негдѣ: онъ самъ все лѣто прохворалъ, а сынъ большой померъ, остались малинькія робятишки; и онъ нынѣшнимъ лѣтомъ хлѣба не сѣялъ, нѣкому было землю пахать, во всемъ дворѣ одна была сноха, а старуха его и съ печи не сходитъ. Подушныя деньги за него заплатилъ миръ, видя ево скудость; а за твою, государь, недоимку по указу твоему продано ево двѣ клети за три рубли, за десять алтынъ; корова за полтора рубли, а лошади у нево всѣ пали, другая коровенка оставлена для ра-

бятишекъ, кормить ихъ нечемъ: миромъ сказали, буде ты ево въ томъ не простишь, то они за ту корову деньги отдадутъ, а рабятишекъ поморить, и ево въ конецъ разорить не хотятъ. При семъ послана къ милости твоей Өилаткина челобитная, какъ съ нимъ самъ поволишь, то и дѣлай; а онъ уже не плательщикъ, покуда не подростутъ робятишки; безъ скотины, да безъ дѣтей нашъ братъ твоему здоровью не слуга. Миромъ, государь, тебѣ бьютчеломъ о завладѣнной у насъ *Нахрапцовымъ* землѣ, прикажи ходить за дѣломъ: онъ насъ здѣсь раззорястъ, и землю отрѣзалъ по самыя наши гумна, нѣкуда и курицы выпустить; а на дѣло по указу твоему господскому собрано тритцать рублевъ, и къ тебѣ посланы безъ доимки; за неплательщиковъ положили тяглыя, только прикажи, государь, добиваться по дѣлу. *Нахрапцовъ* на насъ въ городѣ подалъ явочную челобитную, будто мы у него гусями хлѣбъ потравили, и потому ево челобитью была за мною изъ города посылка. Меня въ отчинѣ тогда небыло, посыльныя забрали въ городъ шесть человѣкъ крестьянъ въ самую работную пору; и я, государь въ городъ ѣздилъ просилъ Секретаря и Воеводу, и крестьянъ вашихъ выпустили, только по тому дѣлу стало миру, денегъ шесть рублевъ, возъ хлѣба, да пять возовъ сѣна. *Нахрапцовъ* попался намъ на дорогѣ, и грозился насъ опять засадить въ тюрму; Секретарь ему родня, и онъ насъ очень обижаетъ. Отпиши, государь, къ Прокурору: онъ бояринъ доброй, ничего не беретъ, когда къ нему на поклонъ придешъ,

и онъ твою милость знаетъ, авосьлибо онъ за насъ вступится и Секретаря уйметъ, а Воевода никакихъ дѣлъ не дѣлаетъ, ѣздитъ съ собаками, а дѣла всѣ знаетъ Секретарь. Вступись, государь, за насъ своихъ сиротъ: коли ты за насъ не вступишься, такъ насъ со всѣмъ раззорятъ и *Нахрапцовъ* всѣхъ насъ пуститъ въ миръ. Да еще твоему здоровью всѣмъ миромъ бьютчеломъ о сбавкѣ оброчныхъ денегъ, намъ уже стало не въ могуту; послѣ переписи у насъ въ селѣ и въ деревнѣ померло больше тридцати душъ, а мы оброкъ платимъ всьо тотъ же; покуда смогли такъ мы таки твоей милости тянулись, а нынче стало уже не въ мочь. Буде не помилуешъ, государь, то мы всѣ въ конецъ раззоримся; не плательщики все прибавляются, и я по указу твоему сборъ дѣлалъ всякое воскресеніе, и не плательщиковъ сѣку на сходѣ, только имъ взять негдѣ, какъ ты съ ними ни поволишь. Еще твоей милости доношу, ягоды и грибы нынѣшнимъ лѣтомъ не родились, бабы просятъ, чтобы изволилъ ты взять деньгами, по чему укажешъ за фунтъ; да еще просятъ, чтобы за пряжу и за холстину изволилъ ты взять деньгами. Лѣсу твоего господскова продано крестьянамъ на дрова на семь рублевъ съ полтиною; да на двѣ избы, по пяти рублевъ за избу. И деньги, государь, всѣ съ Антошкою посланы. При семъ еще послано штрафныхъ денегъ съ Ипатки за то, что онъ въ челобитьѣ своемъ тебя, государь, оболгалъ и на племянника сказалъ, будто онъ ево не слушался, и за тѣмъ съ нимъ разошолся, взято по

указу твоему тридцать рублевъ. Съ Антошки за то, что онъ тебя въ челобитной назвалъ отцомъ, а не господиномъ, взято пять рублевъ. И онъ на сходѣ высѣченъ. Онъ сказалъ: *я де сто сказалъ съ глупости*, и на предки онъ тебя, государя, отцомъ называть не будетъ. Дьячку при всемъ мірѣ приказъ твой объявленъ, чтобы онъ впредь такъ не писалъ. Остаемся рабы твои староста Андрюшка со всѣмъ міромъ, земно кланяемся.

Другая отписка и господской указъ помещены будутъ въ послѣдующихъ листахъ.

ТРУТЕНЬ.

ЛИСТЪ XXVII. ОКТЯБРЯ 27 ДНЯ.

60.

Г. издатель!

Я прибѣгаю къ вамъ и прошу вашей помощи. Въ сосѣдствѣ со мною оказалися болѣзни, отъ которыхъ господа лѣчители тѣлъ нашихъ отказались, говоря: *не наше де ето дѣло.* И такъ надѣяся на васъ, опишу вамъ болѣзни моихъ сосѣдей; а вы пожалуйте напишите имъ рецепты, которыя съ благодарностію приметъ

вашъ слуга.
Заботинъ.

61.

Перьвая моя сосѣдка госпожа *Непосѣдова*, больна припадкомъ ѣздить изъ дома въ домъ безпрестанно; переноситъ вѣсти, ссоритъ друзей, супруговъ и всѣхъ, ково случится. Сіе дѣлаетъ отъ добраго сердца: ибо она всѣхъ любитъ равно; и такъ естьли гдѣ услышитъ о комъ слово, то уже не преминетъ пересказать дѣйствительно изъ одного сожалѣнія. Сіе ее сожалѣніе часто производитъ ссоры, и для того потребенъ ей отъ сей болѣзни рецептъ.

62.

Г. *Мешковъ* имѣетъ болѣзнь для своего прибытка честныхъ людей поносить. Онъ обманываетъ всѣхъ по своей возможности; въ глаза льститъ, а за очно ругаетъ, и для полученія какой нибудь вещи, не щадитъ ни чести, ни добродѣтели, ни совѣсти, ни законовъ. Онъ содержитъ роспись всѣмъ женщинамъ, съ которыхъ во Франціи и Голландіи собирается пошлина; знаетъ, которая изъ нихъ съ кѣмъ знакома, по знакомилась, или поссорилась, и за что. Онъ ежедневно разсказываетъ премножество новостей, хотя оныя въ городѣ и неслучались; показываетъ себя ученымъ и честнымъ человѣкомъ; критикуетъ поступки всѣхъ гражданъ. Дѣла всякія рѣшитъ, показывая свою остроту; выдумываетъ новыя изобрѣтенія и никогда оныя не исполняетъ. Словомъ, ежели бы избирать надлежало изъ бездѣльниковъ министра, такъ бы лучше ево сыскать было невозможно. Ему потребенъ рецептъ.

63.

Г. *Злораду*, думающему, что слугъ ему подчиненныхъ ко исполненію своихъ должностей ни чемъ инымъ принудить не возможно, какъ строгостію, или паче звѣрствомъ и жестокими побоями. Для сей причины, подчиненныхъ ему слугъ, и за самомалѣйшія слабости и оплошности, наказываетъ звѣрски. Онъ не говоритъ съ ними никогда ласково, но такими словами, которыя въ нихъ производятъ ужасъ. Одѣваетъ, обуваетъ и кормитъ онъ своихъ слугъ весь-

ма худо, утверждая, что когда сіи безумія его нещастныя невольники чувствуютъ голодъ и холодъ, тогда ежеминутно памятуютъ они свое рабство, и, по его мнѣнію, слѣдовательно тѣмъ побуждаются ко исполненію своихъ должностей. Любовь къ человѣчеству онъ опровергаетъ, но утверждаетъ, что рабамъ жестокость и наказаніе такъ, какъ и дневная пища необходимо нужны. Надлежитъ думать, что онъ имѣетъ сердце напоенное лютымъ звѣрствомъ и жестокостію, когда не слышитъ вопіющаго гласа природы: *и рабы человѣки.* А нравъ ево весьма соотвѣтствуетъ испорченному ево воспитанію. Отъ такой болѣзни надлежитъ прописать рецептъ.

64.

Гжѣ *Бранюковой.*

Сія боярыня поминутно бранится съ друзьями, дѣтьми, слугами и своими дѣвками. Она не можетъ ничево приказать не побраня. Друзья ее или вѣтрены, или угрюмы, или очень скупы, или расточительны; дѣти упрямы, слуги и дѣвки лѣнивы, воры, пьяницы, моты, картежники; словомъ: она такъ бранчива, что ежели не найдетъ хотя малѣйшей причины ково нибудь побранить, то бранитъ она самое себя. Отъ безпрерывнаго ворчанья часто бываетъ она больна разными припадками. Ей потребенъ рецептъ.

65.

Миловидъ думаетъ, что всѣ женщины должны въ него влюбляться, и для того непрестанно за всѣми

волочится. Онъ и вѣрить тому не хочеть, чтобы нашлась такая женщина, которая бы въ нево не влюбилась. Любовь ево бываетъ недолговременна: ибо онъ всѣмъ собою жертвуетъ, и мысленно всѣхъ себѣ приноситъ въ жертву. Отъ сего припадка надлежитъ ему полѣчиться.

66.

Шестнатцатилѣтней дѣвушкѣ весьма хочется выйти за мужъ, ради того, что матушка ее часто журитъ и не даетъ воли, отъ чего часто бываютъ у нее разныя припадки.

67.

Глупомыслъ хочетъ непремѣнно знатнымъ быть господиномъ, хотя имѣетъ чинъ и весьма малинькой. Онъ почитаетъ себя весьма обиженнымъ: ибо по его мнѣнію онъ можетъ быть и Фельдмаршеломъ и Министромъ и Сенаторомъ, и всѣмъ тѣмъ, что есть на свѣтѣ знатно; а въ самомъ дѣлѣ *Глупомыслъ* ничто иное, какъ дуракъ, и ни къ какимъ дѣламъ не годится.

68.

РЕЦЕПТЫ.

I.

ГОСПОЖѢ НЕПОСѢДОВОЙ.

Больная должна чаще быть дома, и смотрѣть за своею экономіею. Тогда останется у нее гораздо меньше времени на безполезныя ее выѣзды, и она не здѣлаетъ столько вреда и друзьямъ своимъ и самой себѣ; а между тѣмъ принимать ей по три порошка въ день, составленныхъ изъ *благоразумія* и

истинной дружбы, которыя произведутъ въ ней побужденіе ко услугѣ ближнимъ, и истинное дружество основывающееся на чести и добродѣтели, и нечувствительно вселитъ отвращеніе отъ вредныхъ пересказываній.

II.

ДЛЯ Г. МЕШКОВА

Не могъ я прописать рецепта по причинѣ многочисленныхъ его припадковъ. Для ево выздоровленія непремѣнно надлежитъ собрать совѣтъ: я не могу сказать утвердительно, но кажется мнѣ, будто у нево болѣзнь неизлѣчимая.

III.

ДЛЯ Г. ЗЛОРАДА.

Чувствованій истиннаго человѣчества 3 лота; любви къ ближнему 2 золотника, и соболѣзнованія къ нещастію рабовъ 3 золотн: положа вмѣстѣ истолочь, и давать больному въ теплой водѣ; а потомъ всякой часъ давать ему нюхать спиртъ дѣлающейся изъ благоразумія. Естьлижъ и сіе не поможетъ, тогда дать больному принять волшебныхъ капель отъ 30 и до 40. Сіи капли произведутъ то, что онъ самъ нѣсколько часовъ будетъ чувствовать рабское состояніе, и послѣ сего онъ конечно излѣчится.

IV.

ГОСПОЖѢ БРАНЮКОВОЙ.

Всякой день по большому стакану давать пить воды, настоянной съ благоразуміемъ. Сіе утишитъ

безпрестанное волненіе въ ея крови, и произведетъ то, что она кропотливостью своею сама будетъ гнушаться, и послѣ того увидитъ, что люди безъ погрѣшностей быть не могутъ, и что иногда оныя прощать весьма нужно.

V.

Болѣзнь Г. *Миловида* минуется съ лѣтами, естьли онъ не старѣе 30 лѣтъ. Буде же старѣе, то хотя болѣзнь сія и неопасная, но однакожъ неизлѣчимая.

VI.

Дѣвицѣ, желающей выйти за мужъ, надлежитъ принять до 30 горькихъ капель, имянуемыхъ *брачныя узы.* По принятіи сихъ капель конечно не такъ скоро захочетъ она за мужъ, но пожелаетъ остаться у своей матушки.

VII.

Г. *Глупомыслъ* желаетъ невозможнаго и для него вреднаго. Сіе произошло отъ худыхъ мокротъ усилившихся въ немъ при его воспитаніи. Для очищенія его отъ сихъ мокротъ, надлежитъ ему привить *благоразуміе,* такъ какъ оно обыкновенно благороднымъ дѣтямъ прививается въ сухопутномъ шляхетномъ кадетскомъ корпусѣ. Естьлижъ лѣты его не позволятъ ему сей прививки здѣлать, то сія болѣзнь едва ли излѣчимая.

ТРУТЕНЬ.

ЛИСТЪ XXVIII. НОЯБРЯ 3 ДНЯ.

69.

Смѣющейся Демокритъ.

Ба! ето тотъ, въ изорванномъ идетъ лахмотьѣ. скупяга, которой во весь свой вѣкъ собираетъ деньги и расточаетъ совѣсть; умираетъ съ голоду и холоду, которой подчиненныхъ ему слугъ приучаетъ ѣсть для жизни: то есть, сколько потребно, для удержанія души въ тѣлѣ; которой беззаконнымъ лихоимствомъ вездѣ прославился, которой наложилъ на себя и на прочую дворовую ево скотину постъ во весь годъ, которой зимою по однажды въ недѣлю топитъ печь во своей лачугѣ, которой радъ продать самого себя за гривну, и которой накопилъ сорокъ тысячь рублей, на то только, чтобы по смерти своей оставить ихъ глупому племяннику; тому семнатцатилѣтнему скверпавцу, которой скупостію и безсовѣстнымъ лихоимствомъ превзошелъ шестидесятилѣтняго своего дядю, которой самъ у себя крадетъ деньги, и беретъ съ самого себя за ту кражу штрафъ, и которой во весь свой вѣкъ не хочетъ жениться для того только, чтобы на содержаніе жены и дѣтей не тратить излишняго дохода. О! они достойны, чтобы надъ ними посмѣяться. Ха! ха! ха!

Кажется, что я вижу ему противоположника. Конечно ето *Мотъ*? такъ, онъ и есть. О! етотъ молодецъ не имѣетъ пороковъ своего батюшки; но вмѣсто того зараженъ другими не лучше тѣхъ. Батюшка ево беззаконно собиралъ деньги; а сей безумно ихъ расточаетъ. Скупой ево родитель съѣдалъ то въ мѣсяцъ, чтобы надлежало въ одинъ день скушать: на противъ того *Мотъ*, то въ день съѣдаетъ, чтобы въ годъ ему съѣсть надлежало; тотъ хаживалъ пѣшкомъ для того только, чтобъ не тратить денегъ на кормъ лошади; а сей держитъ шесть коретъ и шесть цуговъ лошадей, опричь верьховыхъ и санныхъ для тово, чтобы не наскучило въ одномъ ѣздить екипажѣ. Тотъ дватцать лѣтъ таскалъ одинъ кавтанишка, а *Моту* и въ одинъ годъ дватцати паръ кажется мало. Короче сказать, отецъ всякими непозволенными средствами, лихоимствомъ, обидою ближнихъ и раззоренiемъ безпомощныхъ собралъ себѣ великiя сокровища; а *Мотъ* раззоряя самого себя, другихъ надѣляетъ. Оба они дураки и обѣимъ имъ посмѣюся. Ха! ха! ха! ха!

Вотъ еще ковалеръ достойной смѣха. Ето *Надмѣнъ*. Онъ имѣетъ знатной чинъ, великой достатокъ и малой умъ; ему велѣно дѣлать людей блаженными, по елику можно, но онъ и послѣднее спокойство у нихъ отнимаетъ. *Надмѣнъ* не говоритъ ни съ кѣмъ ласково за тѣмъ, что не хочетъ себя до тово унизить. Милостей ни кому не дѣлаетъ, но иногда

обѣщаетъ. Онъ хочетъ, чтобы всѣ ево искали покровительства: но подъ оное никово почти не принимаетъ; а ежели бы и вздумалось ему сію милость кому здѣлать, такъ тотъ ничево бы не выигралъ: ибо *Надмѣнъ* ково больше любитъ, того больше и наказываетъ. Въ заключеніе, *Надмѣнъ* всѣхъ глупяе; а думаетъ, что всѣ ево глупяе. Какъ надъ нимъ не посмѣяться! Ха! ха! ха!

Ба! ето г. *Влюбчивъ*. Что онъ такъ скоро бѣжитъ? на лицѣ у нево написана радость; онъ поетъ и прыгаетъ, конечно попалась ему новая любовница; онъ ихъ такъ перемѣняетъ часто, какъ верхнія рубашки, и точно такъ съ ними и поступаетъ, какъ съ рубашками; надѣнетъ, любуется; замараетъ, броситъ; велитъ вымыть, надѣнетъ еще, и еще броситъ, и такъ далѣе; сколько женщинъ, столько у нево и любовницъ. Впрочемъ г. *Влюбчивъ* утверждаетъ и всѣхъ увѣряетъ, что онъ самой постоянной и вѣрной любовникъ нашего вѣка. Онъ теперь веселъ, и я ему посмѣюся, ха! ха! ха! — Но полно онъ жалокъ, онъ скоро будетъ печаленъ. Ха! ха! ха!

Вотъ еще дуракъ, но только другова рода. Ето *Простъ*. Кажется, что онъ очень печаленъ, идетъ потупя голову и нахмуря глаза въ превеликой задумчивости. Бѣднякъ сей въ нашемъ вѣкѣ ищетъ Лукрецію, нигдѣ не находитъ, и о томъ сходитъ съ ума. Онъ чрезвычайно влюбленъ въ постоянство

романическихъ Героинь. Надъ нимъ часто смѣются; и онъ иногда бываетъ очень забавенъ. Печаль ево конечно бы *Ераклида* тронула, и онъ бы заплакалъ: но мнѣ хочется смѣяться. Ха! ха! ха! ха! ха!

Ето кто такъ прытко скачетъ? ба! *Плохъ.* Онъ спѣшитъ показать свою глупость въ какомъ ниначесть знатномъ домѣ. *Плохъ* тщеславится тѣмъ, что имѣетъ входъ къ знатнымъ господамъ, таскается къ нимъ сколько возможно чаще, и дѣлаетъ въ угодность ихъ разныя дурачествы, думая оказать другимъ свое у нихъ могущество. Вмѣшивается въ ихъ разговоры, и ничево не зная, думаетъ оказать себя разумнымъ; онъ читаетъ книги, но ничево не понимаетъ; ходитъ въ Театръ, критикуетъ актеровъ, и по наслышкѣ затвердя, споритъ: етотъ актеръ хорошъ, а етотъ худъ. Знатнымъ господамъ разсказываетъ разныя небылицы, и старается говорить острыя слова, но всегда не къ статѣ: словомъ, *Плохъ* старается себя увѣрить, что поступки ево разумны; однакожъ всѣ думаютъ, что оии глупы. Ха! ха! ха!

Ханжа выступаетъ смиренно изъ церькви, раздаетъ по полушечькѣ бѣднымъ, ево окружающимъ, и щитаетъ оныя по чоткамъ. Идучи читаетъ молитвы, отъ женщинъ свой взоръ отвращаетъ, оберегая свои очи: ибо онъ говоритъ, чтобы конечно оба ихъ изткнулъ, ежели бы оии ево соблазнили. *Ханжа* грѣшитъ по минутно, но показываетъ себя пра-

ведникомъ идущимъ по пути устланному терніемъ. Притворныя молитвы, набожность и посты, не мѣшаютъ ему раззорять и утѣснять сколько возможно подобныхъ себѣ. *Ханжа* грабилъ тысячами, а раздаетъ полушками. Такою наружностію онъ многихъ обманываетъ. Молодымъ людямъ ежечасно толкуетъ девять блаженствъ, но самъ въ шестьдесятъ лѣтъ своей жизни ни одинажды ни котораго не успѣлъ здѣлать. *Ханжа* ходитъ всегда смиренно, и не возводитъ никогда своихъ глазъ на небо, за тѣмъ, что не надѣется обмануть тамъ живущихъ: но смотря въ землю обманываетъ ея обитателей. Ха! ха! ха!

Вотъ ѣдетъ госпожа! она вчерась вышла за мужъ, а севодни спѣшитъ на свиданье съ любовникомъ. Ха, ха, ха!

Я вижу двухъ человѣкъ; одинъ другова увѣряетъ въ своей дружбѣ, и обманываетъ; а другой притворяется, будто тому вѣритъ, и будто онъ не знаетъ, какъ тотъ ево поноситъ. Оба обманываютъ и оба обманываются. Ха! ха! ха!

Что ето за человѣкъ бѣжитъ въ такомъ отчаяніи? А! ето *Вѣтренъ*. Ево обманула любовница, и онъ хочетъ удавиться. Онъ жалокъ.... Но вонъ тамъ идетъ женщина: она съ нимъ встрѣтилась, и онъ

свое намѣреніе оставляетъ. На чтожъ дурачиться? Ха! ха! ха!

Вотъ г. *Кривотолкъ*: онъ торопится здѣлать досаду одному бумагомарателю, перетолковавъ написанное имъ въ худо безъ малѣйшаго основанія. По нещастію онъ въ сплахъ сіе исполнить, но я сему дурачеству посмѣюся. Ха! ха! ха! ха! ха! ха!

ТРУТЕНЬ.

ЛИСТЪ XXIX. НОЯБРЯ 10 ДНЯ.

70.

Господинъ издатель!

Я вамъ знакомъ; однако не скажу теперь, кто таковъ. Я къ вамъ искрененъ . . . . . Но оставимъ ето, и поговоримъ о другомъ. Мнѣ извѣстно, что описаніе произшествій пороками преисполненныхъ, и изданное въ свѣтъ тисненіемъ, три въ себѣ имѣетъ пользы; первая, таковыя описаніи порочныхъ поступокъ, или сатиры на порочныхъ есть зеркало всѣмъ достойнымъ осмѣянія лицамъ: вторая, такихъ сатиръ чтеніе приноситъ удовольствіе добродѣтельнымъ гражданамъ; ибо они видя порочныхъ критикуемыхъ, надъ оными превозносятся мысленно, не пышными титлами и богатствомъ, но добродѣтельными поступками: третія, приноситъ небольшую, но однакожъ безгрѣшную прибыль сочинителямъ.

Я написалъ двенатцать піесокъ стихами, и наименовалъ каждую изъ нихъ *Быль*, и оныя сообщая, хочу вамъ ими услужить. На первой случай я посылаю къ вамъ двѣ *Были*, и ето для того, чтобы узнать ваше о моихъ трудахъ мнѣніе. Когда же оні примутся благосклонно, то и достальныя къ вамъ сообщитъ

вашъ доброжелатель
Азазезь Азазезовъ.

Октября 20 дня
1769 года.

P. S. Многія говорятъ: личныя сатиры ничто иное, какъ дерзновеніе, и протч: . . . . . . а того и не вздумаютъ, что всякое произшествіе никогда долго не бываетъ тайно. Сперьва говорятъ о томъ друзья, послѣ приятели, а на конецъ сей слухъ распространится и ко всѣмъ незнакомымъ. Когда же новыя вѣсти изъ двора во дворъ переносить словесно не почитается не благопристойностію; но оныя еще всегда со удовольствіемъ слушаютъ,

такъ для чего же ихъ не печатать? Вѣть словами разсказываютъ всегда язвительнѣе и обыкновенно ко вреду порочнаго; напротивъ того печатныя вычищены отъ всякихъ грубостей и непристойностей; имя сокрыто, и тутъ уже дѣло идетъ не ко вреду критикуемаго, но къ его пользѣ и исправленію; когда же и осмѣивается какое нибудь заблужденіе, такъ и то бываетъ слегка и къ его же наставленію.

У насъ до вѣстей охотниковъ очень много, а переносчиковъ и того больше. Но надлежитъ вѣдать, на какой конецъ разкащики, услыша какую новость, о томъ проповѣдываютъ? Въ знатныхъ домахъ къ сему поощряютъ: ласкательство, раболѣпство и желаніе показать, что все порочнѣе хозяина, коему разсказываетъ, а онъ всѣхъ добродѣтельнѣе; а въ другомъ домѣ думаютъ то же о другомъ, и такъ далѣе. Въ средостепенныхъ же и мѣлкихъ домахъ къ такому разказыванью побуждаетъ желаніе показать остроту своего разума.

Признаюсь, что я очень дерзко сказалъ о господахъ разкащикахъ; но ты г. издатель, думаю, за ето не осердишся, когда узнаешь, что я человѣкъ удалившейся отъ городскихъ излишнихъ учтивостей, и живучи въ деревнѣ говорю о всемъ прямо и безъ ласкательства. Я вѣдаю, что многія не любятъ, когда говорятъ имъ правду, но какая нужда льстить имъ человѣку, привыкшему говорить истинну! древнія философы суеты сего міра презирали и гнушалися богатствомъ; а нынѣшнія философы презираютъ тѣхъ, кои говорятъ имъ правду и гнушаются бѣдностію. Истинна нага, нѣтъ у нее денегъ, платья съ шить не начто; слѣдовательно и по неволѣ она по старинному философствуетъ. Наши философы богатство перьвымъ почитаютъ достоинствомъ; кто богатъ тому кланяются, тово почитаютъ, тово называютъ разумнымъ, и тотъ только имѣетъ благородныя чувствованіи; а кто бѣденъ, тотъ подлъ, глупъ, грубъ, и проч: Богатство дѣлаетъ все, а бѣдность ничево.

Я изъ числа людей ни откуда помощи не имѣющихъ, и проживъ на свѣтѣ тритцать лѣтъ, на силу сыскалъ трехъ человѣкъ знающихъ и чувствующихъ нещастіи

себѣ подобныхъ, и коихъ добродѣяніямъ въ пользу утѣсненныхъ нѣтъ предѣловъ, или лучше сказать: нѣтъ силъ моихъ оныя по достоинству прославить. Они люди молодыя, свѣтскія, возвышенныя на такой почтенной степень, на коемъ подобныя имъ бываютъ горды и затворяютъ свой слухъ отъ стенанія бѣдныхъ и безпомощныхъ человѣковъ; взираютъ завистливымъ окомъ на равныхъ себѣ, раболѣпствуютъ предъ знатнѣйшими себя и пекутся о собственной только пользѣ. Напротивъ того мои благодѣтели, или правильнѣе сказать благодѣтели всѣхъ бѣдныхъ и утѣсненныхъ, снисходительны, ласковы, ставятъ должностію помогать помощи требующимъ, и о благополучіи ихъ такъ пекутся, какъ о своемъ собственномъ; имъ подобны во всемъ госпожа*** и сынъ ея, коихъ добродѣяніи узналъ я опытами.

Не подумайте, г. издатель, что сія похвала отъ ласкательства происходитъ. Нѣтъ, всѣ благодѣяніями ихъ осыпанныя и имѣющія благодарныя сердца, по всемѣстно то утверждаютъ; а я искавъ долго случая, показать свѣту ихъ благодѣяніи и мою къ нимъ благодарность, наконецъ нашелъ и исполнилъ.

71.

БЫЛЬ.

I.

Три жениха.

Женихи живутъ въ столицѣ,
А невѣсты въ деревняхъ;
Нужда здѣлалась вдовицѣ
Предъ постомъ въ послѣднихъ дняхъ,
Съ дочкой въ городъ прокатиться
Съ людьми добрыми спроситься,
Выдать за мужъ ей дитя.
Мало времени спустя,
По пріѣздѣ ихъ въ столицу,
Слухъ разнесся про дѣвицу,
Что ей надобенъ женихъ.

Молодецъ одинъ явился,
И невѣстѣ полюбился,
Дѣло въ ладъ пошло у нихъ.
Нѣтъ препятствію тутъ мѣста,
Жениху мила невѣста:
Въ протчемъ дѣвушка сама,
Была сельскова ума:
Видъ у ней былъ самой кроткой;
Ни чему не учена,
И прямою Новгородкой
Взрощена была она.
Не искалъ женихъ изрядства,
И вотъ что сему виной:
Онъ лишь только для богатства
Мнилъ имѣть ее женой
Уже дѣлалъ онъ наряды,
Какъ есть свадебны обряды;
Съ тещей важно говорилъ,
А невѣсту всѣмъ дарилъ.
Съ нимъ невѣста веселялся,
Въ его волю отдалася.
Не боявшися грѣха,
Быть въ вѣкъ вѣрною клялася,
Цѣловала жениха. - - -
Только три дни миновали,
Кои случай подавали,
Имъ пріятною судьбой
Веселиться межъ собой:
Но другой женихъ явился
И ей столькожъ полюбился,
Разбрелись глаза у ней.
Не прошло еще двухъ дней,
Женихъ третей по немножку,
Сыскалъ также къ ней дорожку,
Мысль утроилася въ ней.
Нѣтъ диковинки въ семъ дѣлѣ,
И не будетъ въ томъ грѣха,
Что въ одной у нихъ недѣлѣ
Три столкнулись жениха.

Женихъ всякой къ ней ласкался,
Всякъ изряднымъ ей казался.
Обольщенъ ее сталъ зракъ,
Съ кѣмъ вступить не знала въ бракъ!
Въ ней замужствомъ кровь кипела,
Но тутъ маслина приспѣла,
Должно свадьбу отложить.
Съ дочкой мать поста въ началѣ;
Женихамъ къ большой печалѣ,
Чтобъ имъ головы вскружить:
Всѣхъ надеждой забавляютъ,
Сами городъ оставляютъ,
И въ деревню ѣдутъ жить.
Женихи по сей разлукѣ,
Провождали время въ скукѣ;
Но изъ всѣхъ одинъ женихъ,
Былъ проворнѣе другихъ.
Онъ вступилъ въ село къ невѣстѣ
Безъ чиновъ прямымъ лицомъ,
Съ нареченной тещей вмѣстѣ
Прохлаждаться сталъ винцомъ;
Зная онъ ее охотку,
Сколь она пить любитъ водку,
За прохладъ на единѣ,
Рада жизнь скончать въ винѣ!
Должно къ етому прибавить,
Что ей трудно день пробавить
Безъ хмельнова питейца.
Нравъ въ ней здѣлался упрямой,
Что и въ праздничной день самой
Прославлять пойдетъ Творца,
Выпивъ мѣрочку винца! - - -
Женихъ къ тещѣ тѣмъ подбился,
Что хмельное подпивалъ;
А невестѣ полюбился,
Что одинъ все съ ней бывалъ.
Сокращалъ онъ тещѣ скуку,
Ослѣплялъ виномъ ей зракъ,
И подъ пьяную съ ней руку

Здѣлалъ рядную на бракъ;
И потомъ бывъ въ духѣ смѣломъ,
Приступая самымъ дѣломъ
Спѣшно къ брачному узлу.
Женихи же тѣ остались
Потерявъ то, чѣмъ ласкались;
Случай подалъ имъ *ко злу!*
Но теперь здѣсь молвить можно
Въ честь героя моего,
Что проворенъ онъ не ложно;
То увидимъ изъ сего?
Многи люди есть примѣтны,
Что бываютъ въ вѣкъ бездѣтны
Изъ бояръ и бѣдняковъ.
Сей женатой не таковъ:
Хоть женился и недавно,
Но ужъ здѣлалъ дѣло славно
Тѣмъ, что полгода спустя,
Родилось ему дитя.
Пусть то всякъ, какъ хочетъ, судитъ,
Что не съ нимъ онъ схожъ лицомъ;
Но дитя его въ вѣкъ будетъ
Кликать тятяй и отцомъ.

72.

БЫЛЬ.

II.

Модная жена.

Любя супругу мужъ избаловалъ потачкой,
Хотя и не былъ трусъ;
Однако имъ жена играетъ какъ сабачкой - - -
Страдаетъ мужъ горячкой.
Жена о семъ ни чуть не дуетъ въ усъ,
Имѣя съ малыхъ лѣтъ она въ амурахъ вкусъ.
Въ болѣзни стонетъ мужъ: жена хохочетъ,
Вдовой быть хочетъ,
И мужу говоритъ: когда мой свѣтъ умрешь? - - -
Чтожъ должно бы на то сказать? жена ты врешь!
А мужъ отвѣтствовалъ, хотя жену исправить:
Желаю я и самъ давно сей свѣтъ оставить,
Когда лишъ тѣмъ могу покой тебѣ возставить.

ТРУТЕНЬ.

ЛИСТЪ XXX. НОЯБРЯ 17 ДНЯ.

73.

Копія съ другой отписки.

Государю Григорью Сидоровичу!

Бьетъ челомъ и плачется сирота твой Ѳилатка.

По указу твоему господскому, я сирота твой на сходѣ высѣченъ, и клѣти мои проданы за безцѣнокъ, также и корова, а деньги взяты въ оброкъ, и съ меня староста правитъ остальныхъ, только мнѣ взять нѣгдѣ, остался съ четверыми робятишками малъ мала меньше, и мнѣ, государь, ни ихъ, ни себя кормить нѣчемъ; надъ робятишками и надо мною зжалился миръ, видя нашу бѣдность: имъ далъ корову, а за меня заплатили подушныя деньги, а то бы пришло послѣднюю шубенку съ плечь продать. Нынѣшнимъ лѣтомъ хлѣба не сѣялъ, да и на будущей земли не пахалъ; нѣчемъ подняться. Робята мои большія и лошади померли, и мнѣ хлѣба достать не начемъ и не съ кѣмъ, пришло пойти по миру, буде ты, государь, не зжалишься надъ моимъ сиротствомъ. Прикажи, государь, въ недоимкѣ меня простить, и дать вашу господскую лошадь, хотя бы мнѣ мало по малу исправиться, и быть опять твоей милости тяглымъ крестьяниномъ. За мною, покуда на меня Богъ и ты государь не прогнѣвались, недоимки никогда не

бывало, я всегда первой клалъ въ оброкъ. Нынѣче пришло на меня невзгодье, и я по неволѣ сдѣлался твоей милости неплательщикомъ. Буде твоя милость до меня будетъ, и ты оботрешь мои сиротскія и бѣдныхъ моихъ робятишекъ слезы, и дашь исправиться, такъ я и опять твоей милости буду крестьянинъ; а какъ подростутъ робятишки, такъ я и доброй буду тебѣ слуга. Буде же ты, государь, надо мною не сжалишься, то я сирота твой и съ малыми моими сиротишками по неволѣ пойду питаться Христовымъ имянемъ. Помилуй, государь нашъ, Григорей Сидоровичь! кому же намъ плакаться, какъ не тебѣ? Ты у насъ вмѣсто отца, и мы тебѣ всей душой ради служить. Да какъ пришло не въ мочь, такъ ты надъ нами смилуйся; наше дѣло крестьянское, у ково намъ просить милости, какъ не у тебя. У насъ въ крестьянствѣ есть пословица, *до Бога высоко*, *а до Царя далеко*, такъ мы таки все твоей милости кланяемся. Неужто у твоей милости каменное сердце, что ты надъ моимъ сиротствомъ не зжалишься? Помилуй, государь, прикажи мнѣ дать кляченку и отъ оброка на годъ уволить, мнѣ безъ того ни какъ подняться не возможно; ты самъ, родимой, человѣкъ умной, и ты самъ вѣдаешь, что какъ твоя милость безъ нашей братьи крестьянъ, такъ мы безъ детей да безъ лошадей никуда негодимся. Умилосердися, государь, надъ бѣдными своими сиротами. О семъ проситъ со слезами крестьянинъ твой Ѳилатка и земно и съ робятишками кланяется.

74.

Копія съ помѣщичьяго указа.

Человѣку нашему Семену Григорьеву!

Ѣхать тебѣ въ * * * * наши деревни, и по пріѣздѣ исправить слѣдующее:

1.

Проѣздъ отсюда до деревень нашихъ и оттуда обратно имѣть нащетъ старосты Андрея Лазарева.

2.

Пріѣхавъ туда старосту при собраніи всѣхъ крестьянъ высѣчь нещадно за то, что онъ за крестьянами имѣлъ худое смотрѣніе и запускалъ оброкъ въ недоимку, и послѣ изъ старостъ его смѣнить; а сверьхъ того взыскать съ него штрафу сто рублей.

3.

Сыскать въ самую истинную правду, какъ староста, и за какія взятки оболгалъ насъ ложнымъ своимъ докладомъ? За то прежде всево ево высѣчь, а потомъ начинать слѣдствіемъ порученное тебѣ дѣло.

4.

Старосты Андрюшки и крестьянина Панфила Данилова, по коемъ староста учинилъ ложной доносъ, обѣихъ ихъ домы опечатать и опредѣлить караулъ; а ихъ самихъ отдать подъ караулъ въ другой домъ.

5.

Естьлижъ въ чемъ либо будутъ они чинить запирательство, то объяви имъ, что они будутъ отданы въ городъ для наказанія по указамъ.

6.

И какъ нѣтъ сумнѣнія, что староста доносъ учинилъ ложной, то за оное перевесть ево къ намъ на житье въ село * * *; буде же онъ за дальнымъ разстояніемъ перевозиться и раззорять себя не похочетъ, то взыскать съ нево за оное еще пьтдесятъ рублей.

7.

Сколько пожитковъ всякаго званія осталося, послѣ крестьянина Анисима Иванова и получено крестьяниномъ Панфиломъ Даниловымъ, то все съ него Данилова взыскать и взять въ господской дворъ, учиня всему тому опись.

8.

Крестьянъ въ раздѣлѣ земли по прозьбѣ ихъ поровнять по твоему благоразсужденію: но при томъ однакожъ объявить имъ, что збавки съ нихъ оброку не будетъ, и чтобы они, не дѣлая никакихъ оттоворокъ, оной платили безъ доимочно; неплательщиковъ же при собраніи всѣхъ крестьянъ сѣчь нещадно.

9.

Объявить всѣмъ крестьянамъ, что къ будущему размежеванію земель потребно взять выпись; и для того на оное собрать тебѣ со крестьянъ сколько потребно будетъ на взятье выписи.

10.

Въ начавшійся рекрутской наборъ съ нашихъ деревень рекрута не ставить: ибо здѣсь за нихъ поставленъ въ рекруты Гришка Ѳедоровъ за чиненныя

имъ неоднократно пьянствы и воровствы вмѣсто наказанія, а со крестьянъ за поставку того рекрута собрать по два рубли съ души.

11.

За ложное показаніе Панфила Данилова и утайку свойства другихъ взять съ него, вмѣняя въ штрафъ, сто рублевъ; и ево перевесть къ намъ въ село * * * на житье; а когда онъ просить будетъ, чтобы полученныя имъ неправильно пожитки оставить у него и его оставить на прежнемъ жилище, то за оное взыскать съ него, опричь штрафныхъ двѣсти рублевъ.

12.

По прозьбѣ крестьянъ у Ѳилатки корову оставить а взыскать за нее деньги съ нихъ; а чтобы они и впредь такимъ лѣнивцамъ потачки не дѣлали, то купить Ѳилаткѣ лошадь на мирскія деньги; а Ѳилаткѣ объявить, чтобы онъ впредь пустыми своими челобитными не утруждалъ, и платилъ бы оброкъ безъ всякихъ отговорокъ безъ доимочно.

13.

Старосту выбрать миромъ, и подтвердить ему, чтобы онъ о зборѣ оброчныхъ денегъ имѣлъ неусыпное попеченіе, и неплательщиковъ бы сѣкъ нещадно; буде же какія впредь явятся недоимки, то оное взыскано будетъ все со старосты.

14.

За грибы, ягоды и протч: взять съ крестьянъ деньгами.

15.

Выбрать шесть человѣкъ изъ молодыхъ крестьянъ,

и привесть съ собою для обученія разнымъ мастерствамъ.

16.

По исправленіи всего вышеписаннаго ѣхать тебѣ обратно; а старостѣ накрѣпко приказать неусыпное имѣть попеченіе о зборѣ оброчныхъ денегъ.

N. B. * * *

ТРУТЕНЬ.

ЛИСТЪ XXXI. НОЯБРЯ 24 ДНЯ.

75.

Г. издатель!

Г. *Спорщикъ*, мой пріятель, недомогаетъ страннымъ припадкомъ, пожалуйте пропишите ему рецептъ. Болѣзнь ево слѣдующая: онъ отъ природы весьма слабаго сложенія, но повреждаетъ свое здоровье еще больше безпрестаннымъ смѣхомъ и спорами. Во всю свою жизнь онъ только два имѣетъ упражненія: споритъ, часто и самъ не вѣдая о чемъ и безпрестанно смѣется. Многія на нево за то серживались; а иногда дѣло доходило до того, что и бить ево хотѣли: но однакожъ, не вѣдаю для чего, всегда ему прощали. Ежели не удастся ему ково переспорить, тогда тотчасъ повернется прочь на каблукахъ и скажетъ: *ето дурачество*. Вотъ ево болѣзнь; постарайтеся г. издатель ево отъ оной вылѣчить; вы тѣмъ одолжите человѣка благодарнаго и

Вашего слугу

Ф: А.

76.

ДЛЯ Г. СПОРЩИКА.

РЕЦЕПТЪ.

Для унятія безпрестаннаго смѣха, больному давать нюхать спиртъ, дѣлаемой изъ *благоразумія и здраваго*

разсужденія, и употреблять оное сколько возможно чаще. Сіе прочиститъ его мозгъ; и слѣдовательно дастъ разпространиться стѣсненному его разсудку; послѣ чего смѣяться будетъ онъ, когда потребно. Для утоленія же охоты ко спорамъ, давать ему въ холодномъ чаю по 30 горькихъ капель въ день. Капли сіи имянуются *истинное о вещахъ понятіе*. Сіе нечувствительно охоту ко спорамъ уменьшитъ, и больной выздоровѣетъ.

77.

Г. издатель!

Вчерась я былъ въ гостяхъ у одной госпожи: тамъ нашелъ я премножество гостей обоего пола; а между протчими были двѣ гостьи, кои наиболѣе притягивали мое удивленіе. Одну назову я *Прелестою*, а другую *Нелѣпою*. Перьвая одарена душевными и тѣлесными дарованіями весьма изобильно; лице у нее весьма пріятное, голосъ и тѣлодвиженіи трогающія, а поступки ее заставляли всѣхъ оказывать ей почтеніе. Она разумна и скромна; короче сказать, я въ ней видѣлъ совершенную дѣвицу. Другая была ее противуположница. Представьте себѣ одну изъ тѣхъ женщинъ, кои называются кокетками, и кои хотятъ тѣмъ нравиться, что производитъ въ безпристрастныхъ людяхъ къ нимъ отвращеніе. Ето будетъ точное изображеніе *Нелѣпы*. Сія женщина хотя и не имѣла лица отвратительнаго, но точно такія имѣла поступки. Она кривлялась и жеманилась

разными манерами, о всемъ спорила, кричала и хохотала изо всей силы. Всѣ ее усмѣшки, на мущинъ страстныя взгляды, разговоры, тѣлодвиженіи;—словомъ, все ето было не къ статѣ и ей несвойственно. Она атаковала попеременно то того, то другаго мущину, и думала ихъ прельщать, но вмѣсто того многія ей смѣялись. Въ заключеніе должно прибавить, что разумъ у ней изъ плохихъ; и она когда ни зачинала говорить, ясно показывала свое невѣжество.

Вотъ г. издатель, два одного рода сотворенія, оба заставляющія удивляться природѣ: перьвое, что такъ хорошо сотворено; а другое, на что сотворено.

Прелеста разумомъ и тихими поступками заставляла всѣхъ тамъ бывшихъ чувствовать и оказывать ей почтеніе; а *Нельпа* невѣжествомъ и кокетствомъ, ежели не во всѣхъ, такъ по крайней мѣрѣ во мнѣ одномъ произвела отвращеніе. Надобно сказать, что были тамъ и такія гости, коимъ *Нельпа* нравилась; но почтеніе, отъ нихъ ей оказываемое, не можетъ быть долговременно.

На конецъ прошу васъ г. издатель, посовѣтуйте всѣмъ нашимъ дѣвицамъ слѣдовать примѣру *Прелесты*, и чтобы они всячески остерегались поступокъ *Нельпы*, тогда они прекрасной полъ учинятъ достойнымъ обожанія.

Слуга вашъ
Правомыслъ.

Москва,
1769 года,
Ноября 1 дня.

78.

БЫЛЬ III.

Мужъ и Жена.

Охотникъ въ карты мужъ играть:
Надъ картами потѣетъ,
Отъ картъ не богатѣетъ,
Скудѣетъ.
Охотница жена съ любови дань сбирать:
Сбирая дань потѣетъ,
Трудомъ симъ не скудѣетъ,
Трудомъ симъ богатѣетъ.
Супругу мужъ свою подозрѣвалъ,
Увѣщевалъ
Сіе отринуть дѣло.
Жена ему на то сказала смѣло:
Теперь я зрю сама,
Что нѣтъ въ тебѣ ума.
Когдабъ не я пеклась о нашей денегъ тратѣ,
Такъ былъ бы ужъ давно ты мужъ мой въ Магистратѣ.

79.

Г. издатель!

Скажите мнѣ, хорошо ли я провожу свое время, а оно проходитъ у меня во слѣдующемъ: встаю я по утру иногда рано, иногда поздо: но ето все равно, за тѣмъ что я ничего не дѣлаю, а развѣ что нибудь отъ скуки поговорю съ тѣмъ, кто у меня случится. Послѣ того одѣваюсь и хожу со двора обѣдать, гдѣ посидѣвъ не много, ежели покажется мнѣ скучно, уѣзжаю въ другое мѣсто. Послѣ обѣда иногда играю въ карты; но какъ мнѣ и ето наскучило, за тѣмъ что всегда проигрываю, то и въ карты

играть перестаю. Говорятъ, что будто я отъ тово всегда и проигрываю, что не знаю ни одной обстоятельно игры, и что надобно етому учиться, а я учиться немогу; мнѣ ето будетъ очень скучно. Послѣ картъ доходитъ дѣло до ужины, и я отужинавши прихожу домой и ложуся спать. Я позабылъ васъ увѣдомить, что я по утрамъ смотрю толкованіе сновъ, и которой день для меня означится щастливъ или нещастливъ, потому я свои поступки и располагаю. Впротчемъ книгъ я никакихъ не читаю, за тѣмъ что тетушка моя мнѣ сказала, что въ свѣтскихъ книгахъ много ереси.

Вотъ все мое препровожденіе времени. Оно весьма скучно, да чтожъ дѣлать, я ето сношу великодушно. Я хотѣлъ было васъ еще кое о чемъ увѣдомить, но мнѣ и ето показалося уже очень скучно; и такъ послѣднее вамъ скажу слово: прости.

80.

Г. издатель!

Зачто вы на насъ прогнѣвались, что цѣлыя четыре недѣли не видали мы ни одного листа. Естьли вы на ково осердились, такъ чѣмъ же виноваты мы протчія? и зачто насъ безъ притчинно лишать удовольствія читать ваши листы. Пожалуйте прервите свое молчаніе, и начните по прежнему свой жур-

налъ издавать, вы многимъ здѣлаете удовольствіе, а особливо мнѣ.

Г. издателя
Покорный слуга
Безпристрастный читатель.

Г. безпристрастный читатель, признаюсь, что я предъ вами не правъ, и слова своего, чтобы всякую недѣлю издавать листы, не здержалъ: но я не со всѣмъ въ томъ виноватъ. Я бы охотно сообщилъ вамъ причины, меня къ тому припудившія, но для избѣжанія хлопотъ, я о томъ умалчиваю; во удовольствіе ваше листы по прежнему издаются: въ протчемъ для меня весьма лестно слышать, что безпристрастному читателю мое изданіе угодно и приноситъ удовольствіе.

ТРУТЕНЬ.

ЛИСТЪ XXXII. ДЕКАБРЯ 1 ДНЯ.

81.

РАЗГОВОРЪ

Я и Трутень.

Я.

Г. Трутень! пожалуй скажи, съ какимъ намѣреніемъ издаешъ ты свой журналъ?

Трутень.

Съ тѣмъ, чтобы принести пользу и увеселеніе моимъ согражданамъ.

Я.

Очень хорошо, намѣреніе препохвальное. Но ты какой отъ того ожидаешъ пользы?

Трутень.

Польза будетъ велика, естьли только я заслужу вниманіе и похвалу разумныхъ и безпристрастныхъ читателей и благоволѣніе знатныхъ господъ и покровительство.

Я.

Первое отъ части исполняется; чтожъ надлежитъ до послѣдняго, то не думаю, чтобы ты имѣлъ въ томъ успѣхъ. Вѣдаешъ ли полно ты другъ мой, кто и чемъ заслуживаютъ благоволеніе знатныхъ господъ и покровительство?

Трутень.

Конечно вѣдаю: тѣ, кои говорятъ имъ правду, показываютъ ихъ слабости и нечаянныя проступки, и отъ оныхъ ихъ остерегаютъ. На конецъ всѣ тѣ, которыя приносятъ пользу отечеству, всегда заслуживаютъ ихъ покровительство и защищеніе.

Я.

Худо же ты ихъ знаешъ. Напротивъ твоего мнѣнія, покровительство нѣкоторыхъ господъ заслуживаютъ только тѣ, кои имъ угождаютъ, какимъ бы то ни было средствомъ, позволеннымъ или непозволеннымъ. Защищеніе тѣ, которыя льстятъ ихъ слабостямъ; выхваляютъ безстыдно во глаза тѣхъ, коихъ внутренно почитаютъ скотами; тѣхъ, кои прославляютъ ихъ добродѣтели, милосердіе, кротость, или кто къ чему пристрастенъ; удивляются стройности ихъ тѣла, хвалятъ тѣлодвиженіи: и словомъ тѣ, кои другихъ безстыдняе, а говорящія имъ истинну и показывающія ихъ слабости всегда бываютъ ненавидимы и обыкновенно слывутъ невѣжами, грубіянами и злонравными людьми. Теперь разсуждай, что тебѣ надобно писать, когда хочешъ заслужить ихъ покровительство.

Трутень.

Такъ по твоему мнѣнію въ знатныхъ господахъ нѣтъ ни единаго добродѣтельнаго человѣка.

Я.

Есть, только мало такихъ, которыя помнятъ истинну, любятъ добродѣтель и не позабываютъ, что они такія же человѣки, какъ и тѣ, кои ихъ бѣдняе,

и что они въ знатныя возводятся достоинства для того только, чтобы больше могли дѣлать благодѣянiи человѣчеству, помогать бѣднымъ и защищать утѣсняемыхъ; а такихъ и очень мало, кои могутъ остерегаться ядотворнаго языка льстецовъ.

Трутень.

Да вѣть и знатныя господа такiя же, какъ и мы человѣки, и слѣдовательно тѣмъ же подвержены слабостямъ. Такъ какъ же ты хочешь, чтобы они не дѣлали ни малѣйшихъ погрѣшностей; дорога, по коей они идутъ, гораздо скользщае нашей, и слѣдовательно чаще и претыкаются. По твоему мнѣнiю, знатной господинъ долженъ быть больше человѣка.

Я.

Нѣтъ: я хочу, чтобы онъ былъ только человѣкъ но человѣкъ, по елику отличенъ отъ прочихъ знатностiю своего сана, по толику бы отличался и добродѣтелiю; чтобы восходя на степень знатности, не позабывалъ, что тѣ бѣдныя отъ коихъ онъ отличенъ, осталися еще такимижъ бѣдными, и что они требуютъ его помощи, также какъ и онъ самъ требовалъ въ подобномъ находясь состоянiи; чтобы не затворялъ своего слуха отъ прозьбы бѣдныхъ, и тѣмъ не скучалъ, что онъ можетъ дѣлать добро, чтобы старался о благосостоянiи государства больше, нежели о самомъ себѣ, и чтобы не откладывалъ того до завтра, что нынче можетъ сдѣлать, ради того, что нужда времени не терпитъ.

Трутень.

Очень хорошо: ты хочешь, чтобы они пеклися о

благосостояніи другихъ лишаяся своего: чтобы другихъ покоя, сами беспокоилися; короче сказать, памятуя другихъ, себя позабывали: на такомъ основаніи, кто пожелалъ бы знатнаго достоинства? сіе бы преимущество лишало выгодъ жить для себя, и какая бы польза тогда была въ знатномъ чинѣ?

Я.

Та, что они утѣшаться могутъ тѣмъ, что они возведены на такой степень, что могутъ дѣлать другимъ добро, чемъ мало чиновныя и бѣдныя люди утѣшаться не могутъ. Не малая ли ето отличность, что онъ признанъ добродѣтельнѣйшимъ, многихъ подобныхъ ему человѣковъ и могущимъ дѣлать добро. Вотъ что прямо добродѣтельнаго человѣка утѣшать можетъ.

Трутень.

Такъ не уже ли думаешъ ты, что всѣ знатныя господа похожи на описанныхъ тобою? Ежели ты такъ думаешъ, такъ очень много ошибаешься. Посмотри на О... П... Н... С... В... Ш... Б... В... Нещитая протчихъ добродѣтельныхъ господъ, сіи одни должны обратить тебя на другія мысли....

Я.

Я не спорю, что сіи господа тобою наименованныя столько добродѣтельны какъ ты сказываешъ: но для чего не имянуешъ ты мнѣ тѣхъ, кои восходя на степень знатности, со всѣмъ забываютъ человѣчество; бываютъ горды, не правосудны, завистливы, пристрастны, и множество другихъ приобрѣтаютъ пороковъ вкупѣ со знатностію....

Трутень.

Да развѣ малочиновныя и бѣдныя не имѣютъ тѣхъ же пороковъ. Перестань, мой другъ, винить однихъ знатныхъ; всѣ люди слабостямъ подвержены: но розница между ими та, что въ бѣдныхъ людяхъ не такъ ихъ проступки примѣтны, за тѣмъ что знатной господинъ, на вышнемъ стоя степенѣ, привлекаетъ на себя всѣхъ вниманіе и отъ такова великова числа судей ево поступокъ, не можетъ укрыться. Надѣешься ли ты, ежели будешъ знатнымъ господиномъ; ты, которой въ нынѣшнемъ твоемъ состояніи, почитаешься добродѣтельнымъ человѣкомъ, не имѣть пороковъ тобою нынѣ ненавидимыхъ....

Я.

Я не хочу, и боюсь желать знатнаго чина для того, чтобы не лишиться спокойствія и человѣчества, коимъ нынѣ наслаждаюсь.

Трутень.

Ты видишъ что я правъ, утверждая, что во всякомъ званіи есть много людей и добродѣтельныхъ и порочныхъ, и такъ перьвыя заслуживаютъ по справедливости похвалу; а другія критику; что исполняя не думаю, чтобы мое изданіе никому не нравилось и чтобы всѣ меня за то злословили.

Я.

Однакожъ многія тебя злословятъ и говорятъ, что ты злонравной человѣкъ, что ты никово не щадишъ, и что въ твоемъ изданіи кромѣ ругательства ничево нѣтъ.

Трутень.

На весь свѣтъ, и сама не угодитъ природа, такъ можно ли мнѣ надѣяться, чтобы мое изданіе всѣмъ нравилось; довольно и того, что оно нѣкоторымъ нравится. Нѣтъ ничево чтобы не было подвержено критикѣ. Пусть критикуютъ; однакожъ бы не ругали. Естьлижъ и къ тому найдутся охотники, такъ я и за то сердиться не буду.

Я.

Тебя бранятъ только тѣ, кои сами заслуживаютъ брань, и ты сего опасаться не долженъ. Впротчемъ, мнѣ бы хотѣлося съ тобою поговорить о другомъ, но теперь я не могу долѣе съ тобою пробыть.

Трутень.

Мнѣ и самому досадно, что разговоръ нашъ не тѣмъ кончится, чѣмъ бы я хотѣлъ.

Я.

Въ другой разъ мы съ тобою поговоримъ по больше, а теперь прощай.

Трутень.

Прости.

ТРУТЕНЬ.

ЛИСТЪ XXXIII. ДЕКАБРЯ 8 ДНЯ.

82.

СМѢЮЩЕЙСЯ ДЕМОКРИТЪ.

Нарцисъ влюбяся во свою красоту, не перестаетъ самъ себѣ нравиться и не отходитъ прочь отъ зеркала. По ево мнѣнію всѣ мущины, неудивляющіяся ево прелестямъ, смертельно согрѣшаютъ; а женщины, кои въ нево не влюбляются, суть безъ ума. Онъ недавно изъ передъ туалѣта, за которымъ просидѣлъ цѣлой день, завивая волосы, притирая лице, чистя зубы, румяня губы, подмазывая брови и протч: прелестныя ево волосы имѣетъ щастіе чесать новомодной Французской парикмахеръ, и за то получаетъ по 30 рублей въ мѣсяцъ. Исправной сей Французъ ставитъ ему разныхъ сортовъ пудру и помады; за что награждается весьма щедро; при чесаніи, за ту же цѣну увѣряетъ *Нарциса*, что онъ подобныхъ ево волосамъ ни во Франціи, ни въ Россіи не видывалъ. *Нарцисъ* для умноженія своихъ прелестей, не щадитъ ни притираньевъ, ни душистыхъ водъ. И теперь одѣвшись, прикалываетъ весьма искусно сдѣланной пучекъ цвѣтовъ и ѣдетъ на балъ. Я слѣдую за нимъ же, и вижу ево тамъ. Онъ съ мущинами разговариваетъ весьма гордо, поминутно смотрится въ зеркало и поправляетъ свои цвѣты. Говоритъ

только о своихъ надъ прекраснымъ поломъ побѣдахъ, и не можетъ пробыть ни минуты въ той комнатѣ, гдѣ по малой мѣрѣ нѣтъ трехъ зеркалъ. *Нарцисъ* обыкновенно садится такъ, чтобы онъ во всѣхъ зеркалахъ себя могъ видѣть; и часто забывшись кидаетъ на себя въ зеркалѣ страстныя взгляды и воздыхаетъ. Старается иногда острыя говорить слова, но въ 23 года ево жизни, не сказалъ еще ни одного, за тѣмъ что ему всегда мѣшаютъ. *Нарцисъ* изъ всѣхъ душевныхъ добродѣтелей прославляетъ свою щедрость: и подлинно она чрезмѣрна, потому что онъ красоту свою всѣмъ городскимъ жителямъ показываетъ безденежно, и черезъ то ихъ не разоряетъ. Словомъ, *Нарцисъ* на своей красотѣ сходитъ съ ума; тамъ ему всѣ смѣются, и я ему посмѣюся. Ха! ха! ха! ха!

Посмотрите на етова негодяя; ето судья *Забылчесть.* Онъ, не взирая на строгость указа о лихоимствѣ, со всѣхъ челобитчиковъ не только самъ подъ разными видами, но и подчиненныхъ ему своимъ примѣромъ взятки брать поощряетъ. Онъ выдумалъ, по ево мнѣнію, безгрѣшной способъ брать взятки, а имянно: чтобы тѣ дѣла вѣршить по прошествіи двухъ часовъ по полудни: ибо де, говоритъ онъ, жалованье государево получаю я за то, чтобы быть въ присутствіи только до двухъ часовъ; а когда де пробуду я и третей часъ, тогда ето сдѣлаю не по указу, но по дружбѣ съ челобитчикомъ; а тотъ

по дружбѣ за то подаритъ. Какіе же ето взятки? Ето, говоритъ онъ, подарки. Теперь подписываетъ онъ за 200 рублей опредѣленіе о выдачѣ одному челобитчику 2000 рублей, законно ему принадлежащихъ, и самъ себя увѣряетъ, что ето безгрѣшно, и противъ законовъ, и противъ совѣсти, *понеже* скоро будетъ бить три часа; какое скаредное крючкотворство! Ха! ха! ха!

Вотъ еще люди достойныя осмѣянія; двоя изъ нихъ судьи, а третей секретарь. Во всѣхъ присудственныхъ мѣстахъ обыкновенно секретари дѣлаютъ то, что приказываютъ имъ судьи; а здѣсь то дѣлаютъ судьи, что приказываетъ секретарь. Одинъ судья не противорѣчитъ ему для того, что ни въ какія не входитъ дѣла, а подписываетъ всѣ тѣ опредѣленіи, кои секретарь помѣтитъ: другой напротивъ того хотя и не подписываетъ дѣлъ не читавши; но за сію осторожность взятки съ секретаремъ дѣлитъ пополамъ, и для избѣжанія въ такомъ случаѣ хлопотъ, также какъ и перьвой ему никогда не противорѣчитъ. Здѣсь судьи худыя секретари; а секретарь былъ бы хорошей судья, естьли бы не расточилъ свою совѣсть. По такимъ обстоятельствамъ, естьли челобитчикъ захочетъ, чтобы ево дѣло было рѣшено, то непремѣнно долженъ прежде на свою сторону склонить секретаря, въ противномъ же случаѣ дѣло ево не рѣшится. Ха! ха! ха! ха!

Я вижу въ театрѣ двухъ въ ложѣ дамъ. Онѣ сидятъ спокойно и ожидаютъ начатія комедіи. Спокойствіе ихъ нарушается; къ нимъ вступаетъ изрядно одѣтой мущина, и онѣ всѣ увидѣвъ другъ друга приходятъ въ замѣшательство. Кавалеръ сей одинъ изъ числа тѣхъ вѣтрѣныхъ мущинъ, которыя влюбляться во многихъ женщинъ и ихъ обманывать не только почитаютъ за ничто, но и находятъ еще въ томъ удовольствіе. Бѣднякъ сей не ожидалъ, чтобы двѣ его любовницы, которыхъ онъ ложными клятвами и притворнымъ постоянствомъ обманывалъ порознь, случилися тутъ обѣ вмѣстѣ. Онъ надѣялся тутъ найти одну и съ нею поговорить, а послѣ хотѣлъ побывать и у другой: но увидя ихъ вмѣстѣ, пришелъ въ такое замѣшательство, что не зналъ, съ которою начать разговоръ. Смѣлость его и обыкновенная такимъ мущинамъ живость, предками нашими наглостію называемая, ево оставили. Блѣднѣетъ, краснѣетъ и кажется будто уже и раскаевается. Госпожи совмѣстницы тотчасъ сіе примѣтили, и каждая, скрывая свою досаду, принялися надъ господиномъ волокитою шутить. Язвительныя ихъ насмѣшки усугубляютъ ево замѣшательство. Сіе зрѣлище достойно, чтобы всѣ вѣтрѣныя мущины на оное взирали, и остерегалися отъ подобныхъ приключеній. Обезмолвленной волокита собираетъ свои силы, начинаетъ передъ госпожами извиняться. Но что сіи извиненіи возмогутъ сдѣлать! обиженная такимъ образомъ любовница лишъ въ пущую запальчивость приходитъ. Волокита при семъ извиненіи одной любовницѣ боль-

ше оказываетъ почтенія, и кажется, будто предъ нею больше хочетъ оправдаться. Сугубо обиженная любовница возпламеняется ревнивостію, видя совмѣстницу свою себѣ предпочитаемую, близъ себя. Она обращаетъ острой свой языкъ не на измѣнившаго ей любовника, но на свою совмѣстницу, торжествовать начинающую. Осыпаетъ ея язвительными насмѣшками. Вдругъ возгарается война. Любовницы досадою, ревнивостію и злобою возпламеняются. Не древнія на брань ополчаются Амазонки, храбростію своею Грековъ устрашавшія. Не смертоносныя изъ колчановъ своихъ извлекаютъ стрѣлы. Двѣ любовницы, женщины нашего вѣка, выдергиваютъ изъ шиньеновъ своихъ длинныя булавки, и мгновенно ими другъ друга поражаютъ. Обѣ поединщицы приходятъ во изступленіе: злоба паче возгарается, удары повторяются, и любовникъ отъ мѣста удаляется. Храбрыя наши героини переколовъ другъ другу и руки и бока и истощивъ свои силы, не побѣдя соперницу, удивляются своей крѣпости. Стыдъ, что всѣ на нихъ свои обратили взоры, заступаетъ мѣсто злобы, и на лицѣ ихъ показывается. Они встаютъ со своихъ мѣстъ и удаляются; а я во слѣдъ имъ посмѣюся. Ха! ха! ха!

Что за человѣкъ съ такимъ въ низъ по лестницѣ бѣжитъ стремленіемъ? А! ето любовникъ, удаляющейся отъ мѣста сраженія ево любовницъ. Онъ приходитъ въ портеръ, и становится къ другой сторонѣ отъ той, гдѣ были ево любовницы. Онъ разкаеваетъ-

ся во своемъ поступкѣ, и подаетъ надежду, что онъ исправится и будетъ постоянняе. Онъ опасается, чтобы ево не примѣтили. Наконецъ спокойствіе къ нему возвращается: но онъ и тогда взоръ свой на другую сторону обращаетъ. Съ нимъ встрѣчается взоръ дѣвицы лѣтъ осмнатцати. Она прекрасна и любовникъ нашъ видѣлъ ее одинъ разъ и съ нею говорилъ. Они другъ друга узнаютъ и начинаютъ разговоръ. Волокита избавясь отъ одной опасности, вдается въ другую; онъ въ красавицу влюбляется, и помалу страсть свою ей открываетъ. Она не хочетъ слушать; онъ клянется и на конецъ доводитъ до того что она ево выслушала; она принимаетъ на себя веселой видъ и улыбаяся хочетъ ему отвѣтствовать. Волокита восхищается мечтою; самолюбіе ему льститъ; онъ уже почитаетъ себя щастливѣйшимъ изъ смертныхъ: но дѣвица ему отвѣтствуетъ: хоть три дни, сударь, посвяти памяти оставленныхъ и обиженныхъ тобою любовницъ, а потомъ открывайтесь другой, а не мнѣ: ибо я бывъ очевиднымъ свидѣтелемъ вашего постоянства, вѣрить не могу. Ищите женщину меня легковѣрняе. Она начинаетъ смѣяться, и волокита удаляется, неся съ собою образецъ вѣтрѣныхъ любовниковъ. Ха! ха! ха!

ТРУТЕНЬ.

ЛИСТЪ XXXIV. ДЕКАБРЯ 15 ДНЯ.

83.

СУДЬБА.

О смертный! безплодно стараешься изыскивать тотъ способъ, коимъ Богъ управляетъ свѣтомъ. Вѣчно ты, коль бы много ни силился, не постигнешь своимъ разумомъ, имѣющимъ предѣлы, какъ премудрое божество устроеваетъ дѣла человѣковъ. Ты при всѣхъ обращающихся въ свѣтѣ дѣлахъ минувшаго ни послѣдующаго не видишь. Слѣдственно суетно домогаешься знать, для чего сіе такъ, а не инако произошло? Богъ правосудъ въ своихъ положеніяхъ, коихъ ты никогда не увѣдаешь. Естьли желаешь вѣдать причины судебъ смертныхъ; довлѣетъ быть тебѣ Богомъ. Взирай лучше благоговѣйно правленію тому, котораго ты причины знать тщишься. Научайся изъ представленнаго тебѣ здѣсь примѣра, которой доказываетъ, что въ свѣтѣ ничего не дѣлается случайно.

Нѣкогда одинъ изъ праведныхъ мужей стоя на горѣ предъ богомъ просилъ объ откровеніи ему вѣчнаго совѣта, опредѣляющаго жребій человѣковъ. Услышалъ онъ голосъ, повелѣвающій ему смотрѣть на подгорную плоскость, гдѣ увидѣлъ воина ѣдущаго верьхомъ къ текущему тамъ источнику, изъ коего

онъ напившись продолжалъ свой путь. Едва лишь уѣхалъ; мальчикъ прибѣжавъ отъ стада пить къ семужъ ручью, нашелъ потерянной кошелекъ съ деньгами, которой онъ взявъ побѣжалъ къ стаду. Потомъ къ семужъ источнику при помощи своего костыля приползъ весьма дряхлый старикъ, которой напившись воды сѣлъ отдыхать. Дрожащая его голова принудила его лечь на пріятную зелень, на коей онъ при журчаніи водъ покоясь, забывалъ тягость глубокой своей старости. Какъ только засыпать онъ началъ; то помянутый воинъ возвратясь, требовалъ отъ него потеряннаго своего кошелька съ деньгами. Старикъ со слезами клялся, что не находилъ никакого кошелька. Воинъ грозилъ ему смертію, естьли не отдастъ требуемыхъ денегъ. Наконецъ Солдатъ разгорячась закололъ невиннаго старика до смерьти.

Праведный мужъ смотря на такое позорище палъ отъ жалости на землю: но вдругъ услышалъ гласъ: *Теперь познавай Божеское правосудіе, изслѣдывающее дѣянія человѣковъ. Въ крови утопающій сей старикъ убилъ нѣкогда злодѣйски отца того мальчика, которой нашелъ здѣсь кошелекъ съ деньгами.*

Перевелъ И. М.

84.

Г. Трутень!

Вчерась я по обыкновенію моему пришелъ въ трактиръ обѣдать. За столомъ сидѣли мы только

четверо, я съ моимъ пріятелемъ и двое Агличанъ, и всѣ разговаривали о чемъ кто хотѣлъ. Агличанѣ о политическихъ дѣлахъ, а я съ пріятелемъ говорилъ о городскихъ новостяхъ, а между тѣмъ ѣли. Въ половину обѣда вошли въ нашу компату два человѣка, одинъ одѣтъ такъ, какъ обыкновенно городскія купцы одѣваются, а другой чисто, но однакожъ примѣтить было можно, что сей человѣкъ изъ приказнаго рода. Купецъ подошелъ къ трактирщику и спрашивалъ у нево, что онъ возметъ за обѣдъ, чтобы накормить хорошенько восемъ человѣкъ? Трактирщикъ спросилъ у нево, кто будетъ обѣдать. Приказной служитель не давъ выговорить купцу, сказалъ, у ево милости завтрѣ здѣсь обѣдать будетъ *Правосудіе*. Онъ вознамѣрился его потрактовать, *понеже* дѣло ево имѣетъ быть вскорости предложено къ слушанію: того ради и подлежитъ помянутое *Правосудіе* трактовать весьма богато, а я, г. трактирщикъ васъ, ево милости рекомендовалъ. Трактирщикъ сказалъ, что съ другихъ бы онъ взялъ и больше: но когда будетъ у него кушать только *Правосудіе*, то онъ возметъ по два рубли съ человѣка опричь напитковъ. Купецъ пришелъ во изумленіе, и спрашивалъ, сколько же надобно напитковъ, чтобы *Правосудіе* совершенно употчивать? Трактирщикъ отвѣчалъ, что онъ напередъ етова сказать не можетъ, но что по окончаніи стола подастъ ему самой вѣрной щетъ. Купецъ спрашивалъ послѣ цѣну винъ, и больше двухъ часовъ торговался; наконецъ хотя и воздыхаючи, однакожъ отдалъ дватцать руб-

лей въ задатокъ, и приказалъ приготовить хорошей обѣдъ. Мы примѣтили, что купецъ отдавалъ деньги съ великимъ сожалѣніемъ, и изъ того заключали, что онъ сіе дѣлаетъ по нуждѣ. По выходѣ ихъ, трактирщикъ и мы, на щетъ ихъ посмѣялися довольно. Приятель мой и я весьма любопытны были видѣть заказанной для *Правосудія* обѣдъ; и мы уговорились прийти туда на другой день. Сего дня въ 12 часовъ пошли мы въ тотъ трактиръ: мы хотѣли обѣдать въ одной комнатѣ, но трактирщикъ намъ униженно доносилъ, что сего ему никакъ сдѣлать не возможно: но онъ во удовольствіе наше назначилъ намъ побочную комнату, изъ которой мы все видѣть и разговоры званыхъ гостей слышать могли. Купецъ бѣдной суетился и бѣгалъ чтобы поскоряе все было приготовлено и какъ возможно получше, но однакожъ какъ возможно и подешевлѣ. Какъ скоро столъ былъ накрытъ, то купецъ вышелъ на крыльцо и почти цѣлыя два часа стоялъ на чесахъ, ожидая прибытія своихъ гостей. Мы также ожидали ихъ съ нетерпѣливостію: ибо мнѣ хотѣлось узнать въ какомъ видѣ придетъ *Правосудіе* на купецкой обѣдъ. Наконецъ купецъ почти безпамяти вбѣжалъ въ назначенную для пріему его гостей комнату, и спрашивалъ все ли готово, гости изволятъ ѣхать, и опрометью побѣжалъ встрѣчать. Мы оба съ приятелемъ устремили свой взоръ туда, откуда должно итти *Правосудіе*. Наконецъ оно показалось намъ; но въ какомъ же видѣ? въ видѣ нѣсколькихъ секретарей и прочихъ приказныхъ служителей. У сего *Право-*

судія глаза не были завязаны: они ими смотрѣли на столъ для нихъ приготовленной по нѣсколькихъ обнадеживаніяхъ, что купецкое дѣло рѣшено будетъ скоро. Сѣли они за столъ, и я увидѣлъ, что *Правосудіе* кушало изрядно. Одинъ изъ нихъ изъ поставленной передъ него бутылки налилъ рюмку, и только что хотѣлъ пить, какъ почувствовалъ, что *Правосудіе* тѣмъ оскорбляется, когда трактирщикъ вмѣсто бургонскаго поставилъ ординарное вино. Купецъ услыша сіе, съ крайнимъ огорченіемъ перемѣнилъ ординарное на бургонское, и тѣмъ удовлетворилъ *Правосудіе.* Послѣ начали пить здоровьи всѣхъ гостей шампанскимъ, венгерскимъ, и протчими хорошими и дорогими винами; не позабыли тутъ и скотовъ *Правосудія,* ихъ здоровье также пили аглинскимъ пивомъ. Купецъ подавая каждую бутылку, испускалъ вздохъ. Наконецъ вздумалось имъ выпить по бокалу, благополучнаго окончанія купеческаго дѣла, и встали изъ за стола. Тутъ начали играть на бильярдѣ а лагеръ. *Правосудіе* положило было съ каждой персоны по нѣскольку имперіяловъ своихъ денегъ; но случившейся тутъ приказной крючокъ тотчасъ сталъ тому противорѣчить, и сказалъ: *понеже* почтенной сей купецъ звалъ обѣдать на свой коштъ; того ради и ета игра должна по *Правосудію* быть на ево коштъ; между тѣмъ купцу шепнулъ на ухо, что ето самое удобное время. Купецъ на сіе согласился: они начали играть, а между тѣмъ по часту пили. Мы увидя, что *Правосудіе* такъ хорошо играетъ, что проиграть никогда не можетъ. И

какъ я страстной охотникъ до бильярда, то боялся, чтобы и насъ не обыграло, и для того изъ трактира вышелъ. При выходѣ нашемъ примѣтилъ я, что *Правосудіе* начинаетъ уже шататься.

Слуга вашъ Г. П. Р. Т.

ИЗВѢСТІЕ.

Еженедѣльное сочиненіе Трутень продолжаться будетъ и на будущей 1770 годъ; чего ради чрезъ сіе сообщается: ежели кто пожелаетъ имѣть сіе сочиненіе на бѣлой бумагѣ, тѣ могутъ получить отъ переплетчика Веге билеты, заплатя за весь годъ, на любской бумагѣ 2 рубл. на александрійской 3 рубл: роздача сихъ билетовъ будетъ до 25 числа сего мѣсяца, а послѣ того на бѣлой бумагѣ получать будетъ не возможно.

ТРУТЕНЬ.

ЛИСТЪ XXXV. ДЕКАБРЯ 22 ДНЯ.

85.

Каковы мои читатели.

Славенъ подъ бременемъ къ безсмертію ведущихъ дѣлъ пребываетъ не утомимъ, изливаетъ безчисленныя благодѣянія на всѣхъ ему подчиненныхъ; взираетъ не на состояніе людей, но на заслуги: ему тѣ любезны, кои другихъ добродѣтельняе. Истинна, добродѣтель и милосердіе пребываютъ съ нимъ не разлучны. Мыслитъ какъ философъ, и хочетъ, чтобы подвластныя ему люди наслаждалися блаженствомъ златаго вѣка: словомъ, онъ хочетъ, чтобы сіи твари были человѣки. Дѣламъ ево удивляется весь свѣтъ, за тѣмъ что другой малѣйшее изъ многочисленныхъ ево великихъ дѣлъ содѣлавъ, почелъ бы себя достойнымъ безсмертія: но онъ думаетъ, что еще мало сдѣлалъ для пользы человѣковъ. Рѣдкой даръ, дѣлать безсмертныя дѣла, и думать, что еще мало сдѣлалъ! *Славенъ* кротостію и милосердіемъ всѣ покорилъ себѣ сердца; ему надобно только желать, они всіо сдѣлаютъ, чтобъ только ему угодить. *Славенъ* между важными дѣлами читаетъ и мои листы: но я не вѣдаю, что онъ о нихъ думаетъ: малѣйшую его похвалу почелъ бы я стократно больше похвалъ многихъ тысячь людей!

Зрѣлумъ хвалитъ хорошія сочиненія, но оными не удивляется: ибо дуракамъ однимъ свойственно дивиться, а просвѣщенному *Зрѣлуму* и подобнымъ ему разумнымъ людямъ ничто удивительно быть не можетъ; слѣдовательно ихъ похвала лестнѣе всѣхъ похвалъ несмысленныхъ читателей.

Несмыслъ хвалитъ Трутня для того, что слышалъ какъ его хвалили въ двухъ или трехъ домахъ.

Завистливъ хулитъ мой журналъ; сіе и не удивительно: ибо онъ все хулитъ окромѣ своихъ сочиненій.

Безразсудъ поноситъ меня за то, что въ моихъ листахъ изображено состояніе крестьянъ: ему и хвалить меня не льзя для того, что строгостію своею, или лучше сказать звѣрствомъ больше другихъ утѣсняетъ ему подчиненныхъ рабовъ.

Нарцисъ бранитъ меня за то, что я написалъ его портретъ, и говоритъ: *Я бы можетъ быть его похвалилъ, естьли бы онъ отдалъ мнѣ ту справедливость, которую я самъ себѣ отдаю.*

Зараза разумна, хороша, жива и весела; она читаетъ мои листы и танцуетъ.

Миловида, при плѣняющей всѣхъ красотѣ, одарена острымъ разумомъ. Она часто смѣется описаннымъ въ Трутнѣ портретамъ, и ей онъ нравится.

Прелесть мои листы нравятся; а особливо тѣ мѣста, кои осмѣиваютъ женщинъ: сіе доказываютъ что она не дѣлаетъ того, что подвержено критикѣ. Сія похвала лестна.

Перекраса говоритъ, что Трутень былъ бы несравненной журналъ, естьли бы не трогалъ женщинъ: ибо, говоритъ она, женскія слабости всегда извинительны.

Нелѣпа хвалитъ Трутня, а всево ей приятнѣе то, что онъ печатанъ со украшеніемъ.

Разумная *Постана*, читая мои листы, разсуждаетъ здраво и безпристрастно судитъ; она хвалитъ то только, что заслуживаетъ похвалу; и я симъ доволенъ.

Роза читаетъ листокъ Трутня, и говоритъ съ своимъ любовникомъ: слѣдовательно читаетъ и не понимаетъ. Ей ни хвалить, ни хулить не возможно.

Нарцисса читаетъ мои листы, но разсуждать о

нихъ не имѣетъ времени: ибо всѣ ея мысли наполнены только ее красотою.

Вѣтренъ хулитъ мой журналъ за тѣмъ, что всѣ описанія волокитъ и вѣтреныхъ любовниковъ беретъ на свой щетъ; а женскія портреты ставитъ на щетъ своихъ любовницъ.

Влюбчивъ хулитъ Трутня и говоритъ, что сей журналъ самой вздорной и недостойной чтенія. Онъ и дѣйствительно его не читаетъ; а хулитъ для того только, что двѣ его любовницы бранятъ сіе изданіе.

Худой судья многое въ Трутнѣ хвалитъ: но не хвалитъ того, что написано на худыхъ судей.

Силенъ сказываютъ разсуждаетъ здраво когда не пьянъ: но какъ всякой день винныя пары отягчаютъ ево голову и затмѣваютъ разсудокъ, то ни хулы, ни похвалы отъ него во вѣки не дождуся.

Чужемыслъ хвалитъ и хулитъ всегда по чужему мнѣнію: со всѣми соглашается; а противурѣчитъ только тѣмъ, о коихъ несправедливости ево другія сильняе увѣрятъ. Онъ часто при чтеніи восхищается, и тотчасъ, когда другія станутъ хулить, соглашается, что то худо; слѣдовательно онъ самъ не

чувствуетъ. Ему всѣ люди и всѣ въ свѣтѣ вещи попеременно кажутся и добрыми и злыми. *Чужемыслъ* достоинъ сожалѣнія потому, что лишенъ разсужденія. Но чтожъ дѣлать? родитель ево воспитывая, не положилъ въ него нималаго основанія къ разсужденіямъ, и онъ такъ возросъ.

Своенравъ иногда меня хвалитъ, а чаще бранитъ, за тѣмъ что нѣкоторыя листы ему не нравятся: одни, говоритъ онъ, писаны очень вольно, а другія очень воздержно: словомъ, онъ почти всегда находитъ написанное не такъ, какъ бы ему хотѣлося. Виноватъ ли я, когда не такъ какъ *Своенравъ* думаю? ему не одни мои листы не нравятся: онъ иногда входитъ въ политическія дѣла и ихъ критикуетъ для того только, что не онъ ихъ учредилъ. *Своенраву* многое не нравится, и онъ самъ также многимъ не нравится.

Самолюбъ не дальнаго разума, слѣдовательно и писать хорошо не можетъ. Я ему читалъ свой журналъ, онъ слушалъ, и лишь только я окончалъ, то началъ мнѣ раскавывать о своемъ сочиненіи: онъ наполненъ о самомъ себѣ хорошими мыслями; слѣдовательно о другихъ ему нѣкогда и думать.

Высокопаръ наполненъ воображеніемъ о свое превыспренней учености. Взираетъ съ презрѣніемъ

на всѣхъ писателей; по его мнѣнію онъ только одинъ достоинъ всеобщей похвалы, и что онъ давно уже заслужилъ безсмертную славу. Сіе утверждаютъ и всѣ преданныя ему животныя, давшія клятвенное обѣщаніе превозносить до небесъ ево пухлыя сочиненіи. *Высокопаръ* хулитъ Трутня, не бравши въ руки ни одного листа. Онъ со многими сочиненіями такъ поступаетъ: но что о немъ и говорить? ево не возможно исправить, и вывесть изъ заблужденій. Онъ во вѣки будетъ думать, что во всемъ пространномъ свѣтѣ онъ одинъ здраво разсуждаетъ, имѣетъ высокія мысли и пишетъ разумно и прекрасно.

Суевѣръ златой вѣкъ, въ коемъ позволено всѣмъ мыслить, называетъ желѣзнымъ вѣкомъ, и утверждаетъ, что сіе означаетъ скорое преставленіе свѣта.

Лицемѣръ много въ моихъ листахъ находитъ хорошева, но жалѣетъ, что напечатаны нѣкоторыя сочиненіи, по ево мнѣнію, противу закона, и что тѣмъ только Трутень и обезображенъ.

ТРУТЕНЬ.

ЛИСТЪ XXXVI. ДЕКАБРЯ 29 ДНЯ.

86.

Каковы мои читатели.

Вертопрахъ читаетъ мои листы сидя передъ туалѣтомъ. Онъ всѣ книги почитаетъ бездѣлицами не стоящими его вниманія, какъ же ожидать мнѣ, чтобы Трутень казался ему полезною книгою? однакожъ Трутень иногда заставлялъ ево смѣяться. Онъ ево почитаетъ забавною книгою, и для того ево и покупаетъ. *Вертопрахъ* повертѣвши листки въ рукахъ, и которыя заслужатъ ево благоволеніе, тѣ кладетъ онъ на туалѣтъ, а протчія употребляетъ на завиваніе волосъ. Естьлижъ въ которомъ покажется ему описанъ знакомова человѣка портретъ, то такія листочки возитъ онъ съ собою и расказываетъ, что ето на такова то написано. *Вертопрахъ* сіе дѣлаетъ для того, что любитъ на щетъ другихъ посмѣяться, и для того только и приклеиываетъ; а издатель за сіе страдаетъ.

Жидоморъ утверждаетъ, что Трутень очень хорошъ, и что сія книга самая преполезная: но сожалѣетъ о томъ, что дорого продается. *Жидоморъ* хочетъ подавать представленіе, чтобы для пользы народной Трутня роздавали безденежно. Онъ бы и самъ не покупалъ моихъ листовъ, какъ они ему ни нравятся, естьли бы не нашелъ способа, весь годъ читать только за четыре копѣйки. *Жидоморъ* сдѣлалъ сіе такимъ образомъ, перьвой листъ купилъ и заплатилъ деньги, а въ другую недѣлю прочитавъ перьвой листъ принесъ къ переплетчику тотъ листъ назадъ, и увѣрилъ его, что онъ ошибкою далъ ему тотъ листъ вмѣсто втораго и такъ далѣе; симъ способомъ читаетъ всѣ листы и денегъ не платитъ.

Злорадъ читая мои листы, всегда меня ругаетъ за то, что будто я одиножды списалъ его портретъ и напечаталъ. *Злорадъ* сей, человѣкъ весьма злобной, не знаетъ человѣчества, грубъ, жестокъ, гордъ предъ своими подчиненными и низокъ до подлости предъ начальниками своими. Онъ на всѣхъ злостію дышетъ, и называетъ скотами помѣщиковъ, кои слугъ своихъ и крестьянъ не щитаютъ скотами, но поступаютъ съ ними со всякимъ милосердіемъ и кротостію; а я назову тѣхъ скотами, которыя *Злорада* назовутъ человѣкомъ: ибо между имъ и скотомъ гораздо болѣе сходства, нежели между скотомъ и крестьяниномъ. По ево мнѣнію и скоты и крестьяне

равно сотворены для удовольствованія нашихъ страстей. *Злорадъ* и теперь еще меня бранить начинаетъ: но пусть онъ бранитъ, меня ето не трогаетъ; я похвалы его не требую.

Скудоумъ читаетъ мои листы съ великою жадностію, и удивляется остротѣ моего разума. Но чтожъ ему нравится? то, чево онъ не понимаетъ, или что и мнѣ самому не нравится. Ево похвалу я почитаю хулою. Господа читатели, вы знаете много ли у насъ такихъ благосклонныхъ, какъ *Скудоумъ*, читателей.

Я бы могъ еще десять листовъ наполнить описаніемъ моихъ читателей, но сіе оставляю; а скажу только то, сколько у меня читателей, столько и разныхъ мнѣній о моемъ изданіи. И такъ можетъ ли многимъ людямъ разныя вкусы имѣющимъ угодить одинъ человѣкъ? сіе оставляю на ваше рѣшеніе; въ дополненіе къ сему скажу, что цѣлыя восемь мѣсяцовъ слушалъ я, похвалу и хулу весьма безпристрастно. Намѣреніе мое при изданіи сего журнала было то, чтобы угодить вамъ, любезныя читатели, сколько возможно. Естьли я въ семъ успѣлъ и сдѣлалъ хотя нѣкоторому изъ васъ числу угодность, то довольно награжденнымъ себя почту за трудъ мой. Мое самолюбіе не такъ велико, чтобы сими бездѣлками льстился заслужить безсмертную славу.

Нѣтъ, я увѣренъ, что сіе оставлено къ чести нашего вѣка прославившимся въ Россіи писателямъ, г. Сумарокову и по немъ г. Ломоносову: ихъ сочиненіямъ, потомки наши удивляться будутъ. Притчи г. Сумарокова какъ нынѣ безпримѣрны, такъ и у потомковъ нашихъ останутся неподражаемыми; а Трутень и протчія подобныя же ему бездѣлки нынѣ есть и впредь останутся бездѣлкамижъ.

ТРУТЕНЬ,
ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ
ИЗДАНІЕ,
на
1770 годъ,
Опасно наставленье строго,
Гдѣ звѣрства и безумства много.
притч: Р: Сумар:
Печатано вторымъ тисненіемъ
въ санктпетербургѣ.
е: н. кирсановъ

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ

ДВОРА

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ДѢЙСТВИТЕЛЬНОМУ КАМЕРГЕРУ,

Правительствующаго Сената

ОБЕРЪ-ПРОКУРОРУ

и

ордена святыя Анны

КАВАЛЕРУ

ВСЕВОЛОДУ АЛЕКСѢЕВИЧУ

ВСЕВОЛОДСКОМУ,

милостивому государю!

Милостивый Государь!

Принося вашему Превосходительству сію книжку, стыжуся и досадую самъ на себя, что она такъ мало васъ достойна. Естьлибы дарованіи мои равны были моему желанію, то была бы она наилутчая: но они слабы, а велико къ вамъ мое почтеніе. Оно велико и искренно, однакожъ не знатность вашего чина во мнѣ оное производитъ, но ваши добродѣтели: ибо знатный господинъ, неимѣющій душевныхъ добродѣтелей, стольже малъ въ моихъ глазахъ, какъ и послѣдній гражданинъ неимѣющій оныхъ. Не чины человѣка украшаютъ, но добродѣтели; чины принуждаютъ къ наружному, а добродѣтели вперяютъ искреннѣе почтеніе. Не лесть сію слабую жертву вамъ посвящаетъ, но искренность: къ перьвому ни сердце, ни языкъ мой неудобны. И такъ принося вашему Превосходительству сію книжку, приношу только глубочайшее и искреннѣе почтеніе, съ которымъ пребуду на всегда

Милостивый государь!

Вашего Превосходительства

всепокорнѣйшимъ слугою

Издатель Трутня.

ТРУТЕНЬ,

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ

ИЗДАНІЕ,

НА

1770 ГОДЪ.

Опасно наставленье строго,
Гдѣ звѣрства и безумства много.
Прит. Г. Сумар.

Печатано
ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ.

ТРУТЕНЬ.

ЛИСТЪ I. ЯНВАРЯ 5 ДНЯ.

I.

Въ новой годъ новое щастіе.

Присловица старинная, но и понынѣ у всѣхъ на языкѣ. Всѣ щастія ищутъ, рѣдкія находятъ, а протчія сѣтуютъ. Всякой представляетъ его себѣ во особливомъ видѣ. *Жидоморъ* ищетъ онаго въ великомъ богатствѣ, *Пышенъ* въ великолѣпіи, *Гордъ* въ раболѣпствѣ ему подчиненныхъ, *Влюбленой* во своей любовницѣ, и проч: я сообщу моимъ Читателямъ нѣсколько примѣровъ.

Простъ воспитанъ худо, но природа одарила его изряднымъ понятіемъ. Въ юныхъ лѣтахъ онъ читалъ премножество любовныхъ романовъ, и набилъ ими свою голову. *Простъ* влюбленъ, и думаетъ, что онъ щастливѣйшій человѣкъ изъ всѣхъ смертныхъ, ежели любовница ево подобнымъ же горитъ къ нему пламенемъ. Всякая ласка, приятной взглядъ, ево восхищаютъ: словомъ, *Простъ* все щастіе полагаетъ во своей любовницѣ. Сіе щастіе не можетъ быть долговременно, и *Простъ* конечно обманывается. Нынѣшняя любовь весьма далека отъ любви нашихъ предковъ. Многія женщины нашего вѣка не почитаютъ преступленіемъ, одного любить и шестерыхъ обманывать, и говорятъ, что истинная любовь требуетъ отъ любовника вѣры, или слѣпой довѣренности, то есть видѣть и быть слѣпу. Модныя любовники такъ и поступаютъ: они притворяются, будто во всемъ вѣрятъ своимъ любовницамъ, хотя думаютъ совсѣмъ противное. Они иногда попущаютъ себя такъ, какъ искусныя Министры, обманывать

для того только, что бы способнѣе извѣдывать обстоятельствы. Откуду произошло основаніе сихъ правилъ, я не вѣдаю, но знаю только то, что отъ подобныхъ произшествій вошло въ обыкновеніе говорить, что женщины гораздо хитрѣе мущинъ. Я оставляю господамъ Читателямъ рѣшить, тотъ ли хитрѣе, кто думаетъ, что обманываетъ и обманывается, или тотъ, который попущаетъ себя обманывать и обманываетъ; а только то скажу, что *Простъ* въ городѣ щастливъ не будетъ, пусть ищетъ онъ своего щастія въ отдаленныхъ отъ городовъ обиталищахъ.

Жидоморъ произшелъ отъ благородной крови, а имѣетъ въ себѣ кровь въ тысячу разъ подлѣе всѣхъ подлыхъ крестьянъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ. Онъ былъ судьею въ нѣкоторомъ нажиточномъ приказѣ въ то время, когда грабительствы и взятки почиталися подарками; слѣдовательно разоряя многихъ, нажилъ онъ довольное имѣніе, и умножилъ бы оное такъ, какъ и стоны бѣдныхъ и безпомощныхъ людей еще болѣе, ежели бы сіяющая во всю пространную Россію на престолѣ истинна не извергла сего бездѣльника съ мѣста, опредѣленнаго правосудію; ево отрѣшили отъ онаго: но онъ еще нашелъ способъ утѣснять сограждан своихъ. Началъ беззаконно нажитыя имъ деньги отдавать въ займы, и собирать беззаконныя проценты, поставляя свое щастіе во умноженіи богатства, не смотря, что онъ не имѣетъ ближнихъ наслѣдниковъ, и что самъ онъ не проживаетъ ни десятой доли получаемыхъ ежегодно процентовъ. Словомъ, ежедневно прилагая беззаконіе къ беззаконію, часто жалуется на правленіе за то, что запрещено брать проценты выше указныхъ. *Жидоморъ* щастіе нашелъ, но беззаконно; слѣдовательно всякой честной человѣкъ оному завидовать не будетъ.

Пышенъ имѣетъ великое богатство, но употре-

бляетъ его весьма худо. Вмѣсто вспоможенія бѣднымъ и другихъ христіянскихъ заповедей, требующихъ исполненія, покупаетъ ежегодно премножество дорогихъ коретъ, имѣетъ премножество лошадей, лакеевъ, экипажей, и протч. Столъ ежедневной у него бываетъ на 40 приборовъ, а садятся за столъ по 15 человѣкъ. *Пышенъ* всѣмъ, что имѣетъ не доволенъ: онъ свое щастіе полагаетъ въ томъ, чего имѣть не можетъ. Желаніе непозволенное и невозможное рѣдко исполняется! *Пышенъ* для приданія себѣ большей пышности хотѣлъ бы имѣть богатство всего свѣта. Сего щастія имѣть онъ не можетъ; а я ему желаю чтобы онъ научился пользоваться тѣмъ, что имѣетъ, онъ бы конечно былъ счастливъ.

Сутяга непозволенными средствами при откупахъ и подрядахъ нажилъ довольное имѣніе. Умирая за копѣйку, по всякой день умножаетъ свое стяжаніе: но при томъ поминутно воздыхаетъ, и говоритъ, что онъ нещастливъ, что дѣтямъ ево останется весьма мало, что онъ обиженъ, и что всѣ бездѣльники щастливы, а нещастливъ только онъ одинъ. *Сутяга* щастливъ быть не можетъ за тѣмъ, что онъ, имѣя щастіе въ рукахъ, не умѣетъ имъ пользоваться.

Но можно ли исчислить всѣ желанія! всякой желаетъ щастія по своимъ склонностямъ. Большая половина того желаетъ, чего никогда получить не могутъ; они не будутъ щастливы. Наслаждаются щастіемъ только тѣ, кои довольны тѣмъ, что они имѣютъ; желанія ихъ ограничены. Они желаютъ того, что нужно къ ихъ благоденствію, а не къ удовольствованію ихъ прихотей. Надобно желать, чтобы они были удовольствованы, на примѣръ: *Честенъ* получаетъ тысячу рублевъ годоваго дохода, проживаетъ 750, а остальныя употребляетъ въ пользу бѣдныхъ. Ежели *Честенъ* желаетъ большаго стяжа-

нія, то желаетъ для того только, что бы больше могъ дѣлати добра другимъ.

На конецъ слѣдуя обыкновенію, пожелаю я моимъ Читателямъ въ новый годъ щастія.

Вельможамъ.

Будьте любимы вамъ подчиненными и простымъ народомъ. Располагайте свои поступки и дѣла такъ чтобы они почитали васъ предстателями въ ихъ нуждахъ и заступниками, а не щитали бы васъ тиранами, отъемлющими ихъ благоденствіе тогда, когда съ престола истинны щетроты на нихъ рѣками изливаются. Будьте добродѣтельны, тогда вы бѣдныхъ утѣснять не помыслите: дѣлайте имъ добро по должности всѣмъ безъ изъятія, а не по пристрастію, и пекитеся о благосостояніи ихъ больше, нежели о своемъ. Не слушайте льстецовъ, они обольщевая васъ, пользуются вашими слабостями, и силою вашею другихъ утѣсняютъ, а утѣсняемыя почитаютъ то ударомъ руки вашея. Они вамъ говорятъ, что вы добродѣтельны. Лгутъ они сами за глаза, больше другихъ поносятъ: сказываютъ, что всѣ удивляются вашей щедротѣ, что вы неотказываете въ ихъ нуждахъ, они васъ обманываютъ, и называютъ дураками. Убѣгайте ихъ, они ядъ, они желчь наполняющій горестію сладкую вашу жизнь.

Продолженіе въ слѣдующемъ листѣ.

ТРУТЕНЬ.

ЛИСТЪ II. ЯНВАРЯ 12 ДНЯ.

Будьте сами судіями своихъ поступокъ: вѣсьте свои дѣла на вѣсахъ безпристрастія, вы увидите сколь они безстыдны и сколько вы обманываетесь. Вотъ ваше щастіе! Добродѣтельный человѣкъ вашего званія конечно назоветъ себя щастливымъ, естьли онъ сіе исполняетъ; а исполнять вамъ сіе нетрудно: ибо бѣдной человѣкъ и то въ знатномъ добродѣтелію почитаетъ, когда не дѣлаетъ онъ ему зла.

Средостепеннымъ.

Состояніе ваше требуетъ, что бы вы были любимы и знатными людьми и бѣдными. Вы содержите между высокостепенными и низкостепенными средину; и такъ перьвымъ говорите всегда правду, безъ грубости; показывайте имъ погрѣшности ихъ, отдавайте почтеніе ихъ добродѣтелямъ, а не чинамъ и справедливость ихъ поступкамъ. Не поносите ихъ за невинныя проступки: ибо слабость свойственна человѣкамъ. Не льстите имъ никогда, и чрезъ то не старайтесь входить въ ихъ милость: таковое щастіе долговремянно быть не можетъ. Низкостепеннымъ напоминайте ихъ должности, и поощряйте ко исполненію оныхъ своимъ примѣромъ. На конецъ приуготовляя себя къ вышнимъ степенямъ, пріуго-

товляйте и добродѣтели нужныя сему состоянію. Вѣсьте свои способности справедливо, и потому желайте вышшихъ достоинствъ. Приучайте себя за ранѣе сносить тягость знатной степени. Она блистательна съ наружи, и потому то васъ прельщаетъ. Будьте искренны и съ перьвыми и съ послѣдними. Наживайте друзей въ настоящемъ званіи, но такихъ, которыя бы и по полученіи вами знатныхъ достоинствъ, необиновенно всегда говорили вамъ правду; что бы они были столько добродѣтельны, что бы вы могли отъ нихъ заимствовать: естьлижъ вы не сыщете такихъ, то не сыщете щастія, хотя и будете на вышнемъ степенѣ: ибо знатной рѣдко имѣетъ вѣрнаго друга.

Мещанамъ.

Желаю трудолюбія и праводушія.

Бѣднымъ.

Добродѣтелей приличныхъ ихъ состоянію, и что бы знатныя ихъ не угнѣтали: вотъ ихъ щастіе!

Поселянамъ.

Я желаю, что бы ваши помѣщики были ваши отцы, а вы ихъ дѣти. Желаю вамъ силъ тѣлесныхъ, здравія и трудолюбія. Имѣя сіе вы будете щастливы. А щастіе ваше руководствуетъ ко благосостоянію всего государства.

На конецъ пожелаю я и себѣ въ новый годъ, новаго щастія. Чегожъ я пожелаю? Г. Читатель от-

гадай. Я желаю, что бы желаніе щастія моимъ согражданамъ было имъ угодно; что бы изданіе мое принесло пользу, и что бы меня не ругали.

2.

Г. издатель!

Покорно прошу напечатать приложенное письмо, вы тѣмъ одолжите весьма благодарнаго человѣка.

P: S: Надлѣжитъ васъ увѣдомить, что я не нашелъ способа вручить мое письмо, къ той особѣ, въ которую я влюбился. Естьлижъ вы ево напечатаете, то оно конечно дойдетъ до ее рукъ: ибо я знаю, что она ваши листы читаетъ.

P: S: Я и позабылъ было васъ увѣдомить, гдѣ я въ перьвой разъ увидѣлъ мою красавицу. Въ послѣднюю комедію, была она въ Театрѣ вмѣстѣ съ большею своею сестрою, и съ однимъ молодымъ мущиною; которой по моему заключенію, или братъ ее былъ, или мужъ большой сестры: ибо по ево съ ними разговорамъ не могъ я подумать, что бы онъ которой нибудь изъ нихъ былъ любовникомъ. Прелѣстница моя была тогда такъ, какъ и большая сестра, въ черномъ платье. Боже мой!..... Г. издатель, я не могу вамъ изъяснить, ни вы не можете себѣ вообразить: вдругъ столько прелѣстей, коими любезная моя была преисполнена. Представьте себѣ дѣвицу лѣтъ шестьнатцати, у которой лицо..... глаза наполненныя огнемъ.... носъ, губы, щеки, белизну, румянецъ.... Нѣтъ, я не могу изъяснить и

описать подробно ея прелѣсти: словомъ, всіо описанное мною, есть слабое начертаніе ея прелѣстей. Изъ сего разсудите, могъ ли я быть нечувствительнымъ видя ея; я вамъ еще больше скажу. Я сидѣлъ въ побочной подлѣ ее ложѣ, и слышалъ ее разговоры.... какой ето голосъ! Г. издатель, я внѣ себя .... боюсь, не любовникъ ли ее, сидѣвшей съ ними мущина... можетъ быть она уже любитъ... Нѣтъ... увѣрьте ее Г. издатель, что намѣренія мои честны, что я влюбленъ въ нее до безумія, что отъ нее зависитъ здѣлать меня наиблагополучнѣйшимъ, или злощастнѣйшимъ человѣкомъ..... я не знаю ее имя, но она меня вспомнитъ, когда прочтетъ мое письмо: я во всю комедію, неспускалъ съ нее глазъ.

3.

Государыня моя!

Увидя васъ въ Театрѣ, почувствовалъ я прежесточайшую страсть.... Нѣтъ сударыня, я въ васъ смертельно влюбился; вы тому конечно не удивитесь: ибо всѣхъ смертныхъ нашего пола участь, увидя васъ влюбляться; вы на то родились, что бы васъ обожали. Но можетъ быть, изъ всѣхъ я одинъ взялъ дерзновеніе о томъ объявить. Вы меня примѣтили: я сидѣлъ подлѣ вашей ложи. Вы разговаривая съ вашею сестрицею, ненарочно положили руку близъ меня.... какая ето рука, я бы тысячу разъ согласился умереть, чтобъ только могъ ее поцаловать.

Сударыня! я бы желалъ, что бы вы ничево не

имѣли, кромѣ вашихъ прелѣстей, я бы, отдавъ вамъ сердце мое и руку, повергъ къ стопамъ вашимъ всіо мое богатство: безъ васъ меня оно отягощать будетъ; словомъ, я не могу безъ васъ жить. Соизволеніе ваше, на нашъ бракъ сдѣлаетъ меня наиблагополучнѣйшимъ человѣкомъ, а презрѣніе лишитъ меня жизни.

Влюбленъ.

P: S: Естьли сіе признаніе заслужитъ ваше вниманіе, то постарайтесь сударыня, въ будущую комедію сѣсть въ туже ложу... Я сего ожидать буду вмѣстѣ съ приговоромъ моей жизни или смерти.

Г. Влюбленъ. Есть русская пословица: *не спрося броду, несуйся въ воду.* Кажется она бы должна васъ остеречь, отъ вашей ошибки. Вы увидѣли молодую дѣвушку въ Театрѣ, въ нее влюбились, и открываетесь, несвѣдавъ прежде, кто она, и естьли у нее отецъ или мать. Вы объявляете, что ваши намѣренія честны—Вѣрю. Но вы не знаете въ своей ли власти ваша любезная, и можетъ ли согласиться съ вами на бракъ. Немалая была и та съ вашей стороны ошибка, что вы подписали подлинное свое имя: я ее исправилъ, утаивъ оное. Вы должны имѣть нѣкоторую надежду, естьли молодой мущина братъ вашей любовницы; естьлижъ нѣтъ, то не ручаюсь. Въ немалое меня удивленіе привело и то, что вы говорите, будто богатство ваше будетъ вамъ въ тягость, естьли неисполнится ваше желаніе. Я повѣ-

рилъ бы сему, когда бы вы сіе сказали по прошествіи двухъ мѣсяцовъ. Чтожъ принадлежитъ до описанія тѣлесныхъ достоинствъ вашей красавицы. То сіе подтверждаетъ, что вы горячо влюблены. Въ подобныхъ случаяхъ, господа любовники частенько лгутъ. Но я сожалѣю, что вы описывая тѣлесныя дарованіи, ни слова неупомянули о душевныхъ достоинствахъ: я бы желалъ, что бы и они также были хороши, какъ перьвыя.

Я увѣряю дѣвицу * * * что *Г. Влюбленъ* подлинно влюбился въ нѣе до безумія: письмо ево то доказываетъ. Намѣреніи ево честны, и такъ желалъ бы я исполненія оныхъ.

4.

Извѣстіе.

Естьли кто соблаговолитъ какія сочинeніи, или переводы помѣстить въ Трутнѣ; тѣ могутъ присылать оныя къ Переплетчику *Веге* съ подписаніемъ: *Г. Издателю Трутня.*

ТРУТЕНЬ.

ЛИСТЪ III. ЯНВАРЯ 19 ДНЯ.

5.

Г. издатель!

Въ прошломъ годѣ послала я къ вамъ нѣсколько портретовъ: вы ихъ напечатали, и я тѣмъ была довольна; но недовольна тѣмъ, что вы не сказали мнѣ во отвѣтъ ни одного слова, хороши ли они или худы. Молчаніе въ томъ случаѣ весьма худой отвѣтъ! Я поняла ваше мнѣніе, то есть, что они вамъ не понравились, и изъ того заключила: не прогнѣвайтесь, ежели скажу правду, что вы не весьма хорошей имѣете вкусъ. Въ вашемъ Трутнѣ напечатаны были сочиненіи и хуже моево. А мое, по чести скажу, почти всѣми мущинами похваляется; или по меньшей мѣрѣ тѣми, которыя знаютъ, что ето я писала. Вы тотчасъ скажете, что они льстятъ — Можетъ быть: но вы развѣ не знаете, что намъ ето пріятно? Я на вѣрное скажу, что всякая изъ насъ скоряе осердится, естьли не къ стати скажутъ правду. А когда приятно и умѣючи льстятъ, тогда хотя и скажетъ: *ты мнѣ льстишь*, однакожъ безъ сердца. Короче сказать, я на васъ сердилась, и ужесть какъ васъ и вашева Трутня бранила; называла грубіяномъ и проч. Не послала бы я къ вамъ и етаго письма, естьли бы не увѣрилъ меня одинъ мой знакомой, что вы тою болѣзнію, которая не

только намъ, но и многимъ знатнымъ господамъ не нравится, заражены съ самаго младенчества; что съ лѣтами вашими она умножалась; и что ето ваше, къ неучтивой истиннѣ пристрастіе, происходитъ отъ того, что вы недовольно обращались во свѣтѣ; что не имѣли времени разобрать обычаи нашихъ современниковъ; и слѣдовательно, слѣдуя обычаямъ предковъ, не умѣете угождать намъ. Услышавъ ето, тотчасъ перестала на васъ сердиться, и послала къ вамъ мое письмо и приложенныя портреты: напечатайте ихъ, и сдѣлайте мнѣ отвѣтъ; да не позабудь Г. Издатель, что я женщина; а притомъ еще и та, которой многія мущины говорятъ: *Ужесть какъ мила.* P. S. Мнѣ сказали, что вы хорошо пишете надписи; ежели ето правда, такъ пожалуйте потрудитесь, подъ каждымъ портретомъ оную написать, я вамъ за то очень буду благодарна.

6.

Портреты.

I.

Мущина лѣтъ тридцати, разуменъ, учтивъ и пріятенъ. Говоритъ краснорѣчиво, умѣетъ хвалить, слѣдовательно самъ онъ всѣмъ нравится; а особливо любимъ красавицами и знатными господами: да и не льзя не такъ, онъ умѣетъ всѣмъ говорить пріятное. Мущина етотъ очень щастливъ, довольно богатъ и имѣетъ хорошей чинъ: а всіо ето получилъ разумомъ. Естьли не перемѣнитъ онъ своего пове-

денія, то надѣяться должно, что будетъ знатнымъ человѣкомъ.

*

Надпись.

*

Льстецъ.

* * *

II.

Говорятъ, что *Чистосердъ* разуменъ и ученъ, и что онъ честной человѣкъ: но етого никто не примѣчаетъ; а примѣтна всѣмъ грубость ево и неучтивство. *Чистосерда* почти никто не любитъ: онъ многимъ досаждаетъ и ево часто бранятъ.

*

Часто говоритъ правду.

* * *

III.

Дѣвица лѣтъ шестьнадцати, одѣвается щегольски, во всемъ имѣетъ хорошей вкусъ: разумѣется въ нарядахъ, старается быть съ мущинами, часто смотрится въ зеркало; женьщинъ почти всѣхъ пересуживаетъ, а мущинъ часто хвалитъ. Книгъ не любитъ, но вмѣсто того превеликая охотница до больнихъ бесѣдъ, театральныхъ позорищъ и маскерадовъ, и вездѣ съ перьваго взгляда всѣмъ нравится.

*

Красавица.

* * *

IV.

Безпрестанно говоритъ о войнѣ раскавываетъ о сраженіяхъ, въ которыхъ онъ находился. За всякую

бездѣлицу́ сердится, и разгорячась тотчасъ грозитъ шпагою.

*

Трусъ.

* * *

V.

Вездѣ и почти безпрестанно говоритъ о стихахъ и всѣхъ критикуетъ.

*

Стихотворецъ.

* * *

VI.

Женьщина лѣтъ сорока безъ мала, хулитъ всѣхъ молодыхъ дѣвушекъ; говоритъ, что онѣ очень вѣтрены, худо одѣваются, вольно обходятся и проч. Она почти всегда говоритъ, что она уже старуха, и что часто смѣется шалостямъ молодыхъ людей. Однакожъ между тѣмъ часто посматривается въ зеркало, поправляетъ свои уборы; и когда молодой мущина скажетъ ей, что она еще молода, хороша, приятна, одѣвается по вкусу и проч. за то она не сердится: но улыбнувшись скажетъ: *шутишь*. Большую часть своихъ лѣтъ препроводила она въ спаньѣ и передъ туалетомъ; слѣдовательно выключа сіе, и въ подлинную она еще робенокъ.

*

Устарѣлая Кокетка.

* * *

VII.

Во всѣхъ всѣ видитъ пороки, а въ себѣ ни одного; всѣхъ критикуетъ, сказываетъ наставленіи и по

возможности старается исправлять: но самъ рѣдко исправляется.

*

Проповѣдникъ и Сатирикъ.

* * *

VIII.

Одѣвается по модѣ, низко кланяется, говоритъ ласково и учтиво; часто улыбается, всѣмъ обѣщаетъ, рѣдкому исполняетъ, въ глаза всякаго хвалитъ, а за глаза бранитъ; проживаетъ больше, нежели получаетъ, и всему на свѣтѣ завидуетъ.

*

Прид. Господинъ.

* * *

IX.

Молодецъ, лицомъ недуренъ и неглупъ, имѣлъ веселой нравъ и живыя поступки; въ бесѣдахъ душею собранія почитался, и словомъ во всѣхъ между молодыми людьми веселостяхъ былъ перьвой; но съ нѣкотораго времени со всѣмъ перемѣнился: сталъ задумчивъ, скученъ и иногда не только другимъ, но и самому себѣ тягостенъ бываетъ. Поступки ево не имѣютъ уже прежней живости, но вмѣсто того видна робость и смятеніе, и часто въ задумчивости отвѣчаетъ не то, о чемъ спрашиваютъ.

*

Влюбленъ.

N. B. По дѣдовски.

* * *

X.

Дѣвица лѣтъ осмнатцати, лицомъ не дурна, не глупа, не самолюбива, не своенравна, умѣетъ от-

давать справедаивость другимъ и самой себѣ; охотница до словесныхъ наукъ, любитъ разсуждать, и разговаривая съ другимъ, тягости и скуки собою не дѣлаетъ. Ей приятно, когда мущины отдаютъ ей справедливость: но тотчасъ разсердится, естьли примѣтитъ, что ей хотѣли польстить.

*

N. B. Чудь, чудь было не позабыла я увѣдомить васъ, Г. Издатель, что сія дѣвица имѣетъ нехудой вкусъ, и одѣвается изрядно, по модѣ и къ лицу.

*

Надпись.

Естьли не ошибаюсь, такъ ето

ВЫ САМИ.

* * *

Милостивая государыня! на перьвое ваше письмо не отвѣтствовалъ по тремъ причинамъ. I. По достоинству ваше сочинение похвалить не смѣлъ за тѣмъ, что я къ прелѣстному полу имѣю почтение. II. Опасался я его похвалить много за тѣмъ, чтобы вы не сочли меня льстецомъ, и III что я всегда молчу, когда нѣчего говорить.

На второе ваше письмо отвѣтствую также по тремъ причинамъ. I. Сдѣлать вамъ угодность, исполнивъ ваше ребование. II. Что бы вы неосердились и не стали меня опять бранить, естьли бы я не отвѣтствовалъ, и III сказать, что бы вы нынѣ и впредь ожидали похвалы отъ читателей, а не отъ меня. Впротчемъ за сообщение вашего письма, я весьма благодаренъ. Я бы просилъ васъ сообщить ко мнѣ описание пороковъ свойственныхъ вашему полу: но опасаюсь отяготить вашу скромность.

ТРУТЕНЬ.

ЛИСТЪ IV. ЯНВАРЯ 26 ДНЯ.

7.

Г. издатель!

Кому то вздумалось всклепать на меня, будто я неблагодарное имѣю сердце; а я въ етомъ на тебя шлюсь, Г. Издатель! ты меня не меньше другихъ знаешь. Прошу покорно меня въ етомъ оправдать— Да какъ же ты ето сдѣлаешь? а вотъ какъ: напечатай приложенныя при семъ стишки, они докажутъ несправедливость людей, меня оклеветать старающихся, и подтвердятъ, что я есмь

Благодарной.

Г. Благодарной! То, на что вы жалуетесь, есть такъ обыкновенно, что въ такомъ случаѣ я бы письменно и не пожаловался: надлежитъ только согласовать свои поступки съ правилами честности и добродѣтели. Оклеветатели на честныхъ людей всегда нападаютъ больше, и дѣлаютъ то иногда для своей пользы; а иногда для того только, чтобы поговорить на щетъ другихъ. Сію язву искоренить трудно! Вы говорите, что я васъ знаю — можетъ быть: но вы подлиннаго своего имени не подписали, по чему я и не могъ васъ узнать: ниже по тому знаку, что

вы *Благодарной* человѣкъ. Я поручусь, что мои друзья всѣ люди честныя и благодарныя. Симъ только щастіемъ по сіе время я пользуюсь!

Во удовольствіе ваше стихи помѣщаю; тѣмъ паче, что они васъ оправдаютъ, какъ вы увѣряете.

8.

СТАНСЫ.

Враговъ прогнать
И градъ намъ ихъ отдать
Благоволившу Богу;
А днесь премудра наша Мать
Ко подданнымъ своимъ явила милость многу,
И въ самый сей благополучный часъ
Сталъ радостный у насъ
Повсюду слышенъ гласъ,
Судьбина многихъ обновилась,
Премѣна въ нихъ тогда и внѣ и внутрь явилась,
Сорадовались имъ всѣ ихъ друзья;
Сорадовался тожъ премѣнѣ двухъ и я,
Которыхъ почитаю.
Я силъ не обрѣтаю.
Тогдашнее мое все чувство изъяснить!
Но чтобъ не укоснить,
Я свѣту то вѣщаю,
Что въ сердцѣ ощущаю.

*

Когда прешла сомнѣнья тѣнь,
И наступилъ желанный день;
Я друга своего зря въ щастіи толикомъ,
Что онъ переступилъ съ степени на степень:
Во удовольствіи я был огда великомъ.

*

Друговажъ видя я отъ радости весь млѣлъ,
Какъ освященный онъ мундиръ надѣлъ.

Приятнѣйшимъ его духъ чувствомъ наслаждался:
Онъ жребія себѣ дождался,
Которымъ такъ давно ласкался.

*

Какъ ни былъ кто сему безмѣрно радъ,
Но въ удоволствіи не можетъ съ тѣмъ сравнится,
Кой первому есть другъ, послѣднему же братъ.

*

А я ко всѣмъ троимъ усердіемъ пылая,
И искренне желая,
Чтобъ дологъ былъ ихъ вѣкъ,
Чтобъ дни подобныя съ собою влекъ;
А больше то всево, чтобъ непоспѣшно текъ,
Дабы могла судьба ихъ щастіе исправить,
И во избыткѣ ихъ въ дни поздныя оставить.

9.

Г. издатель!

Я сообщаю къ вамъ для напечатанія нѣсколько пѣсенъ: въ нихъ нѣтъ ни пользы обществу, ни увеселенія—ето я самъ знаю. Однакожъ я надѣюсь, что вы нѣсколькими страницами пожертвуете для того человѣка, которой васъ о томъ проситъ, и которой еще тотъ въ себѣ имѣетъ порокъ, что онъ

Нетерпѣливъ.

10.

ПѢСНЯ I.

На голосъ.

Достигнувши тобою
Желанья моего.

*

Любовь меня произила
Нещастною стрѣлой,

*

Всѣхъ радостей лишила,
Разруша мой покой.
Всечасно воздыхаю,
Я рвуся и страдаю,
Отрады малой нѣтъ,
Мнѣ весь противенъ свѣтъ.

*

Родилась я нещастна
Для нестерпимыхъ бѣдъ;
Почто я стала страстна,
Когда надежды нѣтъ
Весельемъ наслаждаться,
Любезнымъ восхищаться,
Его всечасно зрѣть,
Въ любви взаимной тлѣть?

*

Судьба насъ разлучаетъ
И мучитъ обоихъ;
Мой видъ его смущаетъ,
Онъ зритъ въ глазахъ моихъ,
Что мучуся всечасно,
И знаетъ, что напрасно
Разженны въ насъ сердца,
Коль мукамъ нѣтъ конца.

*

Что дѣлать въ злобной долѣ,
И чемъ тоску прервать?
Иль въ тягостной неволѣ
Мнѣ должно жизнь скончать?
Любезной мой мнѣ вѣренъ,
Мой жаръ къ нему безмѣренъ,
Но должно намъ страдать
И слезы проливать!

11.

ПѢСНЯ II.

Къ Д. М.

*

Когда судьба велѣла
Тебя мнѣ полюбить,
Душа моя хотѣла
Тобой одною жить;
Тобой одной прельщалась,
И тѣмъ лишь огорчалась,
Что мнѣ не вѣчно жить,
Не вѣчно и любить.

*

Разлука не грозила
Горячности моей,
Ты грудь мою пронзила
Приятностью своей,
Ты сердце услаждала,
Ты нову жизнь давала,
И прелести своей,
И нѣжности моей.

*

И естьли разлучится
Мнѣ должно полюбя;
Пусть все со мной случится!
Покину я тебя;
Растанусь съ тобою,
Но духъ возьму съ собою,
Которой я любя
Похитилъ у тебя.

*

Тебѣ свой духъ оставлю,
Пусть рокъ играетъ мной,
Я сердце мукъ избавлю,
Прельщаяся тобой.
Ты будешь мной прельщаться;
Не станемъ оба рваться;

Ты будешь жити мной,
Я стану жить тобой.

*

Въ любовникахъ желанье
Единое горитъ,
Привѣтство и вздыханье
Всю дальность прелетитъ.
Къ тебѣ мой вздохъ помчится,
Съ твоимъ соединится;
Коль сердце чье горитъ,
На все оно летитъ.

ТРУТЕНЬ.

ЛИСТЪ V. ФЕВРАЛЯ 2 ДНЯ.

12.

ПѢСНЯ Ш.

Къ Д. М.

На голосъ

Напрасно лишь стараюсь
Я страсть свою таить.

*

Отчаянье съ тоскою
Терзаютъ страстной духъ:
Растанусь я съ тобою
И съ радостями вдругъ.

*

Не будетъ мнѣ отрады
На свѣтѣ въ жизнь сію:
Твои любезны взгляды
Пронзили грудь мою.

*

Дражайшая, тобою
На вѣки я плѣненъ;
И въ вѣкъ судьбиной злою
Спокойствія лишенъ.

*

Ахъ! можноль не вздыхая
Сказать тебѣ, прости?
Не плача, не страдая,
Не можно то снести.

*

Хоть тяжко разлучиться
На вѣки съ жизнью сей;
Но тягосней лишиться
Возлюбленной своей,

Когдажъ мой стонъ и мука
Угодны злой судьбѣ,
Свершись скорей разлука;
Я духъ предамъ тебѣ.

*

Тебѣ моя драгая!
Я сердце посвятилъ;
И въ вѣкъ тобой пылая,
Тебѣ я буду милъ.

*

И ежели я буду
На вѣкъ забытъ тобой,
Любви не позабуду,
Но въ гробъ снесу съ собой.

13.

БЫЛЬ IV.

Супругу мужъ любя, желалъ всегда быть съ ней
Во всяко время:
Супругѣ было то тяжело бремя
Желала, чтобы къ ней
Былъ мужъ похолоднѣй:
Любовь еіо супружня мучитъ,
Супругъ присутствіемъ своимъ ей скучитъ
Она не видя съ нимъ веселыхъ дней,
Всей силою старалась
На время отъ себя ево поотлучить
И вольность получить:
Чтобъ страстную любовь иному облегчить,
Передъ мужемъ притворялась
И такъ,
И сякъ,
Какъ можетъ вообразить объ стомъ всякъ,
И мужу говоря она чистосердечно:
Я вижу то давно, что боленъ ты конечно,
Что всяку ночь, когда ты очень крѣпко спишь,
Прежестоко храпишь;
И такъ представь себѣ, что мы подвласны року,

Вообрази, что ты боль чувствуешь жестоку,
Любезной мой супругъ, и дарагой мой мужъ!
А мужъ хоть былъ здоровъ и дюжъ;
Да самъ себѣ не вѣритъ.
И думаетъ онъ такъ: жена не лицемѣритъ,
И правду говоритъ.
Что цвѣтъ въ лицѣ ево не свѣжъ, и самъ онъ зритъ,
По слабости своей такъ точно разсуждаетъ,
Супругѣ угождаетъ
И боль предупреждаетъ.
Искуснова Врача велѣлъ къ себѣ призвать,
Сталъ Лѣкарь по рублю на всякой день клевать
Больнова посѣщая,
Лѣкарствами ево здоровье изнуряя,
И сущую ему горячку приключая.
Хоть выдумка сія была и хороша,
Да мало барыша:
Супруга въ горѣ
Прибѣгла къ способу другому вскорѣ,
Больному начала совѣты подавать,
Коль сможешь ты, мой мужъ, хоть чуть вставать,
То лутче всякой день по разу проѣзжаться,
А нежель всіо лежать
И немочь умножать.
Мужъ долженъ и сево былъ правила держаться,
Изволилъ проѣзжаться.
Чтожъ вскрылось на конецъ изъ случая сево?
А вотъ идетъ молва народнаго здѣсь гласа,
Что вышла та болѣзнь на верхъ главы его,
И здѣлалась на лбу ево прикраса.

14.

БЫЛЬ V.

Имѣя дѣвушка съ природы чувство нѣжно,
Стараяся прилежно
Природу раздражать,
Кокеткамъ подражать:

Ихъ правила держаться,
По модѣ наряжаться.
Собою же она удобнѣе пужать,
А нежель заражать.
Продолговатой ликъ, на коемъ цвѣтъ смугленекъ,
Не множко ликъ ребенекъ,
Не множко ротъ кривенекъ,
Не множко умъ слабенекъ;
А вообще сказать прямымъ словцомъ,
Чрезъ чуръ дурна лицомъ:
И ето непривяска,
Незнавшему ее,
Увидя въ перьвый разъ подумать льзя сіе,
Что то на ней надѣта маска;
А дѣвушка себѣ такую дурноту
Щитаетъ въ красоту:
Но рокъ, колико можно
Далъ ей о томъ узнать, сколь мнѣнье ето ложно;
И вотъ то было какъ: тутъ гость, или женихъ,
Когда бывалъ у нихъ,
Слуга, которому за онымъ ѣздить должно,
Когда узрѣть еіо случай ни находилъ,
Онъ глазъ своихъ съ неіо въ то время не сводилъ;
И какъ она ево взоръ всякой часъ встрѣчала,
То не иное въ томъ, какъ склонность заключала,
И на сіе молчала.
Не стало силъ еіо въ незнаньѣ пребывать,
Ей должно было то молчаніе прервать.
Вѣрнѣйшей нянюшкѣ всю тайну открываетъ,
Что свѣдать отъ слуги она желаетъ
Притчину взглядовъ всѣхъ ево,
И для ради сево
Велѣла
Усердной сей рабѣ,
Привесть ево къ себѣ
Подъ видомъ дѣла.
И та минута ей казалася долга,
Котора подождать слугу ей оставалась:
Она въ задумчивость вдавалась,

Услужникаль найдетъ себѣ или врага?
Предсталъ предъ ней слуга.
Какое воображенье!
Еіо сталъ полонъ умъ
Пріятныхъ думъ.
Вдругъ сердце у неіо пришло въ движенье;
Не знала, что начать,
А время коротко, не льзя молчать;
И какъ противъ себя она ни вооружалась,
Но радость на лицѣ у ней изображалась.
Смущала духъ ее присудствіе ево:
Волненье таково
Она имѣла,
Въ ней кровь кипѣла;
Она рабѣла,
Она хрипѣла,
И обладать собой въ то время не умѣла,
Въ смятеніи къ слугѣ простерла рѣчь сію:
Я позволеніе мой другъ тебѣ даю
Открыть мнѣ мысль свою;
А я тебѣ божуся,
Что я не разсержуся:
Какую въ етомъ ты утѣху находилъ,
Что часто на меня глаза свои взводилъ?
Неушто я тебѣ пріятною кажуся?
Ахъ! я стыжуся!...
Возможноль, чтобъ тебя плѣнилъ мой зракъ?...
Слуга сей былъ хотя и не дуракъ,
Да правды онъ держался,
Къ тому же испужался.
А больше что въ дѣлахъ амурныхъ былъ простакъ,
Отвѣтствовалъ ей такъ:
Сударыня! не льзя предъ вами мнѣ таиться,
Я искренне готовъ открыться,
Исполню вашъ приказъ:
Что противъ вашева лица я становился,
Притчина та тому: что я всегда дивился,
Сколь въ знатныхъ и простыхъ домахъ, гдѣ ни бывалъ,
Я сколь какихъ изъ женщинъ ни знавалъ,

Верховыхъ дѣвушекъ, боярышенъ, крестьянокъ,
Грузинокъ, Персіанокъ;
Но съ роду не видалъ по самой етотъ разъ,
Нигдѣ дурняе васъ.

15.

Извѣстіе.

Сухопутнаго шляхетнаго кадетскаго Корпуса у Переплетчика Тидцеліуса продается новонапечатанная книга: подъ заглавіемъ *Іосифъ* поема, сочиненная Г. Битобе, каждый екземпляръ 1 рубль двадцать пять копѣекъ.

ТРУТЕНЬ.

ЛИСТЪ VI. ФЕВРАЛЯ 9 ДНЯ.

16.

Г. издатель!

Не повѣришь радость, въ какой ты у насъ модѣ. Ужесть какъ всѣ тебя хвалятъ, и всѣ тобою довольны. Я сама много разъ отъ Московскихъ нашихъ щеголихъ слыхала, что тебѣ предъ всѣми даютъ преимущество; а я твоего Трутня ни на какія книги не промѣняю. Послѣ покойнаго старичка, моево батюшки, досталось мнѣ книгъ очень много, только по чести я ни одной не беру въ руки. Божусь тебѣ, что принявшись за одну, провоняла было сухою моралью: объ закладъ бьюсь, что ты не отгадаешь, какія ето книги?—всьо *Ѳеофаны* да *Кантемиры*, *Телемаки*, *Роллени*, *Лѣтописцы* и всякой едакой вздоръ. Честью клянусь, что я читая ихъ ни слова не разумѣла. Одинъ разъ развернула *Ѳеофана* и хотѣла читать, но не было мочи: не повѣришь радость, какая сдѣлалась *тѣснота въ головѣ* *); а что принадлежитъ до твоего Трутня, то по чести я ни когда не устаю ево читая: ужесть какъ хорошъ! Теперь я всьо сказала, что надлежало до тебя: выслушай же радость и мою прозьбу.

*) *Модное слово.*

Батюшка покойникъ, скончавшись третьева года, избавилъ меня отъ ужасныхъ хлопотъ и безпокойства. Ты удивишься, какъ я тебѣ скажу: у васъ въ Петербургѣ и въ голову никому ето не входило. Послушай, да не засмѣйся: уморишь радость! я принуждена была смотрѣть за курами — ты хохочешь: потерпи пожалуй — За курами, за гусями, и деревенскими бабами—ха! ха! ха! Разсуди радость, сносноли благородной дворянкѣ смотрѣть за едакою подлостью. Я не къ тому рождена: но батюшка мой, покойной старичокъ, всьо-таки на своемъ поставилъ. Онъ воспиталъ меня такъ худо, какъ хуже, трудно и придумать. Я знала только какъ и когда хлѣбъ сѣютъ; когда садятъ капусту, огурцы, свеклу, горохъ, бобы и всьо то, что нужно знать дураку прикащику—Ужасное знаніе! а того, что дѣлаетъ нашу сестру совершенною, я не знала. По смерти батюшкиной пріѣхала въ Москву, и увидѣла, что я была совершенная дура. Я не умѣла ни танцовать, ни одѣваться, и со всѣмъ не знала, что такое *мода*. Вотъ до какой глупости отцы, подобныя моему, дѣтей своихъ доводятъ! Повѣришь ли Г. Издатель?—мнѣ стыдно тебѣ признаться:—я такъ была глупа, что по пріѣздѣ только моемъ въ Москву узнала, что я хороша—разсуди теперь, какъ меня приняли Московскія щеголихи. Они съ головы до ногъ меня засмѣяли, и я три мѣсяца принуждена была сидѣть дома, чтобы только выучиться по модѣ одѣваться. Ни день, ни ночь, не давала я себѣ покоя, но сидя передъ туалѣтомъ надѣвала карнеты, скидывала,

опять надѣвала: разнообразно ломала глаза, кидала взгляды, румянилась, притиралась, налепливала мушки, училась различному употребленію опахала, смѣялась, ходила, одѣвалась, и словомъ въ три мѣсяца, всьо-то научилась дѣлать по модѣ. Мнѣ кажется ты удивляешься, какъ могла я въ такое коротвое время всему, да еще сама научиться? Я тебѣ ето таинство открою, послушай: по щастію попалась мнѣ одна французская мадамъ, которыхъ у насъ въ Москвѣ довольно. Она еще до прозьбы моей предложила мнѣ свои услуги: разсказала мнѣ въ какомъ я нахожусь невѣжествѣ, и что она въ состояніи изъ меня сдѣлать самую модную щеголиху. Вотъ какое изъ насъ Французы дѣлаютъ превращеніе! изъ деревенской дуры въ три мѣсяца сдѣлать модную щеголиху, для человѣка невозможность, а французы дѣлаютъ. Какою благодарностью должны мы французамъ: они насъ просвѣщаютъ, и оказываютъ свои услуги и тогда, когда ихъ не требуемъ. Лишь только вышла я изъ рукъ моей учительницы, то и показалася въ собраніе. На меня уже другими глазами смотрѣли: я познакомилась со многими дѣвицами и науку мою совершенно выучила. Скоро послѣ того услышала, что и меня называютъ модною щеголихою. Сколько я тогда радовалась! уморить ли тебя?—Въ тысячу разъ больше, какъ радовался батюшка мой, получая въ году тысячу четвертей хлѣба съ своего помѣстья. Тогда то узнала я, что мы и съ хлѣбомъ и съ деньгами нашими безъ французовъ были бы дураки. Они еще дьошево продаютъ о насъ свои

— Я не могу и выразить своего счастія. . . .

«Да. . . . Но вы занимаетесь не одним стихотворством! . . . Я помню вашу пробную лекцію. Какъ идутъ ученыя ваши занятія въ Академіи?

— Я дѣлаю что могу, Ваше Превосходительство. . . .

Ломоносовъ хотѣлъ было воспользоваться этимъ случаемъ, и передать Шувалову жалобы души своей; но, при всей своей неопытности, онъ сообразилъ, что не прилично, при первомъ сближеніи съ знатнымъ человѣкомъ, явиться у него жалобщикомъ. Онъ смолчалъ и задушилъ внутреннюю борьбу свою.

«Вы Профессоръ Химіи?

— Адъюнктъ, В. П.

«Но вы можете надѣяться всего, при вашихъ дарованіяхъ, при вашей учености. . . .

Ломоносовъ кланялся.

«Да, у меня есть еще къ вамъ просьба!» сказалъ Шуваловъ улыбаясь, съ тою благосклонностью, которая обыкновенно бываетъ при такихъ случаяхъ на устахъ вельможъ.

— Ваше Превосходительство можете приказывать.

«Нѣтъ, я только прошу васъ, и узнавши предметъ, вы вѣрно сами воспламенитесь должнымъ восторгомъ. Скоро торжественный день рож-

денія Его Высочества Петра Өеодоровича, недавно прибывшаго изъ Голштиніи. . . Неужели этотъ день останется безъ отзыва со стороны любимца Музъ ? . . .

—Отвѣтомъ моимъ на это будетъ посильный трудъ , и мнѣ остается только благодарить Ваше Превосходительство за милостивое воспоминаніе, и за новый случай для меня изъявить свою вѣрноподданническую ревность.

«Да, я прошу васъ, Г. Ломоносовъ , доставить мнѣ вашъ трудъ, который вѣрно уже теперь на половину готовъ въ піитической головѣ вашей. Я увѣренъ , что онъ еще больше подтвердитъ выгодное мнѣніе о вашемъ дарованіи. Когда надѣетесь вы доставить мнѣ его?

— Завтра-же, В. П.

«Прекрасно ! . . . А, кстати. . . .

Въ эту самую минуту вошелъ въ кабинетъ Иванъ Ивановичъ Шуваловъ, тотъ самый Пажъ, который восхищался лекціею Ломоносова.

— Рекомендую тебѣ , братецъ, Г-на Ломоносова! Ты давно желалъ познакомиться съ нимъ! — сказалъ П. И. Шуваловъ.

Молодой Пажъ подошелъ къ Ломоносову и съ самою пріятною скромностью сказалъ:

«Я почитаю особеннымъ счастіемъ знакомство съ необыкновеннымъ человѣкомъ; а вы, Г. Ломоносовъ, не принадлежите къ разряду людей

ся предписать вамъ упражненія; слѣдуйте только имъ: вы скуки чувствовать не будете. На конецъ совѣтую вамъ читать и хулимые вами книги, хотя изъ рѣдка. Совѣтую также побольше имѣть почтенія къ памяти вашего родителя. Въ протчемъ, за хорошее ваше о Трутнѣ мнѣніе я бы васъ благодарилъ, естьли бы похвала сія была умеренна и справедлива; но вы предпочитаете моего Трутня такимъ славнымъ Сочинителямъ, у которыхъ, *недостоинъ я отрѣшить ремень сапогъ ихъ;* и такъ отъ принятія сей похвалы прошу меня уволить.

Письмо Г. *Правдолюбова* напечатано не будетъ. Оно задѣваетъ *Всякую Всячину* и критикуетъ Господина Сочинителя за то, что отъ критики свободно. Въ томъ же письмѣ Г. *Правдолюбовъ* дѣлаетъ разсужденіе о всѣхъ еженедѣльныхъ сочиненіяхъ минувшаго года, и полагаетъ имъ цѣну; нападаетъ также своею критикою на нѣкоторую переводную въ стихахъ Поему и проч. Я сообщаю Г. *Правдолюбову*, что подобныхъ сему писемъ и впредь печатать не буду.

ТРУТЕНЬ.

ЛИСТЪ VII. ФЕВРАЛЯ 16 ДНЯ.

18.

Изъ дюжины новыхъ былей.

БЫЛЬ VI.

НЕУДАЧА.

Мы разсудокъ сей имѣемъ,
И то твердо разумѣемъ,
Что есть худо, что добро,
Что есть злато, что сребро;
Но не всѣ творимъ мы благо:
Люди права есть инаго,
Просто молвить права злаго;
Иго то стремятся несть,
Отъ чево страдаетъ честь.
Иль въ обманъ вдаются смѣло
На безсовѣстное дѣло,
Приключать другимъ напасть.
Иль въ винѣ находятъ сласть;
А дурняй всево есть красть.

Тщетно я доводы трачу,
Склонность ставить злу виной,
Я скажу про неудачу:
Вамъ прелестницы одной;
И прелестницы такой,
Каковой поступки рѣдки,
Та по правиламъ кокетки,
Прямо жизнь свою вела,
Волокитъ не отмѣтала,
Нѣжну страсть для нихъ питала.
Въ своей юности цвѣла,

*

И тѣмъ только утѣшалась,
Чтобъ быть склонною ко всѣмъ,
Припимати негнушалась,
Въ знакъ подарковъ тѣмъ и семъ:
Не избѣгла въ жизни плача,
Волокитъ хоть былъ содомъ,
Въ нихъ была ей неудача,
Не могла скопить тѣмъ домъ.

Скоро вѣкъ сей премѣнился,
Нѣкто модницей плѣнился,
Не убогой молодецъ,
Не прыткой чрезъ чуръ хитрецъ:
Онъ на бракъ тотчасъ склонился,
На манерщицѣ женился;
Можно молвить за прокладъ,
Не жену нашелъ онъ кладъ!
Зря къ себѣ ее пріятство,
Ей себя и все богатство
Простодушникъ сей вручилъ:
Лишь тово не получилъ,
Чтобъ вѣрна была супруга.
Ей нужна другихъ услуга,
Избрала инова друга;
Симъ она полезла въ знать;
Въ совершенны вступя лѣты,
Зачала кокетка брать,
Ужъ не деньги, не портреты,
Чтожъ такое?... Туалеты.
Но къ потокамъ горькихъ слезъ,
Рокъ дни младости унесъ,
Часть драгую премѣняетъ,
Ей любовникъ измѣняетъ.
О ты свѣтска суета!
Стала модница не та:
Ко искуству прибѣгаетъ,
Ей и то не помогаетъ,
По увяла красота.

Чтожъ начать? не льзя сердиться
На судьбину ни кому,
Должно было покориться
Ей разсудку своему.
Новой долѣ не пенястъ,
Приходя во славу вновь
Она дѣвушекъ склонястъ,
Ко любовникамъ въ любовь.
Не избѣгла въ жизни плача,
Ей и въ томъ мала удача;
Ее всѣ благодарятъ,
Да не всѣ ее дарятъ.

Какъ подьячей въ гнѣвѣ лютомъ
Негодуетъ на указъ,
Что поставленъ въ немъ онъ плутомъ,
И претитъ брать взятки съ насъ;
Такъ маперщицу терзаетъ
Потерянье юныхъ лѣтъ.
Больше тѣхъ часовъ ужъ нѣтъ,
Ктобъ прислалъ ей туалетъ.
Страсть ей нова грудь пронзаетъ,
Тмитъ разсудокъ какъ туманъ:
Уже модница дерзаетъ,
Прибирать все въ свой карманъ;
Чтобы въ руки ни попалась,
У нее бы то осталось.
Промыслъ сей легокъ, всѣ мнятъ,
И искусниковъ не чтятъ.
О семъ модница не мыслитъ,
Прибыль многу въ етомъ числитъ,
Ищетъ опытъ сей явить,
Гдѣбъ ей руку обновить.
Опытъ сей когда случился,
Я объ томъ не извѣстился:
Можетъ было въ Генварѣ,
Можетъ въ Мартѣ иль въ Іюнѣ,
Ну пусть было хоть въ Іюлѣ:
На гостинномъ на дворѣ,

Тутъ купцамъ у насъ въ прибавку
И Французъ имѣетъ лавку,
А ужъ ето и давно,
Для бояръ не все равно.
Плѣнены они францускимъ,
И гнушаются всѣмъ русскимъ,
Такъ не диво, что туда
Чаще ѣздятъ господа,
Сколько ради покупанья;
Въ двое больше для свиданья.

Въ сей то лавкѣ случай былъ
Рѣшить трудную задачу,
Рокъ манерщицѣ судилъ
Показать свою удачу;
Тутъ съ любезной нѣкто былъ,
Съ тою вмѣстѣ, кѣмъ онъ страстенъ,
И въ которой не нещастенъ.
Щеголь сей сперьва любилъ
Ету модную кокетку,
А потомъ влюбясь въ брюнетку.
Ей не только измѣнилъ;
Но помочь себѣ склонилъ.
О правъ женьщины послушной!
Ты почтеніе нашла,
Дружбой сей великодушной
Всѣхъ влюбленныхъ превзошла.
Льзя къ ее огромной чести
Здѣсь сказать безъ всякой лести;
Не прехвальныль то дѣла?
Бывъ любовницей прямою;
Но любовнику къ покою,
Собой жертвовать могла,
Вознеслася тѣмъ и паче
Не противяся судьбѣ.
Зря возлюбленнаго въ плачѣ
О иной, не о себѣ.
Сколько слезъ ни уронила,
Но ее къ нему склонила,

Подала случай имѣть,
Имъ взаимной страстью тлѣть.

Тутъ сойдясь: она мнитъ точно,
Что за трудъ онъ подаритъ;
А онъ мнилъ, что то безпрочно,
Больше нужды въ ней не зритъ.
Чтожъ начать въ слезахъ и плачѣ,
Въ вѣкъ тужить о неудачѣ;
Но грусть скоро уменшитъ,
Какъ намѣренье свершитъ,
Изчисляя всѣ поступки,
По порядку велъ дѣла,
Что подъ образомъ покупки,
Тутъ маперщица была.
Всяку вещь она торгуетъ,
Смотритъ все, о всѣмъ толкуетъ,
Какъ порядокъ купли есть,
Но забывъ немножко честь.
Вещь, которую держала,
Ту въ рукѣ своей зажала;
Нашъ Парижецъ сколь ни смѣлъ,
Но почтеніе имѣлъ:
Хоть и видѣлъ все то дѣло,
Какъ кокетка нѣчто смѣло,
Вдругъ изволила склюнуть,
И въ карманъ себѣ воткнуть;
Онъ неставилъ ей то въ кражу,
Что искалъ свою пропажу.
Вотъ пришла теперь бѣда,
Должно треснуть со стыда!
Она руку наклонила,
Табакерку уронила,
Французъ тотчасъ подхватилъ,
Самъ съ боярами шутилъ.
Но о часть достойна плача!
Ей и въ етомъ неудача.
Чтожъ осталось зачать:
Предъ Французомъ замолчать.

Тутъ супругъ увидя диво,
Кражу въ женииой рукѣ,
Словъ пятокъ сказалъ учтиво
На Французскомъ языкѣ;
Не Парижцу онъ пеняетъ,
Но супругу извиняетъ,
Руку объ руку потеръ,
И сказалъ: votre serviteur;
Не хотя съ Французомъ драться,
Онъ спѣшилъ домой убраться,
Со женой уходитъ вонъ,
Здѣлавъ вѣжливой поклонъ.

19.

Извѣстіе.

Сухопутнаго шляхетнаго кадетскаго Корпуса въ книжной лавкѣ у Переплетчика Тидцеліуса, продается новая книжка: подъ заглавіемъ *Щастливое Семейство* Сказка, цѣною по 30 копѣекъ.

ТРУТЕНЬ.
ЛИСТЪ VIII. ФЕВРАЛЯ 23 ДНЯ.

20.

Чензыя Китайскаго Философа совѣтъ, данной его Государю.

Для правленія государственнаго необходимо должно знать и исполнять слѣдующее.

I.

Полезныя государству твоему учрежденія полагай твердо. Сердцу твоему и разсудку основаніемъ да будетъ истинна. Чти преданія мужей отличныхъ какъ добродѣтелію, такъ и разумомъ. Взирай на образцы благоразумныхъ прежнихъ правителей, и несклоняясь на безпутныя предложеніи, не помрачай дѣлъ твоихъ безполезными новизнами. Тщись государство твое содѣлати блаженнымъ такъ, какъ было оно во времена трехъ похвальныхъ вѣковъ. Естьли учрежденіи твои будутъ легкомысленны, и слѣдовательно не тверды, то вѣдай, что не только государство свое не исправишь, но и самого тебя исправить трудно будетъ. Знай, что не было отъ вѣка такого Государя, который бы не желалъ благополучія своимъ подданнымъ: но немногія достигли до исполненія онаго; а сіе ради того, что Государи часто бываютъ легковѣрны, и окружаютъ себя льстецами; слѣдовательно такія не могутъ знать истиннаго состоянія своихъ подданныхъ: по сему не могутъ они ни по-

лезныхъ дѣлать учрежденій, ни искоренять злоупотребленій, ни наказывать преступниковъ, ни награждать добродѣтельныхъ для того только, что чужими смотрятъ глазами. Одинъ имѣлъ желаніе подданнымъ своимъ содѣлати блаженство, но не зналъ способовъ ко исполненію своего намѣренія. Другой рачительно начиналъ, но облѣнялся оканчивать. Третій предавшись порокамъ, ни самаго себя исправить, ни подданныхъ своихъ благополучными содѣлать не могъ. Иной обремененъ будучи различными предложеніями и добрыми и худыми, не зналъ и того, за которое приняться.

II.

Поручай государственныя дѣла во правленіе мужамъ достойнымъ: ибо одному тебѣ въ пространномъ твоемъ владѣніи ни всего узнать, ни исправить не возможно. Сего ради имѣй при себѣ надежныхъ пособниковъ, людей избранныхъ, добродѣтельныхъ и благоразумныхъ, на коихъ бы ты могъ положиться безъ всякаго сомнѣнія. Всѣ великія Государи наиглавнѣйшій трудъ поставляли во изысканіи такихъ людей, а находили ихъ посредствомъ осторожнаго и прозорливаго только избранія. Чрезъ осторожное избраніе познавали они добродѣтели, качествы и состояніе избираемаго; а узнавъ вѣрили безъ сомнѣнія: имѣвши же къ нему довѣренность, поручали всякія дѣла въ полновластіе, и имѣли такихъ людей въ великомъ почтеніи. Будь Государь увѣренъ, что осторожнымъ избраніемъ много сыщешь людей честныхъ, разумныхъ и повѣренности

твоей достойныхъ; но нашедъ имѣй ихъ въ полной довѣренности и почтеніи. Наконецъ вѣдай, что честный человѣкъ ко исполненію своей должности довѣренностію привлекается паче награжденія. Тысячи примѣровъ доказываютъ, что министры, полководцы и градоначальники всегда больше оказывали искусства и усердія въ тѣхъ дѣлахъ, кои поручаемы были имъ въ полномочіе, и съ лучшимъ оныя оканчивали успѣхомъ, нежели какъ когда они были ограничены. Великихъ людей бываетъ немного; но когда они есть, таковыхъ почитай своими путеводителями: слушай разумныя ихъ совѣты, и исполняй предложенія ихъ съ твердостію, хотябы они и неугодны были страстямъ твоимъ. Сіи нужныя тебѣ пособники естьли увидятъ, что труды ихъ не тщетны, тогда попеченія ихъ о благополучіи твоихъ подданныхъ усугубятся; они о блаженствѣ ихъ пещися будутъ, какъ о своемъ собственномъ, и будутъ государственныя дѣла разсматривать такъ какъ домашнія. При такихъ людяхъ видны будутъ хищники и лукавцы, презрѣнны льстецы и обманщики, наказаны грабители и беззаконники, и наконецъ всѣ хитрости и пронырства будутъ безполезны. Тогда ободрятся добродѣтельныя, поощрятся трудолюбивыя, наградятся честныя; наконецъ и нехотящія по нуждѣ будутъ прилѣплятися ко истиннѣ: тогда то возсіяетъ во днехъ твоихъ правда, изчезнетъ беззаконіе, и изкоренятся законопреступники. Блаженны будутъ твои подданныя; и ты сто кратъ блаженъ будешь, когда узришь таковыя дѣла рукъ твоихъ, дѣла

достойныя безсмертія. Вотъ къ чему руководствуетъ прозорливое твое испытаніе способниковъ твоихъ!

Естьлижъ избраніе твое будетъ неосторожно, но случайно, тогда не будешь знать совершенно тобою избраннаго; не совершенножъ зная, не можешь ему во всѣмъ вѣрить. Естьли будешь къ нему имѣть недовѣренность, тогда не можешь на него твердо положиться: не твердо на кого полагаешься, того ты мало уважаешь, а кого ты мало уважаешь, тому окружающія тебя не дѣлаютъ почтенія; а наконецъ дойдетъ онъ и до народнаго презрѣнія. Съ любимцами государскими поступаетъ народъ точно какъ съ модными товарами.

Наконецъ представлю тебѣ состояніе того вельможи, къ коему не имѣешь ты полной довѣренности. Онъ видя твою къ нему недовѣрчивость всегда колеблется мыслями, не вѣдая угодно ли тебѣ будетъ ево предложеніе. Онъ не смѣетъ оказывать своего въ дѣлахъ знанія и искусства, опасаясь, чтобы ты не почелъ то хитростію. Мало оказываешь ты ему почтенія, онъ бываетъ тогда робокъ, и на себя безнадеженъ; не поручаешь ты ему дѣлъ въ самовластіе, онъ думаетъ, что ты его подозрѣваешь; тогда онъ оберегаетъ себя, и не смѣетъ оказывать своего къ тебѣ усердія, опасаясь и твоего гнѣва и завистниковъ: ибо они для своей пользы, легко его тогда свергнуть могутъ.

III.

Во всѣ важныя должности такъ, какъ и въ большія и малыя судьи и градоначальники, избирай лю-

дей ученыхъ и просвѣщенныхъ, и памятуй, что благоразумныя Государи, благоденствіе и добрыя обычаи въ подданныхъ своихъ вводили посредствомъ людей науками просвѣщенныхъ. Ты все повелѣть можешь своимъ подданнымъ, всѣ силѣ твоей покоряются, подобно сильному вѣтру, все низвергающему; но неможешь только повелѣть быть добрыми: къ сему потребно не могущество; но воспитаніе, науки и добрыя примѣры. Естьли возлюбишь ты науки, будутъ ихъ любить и окружающія тебя; а народъ все то почитаетъ, что ты любишь. И такъ благосостояніе государства зависитъ отъ тебя и избранныхъ тобою людей. Безъ сегоже всѣ твои старанія будутъ тщетны. Пусть подданныхъ своихъ обогатишь прибытками, пусть защитишь отъ непріятелей, пусть будутъ они во всѣмъ изобильны: но они и тогда не будутъ еще вкушать истиннаго благоденствія.

Перевелъ съ Китайскаго языка
Не знаю кто.

Видя благоразумное правленіе НАШЕЯ ВЕЛИКІЯ ГОСУДАРЫНИ, ЕЯ о подданныхъ попеченіи и неусыпныя труды, ЕЯ учрежденіи о вкорененіи добрыхъ нравовъ, о введеніи наукъ и художествъ, ЕЯ прозорливое избраніе властей правительствующихъ, ЕЯ правосудіе, ЕЯ щедроты рѣками изобильно на всѣхъ изливаемыя; и словомъ, всѣ ЕЯ безсмертныя дѣла видя, можно смѣло сказать, что когдабы Китайской философъ нынѣ жилъ, то бы не написалъ сего совѣта своему Государю; а совѣтывалъ бы ему

въ храмъ вѣчности пйти по стопамъ ВЕЛИКІЯ ЕКАТЕРИНЫ.

21.

Г. издатель!

Я примѣтилъ, что всѣ наши молодыя дворяне, путешествующія въ чужія земли, привозятъ только извѣстіи, какъ тамъ одѣваются, пространное дѣлаютъ описаніе всѣмъ увеселеніямъ и позорищамъ того народа: но рѣдкой изъ нихъ знаетъ на какой конецъ путешествіе предприниматься должно. Я почти ни отъ одного изъ нихъ не слыхалъ, чтобы сдѣлали оии свои примѣчаніи на нравы того народа, или на узаконеніи, на полезныя учрежденіи и протч. дѣлающее путешествіе толико нужнымъ. Мнѣ ето совсѣмъ не нравится: лучше совсѣмъ не ѣздить, нежели ѣздить, безъ пользы; а еще паче и ко вреду своего отечества. Для сей то самой причины вознамѣрился я путешествовать во своемъ отечествѣ, дабы прежде узнать обычаи своихъ единоземцовъ. Я недавно былъ въ двухъ нашихъ городахъ, и сдѣлалъ на оныя примѣчаніи; естьли будутъ они вамъ угодны, то я къ вамъ для напечатанія ихъ сообщу, а теперь ожидаю какъ вы на то отзоветеся.

Вашъ покорный слуга

Путешественникъ.

Г. Путешественникъ! естьли примѣчаніи ваши могутъ принести пользу Читателямъ, то съ удовольствіемъ помѣщены будутъ въ моихъ листахъ. Я ожидаю ихъ съ нѣкоторою надеждою.

ТРУТЕНЬ.
ЛИСТЪ IX. МАРТА 2 ДНЯ.

22.

Г. издатель!

Нужда заставила меня имѣть къ вамъ прибѣжище: я пріѣхалъ въ вашъ городъ для необходимыхъ моихъ нуждъ. Но сколько я удивился обычаямъ нѣкоторыхъ вашихъ сограждань! живучи въ деревнѣ велъ я весьма спокойную жизнь, и никогда не воображалъ себѣ, чтобы люди находили удовольствіе въ томъ, когда они безъ всякой причины дѣлаютъ другимъ обиды. У насъ въ деревняхъ не безъ обидчиковъ; но наши обидчики сноснѣе вашихъ: наши непозволенными хитростями и происками отнимаютъ у сосѣдей земли и проч: а ваши городскія стараются отнимать честь. Деревенскія хотя беззаконно, однакожъ получаютъ прибыль, а ваши не получаютъ никакой пользы, окромѣ удовольствія болтать ко вреду ближняго. Наши обидчики беззаконныя грабители чужаго имѣнія, а ваши безчестныя люди. Я не знаю, какъ вы о томъ думаете; но я думаю, что наши обидчики сноснѣе вашихъ: я скорѣе соглашусь потерять имѣніе, нежели честь. Бѣдной, честной и добродѣтельной человѣкъ, ежели не у васъ въ большихъ городахъ, такъ по крайней мѣрѣ у нашихъ деревенскихъ жителей, найдетъ себѣ всегда прибѣжище: а бещестный по справедливости достоинъ

презрѣнія. Сколь вредны ваши обидчики, я ето по нещастію испыталъ собою. Не успѣлъ я въ здѣшнемъ городѣ прожить мѣсяца, какъ услышалъ, что обо мнѣ носится молва, будто я проигралъ въ карты четыре тысячи рублевъ имперіялами; меня ето удивило: всѣ знающія меня побожатся, что я въ карты не играю. Сколько мнѣ ето было ни чувствительно, однакожъ я по совѣту нѣкоторыхъ моихъ друзей презиралъ сію молву. Они мнѣ сказывали, что въ вашемъ городѣ многія заражены болѣзнію, имянуемою *безполезное болтанье.* Они мнѣ раздѣляли ее на многія части, и расказывали то, чего я еще и не слыхивалъ. Я было успокоился, и думалъ наслаждаться веселостями, которыхъ въ вашемъ городѣ нашелъ я очень довольно. Но злость и болтливость лишили меня сего удовольствія. Я услышалъ еще, начали говорить будто я въ малое время нажилъ болѣе десяти тысячь долгу. Начали клеветать на меня во всѣхъ мѣстахъ, и я по нещастію принужденъ былъ слышать, что во многихъ мѣстахъ начали о мнѣ говорить худо: я ни до ково не имѣю дѣла, и не стараюсь имѣть знакомства ни съ знатными господами, ни съ вѣтреными молодыми вашими дворянами для того, что сіи знакомствы опасны. По сему то и думалъ я, что до меня никто дѣла имѣть не можетъ, и радовался, что симъ способомъ проживу по моему желанію весьма спокойно, но меня онаго лишаютъ. Я принужденъ былъ развѣдать, откуда произошли сіи слухи, и наконецъ узналъ, что они прямо вышли отъ *зло-*

бы одной и *кокетства* другихъ женщинъ. *Злонрава* (*) немогла терпѣть, когда меня хвалили, и завидовала моему состоянію. Вотъ г. Издатель причина, побудившая ее къ тому предприятію, которое она съ успѣхомъ и исполнила. Я не вѣрилъ когда мнѣ сказали, что злобная женщина опасняе всякаго чудовища; но думалъ, что сей полъ гораздо нашего нѣжняе, и потому гораздо чувствительняе, что они, имѣя нѣжныя сердца, никогда не вступаютъ въ подлыя клеветы; но я очень обманулся. Я узналъ, что естьли женщина кѣмъ огорчится, тогда всіо въ состояніи сдѣлать, лишь бы удовольствовать свое мщеніе. Меня больше всего то удивляетъ, что я симъ госпожамъ не только нималой никогда не дѣлалъ обиды, но и не малѣйшаго никогда не дѣлалъ неучтивства: ибо, какъ я выше сказалъ, что я всячески того убѣгаю. Я отъ природы весьма тихаго сложенія, и при томъ доброе имѣю сердце: такъ разсудите, можетъ ли человѣкъ такихъ свойствъ дѣлать другимъ обиды? Какъ бы то ни было, только госпожа *Злонрава* происками своими двухъ госпожъ, извѣстныхъ городу, вѣтренымъ своимъ болтаніемъ и кокетствомъ до того довела, что они повсюду тѣ плевелы на меня разносили. Одна говорила, что я игрокъ; другая, что я мотъ, и что я уже больше долженъ, нежели сколько имѣю. Г. *Назойлова*, одна изъ двухъ моихъ новыхъ благодѣтельницъ, кажется

(*) *Злонрава.* Ето неподлинное ее имя, но я поставилъ его для того, что оно точно означаетъ характеръ той женщины, которая своимъ стараніемъ и двухъ другихъ женщинъ побудила на меня клеветать.

особливое имѣетъ искуство сдѣлать вредъ ближнимъ; ибо она одна острымъ своимъ языкомъ въ одну недѣлю успѣла объявить всему городу всклепанную на меня небылицу, и я отвсюду принужденъ былъ слушать сіи язвительныя для меня извѣстіи. Вотъ г. Издатель причина, побудившая меня къ вамъ писать; дайте мнѣ совѣтъ, какъ мнѣ оправдаться отъ той небылицы, которую на меня всклепали: а трудившимся о распространеніи сего слуха пожалуйте припишите нѣсколько наставленій, чтобы они отъ такого безчестнаго поступка впредь остерегались, и невинныхъ людей, чтобы не злословили, но слѣдуя благопристойности упражнялися бы въ приличныхъ ихъ полу должностяхъ. Я ожидаю вашего отвѣта съ нетерпѣливостію; постарайтеся исполненіемъ моей прозьбы и внесеніемъ моего письма въ ваши листы одолжить человѣка благодарнаго, которой называется

Нещастной.

P. S. Ето не подлинное мое имя, но оно показалося мнѣ приличнымъ моему состоянію. Я тогда перестану называться *Нещастнымъ*, когда мои дѣла позволятъ мнѣ отсюда выѣхать.

23.

Г. *Нещастной!* злословіе во многихъ мѣстахъ такъ употребительно, что поступокъ трехъ госпожъ вами описанной меня не удивляетъ. Болѣзнь сія весьма прилипчива, ею и многія, въ протчемъ добрыя люди страдаютъ. Вы объявляете, что ваши обидчи-

цы злословили васъ безъ всякой причины, и что сіе произтекаетъ отъ *кокетства*, и просите, чтобы я написалъ имъ наставленіи — Г. *Нещастной*, вы требуете совсемъ невозможнаго. Нѣтъ такихъ ни наставленій, ни средствъ, коими бы *кокетку* можно было удержать отъ злословія. Надобно отдать симъ госпожамъ справедливость, что когда начнутъ они кого злословить, то злословятъ уже прямо по мастерски. Совѣтъ мой вамъ состоитъ въ слѣдующемъ: 1) Презирайте своихъ клеветницъ и будьте увѣрены, что честныя люди симъ слухамъ не повѣрятъ, ежели они несправедливы. 2) Старайтесь жить добродѣтельно и честно; чрезъ сіе вы останетесь на всегда въ хорошемъ мнѣніи у добрыхъ людей, и еще клеветницъ своихъ довольно накажете: ибо злыя люди всегда завидуютъ спокойству честнаго человѣка.

24.

Письмо г. *Просящего* за *пріятеля*, подписанное изъ Стрѣлиной Мызы, и съ приложенными стихами напечатано не будетъ. Оно содержитъ въ себѣ сатиру не знаю на какого Іерея, весьма не важную, но весьма пространную, такъ что едва достало бы моего листка на напечатаніе онаго. Благопристойность не позволяетъ его напечатать. Въ прочемъ я прошу г. *Просящего* за *пріятеля*, чтобы онъ посовѣтовалъ своему пріятелю прочитать Епистолы г. Сумарокова. Они ему будутъ весьма полезны. Г. С. всѣмъ молодымъ людямъ, имѣющимъ охоту къ стихотворству, даетъ весьма дружеской совѣтъ.

*

О вы! которыя стремитесь на Парнасъ,
Нестройнаго гудка имѣя грубый гласъ,
Престаньте воспѣвать! пѣснь ваша непрелестна,
Когда музыка вамъ прямая неизвѣстна.

НИЖЕ:

Нельзя, чтобъ тотъ себя письмомъ своимъ прославилъ,
Кто грамматическихъ не знаетъ свойствъ ни правилъ,
И правильно письма не смысля сочинить,
Захочетъ вдругъ творцомъ и стихотворцомъ быть.
Онъ только лишь слова на риѳму прибираетъ;
Но соплетенный вздоръ стихами называетъ.

И НИЖЕ:

Складъ басенъ долженъ быть шутливъ, но благороденъ,
И низкій въономъ духъ къ простымъ словамъ пригоденъ,
Какъ то де ла Фонтенъ разумно показалъ,
И басенным стихомъ преславенъ въ свѣтѣ сталъ.
Наполнилъ съ головы до ногъ всѣ притчи шуткой,
И сказки пѣвъ игралъ все тоюже погудкой.
Быть кажется, что стихъ по волѣ онъ вертѣлъ,
И мнится, что писавъ ни разу не вспотѣлъ:
Парнасски дѣвушки перомъ ево водили,
И въ простотѣ рѣчей искусство погрузили.

И ПРОТЧ.

*

Письмо г. *Презрѣволна Страхозыблева* и съ приложенными притчами и загадками также напечатано не будетъ. Мнѣ разсудилося и ево отослать къ Епистоламъ г. Сумарокова.

Извѣстія.

Сухопутнаго шляхетнаго кадетскаго корпуса у переплетчика Тидцеліуса продается *Исторія Донъ Кишота ла Манхскаго* II. Часть по 80 коп.

Въ Луговой Миліонной у переплетчика Веге продается собраніе разныхъ Пѣсенъ часть I. по 75 коп.

ТРУТЕНЬ.

ЛИСТЪ X. МАРТА 9 ДНЯ.

25.

Г. издатель!

Я много разъ бывалъ обманутъ, много проигрывалъ, наконецъ проигралъ дѣдовскіе серебряные шанданы, у меня остались одни только щипцы: на сей случай сочинилъ я стихи, которые можете напечатать, естьли за благо разсудите.

СТИХИ.

Щипцы! на васъ я взоръ смущенный обращаю,
Тоскую, и хочу я съ вами разсуждать:
Но чтобъ моимъ словамъ красу и силу дать,
То будьте вы герой, я лиру настрояю,
И ваши подвиги вселенной возглашу.
Откудажъ мнѣ начать, у васъ самихъ спрошу:
Съ того ли времени, какъ были вы рудою,
И чтобъ имѣть жену, Адамъ отдалъ ребро?
Я знаю и тогда вы были серебро,
Или съ тѣхъ поръ какъ все покрылося водою,
И судно чудное стояло на водѣ?
Я могъ бы васъ своимъ умомъ найти вездѣ.
Отъ васъ отвѣту нѣтъ, родились вы безгласны:
Такъ долженъ разсуждать о васъ я самъ съ собой.
Начну съ тѣхъ поръ когда вы мнѣ даны судьбой:
Тогда не вѣдалъ я, что мы страстямъ подвласны,
Безчувственно на всѣхъ красавицъ я взиралъ.
И въ гнѣвѣ паролей проигранныхъ не дралъ.
Имѣя васъ, имѣлъ серебрены шанданы:
Я съ полнымъ кошелькомъ не зналъ что бѣдность есть,
И что для прибыли забыта въ свѣтѣ честь;

Мнѣ были всѣ друзья усердны и преданны.
Теперь обманутъ сталъ любовницей своей,
Позналъ друзей, родню, и знатныхъ я людей:
Въ обманахъ всѣ живутъ, мѣчта насъ всѣхъ плѣняетъ,
Всѣ тлѣнно, наша жизнь проходитъ такъ какъ сонъ,
Нещастливый въ бѣдахъ пускаетъ жалкой стонъ,
Щастливый въ роскошахъ вседневно утопаетъ;
Сей суетности я былъ самъ слѣпый свидѣтель.
Блаженство смертныхъ всѣхъ, една добродѣтель!

26.

Раскаяніе во грѣхахъ половину заслуживаетъ прощенія. Вы чистосердечно признаетеся во своихъ порокахъ; чемъ исправили половину сдѣланнаго вами худа: но надлежитъ вамъ постараться и о исполненіи другой половины, то есть отстать отъ игры. Естьли и сіе исполните, то вы по справедливости заслужите похвалу. Тотъ кажется больше будетъ остороженъ, кто согрѣшилъ и покаялся, нежели какъ тотъ, который еще не согрѣшилъ. Старайтесь приобрѣсть то блаженство, которое вы изъясняете вашимъ послѣднимъ стихомъ, тогда вы будете спокойны, не завидуя ни чьей участи.

27.

Господинъ издатель!

Въ прошлогоднемъ вашемъ Трутнѣ напечатана была Епитаѳія покойному Г. Ломоносову въ стихахъ, чемъ по справедливости сказать, вся публика была довольна: по чему не сомнѣваюсь я, что и приложенная при семъ томужъ великому мужу надгробная

надпись въ прозѣ, нынѣ въ вашемъ журналѣ во удовольствіе публики, предана будетъ тисненію. Она вырѣзана въ Италіи на мраморномъ въ честь его воздвигнутомъ отъ Мецената наукъ монументѣ, которой поставленъ на его гробѣ въ Троицкомъ Александроневскомъ монастырѣ съ слѣдующими Латинскою и Россійскою надписями.

Viro celeberrimo,
MICHAELI LOMONOSOW,
Kolmogorodi nato, anno MDCCXI.
Augustae Russiarum Imperatricis Consiliario status,
Academiae Scientiarum Petropolitanae
Professori Publio ordinario,
Holmensis et Bononiensis socio,
qui ingenio excelluit, et artibus
patriae decus eximium:
Eloquentiae, Poeseos
et
Historiae Patriae praeceptor.
Metri Russici institutor, Tragaediarum
in Vernacula Autor.
Primus Musivi operis in Russia pictor
autodidactos.
Praematura morte Musis atque Patriae
ferijs Paschatos MDCCLXV. scriptis
et
operibus oblivioni ereptus.

Talem civem gratulans Patriae obitum eius lugens Michael comes a Woronzow posuit.

В ъ   п а м я т ь   с л а в н о м у   м у ж у
МИХАЙЛУ ЛОМОНОСОВУ,
родившемуся въ Колмогорахъ
въ 1711 году,
бывшему Статскому Совѣтнику,
Императорской Санктпетербургской Академіи
Наукъ
П р о ф е с с о р у,
Стокгольмской и Бононской
Ч Л Е Н У,
разумомъ и науками превосходному,
знатнымъ украшеніемъ отечеству служившему,
краснорѣчія, Стихотворства
и
Исторіи Россійской учителю,
Муссіи первому въ Россіи безъ руководства
изобрѣтателю:
прежде временною смертію отъ Музъ и
отечества на дняхъ святыя Пасхи
1765 году похищенному.
Воздвигъ сію гробницу
Г р а ф ъ   М и х а й л о   В о р о н ц о в ъ.
славя Отечество съ таковымъ гражданиномъ, и горестно соболѣзнуя о его кончинѣ.

28.

Видя надлежащую достоинствамъ славныхъ писателей отдаваемую справедливость, не можно воздержаться, чтобы не отдать справедливую похвалу покойному Его Сіятельству Графу Воронцову. Монументъ, воздвигнутой его тщаніемъ и иждивеніемъ въ честь имени покойнаго г. Ломоносова возвѣститъ позднѣйшимъ потомкамъ состояніе словесныхъ наукъ нашего вѣка; можетъ быть поступокъ сей межъ нашими потомками произведетъ благодарную и похвалы достойную зависть. Меценаты того времени будутъ завидывать Его Сіятельству, что онъ жилъ въ нашемъ вѣкѣ; а писатели также будутъ завидывать, ежели не будетъ у нихъ такихъ Меценатовъ. Но ко прославленію Россіи и къ чести нашего вѣка да умножатся таковыя писатели, какого мы видѣли въ покойномъ г. Ломоносовѣ, и какого видимъ г. Сумарокова. Дѣламъ ихъ справедливую отдавали похвалу, и нынѣ отдаютъ славнѣйшія Европейскія писатели; а къ распространенію въ Россіи словесныхъ наукъ да умножатся подобныя Его Сіятельству Меценаты, и да истребятся ободряющія глупыхъ писцовъ, дѣлающихъ посрамленіе нашему времени. Любезныя читатели, къ вамъ теперь я обращаюсь! научайтесь паче всего отдавать справедливую похвалу достоинствамъ, и не соблазняйтеся похвалять бездѣлицы; а еще паче и равнять съ писаніями двухъ славныхъ Россійскихъ писателей.

29.

Извѣстіе.

У переплетчика Веге, живущаго въ Луговой Миліонной, продается Виргиліевой Енейды перьвая книжка, переводу г. Санковскаго, по 25 коп. экземп. у него же продается Канонъ Пасхи въ стихахъ преложенный г. Рубаномъ, по 8 коп. екземпляръ.

ТРУТЕНЬ.

ЛИСТЪ XI. МАРТА 16 ДНЯ.

30.

Г. ИЗДАТЕЛЬ!

Журналъ наполненъ вашъ и критикъ и сатиръ,
Стишки вамъ сіи къ статѣ,
Предайте ихъ печатѣ,
Чтобъ вышла въ миръ
Хулельщицамъ упрека.
Столкнулося такихъ
Двѣ пары щеголихъ,
На неповиннаго клевещутъ человѣка:
Одна ему своя
Да какъ?... не знаю я;
А три ей помогаютъ
И вообще ругаютъ:
Хулу плетутъ
И мотомъ чтутъ,
И что колико можно
Всклепать безбожно,
На человѣка ложно,
То вымыслить они
Подщилися одни.
Подруга такъ подругѣ
Сказала на досугѣ:
Родитель лишъ ево въ послѣдній разъ дохнулъ,
И вѣчнымъ сномъ заснулъ,
Скончался.
Въ ихъ домѣ начался и плачь и стонъ,
Сынокъ свои стопы направилъ вонъ,
Съ двора умчался
И повстрѣчался
Съ такимъ же, самъ каковъ:
Съ однимъ изъ игроковъ.

Почтенья не храня къ родителю онъ мертву,
Въ гостяхъ у щеголей,
Четыре тысячи рублей,
Все чистымъ золотцомъ принесъ вдругъ картамъ въ жертву.
Слова сіи хотя не клей,
И не прильнули;
Однакоже кольнули!
Напраслину сію невинной зря,
И жалобу творя
Въ семъ горестномъ страданье;
Но все не въ оправданье.
Къ нему рокъ видно лихъ,
Не переможетъ онъ четырехъ щеголихъ.

*

Въ сей крайности велитъ вступиться честь за друга,
И вотъ ему моя услуга:
Хулельщицамъ ево я молвлю во преки;
Когда докажутъ всѣмъ прямыя знатоки,
И видоки,
Ложъ ету очевидно,
Не будетъ ли тогда, сударыни, вамъ стыдно?

31.

Къ невинному.

Когда нѣтъ способа избавится клеветъ,
Такъ мой совѣтъ,
Всѣ колкія слова хоть то и щекотливо,
До времени сносить, сколь можно терпѣливо.
Пускай въ напраслинѣ постраждетъ честь,
Не предавайтесь вмѣсть.
Разумной говоритъ писатель справедливо:
Пустыя клеветы
Пройдутъ они, какъ всѣ проходятъ суеты...
А я не думая равняться съ сею знатью
Скажу хоть точно тожъ, своей только статью
Невинному вреда

Не много приключится:
Со временемъ сама не правда обличится,
И небыль какъ вода
Удобна только сдѣлать лужу:
Подобно клевета лишъ баснь одну сплететъ,
Но послѣ все минетъ,
И выйдетъ на конецъ вся истинна на ружу.
У насъ
Довольно есть проказъ,
Переговорщицъ куча,
Нашла на одного подобна етой туча,
Имъ только сей скачокъ
Попалъ на язычокъ.
Они что вздумать льзя, все то въ хулу сплетали,
Всемѣстно клеветали,
Вседневно хлопотали,
Всечастно щекотали;
Всечастно хохотали,
Да на конецъ устали:
Пресѣклись ихъ слова:
Изчезла вся молва,
Имъ стыдъ одинъ остался,
Невинной оправдался.
Подобно и у сихъ,
Отборныхъ щеголихъ,
И рты и языки когда нибудь устанутъ,
И сами перестанутъ,
И больше клеветать не станутъ;
И такъ престань о семъ Д. . . . ты жалѣть
Терпи! терпѣньемъ льзя напасть преодолѣть.

32.

Г. Издатель Трутня!

Нѣтъ средства, чтобъ не писать сатиръ на подъячихъ: сія тварь весьма несносна честнымъ людямъ. Самое бездѣльное дѣло надѣлало мнѣ множество

хлопотъ: нужда мнѣ была, чтобъ въ Москвѣ въ *****
подписали мою подорожную. Я изготовясь совсемъ къ отъѣзду, зашелъ туда, думая что въ четверть часа могу быть отправленъ; однако весьма обманулся въ своемъ чаяніи. Пришедъ въ Коллегію, спросилъ, у кого такіе дѣла: сторожъ отставной солдатъ, бывшей въ походахъ при перьвомъ Императорѣ, съ почтенными усами и стриженою бородою, ввелъ меня въ большую комнату, гдѣ всѣ стѣны замараны чернилами, и въ которой навалено великое множество бумагъ, столовъ и сундуковъ: подъячихъ оборваныхъ и напудреныхъ, т. е. разнаго рода человѣкъ 80. Многіе изъ нихъ драли другъ друга за волосы, а прочіе кричали и смѣялись. Столь странное зрѣлище привело меня въ удивленіе: я спрашивалъ за чемъ тутъ такая драка, и насилу могъ довѣдаться, что такъ наказывали приказныхъ служителей за разныя ихъ неисправности.

Дожидался я часа два, чтобъ сіи господа успокоились; послѣ того подходилъ ко многимъ, дабы узнать, что мнѣ дѣлать. Насилу нашелъ дневальнаго, у котораго сіи дѣла, онъ мнѣ гордо сказалъ: *подождите, небывалъ дежурной*. Я говорилъ: мнѣ сказали, что ето вы сударь. Онъ засмѣялся и сказалъ мнѣ: *я дневальной, ето правда, однако дневальной и дежурной не все одно*. Наконецъ послѣ многихъ насмѣшекъ научили меня, что дневальной есть Канцеляристъ, а дежурной Регистраторъ: теперь я ето знаю, а прежде не вѣдалъ ни объ одномъ изъ сихъ животныхъ. Дожидался дежурнаго, которой сказалъ,

что о семъ де надлежитъ учинить представленіе господамъ присутствующимъ, и какъ они соблаговолятъ. Дожидался и присудствующихъ, и ходя по разнымъ мытарствамъ, и слушая безконечныя *завтра,* обыкновенные отвѣты докучливымъ челобитчикамъ, съ превеликимъ трудомъ получилъ милостивое рѣшеніе, не могши безъ того обойтись, чтобъ не заплатить за труды моимъ почтеннымъ докладчикамъ.

Прости г. И. я отправился въ свой путь, здѣлавъ клятвенное обѣщаніе не входить ни за чемъ въ мѣста опредѣленныя для правосудія.

Слуга вашъ
N. N.

Изъ Москвы.
Февраля 9. дня,
1770 года.

33.

Г. Издатель!

Обстоятельствы мои не позволили мнѣ на нынѣшній годъ продолжать еженедѣльнаго моего изданія подъ заглавіемъ *Смѣси:* я его окончалъ; но по окончаніи получилъ я письмо отъ неизвѣстной мнѣ особы, которое обще и съ моимъ, къ писавшему ко мнѣ, отвѣтомъ, къ вамъ сообщаю, прося оныя помѣстить въ вашихъ листахъ. Я надѣюсь, что вы въ прозьбѣ моей не откажете, тѣмъ паче, что мы во весь минувшій годъ жили весьма мирно. Письмо

мое оканчиваю желаніемъ лучшаго успѣха въ вашихъ трудахъ, нежели какой мы по сіе время имѣли.

Вашъ покорный слуга
Бывшей И. Смѣси.

34.

Г. Издатель Смѣси!

Я поражена почти, такъ сказать, вашимъ неистовствомъ. Можно ли сударь! чтобъ я и ненарицала толь гнуснымъ словомъ вашъ отказъ, что вы сдѣлали въ листѣ 40-мъ Смѣси. Вы будете смѣшны, ежели станете слѣдовать вашему намѣренію. И ежели не станите доказывать свѣту удовольствія, какое онъ, а по малой мѣрѣ я, почерпала изъ вашей Смѣси; то кажется сіе непростительно вамъ. Слѣдуйтежъ разсудку: я вѣрю, что ты съ нимъ рожденъ: и для меня миляе нѣтъ, какъ видѣть Смѣсь. Сіе толь лестное названіе плѣняетъ меня всякой разъ. О!... Я ничего не желаю, какъ видѣть Смѣсь еще. Я, и мнѣ подобные гораздо больше станутъ чувствовать обязанности къ вамъ, чѣмъ больше покажетесь вы влюбчивы въ ваше безпечіе, безъ презорчивости тѣхъ мыслей, и тѣхъ подлыхъ душъ, что всякую картину берутъ за свой портретъ.

Не краски нужны вамъ, въ нихъ часто лесть и ложь:
Перо острите вы, и Смѣсь свою имъ множь.

Услужница ваша
Любоправдова.

Воронежъ 4 Генваря
1770 года.

ТРУТЕНЬ.

ЛИСТЪ XII. МАРТА 23 ДНЯ.

35.

Отвѣтъ г. Издателя *Смѣси*

Госпожѣ *Любоправдовой*.

Я самъ пораженъ, сударыня, всѣми кривыми толками о моей *Смѣси*. Можно ли повѣрить, что иные хвалятъ то, чего слабой ихъ разсудокъ понять не можетъ: другіе ругаютъ, что говоришь правду;********** что овладѣвшее ими предразсужденіе препятствуетъ имъ слѣдоватъ истинѣ. Самое ваше письмо, наполненное хвалою, или хулою, тоже почти доказываетъ: оно писано прямо подьяческимъ слогомъ, и все въ немъ можно толковать двояко. Но что мнѣ нужды до того, что вы въ насмѣшку, *Смѣсь* называете *лестнымъ* названіемъ; я знаю, что *Смѣсь* добродѣтелей прелестна и похвальна, а *Смѣсь* пороковъ покрытая кокетствомъ, или педантствомъ, гнусна и заслуживаетъ презрѣніе. И такъ видите, что *Смѣсь*, можетъ быть разумная, почти не сдѣлаетъ скучнымъ своимъ многоглаголаніемъ; то окончивая сіе скажу: что также и *Смѣсь*, какъ мѣстоименіи *вы* и *ты*, не можетъ быть хороша; и сіе всякой видитъ въ вашихъ стихахъ, которыми окончали вы свое письмо.

36.

Господинъ Издатель Трутня!

Я влюблена въ вашъ журналъ: онъ мнѣ ужесть какъ милъ! разумѣете ли вы меня?..... статься не можетъ, чтобъ вы не разумѣли, я объ васъ всегда лучше думаю: вы причиною, что я тружусь надъ сочиненіями; а стараніе мое въ томъ отъ того только происходитъ, чтобы войти къ вамъ въ любовь. Нѣтъ больше для меня удовольствія, какъ читать ваши листы. Повѣришь ли радость! сколько повстрѣчалось мнѣ тово, что случилось незадолго предъ концемъ нынѣшняго десятилѣтія. Всево больше пріятны мнѣ ваши *портреты:* представить себѣ не можешь, сколько иныя похожи на людей мнѣ знакомыхъ; я ихъ при нихъ читала: какъ же они бѣсились!.... и сколько я хохотала!..... Дорого бы я заплатила, чтобы всѣ ваши листы наполнены были такими портретами, и чтобы стиховъ въ нихъ совсемъ не было: стихи мнѣ не нравятся; я не касаюсь чести господъ сочинителей, не говорю, что они дурны; но похвалить ихъ не могу, потому что я женщина: боюсь погрѣшить противъ справедливости. Какъ же жалки мнѣ бѣдняшки мѣлкія стихомаратели! они карабкаются тудаже, куда идутъ и славныя стихотворцы. По грѣхамъ нашимъ они нынѣче расплодилися такъ, какъ въ пустомъ саду крапива. Всѣ называютъ крапиву корнемъ подьячихъ: но по справедливости и стихотворцевъ можно уподобить сей травѣ. Не дотрогивайся до крапивы, она обоз-

жотъ: не серди стихотворца, онъ напишетъ сатиру. Ету тварь надобно всегда ласкать, какъ человѣка нужнаго, угождать какъ человѣку больному: а иногда и объявленіе ихъ любви принимать безъ огорченія.

Признаюсь, радость, что я заслуживаю стихотворческую ненависть; но меня обнадеживаетъ только то, что они обо мнѣ не узнаютъ, кто я такова; да пусть бы и узнали, пускай пишутъ, что угодно, я сама скажу имъ мои пороки. Я не скромна, вѣтрена, люблю всѣ новыя моды, страстна къ Театральнымъ позорищамъ, а больше еще къ маскарадамъ: и ужесть какъ ненавижу бесѣды; несносны они мнѣ для того, что наши сестры переговорщицы, только и дѣлаютъ, сошедшись вмѣстѣ, что ково нибудь пересуждаютъ, не смотря, что они сами заслуживаютъ осмѣяніе; а я етова терпѣть не могу. Ненавижу также скупость, мотовство, зависть, карточныя игры, ревнивыхъ мужей, невѣрныхъ женъ, вѣтреныхъ любовницъ и любовниковъ: ужесть какъ гадки мнѣ всѣ тѣ, кои много о себѣ думаютъ. Я знаю много такихъ людей, и они то подали мнѣ матерію сочинить историческія картины: я написала сперьва двѣ, а теперь, радость, уже ихъ у меня цѣлыя шесть написаны. Ты скажешь, можно бы въ ето время сочинить и больше: ето правда; да подумай, вѣть я женщина, такъ довольно, что я и столько могла сдѣлать. Я не знаю, какъ и съ тѣми показаться, посылаю и робѣю: боюсь, что съ такимъ сочиненіемъ непонравлюсь — ужесть какъ ето воображеніе меня

*

мучитъ. Я не могу себѣ представить, какъ я перенесу противной отъ васъ отзывъ: онъ мнѣ всякаго отказа страшняе..... Ахъ! не умори меня! и не отыми надежду въ молодой сочинительницѣ.

P. S. Нѣтъ сомнѣнія, чтобы почеркъ женскихъ рукъ, вамъ не примѣлькался: но мой вы еще въ перьвой разъ теперь видите, такъ можетъ быть чего и не разберете; объ етомъ васъ прошу прилѣжнѣе постараться: но не переправлять ничего, что можетъ быть покажется вамъ нескладнымъ; пусть ета погрѣшность останется на моей сторонѣ.

КАРТИНЫ.

I.

Сія картина изображаетъ мущину низкова происхожденія, которой нашелъ случай приплестись въ родню знатной фамиліи. На правой сторонѣ видны всѣ нажиточныя мѣста, во кругъ которыхъ онъ по милости своихъ родственниковъ терся. На лѣвой ево кладовая, заваленная почти вся сундуками, шкапами и мѣшками съ деньгами: онъ наполнилъ ее всякими непозволенными средствами, а имянно грабилъ и захватывалъ насильно чужое добро, бралъ на сохраненіе и не отдавалъ назадъ; а паче всево нажилъ онъ то лихоимствомъ. Тутъ еще изображается нѣсколько вдовъ, сиротъ и безпомощныхъ: они ево просятъ съ заплаканными глазами и съ распростертыми руками; и кажется, что они всѣ хотятъ вымолвить: *помилуй, покажи правосудіе!* Но онъ со

спокойнымъ видомъ всегда говоритъ имъ *завтрѣ:* Надъ кладовою ево надпись: *сіе добро, посредствомъ моего умишка, мнѣ Богъ далъ.* Живописецъ, писавшей сію картину, не позабылъ въ дали изъяснить брошенныя наполъ изломанныя вѣсы, означающія правосудіе, и также истинну поверженную.

КАРТИНА
II.

Представляется вдовушка лѣтъ дватцати — ужесть какъ не дурна! нарядъ ее показываетъ довольно знающую свѣтъ, подлѣ нее въ пребогатомъ уборѣ сидитъ согнувшейся старикъ въ видѣ любовника: онъ изображенъ отягченнымъ подагрою, хирагрою, коликою, удушьемъ, и словомъ всѣми припадками, какія чувствуютъ старички при послѣднемъ издыханіи. Спальна и кабинетъ сей вдовушки скрываютъ двухъ молодыхъ ее любовниковъ, которыхъ она содержитъ на иждивеніи сѣдова старика, въ должности помощниковъ. Она дѣлаетъ ето для облегченія старости своего возлюбленнаго.

КАРТИНА
III.

На оной означенъ *Худосмыслъ*, имѣющій знатной чинъ, довольной достатокъ, не великъ только ростомъ, и не тонокъ, лѣтами около шестидесятъ. На одной сторонѣ означается его служба, гдѣ видно съ самыхъ младыхъ лѣтъ безпрерывное его за краснымъ сукномъ засѣданіе, подъ симъ надпись: *худой*

былъ человѣкъ, худой есть судья, и умретъ еще хуждшимъ. На другой сторонѣ картины означается пріѣздъ къ нему гостей и видъ внутреннихъ ево покоевъ: покои сіи наполнены почти ломберными столами, за коими хозяинъ съ гостями играетъ въ карты, надъ нимъ надпись: *не умомъ, да деньгами.* Вдали отъ сего видѣнъ *Худосмыслъ* между своими служителями; одинъ изъ нихъ стоитъ передъ нимъ съ сердитымъ лицемъ, изображающимъ непослушаніе: другой скидаетъ съ него платье съ пренебреженіемъ; а поодаль сего означенъ видъ управительскихъ двухъ покоевъ; въ нихъ видно богатство, состоящее въ сундукахъ съ деньгами, въ шкапахъ съ серебряною посудою и столикахъ съ фарфоромъ, часами, табакерками, и тому подобнымъ. Надлежитъ замѣтить, что въ покояхъ помѣщичьихъ ничего подобнаго сему неозначено.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Худосмыслъ господинъ надъ людьми своими, а господа надъ нимъ ево люди; всякой лакѣй смѣетъ ему противурѣчить, отговаривать и доводить до того чтобы онъ былъ всегда въ ихъ повелѣніяхъ, только что они не сѣкутъ ево, да и онъ ихъ сѣчь не смѣетъ, а для сего подлый народъ *Худосмысла* и называетъ: *то-то господинъ, то-то отецъ, люди у него какъ въ раю живутъ!...* Только *Худосмыслъ* у людей своихъ живетъ какъ на каторгѣ.

продолженіе въ слѣдующемъ листѣ.

ТРУТЕНЬ.
ЛИСТЪ XIII. МАРТА 30 ДНЯ.

КАРТИНА
IV.

Маска представляетъ женщину тихую, добродѣтельную, показывающую жалость объ всякомъ пришедшемъ въ нещастіе человѣкѣ. Чувствительность ее о бѣдныхъ видна тѣмъ больше, что при слушаніи о нещастныхъ катятся ручьями слезы у нее; а въ прямомъ видѣ изображается ета женщина самолюбивою и сребролюбивою; ее окружаютъ нѣсколько человѣкъ въ разныхъ видахъ. Она на неимущихъ взираетъ гордо, а раболебствуетъ ничего незначущимъ, будучи сама чиновна. Къ одной сторонѣ надпись. «Сія женщина ко умноженію своей славы всѣмъ «бѣднымъ помогать берется, а не собою, да знат«ными, кои ей знакомы: она выпрашиваетъ у нихъ «на дворянокъ неимущихъ платье и деньги, чего «однакожъ никому никогда не отдастъ». А подъ симъ видно, какъ она жалуетъ, тѣмъ бѣднымъ, вмѣсто выпрошенова платья, свои вѣтхія обноски, ставя ихъ въ цѣну, а деньги даетъ имъ въ долгъ, и беретъ съ нихъ обязательство. Здѣсь означается, какъ она запрещаетъ накрѣпко тѣмъ бѣднымъ ходить въ тѣ домы, гдѣ она платье и деньги на нихъ получила. (*)

(*) По лѣвую сторону сей картины оставлено мѣсто на другую половину исторіи, коя еще сочиняется.

КАРТИНА

V.

Въ худоубранномъ платьѣ представленъ мущина, неимѣющей никакихъ достоинствъ, или такого, чтобы притягало искать его дружбы, кромѣ что онъ человѣкъ. Тутъ сотовариществуютъ ему его знакомыя и нѣсколько домашнихъ. Рѣчь его къ нимъ слѣдующая. «Не могу отъ знакомствъ отбиться! они мнѣ «даже что въ тягость! Всѣ во мнѣ ищутъ, всѣ меня «почитаютъ, всѣ ласкаются быть мнѣ друзьями!.... А «господинъ С... О! онъ для меня все сдѣлаетъ, чтобы я ни сказалъ ему; онъ меня отмѣнно любитъ».... Позади же сего видно, какъ сей высокомыслъ самъ во всѣхъ ищетъ; а объ немъ всѣ думаютъ такъ мало, какъ не можно меньше.

КАРТИНА

VI.

Между множествомъ обоего пола людей видна женщина лѣтъ около пятидесятъ; однако не такъ дурна, чтобъ за хорошія подарки какому щоголю не могла еще понравиться. Она окружающихъ ее женщинъ толкаетъ прочь, сердится и отъ нихъ отворачивается; а къ мущинамъ всякаго сорту показываетъ ласку, даетъ имъ знакъ, чтобъ они подошли къ ней, и досадуетъ, что они противятся. Позади ее двоя мущинъ не худо одѣтыхъ на нее указываютъ. Вопросъ одного: кто она такова? Отвѣтъ другаго: *Безумнова.*

Ну, радость, вотъ сочиненія моего картины; ка-

ковы они? скажи мнѣ?... Нѣтъ не говори лучше ничего, ежели они дурны.

37.

Госпожа *молодая сочинительница!* боязнь ваша, въ разсужденіи отсылки вашего письма, ко мнѣ была напрасная. Ваше сочиненіе такъ хорошо, что я бы желалъ таковыя получать чаще: но по несщастію моему рѣдко сіе случается. Естьли вы будете ко мнѣ и впредь подобныя сему сообщать сочиненіи, то я вамъ буду весьма за то благодаренъ. Впрочемъ я бы желалъ, чтобы вы къ молодымъ стихотворцамъ имѣли побольше снисхожденія. На конецъ долженъ я передъ вами извиниться, что не совсѣмъ вашу прозьбу исполнилъ. Нѣсколько причинъ съ моей стороны меня бы въ томъ оправдали; но я о нихъ умолчу: вы сами догадаетесь.

38.

НОВОСТЬ.

На нашей памяти и вѣрно въ нашемъ вѣкѣ,
Случилось дѣло по суду.
Судья не могъ узнать души въ томъ человѣкѣ,
О коемъ я здѣсь рѣчь веду:
Онъ былъ военной,
Не правильно просилъ въ судѣ, но былъ богатъ.
Сговорчивой судья тому и радъ,
Что по своей привычкѣ по вседневной,
Онъ челобитчиковъ любя
Поможетъ ближнему не позабывъ себя;
И такъ судья беретъ то дѣло съ уговоромъ

Чтобы женился онъ на дочери ево,
За тѣмъ и за труды не проситъ ничево.
Нашъ воинъ будто бы пленясь прелестнымъ взоромъ
Судейской дочери драгой,
И быть того желая роду,
Дабы принять Өемисину породу,
Кричитъ, стучитъ ногой,
Клянется на конецъ и небомъ и землею,
Что хочетъ быть въ роднѣ съ судьею.
Судья не знавъ весь умыселъ его,
Самъ дѣло разбираетъ,
Не бережетъ здоровья своего,
Кривитъ душой; чернитъ, маргаетъ,
И въ пользу воина рѣшитъ.
Но бѣдной нашъ судья безъ прибыли грѣшитъ:
Не жалколь то, послушайте что сталось?
Сіе я думаю ни разу не случалось
Во весь нашъ вѣкъ,
Чтобы судья напрасно льстился;
Но обманулъ ево военной человѣкъ,
Не далъ и затруды, и не женился.

39.

Г. издатель!

Есть люди, которые говорятъ, что Трутень 1770 года, нерадивѣе Трутня 1769. Въ прошломъ годѣ онъ не только что издавалъ отборныя пиэсы, но и присылаемыя къ нему исправлялъ, и своимъ хорошимъ вкусомъ и остроуміемъ изъ худыхъ писателей дѣлалъ хорошихъ Авторовъ. А нынѣ всѣ соболѣзнуютъ, всѣ рыдаютъ и вопіютъ: о плачевная премѣна! Трутень, славной Трутень! сталъ нерадивъ, не смотритъ за наборщиками лютыми врагами всѣхъ Авторовъ. Они такъ портятъ писмена, попадшія къ

нимъ въ руки, что читатель потѣя и ломая свою голову, скорѣе ослѣпнетъ отъ неусыпнаго прилежанія въ изысканіи смысла, нежели пойметъ мысль Автора. А бѣдной Авторъ, какъ чадолюбивой отецъ терзается досадою и разрываетъ родительское сердце, взирая на безобразіе своихъ трудовъ, любезныхъ чадъ своихъ.

*

Въ смущеніи творецъ труды свои читаетъ,
И зря что самъ писалъ, того не понимаетъ,
Блѣднѣетъ, сердится, судьбу свою клянетъ,
И губы окусавъ сивуху съ горя пьетъ.
Потомъ какъ злой Зевесъ беретъ гремящи стрѣлы,
Онъ въ гнѣвѣ взявъ перо разрушитъ всѣ предѣлы,
Начавъ съ Россійскимъ здѣсь Виргиліемъ *рыгать*,
Издатель! вотъ все то, что могъ тебѣ сказать.

40.

Сочинителю сего письма во отвѣтъ ничего теперь не скажу: пусть онъ изволитъ потерпѣть, а со временемъ я его увѣдомлю о многомъ особливымъ письмомъ.

41.

ПѢСНЯ.

Куда свой взоръ ни обращаю,
Вездѣ напасти мнѣ грозятъ:
Утѣхъ себѣ не предвѣщаю,
Бѣды нещастнаго разятъ.

*

Болѣзни сердце отягчаютъ,
Во мнѣ волнуетъ хладна кровь,

Меня мученія терзаютъ,
Ведетъ въ отчаянье любовь.

*

Не зрятъ глаза мои любезной,
Увы! Я съ нею разлученъ,
Вздыхай, терзайся, лей токъ слезной,
Нещастной ты на вѣкъ плѣненъ.

*

Ты тяжкимъ бремемъ жизнь считаешь,
Ты вянешь, твой блѣднѣетъ видъ;
Ты мысля о драгой страдаешь,
И мысль сія какъ громъ разитъ!

*

О вы мѣста! мѣста любезны!
Гдѣ часть души моей живетъ!
Къ вамъ путь являютъ токи слезны,
Что всякой часъ нещастной льетъ.

*

Теперь отъ васъ я удаляюсь,
И стражду продолжая путь,
Любовью пагубной терзаюсь,
Стеня тягчу вздыханьемъ грудь.

*

Рази разгнѣванна судбина,
О смертной часъ скорей теки!
Приди желанная кончина,
И жизнь несносну пресѣки.

ТРУТЕНЬ.

ЛИСТЪ XIV. АПРѢЛЯ 6 ДНЯ.

42.

Господинъ Издатель!

Отъѣзжаетъ любовникъ, оставляетъ вѣрную свою любовницу; какой прежалостной видъ изобразить должна картина! Любовница держитъ любовника въ своихъ объятіяхъ; онъ цѣлуетъ ее руки, страстныя взоры ихъ устремлены другъ на друга. Сладчайшія минуты! но минуты и самозлѣйшія: она видитъ предъ собою обожаемый ею предмѣтъ; но видитъ ево въ послѣдній разъ; разлука твердится въ умѣ еіо, жестокое мученіе на мѣсто утѣхи она ощущаетъ, лютѣйшею горестію покрыто лице ее; слезы, ліющіяся безперерывно изъ глазъ у ней, окропляютъ ее любовника, орошаютъ и то мѣсто, гдѣ сидятъ они. Ахъ! г. Издатель, какая ето жалость! какія вздохи, какія рѣчи, страданія ихъ всего изъяснить не можно. Вотъ слѣдствіи толь страстной и толь постоянной любови: любовь кажется преисполнена сладостей а ежели разсмотрѣть ясно, то найдется, что любовь больше преисполнена досадъ и печали, нежели утѣхи.

Я посылаю вамъ сочиненныя на сей случай стишки для того, что любовь нынѣ у насъ завелась большою частью модная, что значитъ: увидѣть, влюбиться, получить склонность, и тотчасъ сдѣлаться невѣрнымъ; а еще моднѣе: влюбляться и измѣнять

разъ по сту на день; а едакая любовь почитается уже за рѣдкость, такъ и прошу, чтобъ сіе напечатать.

*

Нежалостливый рокъ всѣ радости кончаетъ!
Любовника въ страну далеку отлучаетъ,
Любовницѣ напасть и муку приключаетъ.
Уже она собой не можетъ обладать,
Ничто не можетъ ей въ тоскѣ отраду дать;
Да какъ не рваться ей и какъ ей не страдать;
Теченіе слезамъ по волѣ отворяетъ,
И горести своей ни чемъ не умѣряетъ,
Она въ немъ вѣрнова любовника теряетъ!
Колико тяжело въ неволѣ быть кому;
Тяжелѣ во-сто разъ любовнику сему:
Онъ чувствуетъ всю скорбь по сердцу своему;
Но слѣдовать своей ему судьбинѣ должно:
Растаться навсегда; растаться съ ней не ложно,
И етова никакъ перемѣнить не можно!
Мучительно сіе любовницѣ снести,
Мучительнѣй еще любя безъ всякой льсти
Услышать отъ нево, въ послѣдній разъ: прости.

43.

Господинъ Издатель Трутневъ!

Я ужесть какъ на тебя зла: я табой взбѣшена, ахъ! радость какой ты несносный человѣкъ; па чести етова я не вабражала, вазможнали што тебя ништо не можетъ удержать атъ такой склонности, какая тебѣ не дѣлаетъ чести, ты мнѣ кажешься пахожимъ въ етамъ па женьщину; изъ нашихъ сестеръ: неуймешь какетку отъ амуровъ, манерщицу отъ нарядовъ; а тебя отъ перепpавокъ чужихъ сочиненій.

Ето радость очень гадка! простила бы я твою переправку, когда бы ею сочиненіе мае было исправлено; а то позволь себѣ сказать: оно испорчено! ты радость невыразумѣлъ мысли живаписицы: она въ первай картинѣ изобразила толька прапырства подлова человѣка, какой можетъ не выше Секлетаря былъ, а ты ево пажаловалъ судьсю. Другая испорченажъ, да еще таки съ милости. А въ третей у ней представленъ Худасмыслъ съ надписью: каковъ былъ съ молоду худой резолютъ въ дѣлахъ приказныхъ, таковъ по нынѣ, такаву видна и умереть ему што и есть пряма Худасмыслъ. А ты ево назвалъ: худымъ человѣкамъ, и худымъ судьею; изъ чево разумѣть можна: безсовѣснова, грабителя и неправосуднова. - - - Худасмыслъ правда что судья; да онъ толька ета имя на себѣ носитъ; а дѣла дѣлаетъ: ево Секлетарь и другія судьи таварищи. Ты радасть поумничалъ, да не къ статѣ. А иномъ ужъ я и не гаворю: што изъ женскава слога сдѣлалъ ты подьяческай, паставилъ ни къ чему: обаче, паче, дондеже, паче. Мы едакихъ рѣчей ничуть не пишемъ, у мущинъ они въ употребленіи; а у женщинъ нѣтъ. А я чаю какъ въ паслѣднихъ трехъ картинахъ, такъ и падавно нѣчева ждать доброва, какихъ я думаю наставилъ ты тамъ жучекъ въ епанечкахъ.

Въ етамъ письмѣ нѣтъ прежней маей ласки; да кто виноватъ, ты своими переправками сдѣлалъ ету во мнѣ перемѣну. Уймись радость! въ пративномъ случаѣ напишу я на тебя сатиру, и буду жаловаться твоей прабабкѣ.

44.

Государыня моя, госпожа молодая Сочинительница!

Ежели бы получилъ я ваше письмо вчерась, то бы дошло у насъ до превеликой ссоры. Вы чрезвычайно горячи, да и я также: сверьхъ того я взбѣшенъ былъ одною женщиною, такъ немудрено, ежели бы и вамъ здѣлалъ грубой отвѣтъ, чего по справедливости вы и достойны. Но нынче я веселъ, и ваше письмо попалося мнѣ въ доброй часъ, и такъ читайте слѣдующей отвѣтъ.

Я сударыня не вѣдалъ, что вы самолюбивы, хотя и вѣдалъ изъ письма вашего, что вы женщина. Вы объявили себя молодою сочинительницею, и такъ за нужное почелъ малыя ваши погрѣшности исправить. Вы жалуетесь, что я женской вашъ слогъ испортилъ, и здѣлалъ подьяческой.—Увѣдомьте меня сударыня, что вы разумѣете подъ словомъ *женской слогъ;* то ли, что женщинамъ и въ писаніяхъ погрѣшности прощать надлежитъ, или только то, что ваше письмо написано слогомъ женщины неправильно говорящей, и съ позволеніемъ вашимъ, свойствъ и правилъ рускова языка незнающей. На то вамъ скажу: что вы по разгорячась, сказали лишнѣе. Другое ваше письмо я издаю въ печать точно такъ, какъ ево получилъ. На конецъ сказываете, что я лишился вашей ласки.—Не удивительно сударыня, я знаю вашъ полъ. Есть между вами особливой родъ называемой *кокетки:* они сударыня по минутно — нѣтъ не скажу. Вы конечно ихъ сами знаете. Я опасаюсь

не изъ числа ли ихъ и вы: ибо никто такъ скоро разсердиться не можетъ, какъ *кокетка*, когда при ней другую женщину хвалить станутъ, или скажутъ что она не къ лицу одѣта. И такъ, сударыня, ежели вы изъ числа ихъ, то я лишась вашей ласки, тужить о ней не стану. Окончаніе вашего письма состоитъ въ угрозахъ, что вы написавъ на меня сатиру, будете жаловаться моей прабабкѣ — но у меня ее нѣтъ; а естьли написать вамъ будетъ нужно, то сообщите ко мнѣ, я ее вѣрно напечатаю.

45.

УТѢШЕНІЕ

Г. Любоправдовой.

Я любоправдову съ отвѣтомъ поздравляю,
И сожалѣніе объ оной изъявляю,
Что за стиховъ своихъ нескладно ремесло,
Отъ *Смѣси* причтена въ подьяческо число:
То правда ты, мой свѣтъ! ошибку учинила,
Не къ стати *ты* и *вы* въ стихѣ соединила;
Однако ты себя печалью не тревожь,
Остри свое перо и больше вздоръ свой множь.

На день рожденіе Красавицы *N N* 21 Марта 1770.

Весны пріятное начало,
Съ твоимъ рожденьемъ возсіяло
Красавица! во градѣ семъ.
О коль въ прекрасно время года
Тебя произвела природа,
И сколько щастлива ты тѣмъ,
То каждому понять удобно,
Лице твое Веснѣ подобно,

Пріятности въ немъ блещутъ всѣ:
Любви начальница Киприда,
Что славна красотою вида,
Твоей завидуетъ красѣ.

*

Ты равной духа красотою,
Съ небесъ одарена судьбою
Въ благополучнѣйшій сей день.
Твои поступки благородны,
Къ наукамъ умъ твой превосходный
Изъ малолѣтства есть вперенъ;
Ты добродѣтель почитаешь,
Пороки гнусны презираешь,
И купно слѣдующихъ имъ.
Честными ты людьми любима,
Живи же вѣчно невредима
Съ драгимъ супругомъ ты своимъ.

Къ вензловому имени красавицы, вырѣзанному на хрустальномъ кубкѣ.

Здѣсь блещетъ на стеклѣ особы имя той,
Что добродѣтелью славна и красотой.

ИЗВѢСТІЕ

У переплетчика *Веге* продается книжка: *Славенскія древности или приключенія Славенскихъ Князей* часть, I. на бѣлой бумагѣ 45 коп., на простой 40 коп. каждой екземпляръ.

ТРУТЕНЬ.

ЛИСТЪ XV. АПРѢЛЯ 13 ДНЯ.

46.

Господинъ Трутень!

Кой чортъ! что тебѣ здѣлалося? ты совсемъ сталъ не тотъ; развѣ тебѣ наскучило, что мы тебя хвалили, и захотѣлося послушать какъ станемъ бранить? такъ послушай—Ну, да полно, шутки въ сторону. Пожалуй скажи, для какой причины перемѣнилъ ты прошлогодней свой планъ, чтобы издавать сатирическія сочиненія? Ежели для того, какъ ты самъ жаловался, что тебя бранили; такъ знай, что ты превеликую ошибку здѣлалъ. Послушай нынѣ: тебя не бранятъ, но говорятъ, что нынѣшней Трутень прошлогоднему негодится и въ слуги; и что ты нынѣ также бредишь какъ и другія. Надобно знать, что хулы есть разныя; одни происходятъ отъ зависти, а другія отъ истинны; и такъ я совѣтую лутче терпѣть перьвыя, нежели послѣднія. Что тебѣ нужды смотрѣть на то, что говорятъ другія; знай только самъ себя. Пожалуй, г. новой Трутень, преобразись въ стараго, и будь любезнымъ нашимъ увеселеніемъ; ты увидишь, что и тебѣ отъ того больше будетъ пользы: а то вѣть я чаю, ты бѣднинькой останешься въ накладѣ. Мнѣ сказывалъ твой книгопродавецъ что нынѣшняго года листовъ, не покупаютъ и въ десятую долю противъ прежняго. Пожалуй послушай-

ся меня, и многихъ со мною; а буде не такъ, такъ прощай Трутень на всегда.

Тотъ, кто написалъ.

Апрѣля 6 дня,
1770 года.
Въ Санктпетербургѣ.

47.

Господинъ Издатель Трутня!

Мнѣ кажется, что тебя избаловали похвалами; по чему ты и вздумалъ, будто всякой вздоръ, да лишъ бы напечатанъ былъ подъ заглавіемъ Трутня; то примется читателями, равно какъ и хорошія сочиненіи въ немъ напечатанныя. Ежели ты такъ думаешь, такъ повѣрь (*), что ты много ошибаешся. Въ прошлогоднемъ твоемъ Трутнѣ, большая часть сочиненій были очень хороши, и имъ отдавали справедливость, напримѣръ вѣдомости, портреты, рецепты; твой Демокритъ, нѣкоторыя піески въ стихахъ, также и многія письма въ прозѣ, заключающія въ себѣ сколько остроты и соли, столько хорошаго вкуса, здраваго разсужденія и чистоты рускаго языка. Нѣтъ нужды, и Боже меня сохрани, чтобы я стала говорить, будто ты цѣлилъ въ нихъ на извѣстныя тебѣ лица. Довольно того, что твои сатиры очень хороши. Я не скажу, чтобы совсѣмъ не было по

(*) Я не скажу *радость*: для того, что тебя нынѣ приличнѣе назвать *печалью*; ты мой свѣтъ, очень достоинъ, чтобы хорошенько побранить тебя; но однакожъ я еще потерплю.

добныхъ прежнимъ сочиненіямъ и въ нынѣшнемъ твоемъ Трутнѣ; но скажу по чести, что они въ немъ такъ рѣдки, какъ были рѣдки въ прошлогоднемъ худыя. Етова кажется довольно, ты видишь, что я говорю искренно; и такъ не сомнѣваюсь, что ты воспользуешься моимъ совѣтомъ, и будешь въ выборѣ піесъ поразборчивѣе. Прости г. Издатель!

Услужница ваша
Не отгадаешь кто.

48.

Подобныхъ симъ, я получилъ еще четыре письма; въ коихъ во всѣхъ приносится, индѣ съ ласкою, а индѣ съ бранью, на меня жалоба; мнѣ же самому. Говорятъ: меня избаловали похвалами. Прошлогодней Трутень хорошъ, нынѣшній дуренъ, гадокъ — Господа читатели! господа читатели остановитесь хоть на минуту! За что вы на меня гнѣваетесь? прошлаго года кричали вы, что въ моемъ изданіи, кромѣ ругательства и брани, подлыхъ мыслей и проч: ничего нѣтъ (*), и за то меня бранили; браните и нынѣ за то, для чего нѣтъ въ нынѣшнемъ изданіи подобныхъ прежнимъ сочиненіямъ. Милостивыя государи! скажитежъ мнѣ, кто изъ васъ говоритъ правду, и ково я долженъ слушать? Естьли правы по-

---

(*) Смотри *и То и Сьо* и *Всякую Всячину* еженедѣльныя сочиненія 1769 года, въ которыхъ брани мнѣ написано очень много. Во *Всякой Всячинѣ*, правда, что она относится къ лицу г. *Правдулюбова*; но въ *и То и Сьо*, безъ разсужденія и безъ причины, прямо на мое лице, что хотя и походитъ на Н.... но я....

слѣднія, такъ за что меня бранили первыя? Естьлижъ правы первыя, то не стыдно ли бранить меня послѣднимъ? Я зналъ и прежде, что на всѣхъ угодить не возможно, а нынѣ узналъ то опытомъ, надъ самимъ собою.

И такъ господа читатели не прикажетели сказать, что прошлогодней Трутень большею частію нравился вамъ для того, что ето было еще ново; но по прошествіи года, всѣ еженедѣлныя сочиненіи вамъ наскучили. Не съ одними ими вы такъ поступаете: всякая новость васъ прельщаетъ, а потомъ и наскучитъ. Ежели такъ, то не прикажетели всякой мѣсяцъ перемѣнять заглавія...... На конецъ оставляю васъ разсуждать по произволенію: оставте только меня въ покоѣ; я васъ не трогаю, не бранитежъ и вы меня.

49.

Г. Издатель!

Єкрѣпи свое сердце! Я поразить тебя намѣренъ! Нещастной! ты не вѣдаешь своей горести. Послушай, да не заплачь, не пролей рѣками слезъ твоихъ, нынѣ и безъ того грязно. Ну! укрѣпись, и выслушай. Прабабка твоя госпожа *Всякая Всячина* скончалась. Ето еще скрываютъ, но черезъ недѣлю о томъ узнаютъ всѣ. Бѣдной сирота! ты остался у насъ одинъ. Что я вижу? ты плачешь! Не плачь бѣдняшечка, а мы право не заплачемъ. Во утѣшеніе твое, сочиняю я твоей прабабкѣ похвальное слово, и какъ скоро оное окончу, то къ тебѣ его сообщу.

Ахъ бѣдной Трутень! какъ ты мнѣ жалокъ! Не умри и ты: ибо многія видятъ въ тебѣ смертельныя признаки. Добро вы читатели! всѣхъ издателей переморили (*). Екія варвары! Ну прости голубчикъ мой Трутень; милинькой Трутень, пожалуй береги себя, непростудись: нынѣ еще погода не очень хороша. Прости сиротачка: живи невредимо на многія лѣта. Сего желаетъ

Съ превеликой печали,
о кончинѣ твоей прабабки, право позабылъ
какъ меня зовутъ.

За сожалѣніе благодарствую; печаль о кончинѣ *Всякой Всячины*, хотя и велика, однакожъ не такая, чтобы я позабылъ, что мы всѣ смертныя. Впрочемъ *много милости*....

50.

Господинъ Издатель!

Давно хотѣлося мнѣ съ тобою познакомиться, но недосуги мои недопущали; а нынѣ привлекаетъ къ тому необходимость. Мнѣ нужны твои совѣты. Пожалуй будь со мною откровененъ; я малой право доброй, и со мною ужиться въ согласіи очень легко. А ты хотя и не совсемъ мнѣ полюбился; од-

---

(*) У меня есть пріятель; ремесломъ одинъ изъ тѣхъ, которыя людей морятъ. Онъ меня за подлинно увѣрялъ, что моровое повѣтріе на издателей, точно отъ того здѣлалося, что они всегда бранились; а причиною тому были читатели: ибо они своими письмами ихъ ссорили.

накожъ примѣтить я могъ, что ты человѣкъ доброй. Много ты имѣешь слабостей, да и я также; а можетъ быть еще и одинакія; какъ же быть, вѣть мы человѣки, часто случается, что дѣлаешь то, чево бы и нехотѣлъ здѣлать: но оставимъ сто. Я приступлю къ дѣлу. Я вознамѣрился въ нынѣшнемъ году издавать: *Модное ежемѣсячное сочиненіе*, и посвятить ево красавицамъ. Но прежде захотѣлъ спросить у тебя совѣта искренняго; ты уже другой годъ около етова промысла трешься, такъ конечно всіо узналъ; и такъ, пожалуй скажи мнѣ, не хлопотно ли ето, и не надобно ли мнѣ будетъ съ кѣмъ нибудь ссориться. Ето меня пуще всево стращаетъ: ибо я до ссоръ неохотникъ. Совѣтъ твой рѣшитъ мое сомнѣніе; а я буду либо настоящимъ издателемъ, или останусь только вашимъ слугою и будущимъ издателемъ *моднаго сочиненія*.

Господинъ будущій Издатель, *Моднаго сочиненія*.

Я вамъ не могу дать инаго совѣта, какъ только, чтобы вы о будущемъ своемъ изданіи, посовѣтовали сами съ собою. Хлопотъ издателямъ довольно, и еще и заботы, а временемъ и убытка: но заглавіе вашего изданія, отъ послѣдняго васъ конечно избавитъ; ссоры также бываютъ: впротчемъ, ежели вы такой доброй человѣкъ, то я бы хотѣлъ васъ имѣть своимъ товарищемъ; можетъ быть вы своимъ заглавіемъ періодическія сочиненіи; опять введете въ моду у читателей.

ТРУТЕНЬ.

ЛИСТЪ XVI. АПРѢЛЯ 20 ДНЯ.

51.

Господинъ Издатель!

Говорятъ, что скупость неглупость. Правда, ежели сію пословицу взять въ настоящемъ смыслѣ, то она весьма справедлива и много въ себѣ заключаетъ добраго: но въ противномъ случаѣ многіе люди ей слѣдуютъ слѣпо, не входя въ смыслъ ее. По мнѣнію моему произойдетъ то, что скупость превращается не только что въ глупость, но и здѣлается гнуснѣйшимъ порокомъ; а щедрость въ хитрость, за тѣмъ; что скупость наводитъ ненависть, а роскоши пріобрѣтаютъ друзей.

При сей нравоучительной рѣчи взбрѣла мнѣ на умъ женщина, которая, ежелибъ только какая нибудь академія имѣла нужду въ професорѣ скупости, то вѣрно могла бы въ семъ училищѣ заступить мѣсто первѣйшаго. Я увѣренъ, чтобы она учениковъ своихъ научила какъ полушку дѣлить на шестьнадцать частей. Можетъ быть ты ее узнаешь, когда я тебѣ ее опишу.

Она женщина лѣтъ уже немолодыхъ, съ косую сажень безъ полуаршина въ вышину, а въ плечахъ отъ большаго жира четверти въ полторы безъ осмой доли; глаза составляютъ большую часть ея лица; а носъ по пропорціи ея вышины двадцать четвертое раздѣленіе; руки на подобіе анатомическихъ назы-

ваемыхъ препаратовъ, налитыхъ воскомъ и высушенныхъ, по которымъ положеніе кровяныхъ и прочихъ сухихъ жилъ распознавать научаются; только сіи превосходніе потому, что безъ трудовъ операторскихъ отъ наблюдаемаго ею хорошаго діета теченіе крови ясно видѣть можно. Платье она носитъ такое, которое сама собственными трудами себѣ доставляетъ, говоря, что ни одинъ портной по ее праву сшить не можетъ. Скупаетъ вѣтошки отъ торговокъ, кои ихъ продаютъ куклодѣльницамъ, а на рубашки себѣ скупаетъ полотно небѣленое отъ крестьянъ пріѣзжающихъ изъ деревень, цѣною аршинъ въ шесть копѣекъ съ полушкою, и чтобъ подешевлее обошлось, послѣ сама отбѣливаетъ.

Зимой сидитъ дома на часахъ при деньгахъ, сказываясь всегда больною, отвращая тѣмъ къ себѣ отъ гостей посещенія, и собираетъ приходъ наистрожайше безъ упущенія за наймы покоевъ отъ жильцовъ, которые деньги платятъ на передъ, а ежели по случаю, кто чево въ мѣсяцѣ не доживаетъ, то вычету изъ забранной суммы не бываетъ; а лѣтомъ только къ тѣмъ друзьямъ ѣздитъ, кои сады имѣютъ и безпокоитъ ихъ своими прозбами, чтобъ ее снабдить тѣми и семи овощьми, которые подороже, а иногда сводитъ тѣсную дружбу съ разнощиками всякой зелени чаркой водки, чтобы уступка на товаръ поболѣ была.

Надобно знать, что она имѣетъ мужа, котораго годовой доходъ заключалъ прежде сего нѣсколько тысячь рублевъ, а нынѣ хотя менее, но токмо еще

съ достаткомъ, отъ чего онъ себѣ и нажилъ изрядной каменной домъ, изъ подъ котораго каменной фундаментъ выломанъ, а на мѣсто ево подкачены сундуки наполненные деньгами, по той причинѣ, чтобы во первыхъ занятую кладовую полату очистить и отдать въ наемъ: а во вторыхъ, чтобъ избавиться отъ похитителей сего сокровища. Я имѣлъ въ той части города, гдѣ она живетъ, дѣло, и вздумавши, что я ее мужу, долженъ поклономъ за его посѣщеніе, пошелъ къ нему для засвидѣтельствованія моей учтивости. По нещастію моему былъ столъ накрытъ, когда я въ покой вошелъ, и поусильной прозбѣ сожителя сей економки я никакъ отъ обѣда отговориться не могъ; и такъ я долженъ былъ, слѣдуя благопристойности, къ вящему моему неудовольствію быть за столомъ свидѣтелемъ упадающихъ слезъ плачущей хозяйки о моемъ присутствіи. Вздохамъ, жалобамъ о дороговизнѣ и произносимому стону о ея бѣдности, а паче сокрушенію о одной тогда въ кухнѣ разбившейся каменной тарелкѣ. Кушаньеже походило весьма на походное, или на степное, а не на городское, и вмѣсто сытости я набрался болѣе голоду, и пришедши домой принужденъ былъ настоящимъ образомъ обѣдать.

Ежелиже ее позовутъ въ гости обѣдать; то она желудочной магазеинъ впредь до такого для нея опять торжественнаго дня наполняетъ слѣдующимъ образомъ. Стѣсненной во время пребыванія дома шнурованіемъ запасной дворъ разпространяетъ тогда въ гостяхъ широкимъ корсетомъ; за столомъ си-

дя еще розвязываетъ и отпускаетъ, и такъ безъ всякой невозможности, на долгое время у себя дома сыта бываетъ, набравшись наилучшими кушаньями.

Когда же чрезвычайность такая случится, что она отъ гостей не скроется, а приметъ ихъ благосклонно, то ежели съ большимъ принужденіемъ, чаю подать велитъ, всякаго и завѣдомо спрашиваетъ, какъ кто жалуетъ пить, съ прикускою, или нѣтъ, и тотъ часъ напоминаетъ дороговизну сахара, и сама дома у себя не инако пьетъ какъ съ прикускою; въ гостяхъ же весьма наблюдаетъ довольную сладость въ чайныхъ чашкахъ.

Г. издатель, я описалъ вамъ только малую часть поступокъ сей женщины, и потому судите о ней, чего она достойна. Я бы самъ вамъ о томъ сказалъ, но боюсь, что можетъ быть ето вамъ не понравится; и такъ прекратя сіе остаюсь.

вашъ покорный слуга,
Ненавистникъ зла.

52.

СТИХИ
НА СМЕРТЬ
ѲЕДОРА АЛЕКСАНДРОВИЧА ЭМИНА,
Россійской Исторіи писателя,
послѣдовавшую въ Санктпетербургѣ
18 Апрѣля, 1770 года,
писанные къ его другу.

Къ тебѣ, кой дружбы былъ Эминовой искатель,
Пишу печальной стихъ, ты будь мнѣ сострадатель,

Прими участіе въ тоскѣ моей души,
О смерти днесь ево со мною потужи.
Я знаю, что ево ты другомъ почитался.
И знаю, что скорбишь, что съ нимъ теперь растался.
Жалѣнья нашего сей есть достоинъ другъ,
За множество ево оказанныхъ заслугъ,
Во время краткія своей на свѣтѣ жизни;
Онъ нашей описалъ дѣянія отчизны.
Отъ отдаленнѣйшихъ начавши самыхъ лѣтъ,
Съ которыхъ только могъ Россію вѣдать свѣтъ,
Что Несторъ написалъ, что предалъ Ломоносовъ,
Татищевъ и Хилковъ писцы дѣлъ древнихъ Россовъ,
И множайшихъ другихъ писаніе мужей,
На коихъ шлется онъ въ Исторіи своей;
Старался онъ сводить и привести въ согласность,
Доказывая ихъ однихъ съ другими разность.
По вычисленіямъ исправнымъ всѣхъ временъ,
Ученой свѣтъ ему тѣмъ много одолженъ:
Онъ сихъ его заслугъ во вѣки не забудетъ,
Безсмертная ему за трудъ сей слава будетъ,
И будетъ сожалѣть, что такъ въ короткой вѣкъ
Его полезну жизнь свирѣпой рокъ пресѣкъ.
Но что жалѣть о томъ, чему помочь не можно,
Намъ въ слѣдъ его итти, хоть раноль, позноль должно,
Хотя природа нашъ духъ къ жалости влечетъ,
Коль предъ глазами зримъ печальной мы предмѣтъ.
Умершій всѣмъ намъ сей пріятель есть свидѣтель,
Мы дружбу вспомнивши его и добродѣтель:
Отъ жалости себя не можемъ воздержать;
Но чтожъ осталось намъ! осталось лишъ сказать,
Прости на вѣкъ Эминъ, прости нашъ другъ любезной,
Ты будешь вѣчно живъ чрезъ трудъ твой всѣмъ полезной.

53.

Господинъ Издатель!

Всякая Всячина простилась, и То и Сіо въ ничто превратилось, Адская Почта остановилась, а

Трутню также пора летѣть на огонiокъ въ кухню, чтобъ подняться съ пламенемъ сквозь трубу на воздухъ и занестись самъ не знаю куда, только чтобъ болѣе людямъ не быть въ тягость и ненаскучить своими разказами. Что за вздоръ! долго ли и въ прямъ читать одно, да одно? всiо Трутня да Трутня! Сколько денежекъ не выдавай, а другова не ожидай: какъ посмотришь на листокъ, такъ всiо заглавiе одно носитъ имя. Что нужды до содержанiя, когда не разное именованiе; вы бы всѣ, сколько васъ ни было, старались лучше о выдумкахъ, чтобъ по крайней мѣрѣ каждой мѣсяцъ... Нѣтъ долго, каждую недѣлю перемѣнить именованiе своего изданiя. Удивительно право, какъ вы по сiе время еще не переняли поступки красавицъ, которые бы вамъ хорошимъ образцомъ въ такомъ случаѣ служить могли. Представте себѣ только, сколь тонокъ ихъ вкусъ; онѣ никогда не дѣлаютъ то, что съ перемѣною несопряжено: такъ какже такое безконечное племя изданiя читать безъ скуки, которые свое званiе не перемѣняютъ. Нѣтъ, я вамъ чистосердечно признаюсь, что я давно объ нихъ и слышать не хочу. Сперва я было таки листковъ съ десятокъ безъ троякаго прочитанiя не оставлялъ, да и во снѣ про нихъ видалъ; а нынѣ ужесть какъ несносны, да и скучно объ нихъ вѣдать, что онѣ въ свѣтѣ есть. Ну прости, мнѣ не досугъ больше писать, пора мнѣ ѣхать въ ряды, и купить... я самъ не знаю что.

Вашъ покорный слуга

Вертопрахъ.

ТРУТЕНЬ.
ЛИСТЪ XVII. и ПОСЛѢДНІЙ
АПРѢЛЯ 27 ДНЯ.

54.

ПѢСНЯ.

Не знала я, что пагубна любовь
Нещасныхъ мучитъ и терзаетъ:
Я чувствую: во мнѣ волнуетъ кровь,
И духъ томится и страдаетъ;
Въ любви такой,
Ахъ! все смущаетъ,
Отнявъ покой.

*

Нигдѣ ужъ для меня весселья нѣтъ:
Оставлена моимъ любезнымъ,
Противна жизнь, и непріятенъ свѣтъ
Ужъ на всегда очамъ симъ слезнымъ;
Разсталась я,
Ахъ! въ вѣкъ съ любезнымъ,
Нещастная.

*

По что измѣнника я своево
Еще любезнымъ называю?
Забылъ меня, забуду я ево:
Но ахъ! по что не забываю
Льстеца сево? —
Нѣтъ... Обожаю
Еще ево.

*

Любезенъ онъ и милъ моимъ очамъ,
Хотя мнѣ здѣлался невѣренъ,
И сердца я другому не отдамъ:
Ахъ! пламень мой безмѣренъ,
Себя гублю,

Ахъ! будь увѣренъ—
Тебя люблю.

*

На вѣкъ въ моемъ ты сердце впечатлѣнъ,
Оно всегда тобой пылаетъ:
На вѣкъ нещастную ты взялъ во плѣнъ,
Лишь о тебѣ она вздыхаетъ,
Къ тебѣ горитъ,
И лобызаетъ
Въ умѣ твой видъ.

*

Ахъ! сжалься ты жестокой надо мной!
Смягчись моими ты слезами,
Приди ко мнѣ и возврати покой....
Или постигнута бѣдами
Въ вѣкъ жизнь моя,
И въ вѣкъ судьбами
Сраженна я?

55.

Г. Издатель Трутня!

Я и многія сомною имѣемъ справедливую причину на тебя, да еще на г. Издателя *Смѣси*, жаловаться. Вы своими шутками причиняете намъ убытокъ: не подумайте, чтобы я жалѣлъ о тѣхъ деньгахъ, которыя платилъ за ваши листы: Боже меня сохрани отъ такой несправедливости! я всегда скажу, что мы за оныя платили деньги съ превеликимъ удовольствіемъ; ибо получали отъ того пользу и увеселеніе. Выслушайтежъ мою жалобу, она истинно справедлива: вы критиковали не знаю какова-то стихотворца: можетъ быть и весьма справедливо; да дѣло-то въ томъ состоитъ, что вы ево какъ говорится, задѣли

за живое. Онъ на васъ разгнѣвался, какъ раздраженной стихотворецъ, пылалъ яростію и желалъ отмстить свою обиду. По нещастію общему всѣхъ читателей, ето случилося въ то самое время, когда сей стихотворецъ издавалъ въ печать книгу своего перевода. Тутъ-то онъ себя удовлѣтворилъ: ибо къ книжкѣ состоящей менѣе трехъ листовъ, написалъ на четырехъ листахъ предисловіе, въ которомъ пространно утверждалъ что критикующіе люди злые, а критики ихъ неосновательныя; что они въ силу указовъ дарованную вольность умамъ употребляютъ во зло, осмѣлясь критиковать человѣка достоинствы свои совершенно знающаго; что онъ тѣ критики, яко неистоязробеснующихся молодичей, малыми своими душевными добротами и слабоблещущими пылинками остраго разума возпроизжелавшихъ посверькать, соблаговоляетъ уничтожать и презирать, и что онъ на нихъ ни единаго не будетъ отвѣтствовать слова: но забывшись исписалъ цѣлыя четыре листа, наполня изъ предсердія его исходящимъ ругательствомъ; не позабывъ при томъ прикрыть сіе завѣсою благочинія. А все ето почти за одно словцо: *Рыгать*. Вамъ шутки, а намъ убытокъ: ибо за двадцати пяти копѣешную книжку, принуждены мы платить по пятидесяти копѣекъ. Словцо ето показалось и въ новомъ вашемъ Трутнѣ, что все предвѣщаетъ, что мы опять напрасной убытокъ нести будемъ; а книгопродавецъ безъ предисловія той книжки не продаетъ. И такъ прошу васъ г. Издатель, пожалуйте оставьте ево въ покоѣ, не рыгайте новоизобрѣтенными

ево нелѣпыми изреченіями, и тѣмъ непричиняйте намъ убытка. О семъ проситъ

покорный вашъ слуга
Я въ своемъ домѣ.

Москва,
1770 года,
въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ.

56.

Письмо г. съ печали позабывшаго свое имя, и при немъ сообщенное на погребеніе *Всякія Всячины* похвальное слово, также какъ и протчія присланныя ко мнѣ письма, нѣкоторыя въ стихахъ сочиненій и *молодой въ Россіи путешественникъ* напечатаны не будутъ, ради того, что Трутень съ превеликой печали, по кончинѣ своихъ современниковъ, и самъ умираетъ. Надлежитъ замѣтить, что поколѣніе еженедѣльныхъ 1769 гогода сочиненій съ нимъ пресѣкается.

57.

РАЗСТАВАНІЕ,

или

послѣднее прощаніе съ читателями.

Противъ желанія моего, читатели я съ вами разлучаюсь; обстоятельствы мои и ваша обыкновенная жадность къ новостямъ, а послѣ того отвращеніе, тому причиною. Въ минувшемъ и настоящемъ годахъ, издалъ я во удовольствіе ваше, а можетъ быть и ко умноженію скуки, ровно пятьдесятъ два листа, а теперь издаю 53 и послѣдній: въ немъ-то прощаюсь я съ вами, и на всегда разлучаюсь. Увы! какъ перенесть сію разлуку? Печаль занимаетъ духъ.... Замираетъ сердце.... Хладѣетъ кровь, и отъ предстоящаго нещастія все члены немѣютъ... Не причесанныя мои волосы становятся дыбомъ; словомъ я все то чувствую, что чувствуютъ въ превеликихъ печаляхъ. Перо падаетъ изъ рукъ... Я ево беру опять, хочу писать, но оно не пишетъ. Ярость

объемлетъ мое сердце, я бѣшусь: бѣшенство не умаляетъ моей скорби, но паче оную умножаетъ: но я познаю мою ошибку, перо еще не очинено: я бросилъ ево опять, беру другое, и хочу изъявить состояніе души моей; но печаль затмѣваетъ разсудокъ; съ какою скорбію возможно сравнить печаль мою? нестолько мучится любовникъ при вѣчномъ разлученіи со своею любовницею; не столько бѣсился подъячій, какъ читалъ указъ *о лихоимствѣ* повелѣвающій имъ со взятками на всегда разлучиться; не столько печалится Іезуитъ, когда во весь годъ не продастъ ни единому человѣку отпущенія грѣховъ, или когда при послѣднемъ издыханіи лежащаго человѣка уговоритъ въ пользу своей души, лишить наслѣдниковъ своего имѣнія, пустить ихъ по миру, а имѣніе беззаконно имъ нажитое и награбленное отдать имъ въ чистилищѣ, будтобы тѣмъ учинить возмездіе, и чтобы омыть скверну души его; но больной сей выздоровѣетъ и перемѣнитъ свое намѣреніе; нестолько страдалъ *Кащей*, когда неправедно захваченное имъ стяжаніе, законно отдано кому оно принадлежало; не столько бѣсится завистливой *Злорадъ*, когда при немъ другія похваляются, или когда онъ ково ругаетъ и ему не вѣрятъ; не столько терзается стихотворецъ когда стихи ево не похваляются; не столько бѣсится щеголь, когда портной изпортитъ ево платье, котораго онъ съ нетерпеливостію ожидалъ, и въ которомъ для плѣненія сердецъ хотѣлъ ѣхать въ Екатерингофъ на гулянье, или когда ему Парикмахеръ волосы причешетъ не къ лицу, а онъ хочетъ ѣхать на свиданье; не столько мучится и кокетка, когда любовникъ ее оставляетъ и предпочитаетъ ей другую женьщину, или когда ее не хвалятъ... Нѣтъ? печали всево свѣта съ моею сравниться не могутъ! Я пишу мою скорбь, и опять вычериваю: буквы мною написанныя, кажутся малы, и слѣдовательно не могутъ изъяснить великость оныя. Я черню и перечериваю, засыпаю пескомъ: но ахъ! вмѣсто песошницы я употребилъ чернильницу. Увы! источники чернильныя проливаются по бумагѣ и по столу. Позорище сіе ослабляетъ мои чувства.... Я ли-

шаюся оныхъ... падаю въ обморокъ.... упалъ на столъ, замаралъ лице, и такъ лежу..... Чернильной запахъ коснувшись моего обонянія возвращаетъ мою память.... открываю глаза.... но при воззрѣніи изъ глазъ моихъ слезы проливаются рѣками, и смѣшавшися съ чернилами текутъ со стола на полъ. Въ такомъ положеніи нечаянно взглянулъ я на читателей: но что я вижу? Ахъ жестокіе! вы несоболѣзнуете со мною? на лицахъ вашихъ изображается скука.... Варвары, Тигры! вы не проливаете слезъ, видя мою горесть? такъ то васъ печали другихъ трогаютъ? теперь не удивительно мнѣ, что при представленіи трагедіи въ самомъ печальномъ явленіи на которое сочинитель всю полагалъ надежду, и надѣялся, что весь портеръ потопите слезами; но увы! ни у единаго изъ васъ не видно тогда было ни капли слезъ: жестокіе! вмѣсто пропролитія слезъ вы тогда зевали, будто бы было вамъ то въ тягость. Такъ то награждаете вы труды Авторскія? но по что безплодно терять слова? окаменѣнныхъ вашихъ сердецъ ни чемъ не возможно тронуть! Я заклинаю себя, наказать васъ, за вашу свирепость.... бѣшенство мною владѣетъ.... такъ, я васъ накажу..... но... на что колебаться; слушайте приговоръ вашего наказанія: впредь ни единой строки для васъ писать не буду.... Вы приходите во отчаяніе.... нѣтъ нужды, ни чемъ вы меня не смягчите, и слово мое исполнится. Я столькожь буду жестокъ, какъ вы. Прощайте..... Слушайте читатели, я хотѣлъ было сочинить двенадцать трагедій, въ томъ вкусѣ, о которой трагедіи недавно я упоминалъ, двадцать комедіи, пятнадцать романовъ.... но вы ничево етова неувидите. Читайте.... Ну, прощайте неблагодарныя читатели, я не скажу больше ни слова.

ИЗВѢСТІЕ.

Которые платили деньги переплетчику Веге за весь годъ Трутня, и получили отъ него билеты, тѣ могутъ достальныя деньги по расчоту отъ него получить обратно; а которыя билеты получили не отъ него, тѣ должны возвратить тѣмъ, отъ кого оныя получили.

ПРИМѢЧАНІЯ.

ПРИМѢЧАНІЯ

къ 1769 году.

Посвященіе (стр. 3 — 4). Посвященія Л. А. Нарышкину при 1 изд. Трутня не было. Оно помѣщено только при 2 изд., вѣроятно, вслѣдствіе того, что по воздвигшейся на Трутень нелитературной полемикѣ, Новиковъ счелъ необходимымъ опереться на покровительство вліятельнаго лица. Л. А. Нарышкинъ (1733 — 1799), какъ любимецъ и близкій человѣкъ къ императрицѣ, конечно, былъ пригоднѣе всѣхъ для этой цѣли. Нарышкинъ отличался своими остротами и каламбурами и къ нему-то относится 15-й вопросъ Д. И. Фонъ-Визина (соч. его, изд. 1852 стр. 676), навлекшій на него неудовольствіе императрицы: «отчего въ прежнія времена шуты, шпыни и балагуры чиновъ не имѣли, а нынѣ имѣютъ и весьма большіе?»—Сей вопросъ родился отъ *свободоязычія*, замѣтила на это императрица (соч. Фонъ-Визина, 1852 г., стр. 676). Повинная Фонъ-Визина—«заблюдшей овцы», по выраженію Екатерины—перепечатана въ собраніи его сочиненій безъ помѣтки, помѣщенной въ V кн. «Собесѣдника Любителей Россійскаго Слова». (1783). Въ этомъ послѣднемъ журналѣ участвовалъ и Л. А. Нарышкинъ, подъ псевдонимомъ *каноника.* Статьи его очень высоко цѣнились императрицею и за

нихъ она нерѣдко ссорилась съ кн. Дашковой, личнымъ врагомъ Нарышкина (*).

Предисловіе (стр. 7). Перепечатано во 2 изд. безъ перемѣнъ, только съ измѣненіями въ орѳографіи и отчасти съ замѣною словъ, напр., на стр. 9 (с. 25): «безъ пользы *свѣту* жить», и на стр. 10 (с. 23): «хотя единожды *была полезна*».

2. *Любезной племянничекъ* (с. 13). Письмо это перепечатано въ 3, 4 и 5 изд. Живописца (ч. 1, ст. XV), съ пропускомъ всего, помѣщеннаго въ P. S. на стр. 16 и безъ «Притчи», напечатанной въ 3 листѣ. Оно по всей вѣроятности принадлежитъ *Мих. Попову* (✝ 1790), потому что «Притча: два вора», присланная при этомъ письмѣ, внесена въ собраніе соч. и пер. Попова. Онъ былъ изъ числа тѣхъ молодыхъ ярославцевъ, изъ которыхъ *Ѳ. Г. Волковъ* (1729 — 1763) составилъ свою маленькую труппу, положившую основаніе русскому театру. Привезенный съ этою труппою въ Пб., Поповъ по приказанію имп. Елизаветы былъ помѣщенъ съ нѣкоторыми изъ своихъ товарищей въ первый шляхетный корпусъ. Впослѣдствіи онъ былъ секретаремъ коммиссіи составленія законовъ. Незначительная часть изъ его соч. и пер. издана отдѣльно въ 2 томахъ, подъ заглавіемъ: *Досуги или собраніе сочиненій и переводовъ Михайла Попова* (2 ч. Въ Спб. 1772 года; 8°, стр. въ 1 ч. 258 и 1, во 2 ч. 320). Онъ первый перевелъ *Освобожденный Іерусалимъ* (1771) и *Севильскаго цирюльника* (1782). Поповъ, по указ. Новикова, участвовалъ и въ другихъ сатирическихъ еженедѣльникахъ 1769

(*) О немъ см. въ «Словарѣ» *Бантышъ Каменскаго* (1847 г., ч. 2, стр. 481) и въ «Матеріалахъ для исторіи журнальной и лит. дѣятельности Екатерины II» *г. Пекарскаго* (Спб. 1863).

г., напр. въ *«И то и се»*, издававшемся его товарищемъ по Ярославлю М. Д. Чулковымъ (*).

Мих. Дм. Чулковъ (1726—1793) кромѣ еженедѣльника «И то и се» издавалъ въ 1770 г. ежемѣс. журналъ: «Парнасскій Щепетильникъ». Чулковъ замѣчателенъ, какъ составитель многихъ весьма полезныхъ книгъ (Ист. описаніе росс. торговли, Миѳолог. словарь, Сл. рус. суевѣрій, Крат. исторія о рос. коммерціи, Словарь ярморокъ и мн. др.). Изъ его романовъ: *«Пригожая Повариха»* (вышла только 1-я ч.) такая рѣдкость, что теперь не возможно ея найти (*).

Притча: Два вора (стр. 17) перепечатана въ *«Досугахъ»* Мих. Попова (ч. 1-я, стр. 29 — 30), съ пропускомъ 3—7 стих. и съ замѣною 8 стиха: «Но *только что они* покроемъ не однимъ». Послѣ 10-го стиха прибавленъ новый: *«Одни политики другіе просто плуты»*. Стихъ 12 читается: «И перво въ нихъ мое искуство покажу», а стихи 21 и 22:

> *Повѣрьте едако или такая мода*
> *Есть у* безсовѣстныхъ подъячихъ и судей.

3. *Тридцатилѣтняя дѣвушка гораздо меньше радуется* (стр. 18). Письмо это направлено противъ *Влад. Игн. Лукина*, автора и переводчика нѣсколькихъ посредственныхъ комедій, человѣка талантливаго, но пользовав-

---

(*) О Поповѣ см. «Опытъ словаря» Новикова (1772, стр. 170), «Словарь св. пис.», м. Евгенія (1845, ч. 2, стр. 133), «Основ. рус. театра», Карабанова (1849, стр. 24 и 34), «Біогр. замѣтки о рус. писат. XVIII в.» (Лѣтописи рус. лит. 1859 кн. 2, отд. 3, стр. 199).

(*) О Чулковѣ см. «Опытъ» Новикова (стр. 241), «Біографич. изв. при книгѣ: «Записки экономическія» и пр. (изд. 2-е, 1790), перепечат. въ «Лѣт. Рус. Лит.» (1859 г. кн. 2), Словарь м. Евгенія (1845 г., ч. 2) и «Рус. Сат. Ж.» г. Аѳанасьева (1859 г., стр. 7 и др.).

шагося нерасположеніемъ современной прессы за эгоистическій и самолюбивый характеръ. Лукинъ былъ секретаремъ при *Ив. Перф. Елагинѣ* (1725 — 1786) и пріобрѣлъ особое его расположеніе. Заносчивый и неуживчивый характеръ Лукина, а больше, кажется, расположеніе Елагина были причиною, что *Д. И. Фонъ-Визинъ,* поступившій въ 1763 г. на службу къ Елагину, тотчасъ же разошолся съ Лукинымъ и сохранилъ къ нему ненависть до конца жизни (Соч. Фонв., изд. 1852 г., стр. 510 — 511, 638). Сумароковъ не любилъ Лукина, потому что считалъ личною обидою имѣть совмѣстника на поприщѣ, которое считалъ своею безраздѣльною принадлежностью. За Сумарокова возставали на Лукина и еженедѣльники 1769 г., особенно же Новиковъ, ярый поклонникъ Сумарокова. Нѣкоторыя изъ пьесъ Лукина изданы были въ особомъ сборникѣ: «*Сочиненія и переводы Владимера Лукина*» (2 ч. Въ Спб. 1765 года, въ 8⁰). Въ это собраніе вошли: «Мотъ, Любовію исправленный», «Пустомеля», «Награжденное постоянство» и «Щепетильникъ», всѣ съ огромными предисловіями (при послѣдней комедіи — ввидѣ письма къ Ельчанинову). Кромѣ того отдѣльно изданы комедіи: «Менехмы, или близнецы» (1763), «Ревнивой, изъ заблужденія выведенной» (1764), «Тесть и зять» (1768), «Разумной вертопрахъ» (1768) и «Задумчивой» (1769). Всѣ кромѣ «Мота» передѣл. съ франц. Лукину-же принадлежитъ переводъ 5 и 6 ч. «Приключеній Маркиза Г...», которыхъ 4 первыя части переведены И. П. Елагинымъ (*).

(*) *О Лукинѣ* см. «Владиміръ Лукинъ», 2 ст. А. Пыпина (От. Зап. 1853 № 8 и 9); здѣсь собрано все о немъ написанное до того времени Также: «Опытъ» Новикова (стр. 131), Словарь м. Евгенія (1845, ч. 2 стр. 36), Словарь Бантышъ-Кам. (1847,

Письмо въ Трутнѣ написано совершенно манерою Лукина, съ употребленіемъ его любимыхъ выраженій и даже имѣетъ форму огромнаго предисловія, какими Л. снабжалъ свои комедіи. Напр. на стр. 19 (с. 3) *«ничего значущими»* взято изъ предисловія къ «Награжд. постоянству» (стр. IV), строки 22 и слѣд. съ легкимъ измѣненіемъ находятся въ предисловіи къ «Пустомелѣ». *Какъ ли ни* вм. «какъ ни» и *а!* вм. «ахъ!» безпрестанно встрѣчаются у Л-на. Прихотливая разстановка знаковъ препинанія и неправильное употребленіе буквы *ѣ* (стр. 21 — 22) — также составляютъ одну изъ особенностей Лукина. — *На стр. 19* въ примѣчаніи упоминается комедія *Тесть и Зять*, принадлежащая Лукину, а на *стр. 21* во 2 примѣчаніи слова «человѣка два, три не мелкихъ моимъ живутъ разумомъ», указываютъ на ходившіе тогда слухи, будто И. П. Елагинъ нѣкоторые изъ переводовъ Лукина выдавалъ подъ своимъ именемъ. Замѣтимъ еще, что на стр. 20 — 21 по всей вѣроятности описывается наружность Лукина.

Окончаніе письма (стр. 23). «Наука быти льстецомъ» — намекъ на отношенія Лукина къ Елагину, о чемъ упоминаетъ и Фонъ-Визинъ. «Мотъ вразумившійся» (с. 11) указываетъ на «Мота любовію исправленнаго», а слѣ-

---

ч. 3, стр. 451), «Вл. Лукинъ», Макарова (Реп. и П. 1844, VI, стр. 459 — 481), Essai sur la lit. russe (Revue étr., 1851, t. LXXX, pp. 1 — 15) и нѣмецкій подлинникъ этого *Опыта* съ русскимъ переводомъ М. Л. Михайлова, на стр. 18 и 37 (М. 1862, in 8°, стр. 44). *О Богд. Егор. Ельчаниновъ* — «опытъ», Новикова (стр. 65), «Нѣмецкое извѣстіе» (стр. 17 и 37). Объ *Ив. Перф. Елагинѣ* — «Опытъ» Нов. (стр. 64), «Нѣмецкое изв.» (стр. 13 и 33), Слов. м. Евгенія (1845, ч. 2 стр. 211 — 214), Бантышъ-Кам. (1847, ч. 2 стр. 10), «Библ. Зап.» (1858, 59 и 61), «Рус. Архивъ» (1863 — 64) и указанную ст. А. Пыпина. Въ «Папсалвинѣ» (М. 1809) Елагинъ носитъ имя *барона Понто*.

дующій за тѣмъ отзывъ — на предисловіе къ «Моту» (стр. XII и XXI)

Епиграмма (стр. 25) принадлежитъ *Мих. Попову.* Она перепечатана въ его «Досугахъ» (ч. 1, стр. 27), что даетъ поводъ думать, что и самое письмо написано М. Поповымъ.

Приведенное на стр. 25 (с. 22 — 23) двустишіе (*Язвлю тебя* и пр.) взято изъ «Посланія Ѳеофила Кролика, архимандрита новоспасскаго» къ кн. Ант. Дм. Кантеміру (см. соч. Кантеміра, изд. 1847 г., стр. XII).

4. *Вѣдомости. — Изъ гостинаго двора* (стр. 28). Это была первая статья въ Трутнѣ, возбудившая вредные для журнала толки и непріязнь нѣкоторыхъ лицъ, за то, что Трутень осмѣлился «наводить свое зеркало на лица знатныхъ бояръ и боярынь». Не могла понравиться и загадка, которою оканчивается извѣстіе «изъ нѣкотораго приказа» (стр. 25 — 28).

5. *Второй вашъ листокъ* (стр. 29). Это и другія два письма *Правдулюбова* принадлежатъ къ лучшимъ статьямъ Трутня по честности убѣжденій, руководившихъ писавшимъ, по энергіи, сжатости и мѣткости выраженій. Видно, что писалъ ихъ человѣкъ недюжинный.— Мы выписываемъ разбираемую статью *Всякой Всячины*, тѣмъ болѣе, что впослѣдствіи Правдулюбовъ еще разъ возвращается къ ней.

52.

Писатель писма отъ 26 Марта, 1769 года, подписаннаго *вашъ покорнѣйшій и усердный слуга А.* узналъ, что его писмо не будетъ напечатано. Мы совѣтуемъ ему оное беречь до тѣхъ поръ, пока не будетъ сдѣланъ лексиконъ всѣхъ слабостей человѣческихъ и всѣхъ недостатковъ разныхъ въ свѣтѣ государствъ. Тогда сіе писмо можетъ служить реестромъ ко вспоможенію памяти сочинителю; а до тѣхъ поръ

просимъ господина *А.* сколько возможно упражняться во чтеніи книгъ такихъ, посредствомъ которыхъ могъ бы онъ человѣколюбіе и кротость присовокупить ко прочимъ своимъ знаніямъ; ибо намъ кажется, что любовь его ко ближнему болѣе простирается на исправленіе, нежели на снисхожденіе и человѣколюбіе; а кто только видитъ пороки, не имѣвъ любви, тотъ не способенъ подавать наставленія другому. Мы и о томъ умолчать не можемъ, что большая часть матерій, въ его длинномъ писмѣ включенныхъ не есть нашего департамента. И такъ просимъ господина *А.* впредь подобными присылками не трудиться; нашъ полетъ по землѣ, а не на воздухѣ, еще же менѣе до небеси: сверьхъ того мы не любимъ меланхоличныхъ писемъ.

(Вс. Вс., стр. 139 — 140).

Въ прежнемъ Трутнѣ на стр. 29 (с. 7) была опечатка: 340, вм. 140. Она и у меня оставлена неисправленною, ибо усмотрѣна уже по отпечатаніи книжки, при сравненіи съ текстомъ *Всякой Всячины*. Въ письмѣ *Правдулюбова*, кромѣ приведенной 52 статьи Вс. Всячины, указываются и другія статьи этого журнала. Напр. пьянство (стр. 30 «письма») Вс. Всячина назвала именно *порокомъ* (стр. 152), а не слабостью и пр. Выраженіе, что «*отъ смѣха три дня бока болѣть могли*» (стр. 31, с. 11 и 12), принадлежитъ къ любимѣйшимъ выраженіямъ Всякой Всячины и потомъ часто встрѣчается въ «*Собесѣдникъ Любителей Р. Слова*» (1783 — 1784), издававшемся почти тѣми же лицами, какъ и Вс. Всячина, въ особенности въ статьяхъ озаглавленныхъ «были и небылицы» (*).

6. *Статьи изъ русскаго словаря* (стр. 31). Насмѣшки надъ употребленіемъ иностранныхъ словъ и неправиль-

(*) Замѣтимъ кстати, что у Вс. Всячины былъ также сотрудникъ *Правдолюбовъ*, но его никакъ не должно смѣшивать съ *Правдулюбовымъ* Трутня.

ныхъ выраженій подробнѣе были развиты Новиковымъ въ *Живописцѣ* (сравн. изд. 7, стр. 53 и 59).

8. *Вѣдомости въ С.-Петербургѣ* (стр. 35—40) перепечатаны въ 3, 4 и 5 изд. *Живописца* подъ заглавіемъ: «*Сатирическія вѣдомости*» (ч. 2, ст. XI, № 1), съ исключеніемъ изъ 5-го изданія нѣкоторыхъ замѣтокъ, при которыхъ объ этомъ и будетъ упомянуто.

Изъ Мещанской (стр. 35) перепечатано въ уличномъ листкѣ *Мужичокъ* (Спб. 1862 г.).

Изъ Москвы (стр. 36) въ строкахъ 11 и 29 слова: *миніатурнаго* и *живописца* взяты изъ 2-го изд. Трутня, а въ 1 изд. читалось: «преискуснаго живописца» и «чтобы приняли въ Академію Художествъ».

Изъ Ярославля (стр. 37). Какъ въ 1769 г. Москва не послѣдовала примѣру Петербурга въ изданіи сатирическихъ журналовъ; точно также и въ 1858 г., когда въ Петербургѣ появились цѣлые десятки уличныхъ сатирическихъ листковъ, она не выпустила ни одного.

Молодой дворянинъ (стр. 39) перепечатано въ уличномъ листкѣ *Мужичокъ* (Спб. 1862 г.).

Для наполненія порожнихъ мѣстъ. Въ нѣкоторое суд. мѣсто и *Курсъ деньгамъ* (стр. 39 и 40). Всѣ три замѣтки были исключены изъ 5-го изд. «Живописца».

Недавно пожалов. воевода (стр. 40). Мы имѣемъ указаніе, что эта замѣтка достигла своей цѣли и воевода къ мѣсту своего назначенія не отправился. Въ «*Пустомелѣ*», сатирическомъ журналѣ 1770 г., читаемъ слѣдующую эпиграмму:

ЕПИГРАММА

г. Кондратовича къ г. Издателю Трутня.

Что ты Трутень напечаталъ? будто Воевода
Совѣсть продаетъ, что легша есть въ пути выгода?

Здѣсь онъ! и ужъ не поѣдетъ, съ воеводства бывъ смѣненъ;
Ибо бывшій подъ командой каждый онымъ огорченъ;
Есть указъ о Воеводахъ; не смѣнять; естьли міръ проситъ;
Міромъ же сей былъ не прошенъ; и смѣненъ; здѣсь вѣсти носитъ
За добро вѣть не смѣняютъ; начудесилъ знатно онъ;
Будетъ вѣкъ безъ воеводства, хоть всѣмъ отдаетъ поклонъ.

(Пуст. 1770, іюль. Изд. г. Аѳан., стр. 110).

Кирьякъ Кондратовичъ былъ переводчикомъ при Ак. Наукъ. Онъ писалъ много стиховъ и особенно эпиграммъ (до 10,000), перевелъ *Иліаду* и *Одиссею*, *Герберштейновы* записки о Россіи, *Цицероновы* отборныя рѣчи и мн. др., но большая часть его переводовъ не напечатаны (*).

Издатель Трутня обѣщался (стр. 46) замѣтка эта во 2 изд. Трутня *не перепечатана.*

12. *Письмо Правдулюбова* (стр. 47). Изъ статей Вс. Всячины, по поводу которыхъ написано это письмо, одна перепечатана выше на стр. 334 — 335; а вторую, составляющую отвѣтъ на первое письмо Правдулюбова, перепечатываемъ здѣсь.

66.

На ругательства, напечатанныя въ Трутнѣ подъ пятымъ отдѣленіемъ, мы отвѣтствовать не хотимъ, уничтожая оныя; а только на скоро дадимъ примѣтить, что господинъ Правдулюбовъ насъ называетъ криводушниками и потачниками пороковъ для того, что мы сказали, что имѣемъ человѣколюбіе и снисхожденіе ко человѣческимъ слабостямъ, и что есть разница между пороками и слабостьми. Господинъ Правдулюбовъ не догадался, что исключая снисхожденіе, онъ истребляетъ милосердіе. Но добросердечіе его не понимаетъ, чтобы гдѣ нинаесть быть могло снисхожденіе; а можетъ

(*) О К. Кондратовичѣ см. «Опытъ» Нов. (стр. 107), «Словарь» м. Евгенія (1845, ч. 1), статью *г. Тихонравова* (Библ. Зап. 1858 г. № 8) и статью *г. Пекарскаго* (Соврем. 1858, № 2).

статься что и умъ его не достигаетъ до подобнаго нравоученія. Думать надобно, что ему бы хотѣлось за все да про все кнутомъ сѣчь. Какъ бы то ни было, отдавая его публикѣ на судъ, мы совѣтуемъ ему лѣчиться, дабы черные пары и желчь не оказывалися даже и на бумагѣ, до коей онъ дотрогивается. Намъ его меланхолія не досадна; но ему не сносно и то, что мы лучше любимъ смѣяться, нежели плакать. Еслибъ онъ писалъ трагедіи, то бы ему нужно было въ людяхъ слезливое расположеніе; но когда его трагедіи еще свѣта не узрѣли, то какая ему нужда заставляти плакать людей или гнѣваться на зубоскаловъ.

(Вс. Вс. стр. 174 — 175).

13. *Чистосердечное ваше о самомъ себѣ описаніе* (стр. 49). Это письмо представляетъ первый благоразумный совѣтъ Трутню—не заноситься высоко, а обращаться въ сферахъ низменныхъ. Писавшій приводитъ городскіе толки и Новикову нельзя было не обратить вниманія, хоть бы на такое разсужденіе, что за дерзость сатиры «въ старыя времена послали бы де его потрудиться для пользы государственной описывать нравы какова ни на есть царства Русскаго владѣнія» (тонкій намекъ на Сибирь, по замѣчанію г. Пекарскаго), что не такіе бывали сатирики, «но и тѣмъ рога посломали».—Къ этому же времени, вѣроятно, относится и приводимое *Макаровымъ* извѣстіе, что «весь петербургскій народъ, который какъ нибудь зналъ грамоту, толковалъ объ этомъ (о Новиковѣ и его Трутнѣ) публично и даже говорили, что Рубанъ и *какіе-то академики* доложили о томъ же при своихъ «сентенціяхъ» гр. Никитѣ Ивановичу Панину; а графъ Панинъ это же докладывалъ государынѣ. И государыня де порадовалась Новикову, а не прогнѣвалась на него». (От. Зап. 1839 г. № 8). Названная выше брошюра г. Пекарскаго показываемъ однако, что въ послѣднемъ случаѣ Макаровъ ошибался.—Слухи

эти, вѣроятно, и были причиною того, что печатавшееся въ это время 2-е изданіе первыхъ 10 листовъ Трутня (они вышли въ концѣ Іюля) Новиковъ посвятилъ Л. А. Нарышкину, человѣку который могъ бы за него вступиться, вслучаѣ надобности.

Упоминаніе въ концѣ письма о 7 знатныхъ боярахъ (стр. 52) сравн. съ именами на стр. 196.

14. *Вѣдомости* (стр. 53 — 58) перепеч. въ 3, 4 и 5 изд. «Живописца» (ч. 2, ст. XI, № 2).

16. *Игрокъ здѣлавшійся писцомъ* (стр. 65). Надо полагать, что въ этой «сказкѣ» заключаются намеки тоже на Вл. Лукина, который въ предисловіи къ «Моту» самъ разсказываетъ, какъ былъ преданъ игрѣ, и описываетъ общество игроковъ.

18. *Хочу васъ увѣдомить* (стр, 76). На стр. 77 (с. 6) упоминается «недавно вышедшая» *трагедія*, которую полезно читать вмѣсто рвотнаго. Единственная трагедія, вышедшая въ 1769 г.—была *Пантея*, Ѳ. Козельскаго, къ которой вѣроятно и относится этотъ отзывъ, тѣмъ болѣе, что и въ 1768 г. тоже не выходило новыхъ трагедій, а вышло только нѣсколько новыхъ изданій прежнихъ трагедій Сумарокова, передъ которымъ Трутень благоговѣлъ. Помѣщенное же далѣе указаніе на 24 и 25 недѣли «*нѣкотораго журнала*» относится къ еженедѣльнику М. Д. Чулкова († 1794) «*И то и се*», въ которомъ напечатаны разсужденія издателя съ портнымъ о вредѣ размноженія журналовъ и указываемая въ Трутнѣ басня о козленкѣ (двѣ дѣвушки удивлялись, что онъ безъ рогъ, а пастухъ отвѣчалъ имъ, что козленокъ еще не былъ женатъ).

19. *Ты охотникъ до вѣдомостей* (стр. 79) перепечатано въ 3, 4 и 5 изд. «Живописца» (ч. 1, ст. III),

съ маленькими измѣненіями. Стр. 80 (с. 31) въ «Жив.» опущены слова: *des delits et des peines.* Стр. 81 (с. 18 — 23) въ Жив., вм. текста Трутня, читается: «не столько *веселится Мотишка, когда отецъ его, смертію своею, оставилъ его властителемъ своихъ сокровищъ, которыя онъ собралъ, раззоряя бѣдныхъ просителей,* не столько веселится и монахъ» и пр. Далѣе вм. *сосланъ* (с. 34) въ Жив. *пошлется;* вм. рублевъ (стр. 82) — *рублей.* Стр. 83 (с. 14 — 18), вм. текста Трутня, чит: «что онъ *бываетъ дневальнымъ*», а фразы: «роздастъ иногда кушанье, да и то непроворно и неопрятно», и черезъ строку: «всѣми чувствами его ненавидѣвшей» — въ Жив. опущены. Точно также не перепечатаны: заключительныя слова: «*на которыхъ прошу*» и пр. и помѣта: «*Москва 1769 году*» (стр. 84).

20. *Надпись къ рощѣ Л. А. Нарышкина* (стр. 85). Л. А. Нарышкину принадлежала мыза *Га! га!* или *Левендаль* на 6 в. отъ Петерб., въ Ораніенбаумскомъ уѣздѣ (см. *Щекатова*, II, 1). Находившаяся тамъ, великолѣпно устроенная роща, съ рѣчкой, ручьями, островками, съ мраморнымъ памятникомъ и пр., подробно описана въ «*Спб. Вѣд.*» (1770 г. № 79) при извѣстіи о бывшемъ тамъ праздникѣ, по случаю посѣщенія мызы Екатериною II, 17 Іюля 1770 г. Памятникъ, поставленный тамъ Нарышкинымъ, былъ мраморный столбъ, съ капителью, съ двуглавымъ орломъ на верху его, и съ надписью на пьедесталѣ: «Сей изъ обрѣтеннаго въ Сибирѣ мрамора сдѣланной и отъ всещедрыя Императрицы Екатерины вторыя въ даръ полученной столбъ въ незабвенный знакъ своея къ Ея Имп. Вел. благодарности на семъ мѣстѣ поставилъ Левъ Нарышкинъ лѣта въ кое Россійскій флотъ при-

былъ въ Морею». Дача, принадлежавшая его брату— Ал—ру Ал. Нарышкину, также была воспѣта стихами въ «Вечерахъ» (1773, ч. 2, стр. 55).

22. *Пламя войны и между сочинителями возгорѣлось* (стр. 87). Письмо это написано *Ѳ. А. Эминымъ* издателемъ «Адской Почты» и буквы поставленныя внизу—Б. К. слѣдуетъ читать: *Бѣсъ Кривой*, отъ имени котораго Эминъ писалъ въ своемъ журналѣ. Письмо указываетъ на полемику, возникшую по поводу спора Правдулюбова съ Вс. Всячиной, отвѣтившей на его замѣтку (л. VIII) очень не деликатно. Задѣтая за живое въ своей узкой морали, Вс. Всячина высказалась вполнѣ. Она напр. стала даже защищать приказныхъ, противъ которыхъ сама прежде ратовала, всѣ вины ихъ клала на *искушенія* отъ просителей; увѣряла, что все зло заключается «въ насъ самихъ» и замѣтила, что долгъ нашъ, какъ христіанъ и какъ согражданъ, велитъ имѣти повѣренность и почтеніе къ установленнымъ для нашего блага правительствамъ, и не поносить ихъ такими поступками и несправедливыми жалобами», далѣе было сказано: «нѣкоторые дурныя шмели на сихъ дняхъ нажужжали мнѣ уши своимъ разговоромъ о мнимомъ неправосудіи судебныхъ мѣстъ. Но наконецъ я догадался, для чего они такъ жужжатъ... (они) поносили людей такихъ, у которыхъ, судя по однимъ качествамъ души, они недостойны разрѣшить ремень сапоговъ ихъ». (Вс. Вс. стр. 226—230). Такія вовсе нелитературныя выходки вызвали горячія возраженія со стороны органовъ тогдашней печати. *Смѣсь* и *Адская Почта* напечатали нѣсколько рѣзкихъ статей противъ Вс. Всячины. Противъ нихъ возстало только «*И то и сё*», но нападая на нихъ не оставило въ по-

коѣ и Вс. Всячины. Для разъясненія намековъ въ письмѣ Эмина, въ слѣдующемъ затѣмъ отвѣтѣ Новикова и въ стихотвореніи «Задача» перепечатываю весь 28 листъ *И того и сего.* Замѣчу еще что въ «*Рѣшеніи*» задачи (стр. 90) 6-й стихъ оканчивающійся словомъ *чулковъ*, долженъ былъ служить указкою для читателя, что стихи написаны противъ *Чулкова.*

ГОСПОДИНЪ СОЧИНИТЕЛЬ И ТОВО и СЕВО!

Вы, я думаю, извините меня великодушно, что я, не будучи вамъ знакомъ, осмѣлился къ вамъ адресоваться. Нѣсколько дней разсуждалъ я, у котораго бы изъ сочинителей испросить позволеніе къ перепискѣ? въ такомъ намѣреніи, что естьли въ праздное время случится попасться такой мысли, которая ползу или удоволствіе обществу принесть можетъ, не пропустить напрасно. Не познавъ же склонности искать знакомства казалось мнѣ дѣломъ безразсуднымъ; для чего прошедшую недѣлю собравъ всѣ листки еженеделно издаваемые и ежемѣсячно обѣщанные, и прилагалъ всевозможное стараніе по свойству сочиненій, составить хотя малое понятіе о качествахъ сочинителей нашихъ. Признаюсь вамъ чистосердечно, что прежде нежели прочолъ сочиненіе каждаго, не на васъ упалъ мой жребій. Древность почитать всѣмъ намъ свойственно; почему Всякая Всячина, какъ праматерь, овладѣла было моимъ желаніемъ, но забылъ, что старость имѣетъ свои слабости, и что съ уменшеніемъ тѣлесныхъ силъ, ослабѣваютъ вмѣстѣ и душевныя дарованія. Приведя сіе на мысль, разсудилъ я прежде прочесть послѣдній листокъ ее сочиненій. Но какъ я удивился увидя ее начинающею учиться лягушачья языка! съ крайнимъ сожалѣніемъ сердца познавъ сіе ея состояніе, Боже мой! сказалъ я тогда съ внутреннимъ соболѣзнованіемъ: вотъ какъ тебѣ угодно было въ свѣтъ произвести человѣка. Чрезъ нѣсколько лѣтъ и я Всякой Всячинѣ подобенъ буду, потерявши то, что украшаетъ человѣчество, возненавижу можетъ быть и я такъ же людей, какъ она возненавидѣла, и буду стараться искать тѣхъ совершенствъ въ презрѣнныхъ тва-

ряхъ, которые тебѣ угодно было дать избраннѣйшей. Сего уже довольно было перемѣнить мое намѣреніе, и отъ старости ослабѣвающій разумъ оставить въ покоѣ.

Потомъ попалось мнѣ въ руки сочиненіе Господина Трутня. Сей человѣкъ показался мнѣ, что онъ объявилъ себя непріятелемъ всего рода человѣческаго. Тутъ кромѣ язвительныхъ браней и ругательства, я не нашолъ ничево доброва; для чево послалъ я къ одному моему пріятелю попросить еще нѣсколько листковъ ево же журнала: но что я увидѣлъ? тутъ грубость и злонравіе въ наивысочайшемъ блистали совершенствѣ; ево вѣдомости сплетены были изъ ругательства и поношенія ближнимъ, и естьлибъ ему вѣрить, то бы надлежало возъимѣть совершенное отъ всѣхъ людей отвращеніе; но я подумалъ, что и онъ человѣкъ же, и что можетъ быть пороки, которыми язвитъ другихъ, ему еще болѣе всѣхъ свойственны; и какъ онъ описалъ себя весьма празднымъ, то сіе наипаче утвердило меня въ семъ мнѣніи, поколику праздность есть кормилица пороковъ, въ нѣжныхъ которой объятіяхъ созрѣваютъ сіи благословенные плоды весма поспѣшнѣй, нежели подъ терніемъ трудолюбія; то сіе разсужденіе принудило меня возъимѣть противное мыслямъ ево о немъ заключеніе. Будучи же всегдашній другъ общества, въ числѣ которыхъ полагая и самого себя, не могъ согласиться съ имъ, чтобъ услаждаться другихъ поношеніемъ. Адская почта, хотя наименованіемъ своимъ меня и не устрашаетъ; но какъ она весьма нова и имѣетъ нѣкоторые еще не вразумителные намѣренія, почему о ней ни какова заключенія здѣлать не возможно; притомъ же я съ самаго младенчества къ духамъ адскимъ толикое получилъ омерзѣніе, что не только переписки съ ними, но и полученіе писемъ чрезъ курьера сего рода, мнѣ не нравится; и для того ее оставляю.

Наконецъ читая изданіе ваше, удовольствовалъ мое желаніе. Оно показалось мнѣ самымъ невиннымъ упражненіемъ, приносящимъ иногда ползу, иногда увеселеніе. Я не примѣтилъ въ немъ ни грубости ни невѣжества, ни такъ же язвительной критики. Сіе привело меня возъимѣть къ вамъ особливое почтеніе и просить позволенія о перепискѣ съ вами, хотя вамъ переписка съ не ученымъ и не принесетъ

великой славы, но вы можете изъ сего составить нѣкоторую себѣ честь, подавши способъ разсуждать человѣку, исправляя ево погрѣшности; а наипаче умножите возъимѣвшее къ вамъ почтеніе.

Искренняго Вашего слуга.
Д. П.

* * *

Отвѣтъ

Имѣть съ вами переписку отъ всего моего сердца желаю, но притомъ прошу имѣть къ намъ снисхожденіе, ибо мы не Цицероны, но и въ томъ находятся погрѣшности, слѣдовательно извиненія вашего мы не недостойны.

* * *

Азъ
Не безъ глазъ
Смотрѣти я умѣю
И что на пользу мнѣ конечно разумѣю.
Болванъ и дерево единыя природы
И вышли ужъ они давно у насъ изъ моды
А прежде имъ во храмахъ покланялись
И ихъ боялись
Невѣжи въ старину почтеніе имѣли
Писати не умѣли
Однако за сукномъ за краснымъ тѣ сидѣли,
И всѣ дѣла рѣшили какъ хотѣли;
Но нынѣ ужъ не такъ!
Мы видимъ изъ дали кто глупъ и кто дуракъ.
На чемъ стоитъ земля мы ето разумѣемъ
И многоль на ней
Людей
Хотя перещитать сево мы не умѣемъ
Однако положить число мы онымъ смѣемъ
А сколько дураковъ
Вопросъ таковъ
И я одинъ рѣшу
И противъ формы въ томъ ни чуть не погрѣшу
А какъ?
Вотъ такъ.

Кто думаетъ, что̀ онъ умнѣе всѣхъ людей
За тѣмъ, что выше всѣхъ взбиваетъ лишь тупей,
Дуракъ.
Кто думаетъ о томъ, чтобъ модно нарядиться,
И въ платьѣ такъ, какъ бѣсъ предъ завтреней вертится,
Дуракъ.
Кто отъ роду нигдѣ лѣнясь не работаетъ
Но только живучи на свѣтѣ семъ мотаетъ,
Дуракъ.
Кто льститъ другимъ въ глаза, а за очи бранитъ
И ближнему сплести погибель наровитъ,
Дуракъ.
Кто праотцевъ своихъ сатирами поноситъ
И похвалы себѣ отъ всѣхъ за ето проситъ,
Дуракъ.
Кто цыфровъ не училъ, но лѣтописи строитъ
И Волгою брега Санктпетербургски моитъ,
Дуракъ.
Кто взялся написать исторію безъ смысла
И ставитъ тутъ Неву, гдѣ протекаетъ Висла,
Дуракъ.
Кто объ Египтянахъ намъ тщится предлагать,
А самъ онъ о себѣ не знаетъ какъ сказать,
Дуракъ.
Кто умнымъ никогда писателямъ невѣритъ,
И думаетъ сама въ нихъ правда лицемѣритъ,
Дуракъ.
Кто взапуски писать примается съ Волтеромъ
И думаетъ тому въ писмѣ онъ бить примѣромъ,
Дуракъ.
Кто думаетъ себя хвалой превознести
За то, что онъ умѣлъ Романа съ три сплести,
Дуракъ.
Кто разума въ себѣ ни смысла не имѣетъ,
Но важныя писать исторіи онъ смѣетъ,
Дуракъ.
Кто глупости своей даетъ и злости волю
Зоилову во всемъ наслѣдовалъ онъ долю,
Дуракъ.

Кто всѣхъ безъ выбору согражданов ругаетъ,
И только одново себя лишь почитаетъ,
Дуракъ.
Кто много черезъ чуръ, иль слишкомъ написалъ;
Однакъ ругать людей нигдѣ не пропускалъ,
Дуракъ.
Кто мертвымъ и живымъ покоя не даетъ,
И думаетъ предъ ними виновенъ весь сей свѣтъ,
Дуракъ.
Кто миръ и тишину и дружбу ненавидитъ
И безъ причины онъ другихъ людей обидитъ,
Дуракъ.
Кто ближняго злодѣй и врагъ себѣ конечно
Безмозглой человѣкъ, скажу чистосердечно,
Дуракъ.
Конечно такъ
То подтвердитъ и всякъ.
А я еще къ тому въ добавокъ прибавляю,
Что глупости во ослѣ не столько обрѣтаю
Колико въ сихъ людяхъ именованныхъ мною
Которы не дают въ сей жизни намъ покою.

24. *Племяннику моему Ивану* (стр. 91) перепечатано въ 3, 4 и 5 изд. «Живописца» (ч, I ст. XV) вслѣдъ за первымъ письмомъ къ племяннику (стр. 13). Надо думать, что и это второе письмо принадлежитъ Мих. Попову; а такъ какъ оба письма по направленію, по духу и даже по манерѣ выраженія и по нѣкоторымъ оборотамъ очень сходны съ письмами *родныхъ къ Ѳалалею*, помѣщенными въ Живописцѣ 1772—1773 гг., то можно не безъ основанія предположить, что и тѣ письма сочинены Мих. Поповымъ. Подтвержденіемъ этого предположенія можетъ служить еще и то, что письма родныхъ Ѳалалея и оба письма къ племяннику Ивану — въ 3, 4 и 5 изд. Живописца собраны особо и помѣщены рядомъ.

Въ одномъ изъ экземпляровъ 3-го изд. «Живописца» въ послѣднемъ письмѣ встрѣтилось мнѣ двѣ приписки, сдѣланныя старинным почеркомъ: 1) на стр. 94 (с. 2 снизу) по нынѣшнему изданію «Трутня» : «какъ и изъ чего созданъ міръ (приписано:) *и кто создалъ міръ? да еще и на какой конецъ? вотъ прекрасно! совсѣмъ съ ума сошли!*» и 2) на стр. 95 (с. 14) «что ее называютъ (приписано:) *какой-то Катихизисъ*», т. е. вѣроятно приписывавшій имѣлъ ввиду катихизисъ свободно-каменщическій.

25 и 31. *Вѣдомости* (стр. 97 — 102 и 109 — 141)— перепечатаны въ 3, 4 и 5 изд. «Живописца» (ч. 2, ст. XI, № 3), но не всѣ; а нѣкоторыя изъ перепечатанныхъ въ 3 и 4 изд. исключены изъ 5-го. Въ «Живописцѣ» порядокъ такой: *Изъ л. XVII:* 1) Изъ большой улицы, 2) съ парнасса, 3) оттудажъ, 4) изъ Москвы. *Изъ л. XVI:* 5) оттуду же, 6) изъ Коширы, 7) изъ Кронштата. *Изъ л. XVII:* 8) Миловида, 9) нѣкоторый стихотворецъ. *Изъ л. XVI:* 10) Себелюбъ. *Изъ л. XVII:* 11) издателю Трутня. *Изъ л. XVI:* 12) нѣкот. судьѣ, 13) недавно пожалованный прокуроръ. *Изъ л. XVII:* 14) плоды невѣжества. *Изъ л. XVI:* 15) у г. Искушателева, 16) Обманъ, 17) въ тайномъ г. волокитъ, 18) наставленіе о добр. жизни. *Изъ л. XVII:* 18) троекратно, 20) профессоръ, 21) Chicaneau, 22) отст. канцеляристъ, 23) Fripon.

Изъ большой садовой (стр. 97) не перепечатано въ «Жив.» Замѣтимъ кстати, что упоминаемый здѣсь *Стозмѣй* вѣроятно — какая нибудь извѣстная, однажды такъ обозванная личность, какъ *Лохмоцкій* или *Занозенгеймъ* нынѣшней «Искры». Въ этомъ можно убѣдиться тѣмъ, что и въ другомъ еженедѣльникѣ (*Смѣсь*)

встрѣчается это имя при описаніи господина тѣхъ же самыхъ качествъ; а также и тѣмъ, что при перепечаткѣ въ «Живописцѣ» тѣхъ статей Трутня, гдѣ говорится о *Стозмѣѣ*, имя это во всѣхъ перепечаткахъ исключено, тогда какъ другія имена остались.

Изъ 1 россійской арміи (стр. 98) въ «Жив.» не перепечатано.

Изъ Москвы (стр. 99) и *Изъ Кронштата* (стр. 100) перепечатаны въ 3 и 4 изд. «Живописца», а изъ 5 исключены.

28. *Издатель! многіе глупцы* (стр. 105). Въ 5 стихѣ упомянуты «*Разумной Вертопрахъ*» Вл. Лукина и «*Пантея*» Ѳ. Козельскаго. Оба эти писателя сопоставлены и въ «Смѣси», въ разговорѣ издателя съ Меркуріемъ (стр. 163 — 4). На стр. 106, ст. 14 чит. «*Лукинъ* съ своимъ» и пр. Далѣе *а!* и *какъ ли ни!* выраженія Лукина. *Ѳ. Козельскій* былъ плохой писатель того времени. Кромѣ траг. «Пантея», онъ еще напечаталъ поэму «*Незлобивая жизнь*», нѣсколько одъ и элегій. Соч. его изданы въ Пб. въ 1778 г. (2 части); очень краткія свѣдѣнія о немъ сообщены въ «Опытѣ» Новикова (стр. 190) и въ «Словарѣ» м. Евгенія (1845, ч. 1, стр. 295).

29. *Чортъ меня дернулъ* (стр. 107). Письмо это написано *Алек. Онисим. Аблесимовымъ*, тогда еще не пріобрѣтшимъ извѣстности, которою пользовался послѣ своего «Мельника,» принятаго съ общимъ энтузіазмомъ, что однако не помѣшало автору умереть въ крайней бѣдности экзекуторомъ при московской полиціи (1783). *Сказки*, о которыхъ помѣщено объявленіе вслѣдъ за письмомъ, были почти всѣ перепечатаны Аблесимовымъ, съ исправленіями и измѣненіями, въ его еженедѣльномъ сатирическомъ изданіи: «*Разкащикъ забавныхъ басенъ*,

служащихъ къ чтенію, въ скучное время; или когда кому дѣлать нѣчево. Стихами и прозой» (Въ Москвѣ. Въ Унив. Тип. у Н. Новикова. 1781), который Новиковъ, вообще помогавшій А—ву, печаталъ на свой счетъ. Поэтому М. Евгеній и Сопиковъ неосновательно указываютъ 2-е изданіе «сказокъ» въ 1780 и 1787 г., а Сопиковъ произвольно называетъ ихъ «*баснями*» (№ 2130 и 2131), не упоминая вовсе объ изданіи 1769 г. Первые свои опыты Аблесимовъ помѣщалъ въ *Трудолюбивой пчелѣ»* (1759) Сумарокова (*).

31. *Вѣдомости. Изъ большей улицы* и *Съ парнаса* (стр. 109) перепечат. въ 3, 4 и 5 изд. Живописца. Подъ буквою *С.* подразумѣвается Сумароковъ, которому тогда сплетали преувеличенныя хвалы, въ особенности Новиковъ, сохранившій до конца дней благоговѣніе къ памяти Сумарокова, собравшій и издавшій (два раза) его сочиненія. Далѣе (на стр. 110), вѣроятно рѣчь идетъ о *Бригадирѣ* Фонъ-Визина, напечатанномъ около 1765 г. (См. «Замѣтку о времени появленія комедіи Фонъ-Визина: Бригадиръ» *М. Н. Лонгинова.* Библ. Зап. 1858 № 24).

Оттудажъ (стр. 110). Пегасъ подавалъ въ отставку, вѣроятно, по слѣд. случаю. Въ 1769 г. вышла книжка стихотвореній *Мих. Матв. Хераскова* (1733—1807): «Философическія оды или пѣсни Михайла Хераскова», на заглавномъ листѣ которой былъ изображенъ летящій пегасъ. Не признавая за Хер. поэтическаго таланта, надъ этою виньеткою поглумилась и *Смѣсь*, говоря, что пегасъ сшибъ съ себя писателя (стр. 164).

(*) Объ Аблесимовѣ см. «Опытъ» Новикова (стр. 1), «Драмат. Словарь» 1787 (стр. 77), «Словарь м. Евгенія (1845, ч. 1), ст. *Макарова* въ «Репертуарѣ» 1841 г. (кн. 12) и замѣтку *Н. Тихонравова* въ «Лѣтоп. рус. лит.» 1859 г. (кн. 2).

Изъ Москвы перепечатано въ 3 и 4 изданіяхъ. «Живописца», а изъ 5-го изданія статейка эта исключена. Книга, о которой въ ней идетъ рѣчь, переведена, княземъ Ант. Дм. Кантеміромъ (1708 — 1744): «*Разговоры о множествѣ міровъ*, соч. г. Фонтенелла, перевелъ съ франц. и потребными примѣч. изъяснилъ кн. Антіохъ Кантемиръ въ 1730 году; съ виньетами. Спб. 1740, in. 4°. Второе изданіе вышло въ 1761 г. и третье въ 1799 г. Другой переводъ сдѣланъ княжной А. П. Трубецкой и напечатанъ въ Москвѣ въ 1802 г. Изъ слѣдующихъ статеекъ «Вѣдомостей», (стр. 112—114), перепечатанныхъ въ «Живописцѣ», были исключены изъ 5-го изданія: «*Миловида намѣрена*». (112), и «*Отставной канцеляристъ*» (113).—*Нѣкоторый стихотворецъ* (стр. 112), вѣроятно, намекаетъ на Вл. Лукина, а первая статья «Подрядовъ» (стр. 112)—на обстоятельства издателя. Видно, что «придирки» Всякой Всячины произвели ожидаемое дѣйствіе и Новиковъ убѣдился, что просто ничего неподѣлаешь (ср. стр. 301) (*).

(*) Кстати, по поводу *Всякой Всячины*, замѣтимъ, какъ осторожно надо полагаться на «литературныя преданія» и разныя «анекдотическія» сказанія вродѣ М. Н. Макарова. Въ *Московскомъ Городскомъ Листкѣ* 1847 г. при статьѣ Н. И. Билевича *о Новиковѣ* (поверхностной и преисполненной ошибками) было сдѣлано такого рода примѣчаніе, по поводу нападокъ Вс. Всячины на Трутня: «На конюшнѣ царской было нѣсколькоословъ; уходъ за ними былъ порученъ кучеру императрицы; однажды разгнѣванная *глупою и непозволительною статьею, напечатанною во Всякой Всячинѣ*, она приказала генералу Беклемишеву отыскать въ тотъ же день сочинителя этой статьи, а сама выѣхала вь саняхъ прогуливаться. На вопросъ, сдѣланный ею кучеру: «а что твои ослы?» тотъ отвѣчалъ: «да ничего путнаго не дѣлаютъ, а такъ себѣ всякую всячину.» Это развеселило императрицу; она возвратилась во дворецъ и приказала оставить сочинителя въ покоѣ, прибавивши: «мнѣ сказалъ мой кучеръ, что всякой всячиной занимаются ослы». (М. Г. Л. 1847 № 46). Этотъ анекдотъ въ свое время такъ понра-

Извѣстіе (стр. 114). Въ этомъ листкѣ, отъ 25 августа, въ первый разъ объявлено о выходѣ 2-го изд. Трутня, а между тѣмъ оно вышло (первые 10 л.) гораздо раньше и объявленіе объ этомъ напечатано было въ Спб. Вѣд. еще 28 Іюля (№ 60).

33. *Нѣкогда читалъ* (стр. 121). Письмо написано противъ Всякой Всячины. Это видно изъ разсказа о передавленныхъ пирогахъ и пр., напоминающаго веселенькій юморъ Всякой Всячины, изъ указаній на насмѣшки ея надъ Тредьяковскимъ (стр. 123), на претензіи въ наставничествѣ молодежи во «всемирномъ возглашательствѣ добродѣтели» и пр.

34. *По сіе время* (стр. 124)—служитъ какъ бы продолженіемъ и поясненіемъ предыдущаго письма. Эта замѣтка принадлежитъ, вѣроятно, самому Новикову или Аблесимову, ибо въ «Разкащикѣ» Аблесимова, печатанномъ Новиковымъ, встрѣчается тотъ же псевдонимъ *Огорченной*. Наивно замѣчаніе, что писать сатиру на нѣкоторыхъ людей Новиковъ считаетъ возможнымъ, только «справясь съ силами тѣлесными.» Видно и тогда было тоже, что и теперь.

35. *Скажите за что вы бранитеся* (стр. 125) Это письмо, мнѣ кажется, не настоящее, а написано самимъ Новиковымъ по поводу разныхъ толковъ. Оно еще болѣе переноситъ насъ къ современности: тѣже возгласы о неприличіи полемики, тоже тайное злорадство по этому поводу, какъ и у нѣкоторыхъ теперешнихъ изданій. Подпись письма сравните съ текстомъ стр. 48-й: что

вился, что его перепечатали въ «Спб. Полицейскихъ Вѣд.» (№ 54) и въ «Русскомъ Инвалидѣ» (№ 56), а *Ѳадей Булгаринъ*, тоже занимавшійся *всякой всячиной*, даже обидѣлся и написалъ возраженіе (Сѣв. Пчела N 63). Оказывается теперь, что анекдотъ, этотъ — вымыселъ; ибо императрицѣ было хорошо извѣстно, кто издаетъ Всякую Всячину.

тамъ въ разсужденіи, то здѣсь въ подписи. (Ср. также стр. 136).

36. *Надгробная Ломоносову* (стр. 126). Высоко цѣня Ломоносова, Новиковъ однакоже ставилъ его постоянно *послѣ* Сумарокова.

40. *Стихи А. А. Беклешову* (стр. 133) Это стихотвореніе В. И. Майкова (1725—1778) перепечатано въ собраніи его сочиненій, вышедшемъ въ Спб. въ 1809 г. (см. стр. 293). О смерти подполковника *Арс. Андр. Беклешова* см. въ «Спб. Вѣд.» 1769 г. № 74. Алекс. Андр. Беклешовъ (1743—1808) самъ участвовалъ въ морскомъ походѣ гр. Орлова. Замѣчательно, что при имп. Павлѣ, съ 1796 по 1800 г., онъ былъ пожалованъ генералъ-лейт., потомъ ген. отъ инфантеріи, переименованъ въ д. тайн. сов., потомъ опять въ ген. отъ инф., причисленъ къ свитѣ, сдѣланъ сенаторомъ, генералъ прокуроромъ, получилъ орденъ Іоанна Іерусалимскаго, былъ военнымъ губернаторомъ въ Каменцѣ, въ Кіевѣ; Малороссійскимъ ген. губ.; шефомъ разныхъ полковъ и пр. и пр., а въ 1800 г. вовсе уволенъ отъ службы. Имп. Александръ 1 возвратилъ ему должность ген. прокурора, и потомъ съ 1804 по 1806 г. онъ былъ главнокомандующимъ въ Москвѣ.

41. *Стихи примѣ(ье)ръ маіору Бибикову* (стр. 134) въ изданіи сочиненій В. Майкова не перепечатаны.

45. *Рецепты* (стр. 139). Въ рядѣ статеекъ, собранныхъ подъ этимъ названіемъ, особенно укажемъ рецепты: *для г. Недоума* (139) и *для г. Безразсуда* (147). Всѣ «рецепты», за исключеніемъ № 48 перепечатаны въ 3, 4 и 5 изд. «Живописца» (ч. 1, ст. XVI), а рец. «для г. Недоума», кромѣ того, въ «Исторической Христоматіи» г. Галахова (Спб. 1861, ч. 1, стр. 331—332).

Для г. Недоума (стр. 139). На стр. 140, (с. 26—28) въ фразѣ: «которыя многими ради хорошихъ и отмѣнныхъ мыслей были *похваляемы, а многими были* опорочены» подчеркнутое—во всѣхъ изд. «Живописца» пропущено, по недосмотру.

46. *Для нѣкотораго судьи* (стр. 142) строки 17—20 въ «Живописцѣ» перепечатаны такъ: «бѣги праздности, *лѣности и самолюбія, они враги суть* чести.» Въ 24 стр. въ «Трутнѣ» была опечатка: «*истинны* сынъ», исправленная мною по «Живописцу».

48. *Г. Самолюбъ* (стр. 142) намекъ на Вл. Лукина; а г. С. означаетъ Сумарокова. Въ «Жив.» не перепечатано.

49 *Начеркалъ* (стр. 144)—тоже относится къ Лукину и самое имя намекаетъ на употребленныя имъ о себѣ выраженія: *начеркать, начеркалъ* и т. п. (Предисл. къ «Пустомелѣ» ч. 1, стр. 151, и «Письмо къ Ельчанинову» ч. 1, стр. 145). Въ рецептѣ дѣло идетъ о «*Мотѣ любовію исправленномъ*», котораго считали выкраденнымъ Лукинымъ изъ комедіи Детуша. «Le dissipateur».—Въ «Жив.» вм. авторами—*писателями* (строка 12).

53. *Для г. Безразсуда* (стр. 147). Въ Жив. вмѣсто: «преобращающаго» (стр. 149, с. 1)—*преобращимъ* въ 3 и 4 изд., а въ 5-мъ: *преобращшимъ*.

Извѣстіе (стр. 150). Часто встрѣчающіяся въ «Трутнѣ» объявленія о книгахъ Мих. Попова, какъ здѣсь: «Описаніе древняго слав.языч. баснословія», такъ и въ другихъ мѣстахъ: «Собраніе пѣсенъ» (стр. 278), «Славянскія древности» (стр. 308), и др. отчасти подтверждаютъ мнѣніе, что Мих. Поповъ былъ однимъ изъ близкихъ лицъ къ издателю и принималъ дѣятельное участіе въ «Трутнѣ» и потомъ въ «Живописцѣ».

55. *Я увѣренъ* (стр. 151). Это послѣднее письмо *Правдулюбова*. Новиковъ, который въ началѣ сочувственно относился къ этому сотруднику (стр. 46) и высоко цѣнилъ его замѣтки, на слѣдующее послѣ этого письма отвѣтилъ отказомъ въ напечатаніи (стр. 260). Времена были уже не тѣ.

56. *При нынѣшнемъ рекрутскомъ наборѣ* (стр. 155). Приписокъ, подобныхъ помѣщенной въ концѣ этого письма, Новиковъ прежде не дѣлывалъ.

59. *Копія съ отписки* (стр. 158) эта статья и продолженіе ея (на страницѣ 181) принадлежатъ къ лучшимъ замѣткамъ Трутня. Напомнимъ, что все, въ нихъ написанное, сказано было задолго до Радищева. Обѣ *отписки* и *господскій указъ*—перепечатаны въ 3, 4 и 5 изд. «Живописца» (ч. 1, ст. XVIII) безъ измѣненій, съ замѣною только на стр. 161 (ст. 26) слова «пяти» словомъ *десяти* и съ пропускомъ подписи N. B. (стр. 186). Въ текстѣ моего изд. «Трутня» опечатка на стр. 184 (с. 5); надо: *пятьдесятъ*, а не пьтдесятъ.

61. *Первая моя сосѣдка* (стр. 163). Въ 3, 4 и 5 изд. «Живописца» статьи 61—67 перепечатаны не сподрядъ, а за каждою статейкой слѣдуютъ и соотвѣтствующіе ей рецепты, которые въ «Трутнѣ» напечатаны отдѣльно въ раздѣленіи 68. При этомъ для *Злорада* (стр. 167) прописано «5 золотниковъ любви къ ближнему», вмѣсто *двухъ* «Трутня».

69. *Смѣющійся Демокритъ* (стр. 169). Его не должно смѣшивать съ книгой, вышедшей въ томъ же году, подъ заглавіемъ: «Смѣющійся Демокритъ, или поле честныхъ увеселеній съ поруганіемъ меланхоліи. Переведено съ латинскаго языка.» (Печатано при Тип. Моск. Университета, 1769 года. in 8⁰, стр. 2 нен., 169 и

2). Въ книгѣ этой собраны *забавные* анекдоты во вкусѣ Кузьмы Пруткова.—«Смѣющ. Демокритъ» перепечатанъ въ 3, 4 и 5 изд. Живописца (ч. 1 ст. XVII), а статьи: 1, 2, 3, 6, 7, 9 и 11 еще и въ «Историч. Христ.» г. Галахова (ч. 1 стр. 333—334).

Вар. Стр. 172 (с. 1)—*ироинъ* въ Жив.; стр. 173 (с. 18) —«*будто тому вѣритъ и*» пропущено въ Живописцѣ.

70. *Я вамъ знакомъ* (стр. 175). Письмо Ал. Он. Аблесимова. *Азазезъ Азазезовъ*—отъ *Азъ* (Александръ), *Азъ* (Аблесимовъ). Письмо это замѣчательно по проводимому взгляду о необходимости и о пользѣ только *личной* сатиры, а не отвлеченныхъ словоизверженій. Это же говорилъ и Правдулюбовъ (стр. 151—155). Письмо Аблесимова, равно и указанное выше, а также всѣ его «Были» (стр. 177, 180, 190, 250, 251 и 262) не вошли въ Смирдинское изданіе сочиненій Аблесимова (1849). Въ это изданіе не внесено также ничего и изъ еженедѣльника «Разскащикъ» (1781), почти исключительно составленнаго изъ статей и стиховъ Аблесимова.

80. *За что вы прогнѣвались* (стр. 191). Замѣтка эта показываетъ, что «Трутень» выходилъ вовсе не такъ аккуратно, какъ можно бы заключить по его «листкамъ», помѣченнымъ числами мѣсяца, ровно черезъ недѣлю каждый.

81. *Разговоръ* (стр. 193). Выставленныя на стр. 196 восемь буккъ, означающихъ фамиліи «добродѣтельныхъ господъ» (ср. стр. 52, гдѣ было только 7), вѣроятно, указываютъ: Орлова, Панина, Нарышкина, Салтыкова, Васильчикова, Шереметева, Безбородко и Всеволодскаго. Послѣдній (восьмой), можетъ быть, прибавленъ къ прежнимъ 7 только по личнымъ отношеніямъ къ Новикову, посвятившему ему и «Трутень» 1770 года.

82. *См. Демокритъ* (стр. 199). При перепечаткѣ въ Живописцѣ пропущены слова: «*Она прекрасна и любовникъ нашъ видѣлъ ее одинъ разъ и съ нею говорилъ*» (стр. 204, с. 6—8), а въ 21 строкѣ вм. «вѣрить не могу», въ Живописцѣ: «вѣрить *вамъ* не могу».

84. *Вчерась я по обыкновенію* (стр. 206)—одна изъ лебединыхъ пѣсней прежняго «Трутня».

85. *Каковы мои читатели* (стр. 211). Интересны: Безразсудъ (212), Лицемѣръ (216) и въ особенности Злорадъ (218).

Къ 1770 году.

Посвященіе Вс. Ал. Всеволодскому (стр. 223). О Всев. я ничего не могъ найти, кромѣ титуловъ и орденовъ, указанныхъ въ посвященіи, о коихъ упоминаетъ и Бантышъ-Каменскій въ *Историческомъ собраніи списковъ кавалерамъ 4 росс. имп. орденовъ* (Спб. 1814): «Вс. Ал. Всеволожскій—тайный сов., сенаторъ и камергеръ», кавалеръ орденовъ св. Анны 1 ст. и св. Александра Невскаго—и только (см. стр. 239 и 308).

1. *Въ новой годъ* (стр. 227). Опечатки и недосмотры этой и слѣдующихъ статей, допущенные въ 1-мъ изданіи, исправлены мною по 2-му изд.; напр. въ 1-мъ было «*попупаютъ*» (стр. 227, с. 28), «*издѣвать*» вм. «извѣдывать» (стр. 228, с. 1), «*благороднаго* человѣка» вм. «благодарнаго» (стр. 223, с. 6) и мн. др.

10. *Пѣсня* (стр. 245). Вѣроятно М. Попова, ибо та пѣсня, на голосъ которой она написана («Достигнувши тобою»), помѣщена въ «*Досугахъ*» (ч. 1, стр. 62).

15. *Извѣстіе* (стр. 254). Въ «Чистосердечномъ признаніи» Д. И. Фонъ-Визинъ пишетъ: «Я пріѣхалъ въ Пб. и привезъ съ собой «Бригадира» и «Іосифа» (изд.

1852, стр. 514).—«Іосифъ», какъ видно изъ Трутня, напечатанъ въ 1769 г. Не въ этомъ ли году изданъ и «Бригадиръ», о печатаніи котораго нѣтъ никакихъ извѣстій. Это отчасти можно заключить изъ указанія на новую комедію, приводимаго на стр. 110 Трутня.

22. *Нужда заставила* (стр. 273). Упоминаніе о проигрышѣ въ 4000 р. (стр. 274) имѣетъ какое нибудь современное значеніе, ибо объ этомъ упоминается вторично уже въ стихахъ (стр. 286).

24. *Письмо г. Просящего* (стр. 277). Стихи на стр. 278 взяты изъ «*Епистолы*» Сумарокова «*О стихотворствѣ*» (соч. С. изд. 1787, ч. 1, стр. 336 и 344).

Извѣстія. «Исторія Донъ-Кишота Ла-Манчскаго», вышедшая въ 1769 г., переведена Ос. Никол. *Осиповымъ* (1751—1799). М. Евгеній относитъ изданіе этого перевода къ 1791 г. Потомъ, въ 1804—6 гг., былъ изданъ переводъ *В. А. Жуковскаго* (въ 6 частяхъ) съ Флоріановой передѣлки; настоящаго же перевода *Донъ-Кихота*, къ стыду нашему, до сихъ поръ у насъ нѣтъ. Переводъ *К. П. Масальскаго* (1802—1861) остановился на первомъ томѣ, изданномъ въ 1838 г.

27. *Надгробная надпись Ломоносову* (стр. 280). Памятникъ на могилѣ М. В. Ломоносова (1711—1765) сдѣланъ въ Ливорно изъ бѣлаго каррарскаго мрамора на счетъ гр. Мих. Лар. Воронцова (1714—1767); надпись сочинена Штелинымъ. Она перепечатана была въ «Опытѣ» Новикова (стр. 123—126), въ изданіи: «Слова похвальнаго М. В. Л—ву» Василья Севергина (Спб. 1805), и въ «Словарѣ» М. Евгенія (М. 1845); а въ послѣднее время—въ «Иллюстрированной Газетѣ» (1865 г. № 14), гдѣ помѣщено и изображеніе самаго памятни-

ка. Онъ былъ совершенно поновленъ въ 1836 г. кн. Мих. Сем. Воронцовымъ (1782—1856).

33. *Обстоятельствы мои непозволили* (стр. 289). *Смѣсь* одинъ изъ лучшихъ еженедѣльниковъ 1769 г., близко подходящій къ Трутню и даже едва ли не болѣе его интересный. Изданіе *Смѣси* приписывали Новикову, но не говоря о различіи въ складѣ сатиры, въ самомъ слогѣ и пр., странно предположить, чтобъ въ одно время Новиковъ вздумалъ издавать два журнала. Кромѣ того изъ объявленій въ Пб. Вѣд. о выходѣ «листовъ» Трутня и Смѣси видно, что издатели ничего не имѣли общаго. Во 2 изд. «Трутня» (5—6 строка) напечатано: «къ *писавшей оное* ко мнѣ», вм. «къ писавшему».

34. *Письмо Любоправдовой* (стр. 290) или для шутки сочинено самимъ издателемъ *Смѣси*, или авторомъ его было какое нибудь лицо, хорошо извѣстное и издателю *Смѣси* и издателю *Трутня*, ибо иначе нельзя объяснить ни отвѣтовъ ни стиховъ па стр. 291 и 307.

39. *Есть люди* (стр. 300). Замѣчательно это письмо, какъ характеристика всего «Трутня» 1770 г., и особенно замѣчательны стихи, помѣщенные въ концѣ письма на стр. 301; отвѣтъ же Новикова (№ 40) довольно загадоченъ.

43. *Я ужесть какъ на тебя зла* (стр. 304). М. Н. Макаровъ, говоря объ участіи кн. Е. Р. Дашковой въ «Трутнѣ» (От. З. 1839), вѣроятно имѣлъ ввиду это письмо, преизобилующее буквою *а* вмѣсто *о*, ибо какъ извѣстно Дашкова даже свою фамилію не писала правильно и всегда подписывалась: «Дашкава». Я, напротивъ, полагаю, что письмо № 43 сочинилъ самъ Новиковъ и остроумно на оное отвѣтствовалъ (см. № 44).

Въ этомъ отвѣтѣ остается необъяснимымъ: на какую женщину былъ взбѣшенъ Новиковъ (стр. 306) и замѣчательно полнѣйшее отрицаніе какой бы то ни было солидарности «Трутня» съ «Всякой Всячиной» (стр. 307), которая всѣмъ еженедѣльникамъ 1769 г. сама навязывалась въ родство, называя себя ихъ «прабабкою». Лучшіе изъ еженедѣльниковъ (напр. Трутень и Смѣсь), съ своей стороны, съ негодованіемъ отрицали такія родственныя притязанія.

44. *Утѣшеніе г. Любоправдовой* и *На день рожденія красавицы NN* (стр. 307)—мнѣ кажется, нарочно поставлены рядомъ и соединены подъ однимъ нумеромъ. Видимо хвалы послѣдней особѣ преувеличены, чтобъ уязвить г-жу *Любоправдову* и *Молодую сочинительницу*. По отношеніямъ Новикова къ Льву Александр. Нарышкину, я полагаю, что стихи «На день рожденія красавицы» писаны къ Аннѣ Никитишнѣ Нарышкиной (дочери ген.-маіора Ник. Ив. Румянцова), женѣ Александра Александр. Нарышкина. Въ «Запискахъ о пребываніи имп. Екатерины II въ Кіевѣ въ 1787 г.» (С. От. 1843 № 3) подъ 21 марта означено, что была послана лента ордена Святой Екатерины «супругѣ Алекс. Ал. Нарышкина въ С. Петербургъ съ нарочнымъ курьеромъ» (стр. 17). Эта Нарышкина значится въ «Пансалвинѣ» подъ именемъ «*Исаны*».

46, 47, 48. *Письма и отвѣтъ* (стр. 309—311) окончательно разъясняютъ причину паденія «Трутня».

49. *Скрыпи свое сердце* (стр. 312). Письмо это непремѣнно отъ одного изъ издателей *Вс. Всячины*. Не даромъ Новиковъ такъ сухо отвѣчаетъ на это полное сарказма предупрежденіе о близкомъ прекращеніи его листка; не даромъ онъ прибавляетъ: «Впрочемъ *много милости*»...

50. *Письмо издателя «Моднаго сочиненія»* и *отвѣтъ* (стр. 312—313). Прежде предполагали, что это письмо писано *В. И. Майковымъ*, ибо ему постоянно приписывали изданіе подобнаго же журнала: «*Модное ежемѣсячное изданіе, или библіотека для дамскаго туалета*». Журналъ этотъ выходилъ въ 1779 г. ежемѣсячно книжками, сначала въ Петербургѣ (янв.—апрѣль), потомъ въ Москвѣ (съ мая). Три книжки составляли часть. Всего вышло 12 книжекъ (4 части). Въ немъ встрѣчаются стихи В. Майкова, именно продолженіе перевода Овидіевыхъ Превращеній, которыхъ первыя четыре книги были изданы отдѣльно, около 1775 года. Теперь положительно могу сказать, что «Модное изданіе» Майкову не принадлежитъ, ибо имѣю точное и достовѣрное указаніе. Майковъ умеръ еще 17 Іюня 1778 г., находясь на службѣ, въ чинѣ бригадира, главнымъ членомъ мастерской и оружейной конторы, въ вѣдѣніи которой состояли всѣ драгоцѣнности (древнія), принадлежащія Императорскому Двору. День смерти Майкова указанъ въ донесеніи одного изъ членовъ названной конторы Кн. Потемкину-Таврическому. Въ донесеніи говорится, что дворцовыя драгоцѣнности, по случаю смерти Майкова, оставались долго запертыми и запечатанными; почему, въ избѣжаніи порчи вещей, бывшихъ долгое время непросушенными и непровѣтренными, испрашивалось разрѣшеніе открыть хранилище.—Сообщеніемъ этихъ указаній я обязанъ благосклонному содѣйствію *Г. Н. Александрова*, имѣвшаго подъ руками часть документовъ о послѣдней службѣ Майкова. Въ печати первое неопредѣленное упоминаніе о смерти М. явилось въ «Разкащикѣ» Аблесимова (1781, л. 25), гдѣ приведено и одно стихотвореніе Майкова, невошедшее

въ изданіе его сочиненій (1809 г.). Замѣчу кстати, что до сихъ поръ никто не упоминалъ объ участіи М. въ сатирическомъ изданіи 1772 г. «*Вечера*». Въ нихъ были помѣщены отрывки изъ перевода «Овид. Превращеній» (Вечера ч. 1, стр. 204 и ч. 2 стр. 116; а по изданію «Ов. Пр.» 1775, стр. 113 и 117) и «Епиграмма на болтуна» (Веч. ч. 1, стр. 8) безъ подписи, но перепечатанная съ подписью въ «Опытѣ русской анѳологіи» *М. Яковлева* (Спб. 1828, стр. 3). Въ приготовленномъ мною изданіи «*Сочиненій и переводовъ В. И. Майкова*» возможно подробныя о немъ свѣдѣнія будутъ собраны въ біографической статьѣ, приготовляемой Л. Н. Майковымъ; къ изданію будетъ приложенъ гравированный портретъ, до сихъ поръ остававшійся неизданнымъ.

52. *Стихи на смерть Ѳ. А. Эмина* (стр. 317). Біографическія свѣдѣнія объ Эминѣ (1735?—1770) крайне сбивчивы и запутаны. По одному извѣстію—онъ родился около 1735 г. въ Польшѣ, по другому—въ Венгріи, по третьему—въ Турціи. По одному указанію—онъ воспитывался у іезуитовъ, по другому—въ кіевской академіи. Онъ много путешествовалъ и, говорятъ, въ Турціи случилось съ нимъ какое-то приключеніе (о которомъ Эминъ никому не говорилъ), вслѣдствіе чего былъ взятъ подъ стражу, принялъ магометанство и поступилъ въ янычары. Отсюда онъ бѣжалъ въ Лондонъ, явился къ русскому посланнику кн. Голицыну и окрестился въ грекоросс. вѣру. Въ 1761 г. пріѣхалъ въ Пб. и опредѣлился учителемъ въ сухоп. шляхетный корпусъ; послѣ былъ переводчикомъ въ коллегіи иностр. дѣлъ и въ кабинетѣ. Онъ былъ человѣкъ образованный и начитанный; зналъ языки: франц., англ., итальян., испанскій, португ., польскій, литовскій, турецкій, татарскій, рус-

скій, греческій и латинскій. Эминъ издалъ болѣе 25 сочиненій и переводовъ на русскомъ яз.; между прочимъ: «Путь ко спасенію», романъ: «Непостоянная фортуна или похожденіе Мирамонда» и «Россійскую Исторію» въ 3 томахъ, исполненную впрочемъ странныхъ ошибокъ и промаховъ. Въ 1769 г. (съ іюля по декабрь) издавалъ ежемѣсячно *«Адскую Почту»*, которая вся состоитъ изъ его статей (*). Чулковъ, какъ видѣли выше, помѣстилъ въ «И то и се» брань на Эмина и на него-же намекалъ въ стихотвореніяхъ своихъ: «На качели» и «Печальное паденіе стихотворцевъ» (оба стих. ошибочно перепечатаны въ «Собр. сочиненій В. И. Майкова», изд. 1809 г.; см. стр. 119, 120 и 131).

(*) Объ Эминѣ см. «Опытъ» Новикова (стр. 253 — 258), «Словарь» м. Евгенія (1845, ч. 1, стр. 214—225), «Жизнеописаніе Эм.», при изд. «Пути ко спасенію» (1798) и «Русскіе сатир. журн.» г. Аѳанасьева (стр. 18). Ежемѣсячникъ *Эмина* имѣлъ такое заглавіе: *«Адская почта, или переписка храмоногаго бѣса съ кривымъ.* Ежемѣсячное изданіе 1769 года. Мѣсяцъ Іюль (Августъ и т. д.) Издалъ въ свѣтъ *я*, напечатано здѣсь». Изъ имѣющихся у меня 3 экземпляровъ въ двухъ на заголовкѣ Іюльской книжки послѣднія слова читаются; «напѣчатано здѣсь. *Вторымъ тисненіемъ»*. Всѣхъ стр. въ журналѣ in 8° 385. Кромѣ того есть 2-е изданіе съ большими пропусками: *«Куріеръ изъ ада съ письмами.* Сочиненіе Ѳедора Эмина. На ижд. П. Б. Въ Санктпетербургѣ съ дозв. указн. 1788 года». (in 12 , стр. 325). Есть у меня еще одно изданіе, на которое я не встрѣчалъ до сихъ поръ *никакихъ* указаній: *«Адская Почта или куріеръ изъ ада съ письмами.* Сочиненіе Ѳедора Эмина. На ижд. П. Б. Въ С—гѣ, съ дозв. указн. 1788 года» (in 12 , стр. 325). Изданіе это очень странно: годъ и число страницъ одинаковы съ указаннымъ 2-мъ изд., но при сравненіи оказывается, что они различаются типографскими украшеніями, разстановкою знаковъ препинанія и даже цѣлыми словами. Шрифтъ сходенъ, но цифры по счету страницъ совсѣмъ разной формы, и въ одномъ изд. есть означеніе: 140 стр.—неправильно, тогда какъ въ другомъ изданіи правильно означено: стр. 104. Особенно разнятся 82, 103, 104, 106, 129, 149 и 151 стр. Къ обоимъ изъ этихъ двухъ изданій приложено по 10 стр. книгопродавческихъ объявленій, но отъ разныхъ книгопродавцевъ и совсѣмъ о другихъ книгахъ.

Въ «Опытѣ Ист. Словаря» Новикова напечатаны еще другіе стихи, написанные другомъ покойника:

Стихи на смерть Өедора Александровича Эмина 18 апрѣля, 1770 года.

Что слышу? Эминъ мертвъ и друга я лишенъ!...
Я тѣло зрю, но въ немъ огнь жизни погашенъ.
Померкли тѣ глаза, что сердце проницали;
Сомкнулись тѣ уста, что страсти порицали;
Ослабла та рука, которой гнанъ порокъ....
Почто ты жизнь его пресекъ жестокій рокъ?
Онъ истинну хранилъ, любилъ онъ добродѣтель;
Друзьямъ былъ вѣрный другъ, и бѣднымъ благодѣтель.
Онъ гордость презиралъ и гналъ коварну лесть.
Въ душѣ его была и искренность и честь.
Ахъ! всѣ сіи дары смерть алчна похищаетъ,
И съ ними крѣпость силъ въ единый гробъ вмѣщаетъ!
Въ великомъ тѣлѣ онъ великій духъ имѣлъ.
И видя смерть въ глазахъ былъ мужественъ и смѣлъ.
Неробкая душа! всѣ страхи отметая,
Къ началу своему съ весельемъ возлетая,
Ликуй во щастіи готованномъ себѣ,
А я тебя лишась, рыдаю о тебѣ.

45. *Я и многія* (стр. 322). Въ этомъ письмѣ указывается оскорбленный переводчикъ, обидившійся отзывомъ о его переводѣ и выраженіемъ *рыгать* (см. стр. 301). Это, кажется, относится къ *Василью Санковскому*, котораго переводъ 1-й пѣсни *Виргиліевой Энеиды* вышелъ въ 1769 г. (см. стр. 284). Вторая пѣснь издана уже въ 1772 г.—Санковскій въ 1764 г. издавалъ въ Петербургѣ журналъ: «*Доброе намѣреніе*», гдѣ и помѣщено много его одъ, элегій, сатиръ и эпиграммъ. *Смѣсь* также издѣвалась надъ указаннымъ переводомъ Энеиды (стр. 189),

а потомъ надъ нимъ глумился и *Пустомеля* (1770 г., стр. 22—24, по изд. г. Аѳанасьева). Если Санковскій въ отвѣтѣ своемъ дѣйствительно приводилъ аргументъ, что Трутень и Смѣсь «*въ силу указовъ дарованную вольность умамъ употребляютъ во зло*», то это не дѣлаетъ чести его полемикѣ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

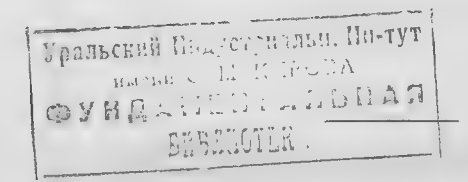
ніе истинное! По наружной отдѣлкѣ, эта рѣчь, или *Слово*, и теперь остается произведеніемъ, достойнымъ замѣчанія.

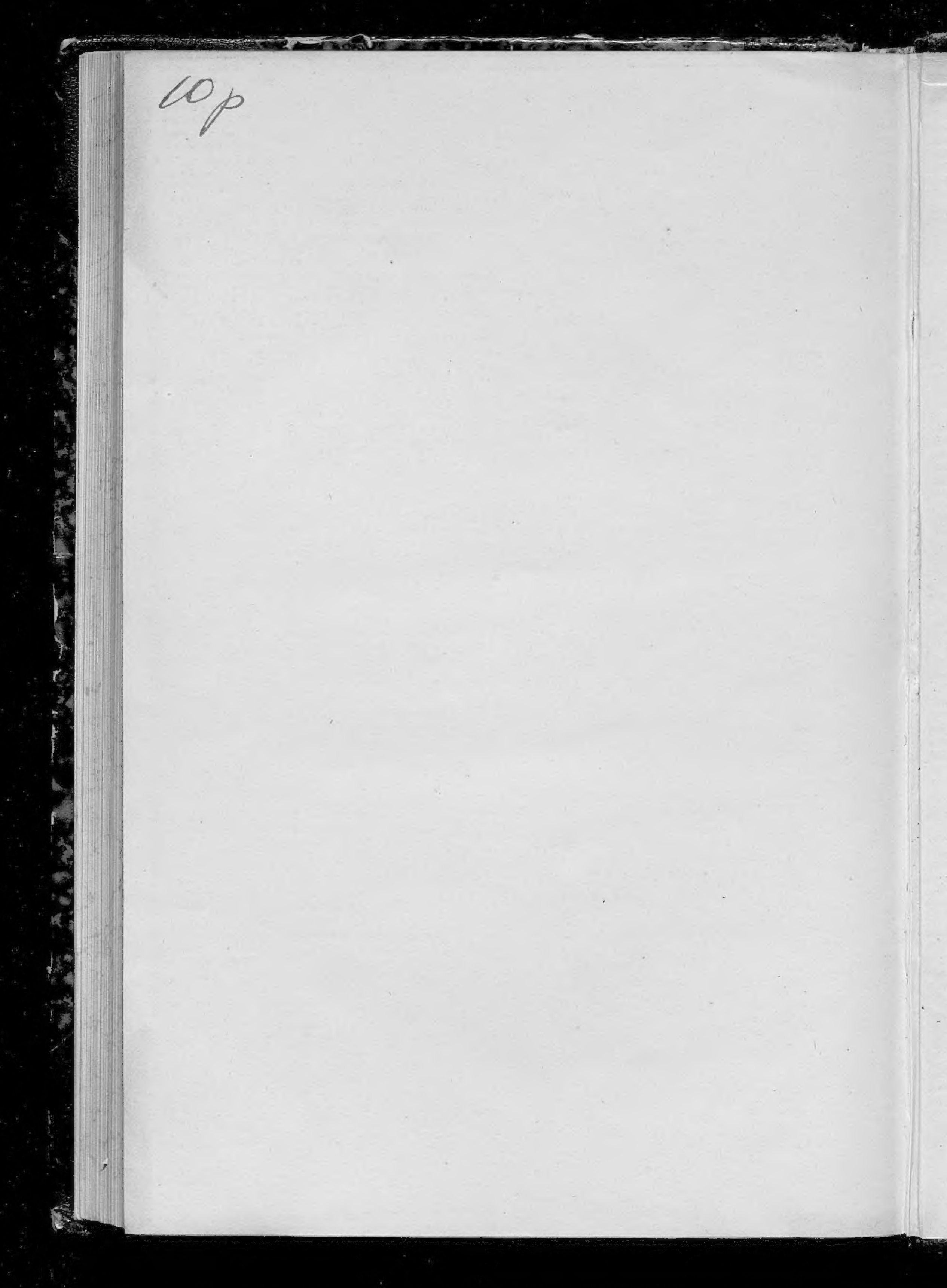
Можно вообразить какой восторгъ произвела она въ свое время, особенно въ тотъ день, когда сановитый Ломоносовъ, окруженный блескомъ торжества, въ собраніи лучшей тогдашней публики, ораторствовалъ, одушевляясь присутствіемъ знаменитыхъ людей и можетъ быть воспоминаніемъ о Цицеронѣ! Одобреніямъ, хваламъ, поздравленіямъ не было конца, и Ломоносовъ точно торжествовалъ въ этотъ день. Зависть враговъ его уклонилась и шипѣла невидимо, а искреннее удовольствіе друзей льстило его сердцу. Иванъ Ивановичъ Шуваловъ взялся доставить экземпляръ рѣчи Императрицѣ, а доброжелательные сочлены просили его перевести такое блистательное произведеніе Русскаго слова на Латинскій языкъ, съ тѣмъ, чтобы переслать его въ иностранныя ученыя общества.

Ломоносовъ самъ не ожидалъ такого успѣха и думалъ уже отдыхать на лаврахъ; но этимъ не кончилось его торжество.

Черезъ нѣсколько времени, когда онъ уже самъ начиналъ забывать о своей рѣчи, Шуваловъ поспѣшно прислалъ за нимъ, и встрѣтилъ радостнымъ извѣстіемъ, что Императрица приняла его рѣчь чрезвычайно благосклонно, читала

1770.




10p